

ISSN 2307-2598

**СОЦИОЛОГИЯ
В СОВРЕМЕННОМ
МИРЕ:
НАУКА,
ОБРАЗОВАНИЕ,
ТВОРЧЕСТВО**

ВЫПУСК 13

ISSN 2307-2598

Министерство науки и высшего образования РФ
Алтайский государственный университет

СОЦИОЛОГИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ, ТВОРЧЕСТВО

Сборник статей

Выпуск 13

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2021

УДК 316 (082)

ББК 60.5я43

С 693

Рецензент:

кафедра эмпирической социологии и конфликтологии
Алтайского государственного университета

Ответственные редакторы:

директор Института социальных наук, к.с.н. О.Н. Колесникова;
профессор, зав. кафедрой общей социологии Е.А. Попов

Техническая поддержка: К.И. Коваль

Социология в современном мире: наука, образование, творчество : сборник статей. — Вып. 13 / под ред. О.Н. Колесниковой, Е.А. Попова ; Министерство науки и высшего образования РФ ; Алтайский государственный университет. — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2021 — 258 с.

ISSN 2307-2598

В сборник включены материалы по широкому кругу социальных проблем, рассмотренных авторами сквозь призму современного социологического знания и на уровне междисциплинарных научных связей социологии с философией, историей, антропологией, психологией и другими теоретическими и прикладными сферами. Особое внимание уделяется потенциалу социологической науки в развитии социально мыслящего человека, проблемам социологического образования и другим актуальным вопросам.

Издание предназначено для широкого круга специалистов в области социогуманитарного знания — ученых, педагогов, аспирантов и студентов.

Сборник посвящен 30-летию факультета социологии Алтайского государственного университета.

УДК 316 (082)

ББК 60.5я43

ISSN 2307-2598

© Оформление. Издательство
Алтайского государственного
университета, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Е.А. Попов, А.Х. Бугазов</i> Применение социологических знаний в системе образования.....	9
<i>И.В. Антонович, К.А. Великжанина, Ю.А. Калинина, Т.В. Сиротина, С.Г. Чудова</i> Организация студенческой добровольческой работы с детьми с ментальными нарушениями – воспитанниками интернатных учреждений	15
<i>В.В. Атласов, М. Хабаров</i> Семейные конфликты: причины возникновения и пути решения	19
<i>А.Р. Аширова, А.С. Багиян</i> Спортивное фанатство как социокультурный феномен	22
<i>Н.А. Баженова</i> Ответственное отношение к родительству в современной России	25
<i>В.И. Барсукова</i> Роль института полиции в формировании уровня доверия к государственной власти	27
<i>А.П. Белкина</i> Врачебная ошибка как объект изучения в социологии.....	30
<i>А.В. Болотова, Е.А. Рысьянова, С.Н. Шафоростова</i> Социальная адаптация дошкольников	34
<i>Н.А. Васильев</i> Кредитное поведение населения (по материалам социологического исследования ВЦИОМ).....	37
<i>А.А. Гебель</i> Гендерное неравенство в трудовой сфере.....	41
<i>Д.В. Грошева, В.В. Струганик, А.А. Федулова</i> Проблемы образовательного процесса при переходе на дистанционное обучение в условиях пандемии.....	43
<i>Д.А. Гужвенко</i> Отношение к свободе слова в журналистской среде	46
<i>А.Р. Дорожинская</i> Человек в системе социальной работы	48
<i>А.В. Евсеева</i> Влияние средств массовой информации на формирование общественного мнения	51

<i>Д.Б. Еремкина</i> Роль социализации в развитии личности ребенка	54
<i>О.Н. Замятина, И.Д. Замятин</i> Теоретические основы исследования городской среды.....	57
<i>К.В. Зигункова</i> Формирование и динамика элит в современной России	61
<i>С.В. Иода, К.А. Оргина</i> Особенности социальной реабилитации женщин, переживших домашнее насилие.....	65
<i>Ю.Н. Калинина</i> Развитие предпринимательства в России. Социально-правовой аспект ..	69
<i>А.А. Каратаева, О.Н. Колесникова, А.Д. Латкина</i> Факторы, влияющие на социально безответственное родительство должников по алиментным выплатам.....	71
<i>А.О. Карнаухова</i> Практика использования социальных сетей в образовательном процессе.....	77
<i>А.В. Кашубин</i> Информационное обеспечение учреждений социальной защиты населения	80
<i>К.И. Климова, М.А. Гуреева</i> Современные тенденции в изучении феномена организационной культуры	83
<i>Ю.А. Климова</i> Оптимизация системы здравоохранения	91
<i>Е.А. Кода</i> Политический абсентеизм в молодежной среде	93
<i>П.А. Кожевникова</i> К вопросу о состоянии института брака в современной России	98
<i>В.Д. Колпакова</i> Адаптация студентов первого курса к студенческой жизни	101
<i>А.А. Колтакова</i> «Утечка мозгов» как социальная проблема	103
<i>М.В. Коляда, А.Д. Латкина</i> Развод как дисфункциональное состояние семьи	107
<i>Е.Г. Котенок, В.С. Фролова</i> Туризм как объект социологического анализа.....	110

<i>Д.А. Крючкова</i> Влияние массовой культуры на формирование стереотипов в обществе	113
<i>Н.В. Кужим</i> Общая характеристика основных стадий социального протеста	117
<i>В.В. Лапина</i> Экологическое сознание как основа формирования экологического общества	119
<i>Д.Н. Лаптева</i> Значение и актуальность социальной работы в современном обществе	123
<i>Ю.А. Липезина</i> Функциональная нагрузка досуговой деятельности студенческой молодежи	126
<i>К.А. Лямина</i> Анализ нормативно-правовой базы социального обслуживания ветеранов боевых действий в Алтайском крае	129
<i>А.В. Манакова, О.А. Федотова</i> Танцевальная терапия как метод социальной реабилитации людей с огра- ниченными возможностями здоровья	134
<i>А.В. Манакова</i> Реабилитация людей с нарушениями функций опорно-двигательного аппарата средствами хореографического искусства	138
<i>А.А. Махмадиева</i> Здоровый образ жизни как социально значимый фактор развития общества	141
<i>Л.В. Медведева</i> Роль сайта «Госуслуги» в решении социально значимых проблем жителей г. Барнаула	145
<i>Д.Д. Молодцова</i> Социальное неравенство и бедность в современной России	149
<i>В.А. Музыкава</i> Материальные и моральные методы стимулирования сотрудников круп- ной торговой компании	152
<i>А.А. Окунева</i> Адаптация иностранных студентов как фактор преодоления социокультурного конфликта	155

<i>Е.П. Олейникова</i> Кибербуллинг как одна из глобальных проблем современности.....	158
<i>Н.А. Петухова</i> Качество городской среды как фактор, влияющий на формирование миграционных установок российских граждан	161
<i>Е.А. Попов , Л.А. Мукова</i> Коррупция как объект междисциплинарного исследования в современной социально-гуманитарной науке	164
<i>И.И. Попович</i> Социология во время эпидемии коронавируса	168
<i>Е.А. Потанина</i> Проблема стигматизации и романтизации психических расстройств в современном обществе	171
<i>Е.В. Пустовалова , А.Н. Алексеенко</i> Современные подходы к исследованию медиативной технологии урегулирования социальных конфликтов	174
<i>Д.А. Самотугина</i> Взаимодействие социологии с другими социальными науками.....	180
<i>А.А. Серкова</i> Социализация личности в изменяющемся мире.....	183
<i>М.А. Сидикова</i> Организационно-управленческая модель системы социального обслуживания в современной Республике Таджикистан.....	185
<i>А.Н. Смирнова</i> Мотивы совмещения трудовой и учебной деятельности у студентов очного отделения.....	187
<i>Н.А. Стерляева</i> Ювенальная юстиция: плюсы и минусы	191
<i>О.Л. Сытых, Л.К. Синцова</i> Социально-гуманитарные знания как фактор профессиональной подготовки студентов вузов	195
<i>А.К. Тараканова</i> Насилие в школе как социальная проблема	201

<i>В.А. Ткачева</i> Роль семьи в формировании девиантного поведения несовершеннолетних	203
<i>Д.В. Уколова, К.А. Лукина</i> Социальная работа в системе знаний о человеке и мире	206
<i>Е.Д. Феданюк, С.О. Скосырева</i> Современные цифровые технологии в образовательном процессе.....	210
<i>О.А. Федотова, А.В. Манакова</i> Танцетерапия как способ социализации личности	213
<i>О.А. Федотова</i> Танцевальная терапия для детей дошкольного возраста.....	216
<i>М.И. Черепанова, А.Е. Бабаева</i> Национальные приоритеты Российской Федерации в развитии человеческого капитала: система образования в стратегическом аспекте.....	218
<i>Н.И. Чугунова, Т.В. Сиротина</i> социальная защита граждан пожилого возраста в республике Казахстан.....	222
<i>А.Н. Чугунова</i> Потребительское кредитование как способ повышения социального статуса личности.....	225
<i>Т.В. Чуканова , Ф.А. Курбонов</i> Организация социальной работы с семьями, находящимися в социально опасном положении.....	227
<i>Т.В. Чуканова, О.Н. Замятина, Л.Т. Нуркатова</i> Актуальные направления и формы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в рамках деятельности Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав	231
<i>Э.О. Шаравина</i> Проблемы девиантного поведения в современном обществе	235
<i>А.А. Шорин</i> Влияние моды на формирование потребительского поведения молодежи	237
<i>А.О. Щербинина</i> Сопровождение замещающих семей: технологии и формы работы.....	242
<i>Н.А. Стерлядева , Ф.А. Курбонов</i> Роль ювенальной юстиции в защите прав несовершеннолетних.....	245

8

А.А. Махмадиева

Мотивация граждан к здоровому образу жизни
(на примере Алтайского края).....248

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ252

*Е.А. Попов (Барнаул),
А.Х. Бугазов (Бишкек, Кыргызстан)*

ПРИМЕНЕНИЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Широкая обществоведческая проблематика дает возможности в рамках школьных курсов истории и обществознания акцентировать внимание на ключевых вопросах развития человека и общества. Дискуссионный характер многих тем, обсуждаемых со школьниками, предполагает необходимость делать обобщения, которые позволят обучающимся систематизировать знания и таким образом в достаточной степени овладеть материалом. Между тем зачастую обсуждение таких тем строится на базе теоретизирования, с привлечением различных источников по философии, антропологии, психологии и т.д. Такой способ осмысления важных социальных проблем, безусловно, следует признать продуктивным в школьной предметной практике, однако в стремительно изменяющемся мире теория вопроса не всегда обеспечивает достаточный охват проблемы. Поэтому на уроках важное значение приобретают апелляции к эмпирическому материалу. Как отмечает известный социолог З. Буман, «искусство мыслить социологически может оказать каждому из нас самую важную услугу, а именно: сделать нас более чуткими, обострить наши чувства, шире раскрыть нам глаза, и тогда мы сможем исследовать человеческие ситуации, остававшиеся для нас до сих пор не заметными» [1, с. 22].

Обращение к результатам мониторингов, прикладных исследований, выполняемых социологами, способно существенно расширить границы дискуссии на уроках и привлечь внимание обучающихся интересными фактами и обстоятельствами. Социология объясняет, по словам О.И. Иванова, «действия людей, взаимодействия людей, поведение индивидов и групп, массовое поведение...» [2, с. 5]. Не менее значимо и то обстоятельство, что «социология претендует на осмысление истории» [3, с. 53].

При таком подходе повышается эффективность обсуждения актуальных социальных проблем, но одновременно с этим возрастает и эвристический потенциал урока в целом. Разумеется, школьникам открыт доступ к интернет-источникам, публикующим резуль-

таты социологических исследований по самым различным проблемам человеческой коллективной и индивидуальной жизнедеятельности. При возникшем интересе они могут самостоятельно получить необходимые им данные. Но вместе с тем доступность социологических данных еще не обеспечивает их глубинного понимания в соответствии с тем контекстом социального развития, о котором они свидетельствуют. Поэтому многое в понимании вопроса будет зависеть напрямую от интерпретации полученной информации.

Следует признать, что интерпретация — дело непростое, требующее определенных навыков и от обучающихся, и от педагогов. Как представляется, наиболее рациональным способом избежать неверных выводов в результате такого рода трактовок видится соотнесение эмпирических данных и теоретического изучения проблемы. При всей кажущейся простоте такого действия, когда, например, мы приводим эмпирическую иллюстрацию к тому или иному теоретическому положению или концепции, оно должно быть выверенным и в достаточной мере отрефлексированным. Школьному учителю предстоит серьезно поразмыслить над тем, как включить эмпирические данные в контекст обсуждаемой на уроке актуальной социальной проблемы.

На самом деле нередко социологи, осуществляющие исследования на профессиональной основе, не готовы объяснить, почему были получены именно такие результаты, а не иные. Это может говорить о том, что специалисты просто не берут на себя функцию трактовать полученные результаты, но в то же время эта ситуация открывает дополнительные перспективы для обобщений всем заинтересованным лицам. Почему бы и школьникам не высказать свое мнение по поводу полученных результатов. Разумеется, на этот счет важно иметь в виду, что существуют определенные условия интерпретации социологических данных. При должном внимании к ним проведенные обобщения вполне могут оказаться состоятельными и обладать эвристическим потенциалом. С другой стороны, любому человеку в приведенных цифрах социологических срезов общественного мнения могут показаться любопытными те или иные результаты, и он будет готов высказать свое мнение по их содержанию. Одним словом, социологи представляют богатейший материал по актуальным социальным проблемам, не воспользоваться которым было бы неправильно. Это

тем более важно, когда мы предпринимаем попытки относительно переосмысления или переоценки различных социальных фактов и обстоятельств. То же самое происходит и во время уроков, когда разворачиваются дискуссии, предметом которых становятся проблемы человеческой коллективной и индивидуальной жизнедеятельности, и для понимания происходящих социальных трансформаций необходимо апеллировать к результатам эмпирических исследований социологов.

Вместе с тем любой срез состояния общественного развития всегда нуждается в теоретическом обобщении. Но такое обобщение могут дать и школьники, проведя свое небольшое исследование, в процессе которого, вполне возможно, появятся заслуживающие внимания интерпретации эмпирического материала. По крайней мере, формат урока вполне позволяет реализовать те или иные познавательные установки.

На уроке в дидактических целях можно придерживаться двух основных форм обсуждения актуальных социальных проблем. Во-первых, ценным будет являться опыт теоретизирования, подкрепленный соответствующим эмпирическим материалом. В выборе такого материала обучающимся может помочь педагог. Иногда нужная тема раскрывается внутри эмпирических исследований, где мы можем обнаружить ряд вопросов, касающихся непосредственно рассматриваемого нами вопроса. К примеру, Фонд общественного мнения (ФОМ) ежегодно осуществляет всероссийские мониторинги представлений о счастье в краткосрочной перспективе (иногда число респондентов по соответствующей выборке превышает 2 тыс. чел.). Результаты таких мониторингов сами по себе интересны и могут стать основой для дискуссии во время школьного урока. В то же время внутри этих данных есть ряд вопросов, затрагивающих проблематику социальной справедливости, доверия к органам власти и т.д. И если на занятии возникает дискуссия по поводу обозначенных тем, то эмпирический материал, соответствующий предмету обсуждения, содержится в рамках мониторингов, посвященных счастью или социальному самочувствию и благополучию. В этих ситуациях школьник может проанализировать тот или иной мониторинг или любое другое исследование и получить дополнительные аргументы для подтверждения собственной позиции во время школьной дискуссии.

Полагаем, что привлечение эмпирических результатов исследований на уроке значительно повышает градиент привития знаний, и обучающиеся лучше усваивают материал. Но все же в рассматриваемом случае на первое место выдвигается опыт теоретизирования. Школьнику важно не только обратиться к учебнику, но и осмыслить конкретные теории или концепции, в рамках которых раскрывается та или иная социальная проблематика. При установлении таких теорий (например, теорий социальной справедливости или концепций жизненного мира человека и т.д.) и после их анализа с целью выявить ключевые положения можно обратиться к эмпирическим данным, подкрепляющим рассматриваемые теоретические положения. Это, безусловно, сложная задача, но она вполне решается в рамках урока.

Во-вторых, вполне обоснованным будет выглядеть обращение к конкретным результатам социологических исследований, а затем уже к теории вопроса. Этот путь сложнее первого, но его преимущество заключается в том, что анализ эмпирических данных дает возможность выделить ключевую проблему, составляющую предмет обсуждения. Переосмысление такой ключевой проблемы на основе результатов конкретного социологического исследования позволяет выявить особенности, которые могут быть еще не подкреплены на уровне теоретической рефлексии. Но в любом случае предлагаемый путь работы на уроке не исключает необходимости обращения к соответствующим теоретическим подходам к рассматриваемому вопросу. Так, например, если взять за основу результаты эмпирического исследования на тему патриотизма или гражданственности (а таких исследований сегодня в масштабах страны проводится довольно много), то в них можно натолкнуться на идею о консолидирующих ценностях, влияющих на формирование патриотизма. В этом случае вполне закономерно следует обратиться к теории консолидирующих ценностей и посмотреть, насколько они согласуются с национальной идеологией или расходятся с ней в каких-либо элементах. Такая работа, проведенная школьником под руководством педагога, и в методическом плане, и в дидактическом в полной мере отвечает задачам качества обучения. К тому же у обучающихся вполне может возникнуть интерес к такой форме исследовательской работы, что, в общем-то, будет способствовать включенности школьника в научную деятельность.

Научный потенциал социологического знания в школе также может быть востребован. Прежде всего это касается следования принципам научности во время образовательного процесса. Социология дает возможность переоценки различных идей и явлений, которые чаще всего рассматриваются в устоявшейся системе координат, и иногда такая система изживает себя, но продолжает использоваться на уроках. В этой связи В.Н. Шевченко отмечает: «Многие работы социологов на актуальные темы вызывают оживленные дискуссии: о характере общества, его болезнях и тенденциях, о разрыве между обещаниями и реальностью» [4, с. 43]. Педагогам необходимо предоставлять обучающимся спорные (иногда противоречивые) концепции по поводу того или иного социального явления. На уроках недопустима монологичность эмпирического исследования или теоретического изучения какой-либо проблемы. Именно на основе социологических исследований можно уловить специфику социальной проблемы и установить приоритеты в ее предполагаемом решении. По словам В.И. Добренкова, «персональная реальность состоит из фактов, почерпнутых из повседневного окружения социолога. Как любой простой человек, социолог видит, слышит, чувствует, понимает одни явления и не обращает внимания на другие. Каждый факт получает обыденную интерпретацию в терминах его национальной культуры и тех стереотипов, которые господствуют в его социальном классе» [5, с. 22].

Вместе с тем эффективным способом привлечения интереса обучающихся может стать как раз задание по проведению самостоятельного конкретного эмпирического исследования. В этом случае школьник одновременно приобретает знания по организации и осуществлению такого исследования и получает возможность дополнить теоретическое осмысление актуальной проблемы результатами эмпирического исследования. Разумеется, в рамках урока во-прос о соблюдении всех необходимых требований к эмпирическо-му исследованию не стоит так остро, как в случаях проведения профессиональных социологических исследований. Но в то же время соблюсти ряд существенных условий представляется и вполне возможным, и желательным.

Главная сложность проведения такого рода исследований, как известно, заключается в расчете выборки, для того чтобы полученные результаты были репрезентативными, а исследование в целом при-

знано достоверным. Однако в условиях обучающего момента препятствие с расчетом выборки вполне преодолимо. Школьники, выполняя задание, могут рассчитать выборку в соответствии с требованиями, но само эмпирическое исследование провести на основании имеющихся возможностей. Так, например, при правильном расчете выборки с целью опросить граждан предпенсионного возраста в количестве 400 респондентов достаточным будет привлечь к опросу 50–100 респондентов для демонстрации самого хода исследования. А полученные результаты можно рассматривать как предварительные и вводные для последующего более «прицельного» и соответствующего всем положенным требованиям эмпирического исследования. С другой стороны, школьникам по силам провести исследование в собственной школе и соблюсти при этом условия выборки. И тогда результаты можно признать эвристичными и вполне соотносимыми с реальностью. Имеется ряд вопросов и при составлении анкет или опросных листов, но полагаем, что совместными усилиями с педагогами школьники могут составить адекватный материал для исследования.

Таким образом, в условиях школьного обучения для повышения эффективности образовательного процесса привлечение опыта социологии представляется крайне необходимым. Прежде всего это дает возможность апеллировать к результатам эмпирических исследований, интерпретация которых может быть использована во время урока для подтверждения или, напротив, опровержения тех или иных суждений по поводу актуальной социальной проблематики. Кроме того, школьникам вполне по силам проведение собственных социологических исследований, что также можно рассматривать как удачный дидактический прием, повышающий познавательный потенциал урока.

Библиографический список

1. Бауман З. Мыслить социологически : учебное пособие. М. : Аспект Пресс, 1996. 255 с.
2. Иванов О.И. Социологическое объяснение: к характеристике современных практик // Социологические исследования. 2014. № 3. С. 3–9.
3. Гудков Л.Д. Социология культуры: научно-аналитический обзор тематического номера Кельнского журнала по социологии и со-

циальной психологии // Культурология: Дайджест. 2012. № 1 (60). С. 40–115.

4. Шевченко В.Н. Публичная философия: между академической философией и идеологиями политических движений // Философские науки. 2014. № 1. С. 42–57.

5. Добренков В.И. Методологические и эпистемологические проблемы формирования теоретического знания в социологии // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2013. № 2. С. 3–28.

*И.В. Антонович, К.А. Великжанина,
Ю.А. Калинина, Т.В. Сиротина, С.Г. Чудова (Барнаул)*

ОРГАНИЗАЦИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ С МЕНТАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ — ВОСПИТАННИКАМИ ИНТЕРНАТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Развитие добровольческой деятельности важно не только для общества в целом, но также для самих добровольцев. Участие каждого человека в добровольческой деятельности позволяет самореализоваться и самосовершенствоваться, дает возможность получить новые навыки, знания и опыт. Для молодежи добровольчество — возможность почувствовать себя социально значимым и социально полезным. Государству добровольческие движения эффективно помогают решать некоторые задачи, стоящие перед ним и обществом, решать социально значимые проблемы. Одной из таких проблем является работа с детьми с ментальными нарушениями, которые живут в интернатных учреждениях [1, 2].

С 2017 г. в Алтайском крае на базе интернатных учреждений Егорьевского и Тюменцевского детских психоневрологических интернатов реализуется проект «Необыкновенные дети — мы идем к Вам!». Идея и возможность реализации этого проекта появились благодаря инициативе преподавателей кафедры социальной работы Алтайского государственного университета, активистам-добровольцам из числа студентов и магистрантов направления подготовки «социальная работа» и поддержке министерства социальной защиты Алтайского края.

Реализация проекта включает в себя ряд этапов, один из них — подготовка добровольцев. На этом этапе осуществляется подготовка и публикация заявки для добровольцев; публикация информации в сети Интернет и социальных сетях о подготовке и реализации проекта; обработка заявок и набор добровольцев; подготовка и проведение обучающих тренинговых занятий для добровольцев; организация и проведение медосмотра добровольцев; организация сбора добровольцев и проезда до учреждений; организация и проведение супервизии. Подготовка добровольцев осуществлялась в формате тренинговой работы с имитационным погружением студентов в условия взаимодействия с детьми с нарушениями развития — воспитанниками интернатных учреждений, проигрывались возможные ситуации и реакции детей; участники мероприятий прошлых лет рассказывали новичкам о своих переживаниях и реакциях на возникающие ситуации, тренеры подсказывали возможные пути выхода. В качестве тренеров выступали преподаватели кафедры социальной работы Института социальных наук АлтГУ, а также специалисты, прошедшие обучение в организации «Больничные клоуны НОС».

Следующий этап проекта — разработка плана и реализация выездных мероприятий по проведению интерактивных площадок в учреждениях. Выездные мероприятия проводятся 1–2 раза в год, что связано с территориальной удаленностью интернатных учреждений, но вместе с этим количество добровольцев, работающих одновременно (более 30 человек), позволяет охватить всех воспитанников учреждений. Работа в интернатном учреждении строится на взаимодействии доброволец — воспитанник учреждения, одновременно работают более 30 добровольцев, для большего охвата детей доброволец работает последовательно по времени с 4–5 детьми. Опыт работы в детских психоневрологических интернатах показал эффективность проведения интерактивных площадок в отделениях милосердия, среди которых: «Кинетический песок», «Рисование пальчиками», «Спортивная площадка», «Музыкальная терапия», «Больничные клоуны».

Для профессиональной поддержки добровольцев в проект была органично интегрирована супервизия. Супервизия — это возможность представить свою работу и получить ответы на интересующие вопросы. Во время работы с детьми, которые переживают стресс или

находятся в трудной жизненной ситуации, у добровольцев появляется много собственных переживаний, которые могут затруднить не только работу, но отразиться на личной жизни добровольца. Обсуждение случаев помогает добровольцам, которые работают с такими детьми, лучше понять свои чувства и принять их. Супервизия позволяет иметь целостное видение своей работы, причин возникающих трудностей, осознать свои сильные и слабые стороны и пути дальнейшего профессионального развития.

Оценить результаты проекта «Необыкновенные дети — мы идем к Вам!» позволяют отзывы благополучателей и их представителей. Поскольку в силу психофизиологического состояния благополучатели выражали свои чувства улыбками, одобрительными жестами, объятиями и приглашением приехать еще, своим мнением поделились сотрудники Егорьевского детского психоневрологического интерната: «Встречи с ребятами-добровольцами всегда незабываемы для наших детей, ребята помнят и ждут своих друзей в лице студентов. Игрушки, яркие костюмы клоунов, забавные носики, нежные слова, добрая улыбка и ласка позволяет нашим детям почувствовать свою нужность и ощутить тепло и заботу» (И.В. Кочеткова, зам. директора Егорьевского детского психоневрологического интерната). «Воспитанники нашего учреждения всегда с нетерпением ждут приезда гостей-добровольцев. Многие не могут выразить свои эмоции словами, но радость от общения с ребятами-студентами выражают жестами, мимикой, глаза светятся от радости» (Н.Л. Балабанова, воспитатель Егорьевского детского психоневрологического интерната). «После мероприятий, проведенных ребятами-добровольцами, психоэмоциональный фон воспитанников учреждения становится ровным и положительным. Несмотря на выраженность степени когнитивных нарушений, дети тянутся к общению» (М.Е. Уханова, врач-психиатр Егорьевского детского психо-неврологического интерната).

Отзывы добровольцев о проделанной работе. Марина Плотникова, студентка магистратуры кафедры социальной работы (у Марины это четвертая поездка): «Я считаю, что поездка в психоневрологический интернат удалась, так как были реализованы все площадки, которые были заявлены в проекте. Ну и положительный результат поездки я оцениваю по реакции детей и сотрудников учреждения! На мой взгляд, они остались очень довольны и получили

положительные эмоции, а это намного важнее. „Особые дети“ тоже имеют право на любовь, заботу и внимание! А наши добровольцы и больничные клоуны могут им это дать!» Мэри Саргсян, студентка-доброволец (впервые участвовала в проекте): «Эмоционально я была счастлива, я чувствовала себя в своей тарелке, и благодаря этим эмоциям я поняла, что это то, чем я хочу заниматься в будущем. Как я хотела туда поехать и как я готовилась к этой поездке... Я вообще не чувствовала никакого волнения и страха, была готова ко всему. И даже когда мы зашли к деткам, я их увидела, мне не терпелось начать с ними взаимодействовать. Во время игр с детьми с моего лица не сходила улыбка, я была рада тому, что нахожусь здесь и у меня есть такая возможность. То, зачем я вызвалась участвовать в проекте, совершилось. Я загорелась еще больше и пойду в этом направлении!»

Студенты оставили свои отзывы о мероприятиях по подготовке добровольцев. Екатерина Долгова, студентка-доброволец (участвовала впервые): «Встреча была очень полезной. Нам рассказали о возможных трудностях и всех ситуациях, которые могут там произойти. Больше всего мне понравилась практическая часть нашей встречи, где мы представляли себя в роли ребенка и играли с кинетическим песком и красками. Я считаю, очень важно проводить такие встречи и именно практически показывать, как все будет на самом деле, представлять себя в роли добровольца и ребенка, чтобы где-то увидеть недочеты в своей работе и исправить, ну и лучше понять детей». Андрей Троеглазов, студент-доброволец: «Я считаю этот проект очень действенным. Он нужен не только необыкновенным детям, но и нам! Студентам! Именно благодаря этому проекту мы набираемся опыта в работе с детьми. Проект учит активистов быть более человечными и чуткими. Эти дети нуждаются в нашей активности так же, как и мы нуждаемся в них, поэтому я вновь приму участие!»

К качественным результатам проекта относятся сформированные новые знания, умения, организационные, технологические, профессиональные компетенции, полученные добровольцами проекта; улучшение психоэмоционального состояния воспитанников Егорьевского детского психоневрологического интерната; формирование позитивного отношения у сотрудников интерната к работе добровольцев.

Библиографический список

1. Сиротина Т.В., Калинина Ю.А., Кирпу С.С., Плотникова М.В., Сивоконь А.С. Добровольческие практики в социальной реабилитации детей с ментальной инвалидностью в условиях детского психоневрологического интерната (на примере больничной клоунады) // Социодинамика. 2019. № 6. С. 114–122. DOI: 10.25136/2409-7144.2019.6.30052. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30052.

2. Аберган В.П., о. Михаил Бень, Антонович И.В., Калинина Ю.А. Добровольчество в практике социальной работы и социальном служении Русской Православной церкви: постановка проблемы // Теория и практика социальной работы: история и современность : сб. науч. тр. Барнаул, 2019.

В.В. Атласов, М. Хабаров (Барнаул)

СЕМЕЙНЫЕ КОНФЛИКТЫ: ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Научный руководитель — О.Н. Замятина

В настоящее время одной из наиболее значимых социальных проблем являются супружеские конфликты. Данная проблема была актуальна всегда, так как недопонимание супругов влияет не только на их взаимоотношения, но и на воспитание детей. Во время совместного проживания супруги часто встречаются с неблагоприятными условиями, на основе которых могут образовываться конфликты и кризисы в семейных отношениях. В таких ситуациях от обоих супругов требуется не идти на поводу у эмоций и пытаться адекватно разрешить ситуацию.

Под семейным конфликтом понимается конфликт, который вызван проблемами в семейном быту, а также личными потребностями одного или нескольких членов семьи, когда удовлетворение этих потребностей мешает удовлетворению потребностей всего семейства, и расхождения в ожиданиях исполнения ролей в семье. Основная часть таких конфликтов решается примирением самими супругами. Также нередки ситуации, когда из-за разницы в исполнении супругами общепринятых норм сложившиеся противоречия перерастают в затяжной трудноразрешимый конфликт [1]. В таких ситуациях чаще всего необходима помощь третьего лица, специалиста.

Следует указать основные причины возникновения семейных конфликтов:

Не сошлись характерами. Человек выбирает приемы и виды деятельности, исходя из индивидуальности своего характера. В супружеских парах необходимо это помнить и ни в коем случае не стремиться каким-то образом «перевоспитать» партнера. Наоборот, с учетом этого следует приспосабливаться к его индивидуальным особенностям.

Сексуальная жизнь и измены в браке. Наличие противоречий между супругами с учетом разных психологических факторов, которые впоследствии могут усугубиться изменой с одной или с обеих сторон.

Алкоголизм и бытовое пьянство. Алкоголизм и пьянство одного или обоих супругов создает угнетающую семейную атмосферу и почву для регулярных конфликтов.

Борьба за власть. Идея самоутверждения, борьба за главенство семьи несостоятельны. Это противоречит процессу психологического и хозяйственного взаимопонимания.

Тяга к прошлой жизни. Когда один или оба супруга не могут поступиться чем-то из своей прошлой жизни для реализации новой социальной роли.

Постоянное поучение одного из супругов другим. Поучения во всех сферах совместной жизни не дают самостоятельно реализовать себя как супруга. Впоследствии развиваются эмоциональная напряженность и чувство неполноценности.

Борьба за победу в конфликте. Супруги постоянно напряжены из-за периодических психологических атак. Уверенность в неизбежности ссор строит семейные отношения как борьбу за победу в психологической схватке.

Вовлечение родителей в конфликт. Молодая пара не решает конфликт, основываясь на своем опыте, а вовлекает родителей, пользуясь их опытом, который далек от психологических реалий во взаимоотношениях молодой супружеской пары [2].

Анализируя конфликты в семье, следует принимать во внимание условия микро- и макросреды, характерные для данной семьи. К примеру, осложнение материального положения семьи обязательно отрицательно скажется на отношениях, особенно если семья продолжительный период имела хороший доход. Если один член семьи

слишком занят работой, то другой будет недоволен этим. Кроме того, если один из супругов долго не может или не хочет устроиться на работу, то это также будет вызывать недовольство второй стороны.

Решение семейного конфликта:

1. Выяснение причины конфликта. Во всех семейных конфликтах следует сначала выяснить корень проблемы, иначе прийти к примирению будет очень трудно.
2. Предложение идей по устранению конфликта. Помимо того, что сначала нужно выслушать супруга, также желательно воспользоваться его идеями или хотя бы прийти к компромиссу.
3. Рассмотрение идей и использование наиболее удобного варианта. Совместное выдвижение вариантов прекращения конфликта и выбор определенного варианта приведет к желаемому исходу.
4. Исполнение идей по устранению конфликта. Учитывая, что все не поменяется сразу, очень ответственно подойти к исполнению запланированного варианта по решению конфликта [3].

При всей кажущейся разноплановости динамики семейных конфликтов она практически не отличается от классического понимания динамики конфликта. В целом этапы протекания семейного конфликта схожи с динамикой развития любого другого вида конфликта. Однако важным отличием, по нашему мнению, является протекание конфликта на повышенном эмоциональном фоне, а также особые виды разрешения конфликта, например, развод или, напротив, свадьба. Главная специфическая черта семейных конфликтов — это драматические последствия для членов семьи, и в первую очередь для детей [4].

Таким образом, можно смело утверждать, что конфликты в семье — неизбежное явление по своей социальной природе. Они могут быть абсолютно разные по характеру и масштабу, и в некоторых ситуациях необходимо вмешательство извне. Но во всех случаях обе стороны конфликта должны обладать желанием решить проблему и сделать первый шаг.

Библиографический список

1. Анцупов А.Я. Словарь конфликтолога. М., 2009.
2. Мамаева А.Н. Конфликты в семье: виды и причины возникновения. М., 2014.

3. Алгоритм решения семейных конфликтов. URL: <https://www.b17.ru/blog/126910/>.

4. Анкудинов И.И. Условия возникновения и характер протекания семейных конфликтов // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 11.

А.Р. Аширова, А.С. Багиян (Барнаул)

СПОРТИВНОЕ ФАНАТСТВО КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Научный руководитель — Е.А. Попов

В современном мире актуальность изучения спортивного фанатизма обусловлена унификацией мирового сообщества: общество крутится вокруг единых социальных ценностей, стираются культурные различия, законодательство любой страны соответствует единым нормам — все это символизирует о сплочении людей в глобальное общество. Вместе с тем в этом обществе появляются люди, чьи идеи и интересы не соответствуют, а иногда и резонируют с идеями большинства. Такие люди образуют субкультуры, неформальные движения, к которым чаще всего в социальной науке и относят спортивное фанатство. Поэтому изучение данного феномена необходимо для понимания природы социальной дезорганизации на фоне различий в интересах тех или иных социальных групп. Исследования спортивного фанатизма может быть полезным при нормализации форм взаимодействия власти и общества, а также такие научные материалы будут востребованы при решении конфликтов в данной сфере.

Субкультура спортивного фанатизма зародилась в СССР и стала последователем традиции активной поддержки спортивных команд в западной части Европы. Вестернизация культуры российского общества в то время привела к созданию новых субкультур, имеющих особые европейские черты, но базирующихся на характере русской молодежи. «Мы можем заключить, что сегодня в большей мере идет потребление культуры в ее массовом воспроизводстве, а основными „продуктами потребления“ выступают западные „произведения искусства“. Фанатская субкультура является одним из основных проявлений вестернизации сначала советского, а потом и российского общества» [1].

Однако в современных условиях общества потребления спортивный фанатизм перестал восприниматься как что-то неформальное и редко несет в себе идею бунта и протеста, в отличие от других субкультур. Напротив, среда поклонников того или иного вида спорта открыта для потребления новых товаров и услуг, которые соответствуют их спортивным интересам, что делает данное сообщество целевой аудиторией действующего спортивного бизнеса.

Еще одним достаточно большим аспектом при разборе явления социального фанатизма является манипуляции и социальное управление. Конечно, лидеры фанатских движений утверждают, что в данной сфере места политике нет и каждый фанат может иметь собственные политические взгляды и убеждения, которые других фанатов волновать не должны [2]. Но уже с 90-х годов в России многие политические партии и движения уделяют внимание феномену спортивного фанатизма и его особенностям, ведь по сравнению с другими субкультурами спортивные фанаты отличаются своей многочисленностью и удивительной организованностью, несмотря на то что представители данной группы находятся буквально по всему миру.

Представителям спортивного фанатизма самим приходилось обращаться за помощью к властям для силового решения конфликтах ситуаций, а также для установления порядка на спортивных мероприятиях. Несомненно, в основе многих фанатских движений лежат понятия «свой» и «чужой», именно поэтому возникающая агрессия со стороны спортивных фанатов становится очевидной угрозой для существующего общественного порядка. Власть не может оспорить те силы, которыми обладает хорошо организованная группа спортивных фанатов, и данные группы становятся объектом политического интереса. Ведь такую многочисленную группу можно обвинить в различных нестандартных ситуациях, вместо того чтобы искать истинную причину социальной напряженности. Поэтому часто фанаты оказываются виновниками в массовых беспорядках, разжиганиях ненависти и так далее.

Кроме того, политическая власть сама культивирует спорт и часто отвлекает широкие массы от политики посредством привлечения внимания к спортивным мероприятиям и скандалам. «Уже простая информация о спорте несет идеологическую подоплеку, служит способом управления спортивными движениями, спортивной информацией, пропагандой и рекламой. Идеино-политическая функ-

ция предусматривает рассмотрение не только политических аспектов, но и пропагандистских и даже управленческих» [3, с. 224].

Как и любая другая субкультура, спортивные фанаты имеют ряд особенностей, а именно: различные ритуалы, образ жизни и в общем отличительные черты характера. Для личности спортивного фаната характерны следующие особенности:

- прежде всего увлеченность победами и поражениям команды, за которую болеет фанат, эмоциональное переживание, просмотр спортивных матчей в удобной для фаната обстановке и празднование побед с другими представителями данной группы, разделяющими его интересы;
- часто отсутствие хобби и других жизненных интересов, кроме спортивных интересов, что негативно сказывается на образе фанатов в сознании людей;
- стремление быть везде рядом с кумиром, сопровождение команды в различные города и страны, чтобы быть всегда рядом, что часто приводит к негативному отношению спортсменов к своим же поддерживающим группам;
- постоянные разговоры о спортивной команде и ее достижениях;
- проявление агрессии к людям, не разделяющим его увлечений, негативно высказывающимся по отношению к его любимой команде [4, с. 88].

Данные аспекты часто непонятны многим людям, не увлекающимся спортом, и образ спортивного фаната чаще всего представляется в негативном ключе, что становится почвой для конфликтных ситуаций.

Таким образом, основными особенностями спортивного фанатизма как социокультурного феномена являются заимствование форм активностей из западной культуры, становление данного процесса в условиях российских реалий, коммерциализация данной сферы, подпадание спортивного фанатизма под социальное управление и культурные аспекты, ритуалы данной группы людей.

Библиографический список

1. Полтараднева Е.В., Куруленко Е.А. Особенности социокультурной идентификации подростков в современном российском обществе // Вестник Самарского ГУ. 2001. № 3. С. 47–52.

2. Жвания Д. Битва за сектор. Записки фаната. М. : Лимбус-пресс, 2011. 320 с.

3. Леонтьук А. Спорт. Социокультурные характеристики спорта в современном обществе // Вестник Кемеровского гос. ун-та культуры и искусств. 2019. № 47. С. 220–229.

4. Шекалов А. П. Спортивный фанатизм как социокультурный феномен // Мир науки. Педагогика и психология. 2018. № 6. С. 77–89.

Н.А. Баженова (Барнаул)

ОТВЕТСТВЕННОЕ ОТНОШЕНИЕ К РОДИТЕЛЬСТВУ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Научный руководитель — Ю.А. Калинина

Одним из направлений деятельности государства является демографическая политика, направленная на рост воспроизводства населения. Стимулирование касается прежде всего финансовой составляющей, но для поддержки семей, у которых есть дети, и тех, кто только хочет стать родителями, этого недостаточно. Многие нуждаются в поддержке реализации и развития своих родительских компетенций. Ответственное отношение к родительству является профилактикой многих проблем, которые могут возникнуть в семье (социальное сиротство, вхождение семьи в группу риска, домашнее насилие и т. д.) [1, с. 136].

Родители — главная опора для ребенка, и эта опора должна крепко поддерживать. Не все готовы становиться родителями, и многим для этого нужна помощь. Часто ее оказывают ближайшие родственники, но их модель родительства может не подходить ребенку и только усугубить ситуацию [2, с. 21]. Нужна альтернатива — обучающие курсы, вебинары, открытые лекции, методические пособия и т.д. Данные программы реализуются кризисными и комплексными центрами, некоммерческими организациями, на базе каких-либо образовательных учреждений.

Рассмотрим некоторые способы активной поддержки родителей более подробно. Обучающие курсы предполагают информационную помощь, формируют педагогические навыки, дают основу оказания первой помощи, позволяют проанализировать психологию своего поведения и поведения ребенка, а также развивают коммуникативную связь.

Консультации у специалистов (психолога, конфликтолога, специалиста по социальной работе) — если человеку трудно справиться с проблемой, то можно обратиться к специалистам, которые умеют правильно находить выход из трудной жизненной ситуации. Группы поддержки — такие группы объединяют людей со схожей проблемой. Именно те, кто пережил или переживает одинаковые сложности, могут помочь друг другу. Непросто довериться человеку, который не был в такой же ситуации, а группы поддержки имеют возможность объединить людей. Лекции и методические пособия — литература и лекции по теме ответственного родительства помогут закрепить материал. Некоторым сложно идти на прямой контакт со специалистом, поэтому статьи, книги, онлайн-лекции — альтернатива очному взаимодействию (особенно это актуально в период карантина) [3].

Исходя из всего сказанного, можно сделать вывод, что помощь семьям, а особенно тем, у которых есть ребенок, должна быть не только финансовой, но и информационной. Поддержка ответственного родительства имеет важное значение для профилактики и урегулирования множества проблем, которые могут возникнуть в семье.

Библиографический список

1. Чумичева Р.М., Грабаровская Л.В. Ответственное родительство: постановка проблемы и результаты диагностики // Проблемы современной науки и образования. 2014. № 12. С. 135–141.
2. Молодая семья в современном обществе : методическое пособие для специалистов по работе с семьей и молодежью / Е.В. Рыбак, Н.Г. Слепцова, А.Б. Федулова, Н.В. Цихончик, под общей ред. Е.В. Рыбак. М. : ООО «ГР-Принт», 2016. 150 с.
3. Костенко М.А. Активная поддержка родителей в контексте социальной помощи семьям в трудной жизненной ситуации URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktivnaya-podderzhka-roditeley-v-kontekste-sotsialnoy-pomoschi-semyam-v-trudnoy-zhiznennoy-situatsii>.

В.И. Барсукова (Барнаул)

РОЛЬ ИНСТИТУТА ПОЛИЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ УРОВНЯ ДОВЕРИЯ К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Научный руководитель — Е.А. Попов

Взаимодействие полиции и общества — вопрос, который активно обсуждается как государственными, так и общественными деятелями, а также учеными на протяжении нескольких десятилетий. В условиях расширения круга субъектов, принимающих участие в реализации правоохранительной функции государства, и активного участия институтов гражданского общества в правоохранительной деятельности вопросы сотрудничества полиции и общества приобрели особую актуальность [1, с. 27].

В настоящее время общество проявляет повышенный интерес к институту полиции. Сотрудники полиции, осуществляя свою деятельность по поддержанию безопасности, исполняя роль защитников населения от противоправных деяний, должны оперативно реагировать на любые действия, нарушающие права и законные интересы граждан, и последовательно нейтрализовать их с целью восстановления веры людей в закон и справедливость [2, с. 1].

В то же время не теряет актуальности проблема доверия, в частности к власти и органам управления, и все чаще становится объектом теоретического и эмпирического познания. Повышение внимания к доверию в современном обществе вызвано нарастанием неуверенности людей в будущем. Источниками неуверенности являются ускорение темпов социально-политических изменений, сложность и непрозрачность современных обществ, увеличение числа новых угроз и опасностей, растущая анонимность людей, от действий которых зависит существование и благополучие граждан.

Доверие к государственным органам со стороны общества является сложным многоаспектным политическим институтом, имеющим свой характер и особенности. Важным механизмом снижения неопределенности в обществе является доверие, которое выступает показателем отношения людей друг к другу, к группам, государственным институтам, организациям. Доверие населения к власти представляет собой веру граждан в справедливость, которую должны осуществлять и выражать институты государства, а также уве-

ренность граждан в том, что институты реализуют доверенные им полномочия в интересах населения.

Ежегодный мониторинг доверия населения к институтам власти проводит аналитический центр Юрия Левады («Левада-Центр»^{*}), который показывает, что наиболее высокий уровень доверия у населения к таким институтам власти, как Вооруженные силы РФ и Президент РФ. В 2019 г. доля россиян, которые считали, что Вооруженные силы РФ заслуживают доверия, составила 63 %, а показатель доверия к президенту — 60 %. Особым недоверием со стороны населения пользуются такие институты власти, как политические партии и Государственная дума. Доля населения, считающая, что политические партии не вполне заслуживают доверия, составила 41 %, Государственная дума — 39 %, т.е. институты, которые должны быть ближе к людям и обеспечивать взаимодействие с ними, не имеют поддержки населения. Доверие населения к силовым институтам (ФСБ/спецслужбы — 48 %, полиция — 32 %) остается практически без изменений на протяжении нескольких лет и находится на сред-нем уровне поддержки населением [3].

Обеспечение безопасности, которое государство осуществляет с помощью полиции, является не только его главной задачей, а также и средством достижения государственных целей. Если деятельность государства преследует благие цели и не вредит мирной общественной жизни, а, наоборот, приносит пользу, доверие населения к нему значительно возрастает [4, с. 37].

Функционирование полиции современного государства, эффективность деятельности сотрудников во многом обусловлены взаимодействием полиции и институтов гражданского общества и находят отражение в уровне доверия общества к полиции. Общественно ориентированная деятельность полиции становится нормой осуществления полицией своих функций в правовых государствах. Плодотворное сотрудничество полиции и общества, участвующих в реализации правоохранительной функции правового государства, предполагает развитое правосознание граждан и сотрудников полиции. Официальные сайты государственных органов и общественных организаций, взаимодействующих с ними, являются местом

* здесь и далее — организации и лица, внесенные Минюстом в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

обсуждения важных проектов, центром сосредоточения информации о направлениях, формах и механизмах реализации взаимодействия. Развитие информационных технологий, современных видов связи, формирование нового типа мышления у общества позволяют полиции как можно быстрее реагировать и решать конкретную возникшую проблему в обществе [1, с. 34].

Уровень доверия к полиции является производным от продуктивности ее деятельности, т.е. от оценок качества и эффективности работы полиции по защите интересов граждан и от степени уверенности граждан в своей безопасности.

Наличие доверия способствует снижению уровня правового нигилизма, минимизирует затраты на поддержание общественного порядка, позволяет облегчить получение материальных выгод (уплата налогов, предрасположенность к службе в армии, добровольное участие в государственных мероприятиях и акциях и др.), обуславливает возможность выполнения взаимных функций и обязательств, позволяет сократить затраты на государственное управление [5, с. 120].

Низкий уровень доверия населения к государственным институтам и невнимательное отношение к данному феномену со стороны органов власти может привести к нестабильности политической системы и к существенным социально-политическим преобразованиям в обществе [6, с. 118].

Деятельность полиции выстроена в соответствии с целями и задачами государства. Характер работы полиции зависит от политической направленности власти, от того, к чему она стремится, и какое количество ресурсов способна предоставить для выполнения своих обязанностей органами полиции. В то же время сама политическая система не менее зависима от деятельности органов полиции, так как от качества выполнения своей работы сотрудниками полиции формируется особое представление не только о них, но и о государственной власти в целом. Добросовестное выполнение обязанностей работниками государственных органов влечет за собой положительные настроения среди граждан, хорошее и доверительное отношение ко всем органам государственной власти [4, с. 37].

Для повышения уровня доверия населения и положительного отношения к власти в целом требуется более эффективное функционирование основных институтов государства, таких как президент, полиция, прокуратура, Государственная дума, политические пар-

тии и др., в основе деятельности которых должны находиться права, свободы, интересы и безопасность граждан. Одной из главных задач любого государства должно быть желание и стремление заслужить доверие своего народа добросовестным и честным исполнением своих обязанностей.

Библиографический список

1. Лавринович К.И. Общественно ориентированная деятельность полиции — характеристика современного правового государства // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. 2019. № 4 (84). С. 26–36.
2. Ушакова О.В. Доверие граждан как основа эффективного функционирования института участковых уполномоченных полиции // Общество: социология, психология, педагогика. 2019. № 1. С. 1–4.
3. Институциональное доверие. Пресс-выпуск 24.10.2019 г. // Официальный сайт Левада-Центр. URL: <https://www.levada.ru/2019/10/24/institutsionalnoe-doverie-5/>.
4. Потапов В.В. Доверие населения к органам МВД как ключевой фактор повышения качества общественно-политических отношений // Социально-политические науки. 2018. № 1. С. 36–38.
5. Юдина Т.Н., Бондалетов В.В., Мазаев Ю.Н., Бормотова Т.М., Яковлев О.В. Сельские участковые уполномоченные полиции: доверие населения // LogosetPraxis. 2016. № 4 (34). С. 119–128.
6. Половнев А.В. Доверие институтам государства: Россия в контексте общеевропейских тенденции // Вестник Московского гос. лингвистического ун-та. Общественные науки. 2015. № 2 (713). С. 116–132.

А.П. Белкина (Барнаул)

ВРАЧЕБНАЯ ОШИБКА КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ В СОЦИОЛОГИИ

Научный руководитель — Е.А. Попов

В последнее время во всем мире остро стоит вопрос о совершеннии врачебной ошибки, это обусловлено тем, что не ведется статистика по данному явлению. Врачебные ошибки уносят десятки тысяч жизней в год и приводят к тяжелым осложнениям здоровья у

части населения. На сегодняшний день в юридической терминологии нет понятия «врачебная ошибка», таким образом, очень сложно доказать вину врача, люди годами могут отстаивать свои права, но это будет безрезультатно. В первоначальной редакции Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» можно было встретить норму о профессиональной ошибке медицинского работника, которой признавалось добросовестное заблуждение медицинского работника при отсутствии прямого или косвенного (халатность, небрежность) умысла, направленного на причинение вреда жизни и здоровью пациента, но впоследствии статья о врачебной ошибке была исключена из проекта закона, и на сегодняшний день термин «врачебная ошибка» отсутствует в законодательстве Российской Федерации [1, с. 52].

Первые попытки изучения социальных аспектов здоровья были предприняты в конце XVIII в. европейскими учеными (английскими, немецкими и французскими). Обособление медицинской социологии как самостоятельной дисциплины произошло только спустя 150 лет, в 50-е гг. XX в. в США. Значительный вклад в развитие социологии медицины внесли Роберт Мертон, Говард Беккер, Ан-сельм Стросс.

Отечественная социология также не оставалась в стороне, одно из первых определений «социологии медицины» принадлежало Н. Добронравову, который в 1924 г. высказал мнение, что социология медицины — это отрасль социологии, изучающая социальные проблемы, связанные со здоровьем, болезнями и медицинским обслуживанием, а также с ролью здоровья и трудоспособности населения в социальном развитии. В связи с идеологическими особенностями развитие как социологии, так и социологии медицины приостановилось и только в постперестроечной России важным этапом в развитии социологии медицины стало введение в 2000 г. дисциплины «Социология медицины». Только после этого начали проводить значительное количество социологических исследований по проблемам медицины и здравоохранения.

За изучение проблемы врачебных ошибок берутся все дисциплины, каждая пытается помочь не только врачам и государству, но и населению в целом, так как на кону стоят человеческие жизни. Социология в этом вопросе не исключение, так как именно она ви-

дит отношение населения, врачей и правительства к этой проблеме, на основе социологических данных можно подготовить практические рекомендации по преодолению врачебных ошибок в медицинской практике. На сегодняшний день ошибки, совершаемые медицинскими работниками, снижают авторитет врачебной профессии и мешают установлению цивилизованных взаимоотношений между врачом и пациентом: когда пациент, не дожидаясь ухудшения состояния, обращается к специалисту, когда пациент доверяет врачу и рассказывает обо всех симптомах, которые его беспокоят. Это, по нашему мнению, является ключевым фактором. Однако при проведении социологических исследований большинство респондентов указывают на то, что они регулярно сталкиваются с врачебной ошибкой, тогда о каком доверии врача и пациента мы можем говорить [2, с. 71].

А.А. Понкина в своей статье «Сущность, виды и причины врачебных ошибок и правовые средства редуцирования этой проблемы» выделяет четыре основные причины совершения врачебной ошибки:

1. Врачебные ошибки, детерминированные человеческим фактором.
2. Врачебные ошибки, обусловленные системными пороками, сбоями и иными системными детерминантами.
3. Ситуативные (казуальные) врачебные ошибки.
4. Врачебные ошибки, обусловленные сочетанием двух или трех из вышеуказанных типов [3, с. 42].

По нашему мнению, необходимо выделить еще одну причину врачебных ошибок, это уже вина не только врача, но в большей степени пациента. Когда пациент игнорирует рекомендации и назначения врача или когда перед походом к врачу уже начал собственное лечение и привел к ухудшению состояния здоровья, в таких ситуациях чаще всего обвиняют врача и не связывают собственное поведение с негативными последствиями.

Проблема врачебной ошибки является не только правовой, но и этической, так как использует следующие критерии: добросовестное заблуждение, медицинская этика и так далее [4, с. 195]. В дальнейшем мы собираемся проводить исследование в с. Михайловское Михайловского района Алтайского края, но уже сейчас по предварительным беседам с местными жителями было выявлено нарушение

ние врачами медицинской этики. Таким образом, вопрос о доверии врача и пациента в глубинке стоит еще острее, пациенты не доверяют врачам, лишний раз занимаются самолечением и не желают посещать врача, что в дальнейшем может привести к экстренной госпитализации.

Важно помнить, что такое явление, как врачебная ошибка, имеет междисциплинарный подход, его изучает право, философия, психология и, конечно же, социология. Социология позволяет рассмотреть данное явление не только с правовой точки зрения, но и с точки зрения взаимодействия врача и пациента. Методы социологического исследования позволяют узнать из первых уст мнение населения и самих врачей по данному вопросу, на основе результатов исследований можно вынести практические рекомендации по взаимодействию врача и пациента для предотвращения врачебных ошибок в медицинской практике. Ведь главный этический принцип медицины со времен Гиппократов — «Primum non nocere», который означает в переводе на русский язык «Не навреди».

Библиографический список

1. Чалдышкина М.В. Врачебная ошибка: философский, этико-культурный, правовой аспекты проблемы // Вестник Омского гос. пед. ун-та. Гуманитарные исследования. 2020. № 2 (27). С. 51–54.
2. Конаныхина А.К., Комаров Г.А., Кочубей А.В. Право на ошибку: врачебные ошибки глазами врачей и пациентов // Клиническая практика. 2018. № 3. С. 70–73.
3. Понкина А.А. Сущность, виды и причины врачебных ошибок и правовые средства редуцирования этой проблемы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Юридические науки. 2012. № 5. С. 37–48.
4. Чашина Ж.В., Чекушкина Е.Н. Междисциплинарный подход в вопросе изучения профессиональных врачебных ошибок // Вестник Московского ун-та. 2014. № 3. С. 194–198.

А.В. Болотова, Е.А. Рысьянова, С.Н. Шафоростова (Барнаул)

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ

Научный руководитель — О.Н. Замятина

Понятие «социализация» представляет собой процесс овладения индивидом определенной системой знаний, норм, ценностей, образцов поведения и культуры, присущих отдельной социальной группе и обществу в целом. Социализация позволяет функционировать индивиду в качестве активного субъекта общественных отношений. В данной статье нами будет рассмотрен процесс социализации дошкольников. Этот период является важным для формирования основных психических функций и элементарных форм общественного поведения, так как в детстве проходят первичные стадии социализации.

Социализация личности на современном этапе развития общества рассматривается через призму понятий «социальный интеллект», «социальная компетентность». Данные понятия наряду с терминами «социальная адаптация», «социальное воспитание» и др. составляют единое семантическое пространство, которое предполагает «социализацию в образовании» [1, с. 60].

На каждом этапе человеческого развития существуют разные цели, которые достигаются только с использованием социальной компетентности, доступной в данном возрасте. Социальная компетентность — свойство личности, которое состоит из совокупности социальных знаний, умений, навыков, способов деятельности, а также социально значимых качеств и характеристик личности, наиболее важных для продуктивной профессионально-общественной и личностной жизнедеятельности [2].

На основе исследований были выделены компоненты социальной компетентности дошкольника:

1. Коммуникативный компонент, в котором общение используется для развития способностей к взаимодействию дошкольников с окружением, а также усвоения ими ценностей данного общества.
2. Когнитивный компонент, в котором главной задачей становится формирование определенных навыков дошкольников посредством познания через специальные каналы.

3. Рефлексивный компонент, состоящий в анализе форм поведения других членов общества, а также регулировании своего поведения с ориентацией на социально одобряемые шаблоны.
4. Поведенческий компонент, суть которого заключается в способности детей дошкольного возраста ориентироваться на наиболее приемлемые модели поведения.
5. Аксиологический компонент. Заключается в процессе «присвоения» социальных норм и ценностей. Наполнение личным смыслом общественных отношений и событий, осознание их значимости лично для себя [3].

На наш взгляд, социально-педагогическое сопровождение будет качественно выполнять свои функции лишь при должном учете каждого из вышеизложенных компонентов. В противном случае социальная адаптация дошкольников не приведет к полной реализации возрастного потенциала и не осуществит свои задачи в этот период жизни.

Социально-педагогическое сопровождение дошкольников в адаптационный период осуществляется последовательно через прохождение подготовительно-информационного, основного и заключительного периодов, имеющих разные целевые и содержательные аспекты деятельности всех специалистов ДОО, которая осуществляется как с детьми, так и с их родителями [4, с. 1064].

На базе муниципального бюджетного дошкольного образовательного учреждения «Детский сад № 21» г. Городца Нижегородской области было проведено исследование с целью выявления уровня адаптированности детей к дошкольному образованию.

Экспериментальная работа осуществлялась по трем направлениям:

- характеристика родителями состояния своих детей в семье и степени их подготовленности к посещению детского сада;
- оценка воспитателем физического состояния детей в период адаптации к условиям детского сада;
- оценка воспитателем психоэмоционального состояния детей.

В результате мониторинга выявлены (по мнению матерей) следующие степени сформированности подготовленности детей к посещению детского сада:

- готовы к посещению детского сада 20 % младших дошкольников;

- половина испытуемых (50 %) готовы условно посещать детский сад;
- не готовы к посещению детского сада 30 % испытуемых.

Полученные результаты позволяют решить следующие задачи:

1. Спрогнозировать прохождение процесса адаптации детей к условиям жизни в дошкольном учреждении.
2. Выделить проблемы, которые могут возникнуть в процессе прохождения периода адаптации.
3. Определить адресное и индивидуальное назначение родителям по подготовке детей к поступлению в дошкольные учреждения [5].

Общий анализ результатов исследования готовности детей к посещению организации дошкольного образования показал, что половина испытуемых может проходить процесс адаптации достаточно тяжело. Данные выводы позволяют судить о том, что проблема социальной адаптации остается актуальной в современных реалиях и требует дальнейшего детального рассмотрения.

Библиографический список

1. Беккер Н.В. Основы формирования социальной компетентности школьников // Научно-педагогическое обозрение *Pedagogical Review*. 2015. № 2 (8). С. 54–62.
2. Новикова А.А. Социальная компетентность: критерии и методики определения // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1
3. Толмачева А.А. Социализация и компоненты социальной компетентности дошкольника // Современное педагогическое образование. 2020. № 4.
4. Пистун Ю.В. Психолого-педагогическое сопровождение адаптации ребенка и его семьи к условиям дошкольного образовательного учреждения / Ю.В. Пистун, К.И. Григорян, Г.П. Ковачева // Молодой ученый. 2014. № 4. С. 1064–1066.
5. Ариффулина Р.У., Никишин В.Е., Мещенкова А.В., Югай Л.А., Шлыкова Ю.В. Выявление степени адаптированности детей к условиям дошкольной образовательной организации // Перспективы науки и образования. 2018. № 3 (33).

Н.А. Васильев (Барнаул)

КРЕДИТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ВЦИОМ)

Научный руководитель — В.А. Артюхина

Нельзя не согласиться с тем, что за последнее десятилетие кредиты набирают все большую популярность. По данным Центробанка РФ, потребительское кредитование являлось самым бурно развивающимся сегментом российского рынка, что привело к увеличению в 1,5 раза объема кредитной задолженности населения за 2018–2019 гг. Лишь разразившаяся пандемия COVID-19 в 2020 г. замедлила темпы выдачи потребительских кредитов — впервые за несколько лет потребительское кредитование показало отрицательный рост. Однако, по утверждениям финансовых аналитиков, кредитную отрасль в скором времени ждет новый подъем, связанный с истощением сбережений граждан и необходимостью последних в получении финансов.

Можно утверждать, что кредит как объект экономического исследования изучен досконально еще в XX в. Однако потребительское кредитование имеет не только экономическую природу, но и социальную, а значит, это явление не могло не стать научным интересом для ученого-социолога. Как правило, изучение потребительского кредита учеными-социологами лежит через призму кредитного поведения населения. Под кредитным поведением понимается разновидность финансового поведения населения, связанного с займом денежных средств в кредитных организациях (банках, финансовых организациях) для определенной цели [1, с. 15].

Масштабы кредитного поведения на Западе достигли таких размеров, что можно с уверенностью говорить о том, что потребительские кредиты являются одним из основных факторов трансформации общества. Кредитное поведение для многих людей становится не столько возможностью для достижения важной цели, сколько образом жизни, определяющим нужды потребителей. Кредиты, становясь все более и более массовым явлением, способствуют возникновению новой этики — этики опережающего потребления, что, в свою очередь, ведет за собой появление общества потребле-

ния. Ж. Бодрийяр, автор концепции общества потребления, не мог не затронуть тему возникновения кредитного поведения: «Долгое время в силу своего рода застенчивости кредит воспринимался как некая нравственная опасность, тогда как расплата на месте относилась к числу буржуазных добродетелей. Но подобные психологические сопротивления явно ослабевают. Ныне родилась новая мораль: мораль опережающего потребления по отношению к накоплению, мораль убегания вперед, форсированного инвестирования, ускоренного потребления и хронической инфляции (копить деньги становится бессмысленно); отсюда берет начало вся современная система, где вещь сначала покупают, а затем уже выкупают своим трудом» [2, с. 28].

История развития кредитного поведения в современной России насчитывает три десятилетия, беря начало со времен распада Советского Союза. В первое десятилетие (до 2000-х гг.) распространенность потребительских кредитов была на невысоком уровне. В первую очередь сказывалось крайне низкое благосостояние населения — для многих домохозяйств было проблемой обеспечить себя товарами первой необходимости, не говоря уже о покупках в кредит. Сказывались на низкой популярности кредитования и финансовые установки, оставшиеся в массовом сознании с советских времен, предписывающие вместо кредита сберегать накопления, кредит же рассматривался как «буржуазное зло» и средство эксплуатации человека. С начала 2000-х гг. происходит рост благосостояния населения, из-за чего встает потребность в обеспечении дорогими товарами длительного пользования. Последствием «лихих» 90-х стало отсутствие у большинства населения сбережений, поэтому идея купить такие товары в кредит становилась все более привлекательной. В то же время к кредитам общество относилось с недоверием и опаской, на что влияли такие факторы, как невыгодные условия (высокий процент, обман со стороны кредитных организаций), а также описанные выше Бодрийяром установки, по которым кредит воспринимался как нравственная опасность. Тем не менее популярность потребительского кредитования росла, но люди старались брать кредит в крайнем случае и только для крупных покупок.

В 2009 г. Всероссийский центр изучения общественного мнения провел первое социологическое исследование по кредитному поведению населения. По результатам исследования выяснилось, что не-

погашенный кредит имеет 26 % российских семей. При этом 87 % респондентов не планируют брать кредит в ближайшие шесть месяцев, 3 % планирует взять кредит для покупки автомобиля, по 2 % — на неотложные нужды и ремонт квартиры [3].

В следующие годы кредитное поведение становилось все более массовым, люди начали «входить во вкус», что вызвало смещение кредитования с крупных покупок на средние, все чаще в кредиты стали покупаться инновационная электроника (смартфоны, планшеты, умные часы и т.п.), бытовая техника, также кредиты стали источником для ежедневных расходов. Проведенный десять лет спустя аналогичный опрос ВЦИОМ показал, что доля семей, имеющих непогашенный кредит, выросла до 51 %. Таким образом, если в 2009 г. непогашенный кредит имело меньше трети населения России, то в 2019 г. непогашенный кредит имелся более чем у половины населения.

Кредитное поведение наиболее ярко прослеживается у респондентов в возрасте от 25 до 34 лет (72 %), меньше всех — у респондентов в возрасте от 18 до 24 лет (37 %), представителей старшей возрастной группы 60+ (31 %) и проживающих в Москве или Санкт-Петербурге (40 %). В ближайшие шесть месяцев большинство наших сограждан не планируют кредитных займов или покупок в кредит (84 %) — этот показатель сохранился примерно на одном уровне в течение последних десяти лет.

В перспективе в два-три года 74 % россиян не планируют обращаться в кредитные организации, преимущественно это люди в возрасте старше 60 лет — 86 %. 10 % опрошенных думают о покупке в кредит недвижимости — чаще всего те, кому от 25 до 34 лет (18 %). Еще 6 % планируют покупку автомобиля в кредит, преимущественно это молодежь в возрасте от 18 до 24 лет (11 %) [3].

Проанализировав данные ВЦИОМ и сопоставив их с концепцией Ж. Бодрийера, можно сделать следующие выводы о кредитном поведении населения России. Кредитное поведение все прочнее входит в финансовые практики населения. Основную аудиторию заемщиков составляют люди от 25 до 34 лет, это обусловлено тем, что данная категория людей становится платежеспособной после получения профессионального образования, есть нужда в средствах на обустройство своей семьи. Также граждане в возрасте 25–34 имеют как ярко выраженные потребности в самореализации и само-

актуализации (путешествия, покупка брендовых вещей и техники), так и в стабильном доходе, позволяющем брать на себя долговые обязательства.

Тот факт, что меньше остальных прибегают к кредитам люди в возрасте 18–24 и 60+, можно объяснить тем, что первая категория — это, как правило студенты, получающие образование и не имеющие высокого уровня платежеспособности, однако, как и люди от 25 до 43 лет, имеющие потребности в самореализации и самоактуализации. Можно предположить, что граждане до 24 лет — это потенциальные заемщики, которые станут заемщиками после получения стабильного дохода, к этому времени они перейдут в следующую возрастную группу. Нежелание представителей старшей возрастной группы (60+) пользоваться услугами кредитования можно объяснить отсутствием потребностей совершать крупные покупки (все уже есть), а также традиционными финансовыми установками (неодобрение кредитов, практика сбережения денег и т.д.).

Нельзя не отметить, что кредитное поведение благоприятствует установлению этики опережающего потребления, что ведет к трансформации социума в общество потребления. Пока в ближайшее время взять кредит планируют 26 % россиян (в 2009 г. — 13 %) по большей части для покупки недвижимости или автомобиля (крупные покупки). Можно сделать прогноз, что основной пик кредитного поведения еще впереди, когда количество кредитов будет увеличиваться, а приобретения, купленные в кредит, будут менее крупными. Кредитование будет служить людям не столько для достижения конкретных целей, сколько станет образом жизни.

Библиографический список

1. Гаджигасанова Н.С. Кредитное поведение потребителей: признаки, влияние социальных факторов // Вестник Кемеровского гос. ун-та. Серия : Политические, социологические и экономические науки. 2016. № 2.
2. Бодрийяр Ж. Система вещей / пер. с франц. С. Зенкина. М. : Рудомино, 2001.
3. Кредитная история: бум или статус-кво? // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kreditnaya-istoriya-bum-ili-status-kvo>.

А.А. Гебель (Барнаул)

ГЕНДЕРНОЕ НЕРАВЕНСТВО В ТРУДОВОЙ СФЕРЕ

Научный руководитель — О.Н. Замятина

Гендерное неравенство — разновидность дискриминации, которая приводит к тому, что конкретный человек получает неравное обращение в зависимости от своего пола. Данное явление появилось из-за гендерных стереотипов и социально сконструированных ролей для каждого пола. Это то, что уже давно беспокоит женщин.

На рабочем месте большинство женщин постоянно сталкиваются с той или иной формой гендерных предубеждений. Например, считается, что женщины являются слабым полом, и что им трудно обеспечить себе лидерские позиции. На собраниях их мнение рассматривается в меньшей степени, а когда они напористы или громки, их считают излишне эмоциональными. К женщине могут относиться предвзято даже на собеседовании, по внешнему виду делая вывод, что она не сможет серьезно и ответственно выполнять свою работу. Данная проблема все еще актуальна, несмотря на то что долгие годы женщины добивались многочисленных успехов в достижении большего равенства, а также многие компании сейчас прилагают усилия, чтобы на рабочем месте было равное отношение и к мужчинам, и к женщинам. Но все эти достижения не меняют того факта, что женщинам по-прежнему тяжелее подняться на более высокие должности или получать ту же заработную плату, как их коллегам-мужчинам.

Эксперты Всемирного экономического форума рассчитали Индекс гендерного разрыва [1], который измеряет разницу в положении между мужчинами и женщинами в четырех областях: экономике, образовании, здоровье и политике. При максимальном значении индекса, равном единице, в 2020 г. показатель в России составил 0,706, в США — 0,724, а в Исландии, которая считается одной из стран-лидеров в области гендерного равенства, — 0,877 [2]. Таким образом, положение мужчин и женщин сильно отличается даже в развитых странах.

Кроме того, согласно добровольному национальному обзору достижений РФ целей устойчивого развития ООН [3], заработная пла-

та мужчин в России на 2020 г. составляет на 30 % больше заработной платы женщин.

Даже развитые страны имеют большие пробелы в положении женщин и мужчин, и именно этим обусловлен высокий разрыв в оплате труда. Дискриминация женщин на рынке труда в основном вызвана негативными гендерными стереотипами. Преобладание стереотипов делает дискриминацию устойчивой, и, следовательно, от нее труднее избавиться, несмотря на все экономические изменения, которые уже произошли и происходят сейчас.

Гендерное неравенство — это главная проблема, с которой многие женщины по сей день сталкиваются на рабочем месте и в повседневной жизни. Сам факт того, что это явление все еще существует, говорит нам о том, что обществу необходимо кардинально измениться, прежде чем гендерное неравенство будет полностью устранено хотя бы с рынка труда. Лучший способ избавиться от проблемы гендерного неравенства — повышать осведомленность о его существовании, говорить о данной проблеме как можно большему количеству людей, чтобы развеять любые сохраняющиеся гендерные предубеждения, которые могут существовать. И только после проведенной работы в этом направлении можно будет делать смелый шаг к тому, чтобы предложить женщинам все те же возможности, зарплаты и должности, что и их коллегам-мужчинам.

Библиографический список

1. Индекс гендерного разрыва по версии Всемирного экономического форума. Гуманитарная энциклопедия: Исследования // Центр гуманитарных технологий 2006–2020. Дата обновления: 11.11.2020. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-gender-gap-index>.

2. Mindthe 100 Year. Global Gender Gap Report 2020 // World Economic Forum. Cologne / Geneva, Switzerland, 2019. URL: <https://www.weforum.org/reports/gender-gap-2020-report-100-years-pay-equality>.

3. Добровольный национальный обзор достижения целей устойчивого развития. Актуальные проекты // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. Москва, 1995–2020. URL: <https://ac.gov.ru/projects/project/dobrovolnyj-nacionalnyj-obzor-dostizenia-celej-ustojcivogo-razvitiya-10>.

Д.В. Грошева, В.В. Струганик, А.А. Федулова (Барнаул)

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ПРИ ПЕРЕХОДЕ НА ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Научный руководитель — Е.А. Попов

В декабре 2019 г. были получены первые сообщения о вспышках болезни, появившейся в Китае и вызванной вирусом под названием COVID-19. К февралю 2020 г. инфекция начала стремительно распространяться по миру, в том числе и в России. Для того чтобы избежать серьезных последствий и больших жертв из-за распространения новой коронавирусной инфекции, был принят ряд решений, таких как масочный режим, периодическая обработка рук и помещений антисептическими средствами, введение самоизоляции, ограничение перемещений из одних регионов в другие, перевод работающих на дом, перевод учащихся на дистанционное обучение и т.п. Отдельно выделяя образование, следует отметить, что ни российская, ни мировая система образования не была к этому готова. Во время пандемии учащиеся и преподаватели всех учебных заведений от школы до вуза оказались на самоизоляции и перешли на удаленные формы общения. Проблемы качества обучения и способов его организации стали еще более актуальными и острыми [1, с. 408].

Дистанционное обучение — это новая форма организации учебного процесса, соединяющая в себе традиционные и новые информационные технологии обучения, основывающаяся на принципе самостоятельного получения знаний, предполагающая преимущественно телекоммуникационный принцип доставки обучаемому основного учебного материала и интерактивное взаимодействие обучаемых и преподавателей как непосредственно в процессе обучения, так и при оценке полученных ими в процессе обучения знаний и навыков [2, с. 142].

В российских вузах имеются образовательные порталы, разрабатываемые преподавателями и помогающие в усвоении материала студентами. Школы не были готовы к такому формату обучения. Учителям пришлось в форс-мажорных обстоятельствах адаптироваться к новым условиям, требовалось достаточное время для адаптации к дистанционному обучению.

Опросы ОНФ (Общероссийского народного фронта) и компании MAXIMUM Education, проведенные среди 29 тыс. педагогов, показали, что 80 % респондентов столкнулись с трудностями при переходе в онлайн-режим [3]. Было выявлено пять основных проблем, с которыми столкнулись учителя: отсутствие опыта работа в режиме онлайн (более четверти педагогов), возросшая нагрузка на педагогов (74 %), нехватка технического оборудования у детей (40 %), отсутствие административной помощи (26 %) и неготовность электронных ресурсов (20 %).

Лаборатория медиакоммуникаций в образовании НИУ ВШЭ выяснила, какими форматами коммуникации с учениками пользуются учителя. Среди них 57 % учителей отметили, что размещают домашнее задание/план урока в электронном дневнике и ученики осваивают его самостоятельно, 56 % — что выполненные домашние задания присылают родители, 47 %, что дети изучают материал на онлайн-ресурсе (смотрят видеоуроки, а потом вместе с учителем разбирают тему), 16 % учителей использовали централизованную видеосвязь (ученики получают материал и выполняют задания с учителем) [4].

Согласно этому же источнику, основные проблемы, с которыми столкнулись учителя, заключаются в сложности подключения всех детей к видеотрансляции (41 %), перебоях в работе видеоплатформы из-за перегрузки (40 %), невозможности подключения к видеотрансляции некоторых детей самостоятельно (36 %), отсутствии необходимой скорости Интернета (33 %), необходимости прерывания уроков из-за отсоединения детей от трансляции (13 %) и др.

Отдельно стоит сказать про сельские школы, а также школы маленьких городов. Так как техническая оснащенность намного меньше, нежели в городах-миллионниках, то и возможностей у учеников и у учителей значительно меньше. Так, всего 8 % учителей отметили, что у их учеников есть возможность заниматься по видеосвязи [4]. При этом практика пользования онлайн-ресурсами показывает, что 64 % учителей, обладавших компьютерной грамотностью до перехода на дистанционную форму обучения, уже использовали хотя бы иногда электронные образовательные ресурсы при подготовке занятий. А в период перехода на новую форму образовательного процесса число использования онлайн-ресурсов увеличилось почти на 20 %.

Также не стоит оставлять без внимания и проблемы со здоровьем, которые обостряются с дистанционной формой обучения. Например, частая работа за компьютером пагубно сказывается на зрении. Сидячий образ жизни становится причиной заболеваний опорно-двигательного аппарата и сердечно-сосудистой системы и т.д.

Чтобы выйти из сложившейся ситуации и облегчить создавшееся положение, учителя предлагают:

1. Внести изменения в нормативные аспекты всех уровней системы образования с учетом новых реалий.
2. Разработать и провести единый мониторинг готовности к дистанционному обучению как среди детей, так и среди педагогов.
3. Организовать бесплатные курсы повышения квалификации по изучению дистанционных технологий.
4. Наладить бесперебойную работу электронных образовательных ресурсов.
5. Внести изменения в Приказ Минобрнауки № 1601 от 22 декабря 2014 г., регулирующий норму часов за ставку заработной платы, с учетом увеличения нагрузки на педагогов в условиях онлайн-образования [3].

Можно уверенно утверждать, что эпидемиологическая ситуация в стране и мире сказалась на образовательном процессе и внесла существенные изменения в устоявшуюся систему. Большая часть школ не была готова к таким изменениям и столкнулась с техническими и организационными проблемами. В настоящее время, пока ситуация не идет на улучшение, следует оказывать поддержку школам, учителям и школьникам. Необходимо устранять указанные недостатки в ходе организации дистанционного обучения.

Библиографический список

1. Мальцев В.А., Мальцев К.В. Пандемия и образование // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. № 4. С. 402–415.
2. Зубов А.В., Зубова И.И. Информационные технологии в лингвистике : учеб. пособие для студ. лингв. фак-тов вузов. М. : Издательский центр «Академия», 2004.
3. Дистанционное обучение глазами учителей // Образовательная социальная сеть. URL: <https://nsportal.ru/>

blog/obshcheobrazovatel'naya-tematika/all/2020/05/13/statya-distantcionnoe-obuchenie-glazami.

4. Дистанционное обучение глазами учителей. URL: <https://icf.hse.ru/data/2020/04/15/1556221517/Дистанционное%20обучение%20глазами%20учителей.pdf>.

Д.А. Гужвенко (Барнаул)

ОТНОШЕНИЕ К СВОБОДЕ СЛОВА В ЖУРНАЛИСТСКОЙ СРЕДЕ

Научный руководитель — Е.А. Попов

Достижение свободы является одним из главных устремлений человека. По словам немецкого философа Георга Вильгельма Фридриха Гегеля, ни об одной идее нельзя с таким полным правом сказать, что она неопределенна, многозначна, доступна величайшим недоразумениям и потому действительно им подвержена, как об идее свободы, и ни об одной не говорят обычно с такой малой степенью понимания ее [1, с. 229].

Журналистика вовлечена в процессы саморегулирования общества, а также в управление им. В 1990-х гг. в России произошел переход журналистики на рыночную основу, что привело к обострению противоречий в подходе журналистов к подаче и интерпретации информации.

Как отмечают многие исследователи, никогда еще разница между зафиксированными профессиональной этикой традиционными представлениями о роли журналиста, о нравственных нормах его творчества, его профессиональном долге, ответственности и тем, что происходит в журналистской практике на самом деле, не была столь разительна [2, с. 528].

За прошедшие десятилетия указанные противоречия полностью не разрешены. В журналистской среде наблюдаются разночтения понятия «свобода слова».

Современные реалии таковы, что средство массовой информации является товарной единицей, имеющей потребительскую стоимость, получающей прибыль, продвигающей свою рекламу и подписку и т.д. У журналистов есть возможность непосредственно влиять на информационный рынок, живущий по экономическим зако-

нам. Это объясняется тем, что журналист может выбирать близкую по духу аудиторию для реализации собственных медиапроектов.

Иными словами, информационный рынок — это процесс обретения журналистом свободы слова как важной общечеловеческой ценности. В то же время свобода слова не означает свободу человека от законов, морали, мыслей и эмоций [3, с. 38].

Анализ современного медиарынка России показывает, что зачастую некоторые журналисты понимают свободу слова как вседозволенность. Возьмем за пример ряд федеральных телеканалов, выпускающих в эфир выходящие за рамки этических критериев эпатажные программы, либо некогда высокоморальные печатные издания, ныне сделавшие выбор в пользу публикации материалов о скандалах в среде селебрити, подробных описаний зверских преступлений и т.п.

Журналистика в России коммерциализирована. Это объясняется сложившейся в последние десятилетия тенденцией проникновения в информационное пространство товарно-денежных отношений. На сегодняшний день сформирована и закреплена идея о том, что информация — это товар, а журналист должен писать исключительно за деньги по темам, предложенным заказчиком.

Искаженное понимание свободы слова в журналистском сообществе влечет за собой негативные последствия. Это девальвация морали, обесценивание таких понятий, как «совесть», «долг», «ответственность», «милосердие» и пр. На первый план выходит особый социальный тип законченного индивидуалиста, который относится к миру и отношениям с другими людьми исключительно с потребительской позиции [4, с. 13].

Для исправления такого положения дел в журналистской среде должно сформироваться устойчивое понимание того, что свобода слова является основой для гармоничного развития общественного устройства, а не площадкой для его разрушения. Журналист должен относиться к свободе слова бережно, как к хрупкому механизму сохранения равновесия между происходящими в обществе изменениями и стремлением общества к устойчивости.

В свете описанного особенно остро встает проблема нравственной ответственности журналиста за наполнение информационного пространства. Поскольку именно свобода слова способствует включению индивида к социальному опыту [5, с. 37].

Если рассматривать свободу слова через призму журналистики, то, с одной стороны, она является абсолютным правом, а с другой — нуждается в ограничениях. Поэтому журналистскому сообществу следует осмыслить и обосновать функциональные аспекты свободы слова.

Путь к гармонии в реализации права на свободу слова в журналистике нелегок. Пока, в соответствии с исследованиями международной ассоциации «Репортеры без границ», Россия по индексу свободной прессы занимает 149-е место (данные за 2019 и 2020 гг.) [6].

Поиски золотой середины в применении свободы слова в журналистском сообществе никогда не прекратятся. Единственный путь — каждому отдельному журналисту определить для себя меру при использовании в профессиональной деятельности свободы слова. Причем это необходимо делать с учетом соотношения прав и обязанностей журналиста, его свободы и ответственности перед обществом.

Библиографический список

1. Гегель Г.В. Энциклопедия философских наук. Ч. 3 // Философия духа : В 3 т. М. : Мысль, 2000. Т. 1. С. 182–231.
2. Ахмадиев Ф.В. Свобода слова и ответственность журналиста // Вестник Башкирского ун-та. 2011. № 2 (16). С. 527–530.
3. Дэнис Э., Мерил Д. Беседы о масс-медиа // М. : Рос.-амер. информ. пресс-центр : Вагриус, 2017.
4. Дегоев В. Самоослепление: новая политическая мифология России // Политический журнал. 2006. № 45-46. С. 13–15. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20932657>.
5. Митрошенков О.А. Свобода слова для России // Социология власти. 2009. № 8. 2009. С. 35–37.
6. Reporters without border. 2020 world press freedom index. URL: https://rsf.org/en/ranking_table?ref=tjournal.ru.

А.Р. Дорожинская (Барнаул)

ЧЕЛОВЕК В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Научный руководитель — О.Н. Замятина

Многие люди часто задают такой вопрос: «А кто такой социальный работник?», когда слышат в ответ, что это специалист, помо-

гающий незащищенным слоям населения, основной задачей которого является улучшение материально-бытовых условий жизни подопечных, оказание психологической поддержки и обеспечение социально-правовой защиты, то приходят в изумление.

Человек считается социально активной личностью, самостоятельной и ответственной, которая является одновременно как объектом, так и субъектом социальной работы. Деятельностная сущность человека обуславливает его функционирование, самореализацию и самоутверждение как субъекта самодеятельности, самосоциализации и саморазвития [1]. Первостепенной основой для понимания социальной работы как профессиональной деятельности является, безусловно, сам человек, который в мировой системе играет роль естественной формы человеческой общности. Вся важность и глобальность социальной работы заключается в существовании главного объекта деятельности — человека, имеющего высококоммерческие социальные ценности и индивидуальность.

Еще одним субъектом социальной работы выступает общество. Оно представляет собой группу людей, связанных между собой отношениями с целью получения какой-либо выгоды. Выходит, что мы с вами, сами того не подозревая, являемся частью системы социальной работы. Любой из нас может оказаться в трудной жизненной ситуации, поэтому не стоит недооценивать важность профессии.

Теодор Ойзерман, советский и российский философ, историк философии, известный в научных кругах как «последний великий жрец советского марксизма», писал, что каждый человек есть индивид, нечто единичное, неделимое и в этом качестве он существенно отличается от любого другого человека. Но в то же время человек — существо социальное, и исключительно в обществе он может обособляться: его индивидуальность, а значит, и отличие от всех других людей есть социальное качество [2].

Из школьного курса биологии мы помним, что у человека есть две стороны: биологическая и социальная. Что касается социальной его стороны, то к ней относятся такие потребности, как потребность в общении, признании, социальном существовании и так далее. Эта сторона и отличает нас главным образом от других представителей животного мира. Биологическая сторона человека выражается в генетически унаследованных от далеких предков свойств, таких как, например, инстинкт самосохранения, потребность в воспроизвод-

стве человеческого рода, агрессивность и многое другое. Стоит отметить, что именно биологическая сторона роднит нас с «братьями нашими меньшими». И если профессию социального работника можно было бы охарактеризовать одним словом, то, думается, что это было бы слово «забота», а в животном мире как раз-таки это присутствует в форме основного инстинкта — забота о потомстве. Выходит, что даже на генетическом уровне в животных тоже заложена эта «профессия».

Г.П. Медведева в своей научной статье «Человек в системе социальной работы» пишет о том, что социальная работа является объективной ценностью для человека, а соответственно, и для общества в целом. Социальная работа необходима для формирования творческой личности, ведь человек признан ведущей силой общественной эволюции. По мере развития человек и общество оказывают все большее влияние друг на друга, поэтому мы рассматриваем их как систему, которой необходимо действовать в тандеме [3].

Давно известно, что человек не может стать личностью, быть «человеком социальным», воспитываясь вне общества. Именно оно дает человеку все то «социальное», «человеческое», которое помогает ему стать частью большой семьи под названием «*Homo sapiens*». Достаточно вспомнить известный на весь мир сборник рассказов английского писателя Редьярда Киплинга «Книга джунглей» (англ. *The Jungle Book*), где маленький мальчик по имени Маугли с самого раннего детства рос в индийских джунглях и воспитывался семьей волков. Конечно, это все выдумки и сказки, и так бывает только в книгах. Человеку просто необходимо общество, без него он не сможет получить навыков выживания, привить себе ценности, традиции, получить должное воспитание, отличаться от животных.

Как уже ранее было сказано, главными субъектами социальной работы являются человек и общество со своими ценностями, которые могут быть представлены в различных формах и сочетаниях. Вследствие этого одним из основных направлений социальной работы можно считать воздействие на человека с целью формирования у него таких личностных качеств, которые обеспечат выработку социально одобряемых и объективно ценных форм его жизнедеятельности и мышления, соответствующих гуманистическим

представлениям о благе общества и самого человека и обуславливающих деятельность, направленную на его достижение.

Итак, каждый человек индивидуален. Система знаний, объединяющая человека и общество, уникальна, интересна и сложна. Социальная работа в данной системе старается разобраться в каждом ее элементе, дабы сохранить баланс между всеми частями. Несмотря на сложность организации общества, своеобразие устройства мира, социальная работа является тем механизмом, который поддерживает взаимодействие в данной системе.

Библиографический список

1. Хайдеггер М. Письмо о гуманизме. 1946. С. 53–119. URL: http://phil.ulstu.ru/files/studentam/2.2_haid_hum.pdfhttp://phil.ulstu.ru/files/studentam/2.2_haid_hum.pdf.
2. Ойзерман Т.И. Существуют ли универсалии в сфере культуры? URL: <https://fil.wikireading.ru/hxSHTICojl>.
3. Медведева Г.П. Человек в системе социальной работы. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25790385>.

А.В. Евсеева (Барнаул)

ВЛИЯНИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

Научный руководитель — О.Н. Замятина

В современных условиях множество стран задаются вопросом влияния СМИ на массовую аудиторию. Средства массовой информации (СМИ) — это система передачи информации (устной, аудио, визуальной) по принципу вещательного канала, который достигает большой аудитории и работает на регулярной основе, представляя собой элемент массовой культуры [1]. Идея массовой манипуляции обществом появилась в начале XX в. вместе с печатными изданиями, телевидением, радио, а позже Интернетом. СМИ стали транслировать события всей среды общества, служить политическим инструментом государства, что в совокупности стало перерастать в необходимость для широкой аудитории.

В настоящее время СМИ характеризуют в первую очередь как «формирующие общественное мнение» и «развлекающие», а не «ин-

формирующие», как было изначально. Они перестали быть однонаправленной коммуникацией [1]. Поэтому не всегда СМИ можно охарактеризовать как что-то полезное и добросовестное. За счет таких психологических методов и способов, как убеждение, внушение, психическое заражение, прием завоевания аудитории, прием аргументации, средства массовой информации стали злоупотреблять своим положением, оказывая в корыстных целях влияние на общественное сознание. Не стоит забывать о рекламе, которая неразрывно связана со всей информационной платформой и также является одним из видов психологического воздействия на человека. Она имеет множество функций — экономическую, эстетическую, социальную, общественную, политическую и т.д., но во всех случаях способна оказывать значительное влияние на взгляды публики.

Как правило, в поле зрения общественного мнения попадают актуальные проблемы, факты, события, что вызывает общественный интерес. Поскольку разбираться в большом количестве информации зрителю либо трудно, либо нет на то возможности или желания, он предпочитает принимать полученную информацию, считая ее истинной. Отраженная в СМИ действительность объективна и субъективна одновременно. Она объективна, поскольку отражает реалии действительности, и субъективна, потому что выражает уровень познания действительности информатором, представляя при этом точку зрения конкретного лица, издания [2].

Но каким же образом средства массовой информации могут влиять на сознание широкой аудитории? Во-первых, СМИ предоставляют актуальные новости из любой точки мира. Зрители не имеют возможности самостоятельно узнать о многих событиях, поэтому в основном предпочитают доверять СМИ, но не всегда информация, предоставляемая медиа-ресурсами, достоверная и точная. Поскольку СМИ являются самостоятельной и независимой платформой, происходят ситуации, когда журналисты недобросовестно выполняют работу, обманывают аудиторию, провоцируют, делают все возможное для того, чтобы поднять рейтинги. Также СМИ имеют владельцев, спонсоров, которые преследуют собственные интересы и цели.

Во-вторых, СМИ формирует у граждан определенное политическое сознание, является неким посредником между государством и гражданами. При помощи грамотного пиар-хода политические партии, а также их лидеры способны в значительной мере повли-

ять на политические взгляды зрителей. Также могут преследоваться политические цели [2].

В-третьих, СМИ пропагандируют определенные поведенческие и мировоззренческие стандарты. В основном это касается телевидения. Информация, выгодно преподнесенная корреспондентом, его неочевидный и скрытый комментарий, интонация, особенности построения текста могут повлиять на точку зрения зрителя. Также это связано с тем, что по телевизору транслируется далеко не все происходящее, а ставится акцент на определенных событиях, о которых можно говорить под разными «углами», в том числе предпочитая вынести выгоду либо повлиять на общественное сознание в воспитательных, культурно-образовательных целях.

В-четвертых, СМИ имеют возможности для сближения людей ради определенного действия или получения определенной выгоды. Примером являются акции в поддержку больных детей, о которых люди узнают через телевидение, Интернет, газеты, что можно назвать одной из положительных функций средств массовой информации.

Таким образом, средства массовой информации, являясь независимыми и свободными, имеют возможности для того, чтобы управлять сознанием широкой аудитории. У СМИ есть владельцы, спонсоры, заказчики рекламы. Также СМИ являются посредником между государством и гражданами. Во многих случаях информация, полученная с вещательных каналов, может иметь неявную субъективную оценку, которая в той или иной мере предполагает какую-либо выгоду — рекламную, политическую, для поднятия рейтингов, воспитательную, культурно-образовательную и т.д.

Библиографический список

1. Энциклопедия «Биржевой лидер». СМИ — средства массовой информации. URL: <http://www.profi-forex.org/wiki/smi--sredstva-massovoj-informacii.html>.

2. Консалтинговая компания «Дымшиц и Партнеры». Влияние СМИ на формирование общественного мнения. URL: <http://www.dnp.ru>.

Д.Б. Еремкина (Барнаул)

РОЛЬ СОЦИАЛИЗАЦИИ В РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА

Научный руководитель — О.Н. Замятина

Ключевым понятием в социальных науках, особенно в социологии и психологии, является социализация. Социализация подразумевает двусторонний процесс постоянной передачи обществом и освоения индивидом в течение всей его жизни социальных норм, культурных ценностей и образцов поведения, позволяющий индивиду функционировать в данном обществе [1, с. 7]. Родители, группы сверстников и другие социальные агенты способствуют социализации ребенка через усвоение языка, моральных и культурных норм. Семья — это совокупность наиболее близких к человеку членов, которые оказывают глубокое влияние на процесс социализации на ранней стадии его жизни. Первичная социализация — это обучение, которое происходит на самом раннем этапе жизни, когда мы взаимодействуем и наблюдаем за окружающим миром. С этой точки зрения члены семьи, такие как родители (мать, отец и другие кровные родственники), поддерживают близость и обеспечивают создание интерактивной атмосферы для того, чтобы ребенок мог учиться, понимать и наблюдать за обществом. Таким образом, значительное влияние членов семьи становится неотъемлемой частью развития и роста личности человека. Здоровая семья может обеспечить оказание эффективного воздействия на развитие личности ребенка.

Финансовая стабильность семьи может привести к положительному результату у ребенка, тогда как бедная семья — к отрицательному результату. Повышенный стресс у детей и неадекватная адаптация родителей в семье делают личность ребенка слабой и несчастной. У детей возникают внутренние конфликты, связанные с плохим отношением и влиянием родительского поведения, которое стимулирует психические патологические проблемы на протяжении всей жизни ребенка. Последствия семейного насилия влияют на ребенка, снижая его нравственность, способность к послушанию. Неудачи института семьи останавливают рост и развитие ребенка как на психическом, так и на биологическом уровне. Родители играют

роль образцового поведения для ребенка, а его отсутствие способствует возникновению депривации, социальной фрустрации, бедности и чувства сиротства [2, с. 244].

Передача и усваивание норм в детском возрасте — это главный аспект первичной социализации, который основан на степени взаимосвязи между молодежью и социальной адаптацией в обществе. Роль родителей — неоспоримый факт, который развивает личность ребенка посредством социальной, моральной, экономической, психологической поддержки и поддержки, связанной со здоровьем. Самым мощным агентом социализации является семья, которая позволяет развивать здоровую личность и здоровый рост ребенка в сфере физических, метафизических, психологических, эмоциональных и экономических институтов.

Учебные заведения и группы сверстников также играют важную роль в развитии первичной социализации, которая напрямую связана с одной из незаменимых ролей семьи — воспитанием и обучением детей. Девиантные группы сверстников всегда являются следствием слабого института семьи, который стимулирует шансы превратить ребенка в биологическую, социальную и этическую отсталость в обществе. Следовательно, для ребенка эффективная первичная социализация чрезвычайно важна, чтобы заложить фундамент его социализации, охватывающей в дальнейшем всю его жизнь. Именно культурные черты и нормы, которые ребенок усваивает при контакте с обществом, могут быть поддержаны эффективной первичной социализацией. Таким образом, семья оказывает глубокое влияние на общее развитие детей и является практикой в формировании и становлении личности ребенка.

СМИ и социальная сфера также являются наиболее важными агентами, оказывающими влияние на формирование личности ребенка. Телевидение, журналы, Интернет, газеты, радио и фильмы — все это гарантирует предоставление развлечений, передачу сообщения и информирование о текущих проблемах, инновационных и динамичных тенденциях [3, с. 322]. Как следствие, все эти источники и средства массовой информации являются важными агентами, влияющими на психику и отношения детей, поскольку они видят и анализируют окружающий мир. Однако неправильное использование СМИ может стать причиной девиантного социального поведения у ребенка. А просмотр жестоких телевизионных про-

грамм и фильмов может усилить агрессивное поведение детей. Однако в СМИ, как социальном институте, преобладают как отрицательные, так и положительные черты, которые могут оказывать различное влияние на развитие ребенка.

Взаимодействие ребенка с группой сверстников на ранней стадии также оказывает влияние на формирование и развитие его личности. Эта группа состоит из людей приблизительно одного возраста, объединенных системой отношений, определенными общими ценностями или ситуативными интересами. Группа сверстников функционирует в процессе изучения новых норм и качеств. Развитие личности и эгоизма также является основным продуктом этой группы. Именно группа сверстников вырабатывает как положительные, так и отрицательные нормы в отношении ребенка. Роль отрицательных взаимоотношений со сверстниками, конечно, влияет на развитие ребенка, но в целом эта группа является основным источником изучения новых ценностей и обычаев.

Ребенок также получает информацию об обществе и культуре, т.е. социализируется через образовательные учреждения. Образовательное учреждение прививает детям новаторские знания и осведомленность, которые позволяют им легко адаптироваться в обществе. Культурные ценности общества, основные компоненты этики, религии и другие социальные аспекты прививаются ребенку в школе. В школах дети учатся действовать в соответствии с определенными нормами поведения, основанными на гендере и тесном взаимодействии со сверстниками.

Однако отвращение к школьной культуре, атмосфере и предметам также оказывает глубокое влияние на развитие ребенка. Плохая школьная и образовательная поддержка, особенно в связи с интенсивной нагрузкой и неудовлетворенностью работой учителей и другими одноклассниками в школе, а также пропуск занятий создают стресс для детей в социальном и психологическом плане. Одновременно с этим школа также влияет на развитие характера и ценностей, основанных на школьном опыте ребенка, и способствует развитию определенных черт, например, уважение, сострадание, решимость, сочувствие и порядочность. Школа предоставляет ребенку огромные возможности для расширения его кругозора и опыта.

Таким образом, процесс социализации — это непрерывный процесс, на который влияют школа, средства массовой информации, семья и группы сверстников.

Библиографический список

1. Ермаков Е.П. Агенты социализации // Учебный социологический словарь ; Изд. 3-е, доп., перераб. М. : Экзамен, 1999.
2. Андреева Т.В. Семейная психология. СПб.: Речь, 2004.
3. Жилавская И.В. Влияние СМИ на молодежь. Социологическое исследование // Медиаобразование: от теории к практике : сб. материалов Всеросс. научн.-практ. конф. «Медиаобразование в развитии науки, культуры, образования и средств массовой коммуникации». Томск, 20–21 ноября 2007 г. Томск : НОУ ВПО ТИИТ, 2007.

О.Н. Замятина, И.Д. Замятин (Барнаул)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Город становится объектом социологического исследования с момента выделения социологии в самостоятельную науку. В рамках классической социологии было положено начало социологического исследования города и городской среды. О. Конт, как ее основоположник, одним из первых обращается к вопросу изменения основных сфер общественной жизни в городе, при этом ученый акцентирует внимание на роли духовного фактора, который в значительной степени определяет социальные перемены. Позже эта мысль неоднократно находит подтверждения в научных изысканиях других социологов [1].

Анализируя общество в целом, Э. Дюркгейм утвердился в мысли о том, что оно — «не простая сумма индивидов, но система, образованная их ассоциацией и представляющая собой реальность „*suigeneris*“, наделенную своими особыми свойствами». Все части социума (экономика, государство и т.д.) взаимодействуют, опираясь на общие нормы и ценности, на основе которых происходит социализация индивидов. В работе «О разделении общественного труда» ученый пишет о потребности, побуждающей людей находиться в тесном контакте друг с другом, из которой возникают города, —

«они представляют как бы точки, в которых социальная масса сжимается сильнее, чем в других местах» [2].

Георг Зиммель обращается к проблеме города с философско-психологической точки зрения, исследуя влияние города на психику человека. В работе «Большие города и духовная жизнь» он отмечает повышенную нервность жизни, доминирование интеллектуального характера душевной жизни в больших городах по сравнению с малыми, деловое отношение к людям и вещам. Г. Зиммель полагает, что специфика городской жизни и городских взаимодействий требует от людей пунктуальности, точности, расчета. Отношения между жителями городов характеризуются замкнутостью, обособленностью, равнодушием. Однако эта взаимная замкнутость наравне с обширностью городской территории является основанием для большой личной свободы, которую предоставляет индивиду город [3].

Можно выделить несколько теоретических подходов в исследовании социологии города.

Первое направление связано с методологией социологических исследований городских процессов и структур. Методологические основы были заложены Чикагской школой, давшей официальное начало социологии города. Вклад представителей Чикагской школы в развитие социологии города очень велик, остановимся на двух концепциях данной школы.

Одна из них представляет собой экологический подход к анализу города, предполагающий «естественный отбор» (Ч. Дарвин) в городском пространстве, т.е. конкуренция за ограниченные ресурсы (территория проживания, рабочее место и т.д.) является базовым типом социального взаимодействия. Р. Парк пишет, что «будучи однажды основанным, город оказывается большим ситом, которое безошибочно выбирает из населения страны [...] тех, кто более всего подходит для жизни в данном районе или в данной среде» [4]. Теория концентрических городских зон Э. Берджесса является графической иллюстрацией экологического подхода Р. Парка. Зонирование позволяет увидеть картину жизни разных районов одного города, что попытался представить Х. Зорбаух в работе «Золотое побережье и трущобы» [5].

Ученик Р. Парка, Л. Вирт, предложил вторую концепцию — концепцию урбанизма как особого образа жизни. В настоящий момент, когда вокруг крупных городов активно формируется

пригородная зона, перед учеными возникает проблема определения их границ. Для автора урбанизация — это не просто процесс концентрации людей в городе и встраивания в его систему жизни, но и «кумулятивное заострение характеристик, которые отличают связанный с ростом городов образ жизни; наконец, это <...> движение к образу жизни, считающемуся городским, которое проявляется у людей везде, где они оказываются в радиусе чарующих влияний, исходящих от города по транспортным и коммуникационным каналам, в силу огромного могущества его институтов и личностей» [6].

Существенно расширил границы урбанистической социологии Э. Холи, акцентирующий внимание на взаимосвязи различных районов города, а не на соперничестве жителей за обладание ресурсами. Дифференциация по различным основаниям помогает человеку приспособиться к окружающему пространству. Так, группы, имеющие власть, будут доминировать, что отражает их центральное расположение в населенном пункте: например, бизнес-квартал находится в центре города, а спальные районы — на окраинах. Разбиение городов на зоны, по словам Холи, связано не только с пространственным фактором, но и с временным. Доминирующая роль видна и в ритмах ежедневной деловой активности, которую иллюстрирует «час пик», поэтому распорядок дня жителей тоже отражает иерархию различных частей города [4].

Подход к изучению города, выбранный Чикагской школой, периодически подвергается критике, а в качестве главного аргумента «против» неизменно выступает несогласие с выбором Чикаго в качестве «типичного города» для анализа. Тем не менее в модифицированном виде идеи ученых Чикагской школы продолжали существовать и в последующие десятилетия.

Второе направление связано с исследованием глобальных процессов, оказывающих влияние на социально-территориальную структуру городов. Идею о том, что пространственная форма общества тесно связана со всеми механизмами его развития, поддерживает М. Кастельс. Он считает, что формирование городской среды — это одновременно и формирование образа жизни горожан, поэтому поиски принципов организации городского образа жизни необходимы [7]. Архитектурно-планировочные решения городов и его отдельных районов отражают взаимоотношения различных социальных групп, кроме того, они могут стимулировать раз-

ные социальные движения. Ученый рассматривает город как часть процесса коллективного потребления, поэтому физический вид городов является в том числе продуктом рыночных сил и правительственной власти. Социологи (А. Скотт, П. Рекс, Р. Мур, И. Селени, Р. Пал, Э. Гидденс, Д. Голдторп и др.) считают, что политическое изменение города является гораздо более важным, чем экономическое.

Относительно новым является направление, сосредоточенное на изучении внутреннего городского пространства, т.е. анализ морфологии города — изучение распределения различных артефактов в городском пространстве. Этот подход (А. Френч и Р. Хамилтон) в большей степени относится к сфере городского планирования и архитектуры, так как не включает в себя «рассмотрение социальных аспектов» (люди — это только рабочая сила, производственный ресурс) [4].

Третье направление связано культурологическим подходом в исследовании городской среды. Огромный вклад в культурологическое изучение городской среды внесли В.М. Долгий и А.Г. Левинсон, которые заявили об острой необходимости рассматривать город с точки зрения его культурного наполнения [8]. А.А. Гутнов и Л.Б. Коган настаивали на том, что без понимания особого образа жизни горожан, их менталитета, утвержденных в обществе норм и ценностей невозможно ни планирование города, ни его управление [9]. В.Л. Глазычев утверждал, что цивилизованный мир главным образом состоит из мира городской культуры, и на этот аспект нужно обратить пристальное внимание [10].

По мнению культурологов, еще одной особенностью городской среды является то, что она «искусственна: почти все составляющие ее компоненты созданы, обработаны и размещены в пространстве человеком» [11]. Таким образом, горожане, конструируя комфортную для себя среду, все больше отдаляются от природы, что неизбежно приводит к ухудшению экологии.

Таким образом, в научном сообществе существует целый ряд подходов к изучению городской среды, до сих пор вызывающих оживленные дискуссии. Тем не менее практически каждый из этих подходов так или иначе касается проблемы взаимного влияния города и его жителей друг на друга на протяжении всего исторического пути.

Библиографический список

1. Волосникова Е.А. Эволюция социологических взглядов на город в рамках классической парадигмы // Вестник Томского гос. ун-та. История. 2012. № 3 (19). С. 121–125.
2. Дюркгейм Э.О разделении общественного труда. Метод социологии. М. : Канон, 1991. 575 с.
3. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос. 2002. № 3 (34). С. 21–33.
4. Невоструева К.Н. К опросу о методологических подходах к изучению городского пространства // Технологос. 2009. № 1. С. 179–189.
5. Вагин В.В. Городская социология : учебное пособие для муниципальных управляющих. М. : МОНФ, 2000. 169 с.
6. Вирт, Л. Урбанизм как образ жизни // Избранные работы по социологии / пер. с англ. В.Г. Николаева. М., 2005. С. 93–118.
7. Туркина В.Г. Город как предмет междисциплинарных исследований / В.Г. Туркина, О.В. Вербина, Е.Л. Антонова // *Juvenisscientia*. 2018. № 10. С. 69–72.
8. Долгий В.М. Архаическая культура и город / В.М. Долгий, А.Г. Левинсон // Вопросы философии. 1971. № 5. С. 25–36.
9. Коган Л.Б. Социально-градостроительные основы разработки политики пространственного развития общества // Теория градостроительства. 2013. № 2 (24). С. 24–28.
10. Глазычев В.Л. Городская среда. Технология развития / В.Л. Глазычев, М.М. Егоров, Т.В. Ильина и др. М. : Ладыя, 1995. 240 с.
11. Мастеница Е.Н. Культурное пространство города: пути постижения и интерпретации // Труды Санкт-Петербургского гос. ин-та культуры. 2015. Т. 212. С. 223–237.

К.В. Зигункова (Барнаул)

ФОРМИРОВАНИЕ И ДИНАМИКА ЭЛИТ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Научный руководитель — О.Н. Замятина

На каком бы этапе развития ни находилось государство, ученые в любые времена изучали преобразование и развитие элиты той или иной страны. Данный подход обусловлен тем, что элиты занимают главенствующие позиции в человеческом обществе. Элиты

становятся во главе всех политических процессов и подстраиваются под каждый субъект власти, так они получают новые необходимые навыки, которые способствуют улучшению их благосостояния, возникают характеристики, благоприятствующие повышению техники позиционирования в политике. Проблематика становления элит во все времена актуальная тема. Конструирование элит — неизменный процесс, который содержит в своей части мобильность, выборку персонала, внутриэлитное развитие и законность деятельности элит [1].

Прошлый век стал отправной точкой развития коммуникационных и информационных технологий, прогресс стремительно вошел в общественную жизнь и плотно засел в умах населения страны. Постепенно появилась проблема, связанная с зависимостью от СМИ, она несет за собой непоправимые последствия, в частности, ведет к разрушению старых порядков в области политических институтов, элит и процессов. Средства массовой информации обладают огромной властью, они не имеют границ и легко проникают сквозь любые преграды. В наше время значение коммуникации и СМИ неуклонно растет, так как оно служит одним из главных инструментов влияния политических элит на общественное сознание, также оно порождает возможность манипулирования людьми [2].

Макс Вебер изучал политику с точки зрения социологии и смог указать на объективность закона олигархизации с позиции функционирования бюрократического государства. Главнейшим постулатом в его теории является положение о том, что влияние бюрократии будет неуклонно расти в связи с усложнением государственных функций. Такой расклад приобретает актуальность и в наши дни. Главной причиной конфликта в области политических систем он считал постоянные столкновения между политическими партиями.

В настоящий момент ученые считают, что политическая власть распределена дискретно, в то время как элита однородна и имеет схожие мотивации между ее представителями. Одним из главных путей достижения власти служат социальные институты: церковь, экономические институты, политические партии, армия, система образования. Элиты имеют доступ к закрытой информации и имеют право принимать трудные решения, для достижения важнейших целей они могут пользоваться всеми ресурсами власти. Как и любая организация или государство, политическая элита имеет свои,

присущие только ей характерные черты: право на привилегии, закрытость для сторонних организаций, право на выдвижение лидеров, доступ к секретной информации [3].

Во всех странах существуют контакты между обществом и, собственно говоря, политической элитой, также в свете таких взаимоотношений возникают особенности, которые варьируются под влиянием различных факторов. Коллаборация элиты и общественных масс в различных странах имеет практически идентичные черты. Так, при переходе от тоталитарного общества к демократическому в таких странах, как Германия, Италия, Испания, произошла борьба между политическими элитами, возникшая ситуация стала символом разрыва со старой системой, расхождения с тоталитаризмом. Сложившаяся ситуация способствовала созданию в данных странах демократических обществ.

Современная элита России берет свое начало в 90-х гг. XX в. За время становления новейшей элиты существенные изменения произошли в области образования элит. Важной чертой, которая отличает современную организацию элит, является ее неоднородный характер, он способствует выявлению множества центров власти. Ученые считают, что новейшая элита Российской Федерации имеет существенные отличия от советской, которые проявляются в профессиональном составе, уровне поддержки населения, политическим составом, уровнем ментальности. Если основываться на ценностной теории, то элита служит важнейшей силой общества. Как правило, представители элит имеют уникальные способности, которые и возвышают их.

Конструирование элитных масс происходит скорее в результате естественного отбора самых значимых индивидов, нежели вследствие разъяренной борьбы. Большая часть авторов элитических концепций расценивает элиту в ключе своеобразной группы, имеющей высокие политические, психологические и социальные качества. Дж. Гэлбрейт писал, что элита — это «технократы», которые легко могут обратить свои знания в верховенство в определенном роде деятельности [3].

Общая направленность социально-политического развития РФ проявляется посредством непрерывно растущей роли политических элит на региональном уровне, что приводит к проявлению значительного внимания со стороны исследователей.

Процесс появления политической элиты характеризует опрос, проведенный А.М. Старостиным. На вопрос: «С чего началась ваша трудовая деятельность?», ответы: рабочим — 25 %, служащим государственного предприятия, учреждения — 33,33 %, колхозником — 9,52 %, сотрудником СМИ — 1,19 %, сотрудником учебно-научного заведения — 3,57 %, работником общественной организации — 7,14 %, военнослужащим — 4,76 %, работником учреждения культуры — 2,38 %, иные — 13,10 %. Преобладают рабочие, служащие [4].

Такими образом, элита представляет собой социальную группу, которая занимает особое положение в социальных институтах общества и имеет «особые» привилегии. Отличительной чертой политической элиты является реальная возможность принимать или влиять на принятие общегосударственных решений. Правящая элита, как и элита в целом, неоднородна: между ее различными группами постоянно идет борьба за власть и влияние. Новая российская элита сформировалась в значительной мере на основе прежней партийно-государственной номенклатуры. Логично предполагать, что дальнейшие преобразования российской элиты будут связаны не столько с возможным приходом к власти современных контрэлит, сколько с реальным перераспределением собственности.

Библиографический список

1. Вартумян А.А., Поляков А.В. Региональные политические элиты: формирование, строение, институционализация. Ставрополь : Базис, 2004.
2. Андрусенко Л. Медведев и признак либерализации // Политический журнал. 2008. № 4.
3. Крыштановская О. Анатомия российской элиты. М. : Захаров, 2005.
4. Старостин А.М. Эффективность деятельности административно-политических элит: критерии оценки и анализ состояния в современной России : монография. Ростов н/Д : Изд-во СКАГС, 2003.

С.В. Иода, К.А. Оргина (Барнаул)

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ЖЕНЩИН, ПЕРЕЖИВШИХ ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ

Научный руководитель — Е.А. Попов

В истории любого государства есть периоды, когда какие-либо социальные проблемы резко приобретают чрезвычайную значимость и вызывают большой общественный резонанс. Современная Россия не является исключением, так как в настоящее время к числу таких существенных проблем можно отнести проблему роста насилия в семье над женщинами в самых различных его проявлениях и формах. Данная проблематика является универсальной для всех слоев нашего общества, поскольку она может затрагивать абсолютно любого индивида вне зависимости от того, какой у него возраст, доход, образование, место жительства и т.д.

Проблема домашнего насилия в отношении женщин не является новой и существует на протяжении длительного периода, но сегодня она становится особенно актуальной, потому что в этом году страна переживает тяжелый период, связанный с появлением новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Из-за карантинных мер, принятых государством, все население было вынуждено находиться на самоизоляции. В связи с этим участились случаи насилия над женщинами в семье, так как люди стали практически лишены личного пространства, из-за чего произошло увеличение и усиление межличностных конфликтов, повлекших за собой применение действий насильственного характера в основном в отношении слабого пола. Сейчас задача предотвращения жестокого обращения с женщинами в семье становится довольно острой и требующей незамедлительного решения.

В общепринятом значении насилие в отношении женщин — это любой акт насилия, совершенный на основании полового признака, который причиняет или может причинить физический, половой, психологический ущерб или страдание женщинам, включая угрозы совершения таких актов, принуждение или произвольное лишение свободы, будь то в общественной или личной жизни [1]. Иными словами, насилие — это не только манипуляция, действие, с помощью которого добиваются власти над человеком, вызывая у него

чувство постоянного страха и напряжения, но и полный контроль над его поведением, эмоциями и чувствами.

К сожалению, феномен семейного насилия над женщинами в российских семьях не является редкостью. Сложившиеся негативные тенденции развития института семьи могут быть обусловлены прежде всего социально-экономическими условиями, которые свидетельствуют о том, что многие женщины попали в сильную экономическую зависимость от мужчин в семье. Также во многих семьях женщины подвергаются частым систематическим избиениям, запугиваниям, угрозам, принудительным отношениям сексуального характера.

Исследованию рассматриваемой проблематики посвящены работы различных авторов. Так, например, среди современных ученых проблемой насилия над женщинами в семье занимались Т. Забелина, Ю. Платонов, Н. Шведова, Н. Щербак. Возможности применения социально-педагогической реабилитации для категории женщин, пострадавших от насилия в семье, рассматриваются в работах Г. Лактионовой и И. Трубавина. Особенности оказания психологической помощи в рамках проведения реабилитационных мероприятий пострадавших от насилия в семье женщин представлены в работах И. Грабской, А. Кочемировской, С. Фроловой, А. Шинкаренко, А. Савчук. Социально-медицинскую составляющую реабилитационного процесса рассматривают в своих работах А. Андрианов, Ю. Онишко. Законодательное обеспечение процесса реабилитации пострадавших от насилия в семье нашло свое отражение в работах К. Левченко, А. Рудневой, Г. Христовой [2].

По мнению доктора психологических наук А.Б. Орлова, распространенность насилия в отношении женщин не зависит от их социального положения и профессионального статуса. Он считает, что статистические данные относительно распространенности насилия занижены, а подлинные масштабы этого явления остаются неявными в связи с тем, что многие жертвы домашнего насилия ощущают себя эмоционально зависимыми от насильника и не обращаются за помощью. Многие жертвы также не могут дифференцировать момент, когда семейные конфликты превращаются в открытые проявления насилия [3].

Следует отметить, что всего в России, по приблизительным оценкам, от домашнего насилия ежегодно страдают до 600 тысяч жен-

щин. Так, в феврале 2020 г. Автономной некоммерческой организацией «Левада-Центр»* был проведен опрос населения в возрасте от 18 лет и старше в 50 субъектах РФ на тему «Насилие над женщинами в семье». Исследование показало, что более четверти россиян знают о случаях насилия над женщинами со стороны их супруга (или партнера). Имеются в виду факты, которые респонденты знают из личного опыта. Большинство россиян (79 %) считает, что в нашей стране необходим закон, который гарантировал бы женщинам защиту от насилия со стороны партнера или супруга (среди женщин этого мнения придерживается 90 %, среди мужчин — только 65 %). Нужно уточнить, что речь идет об общем убеждении в том, что женщина должна быть защищена законодательно. Среди противников же специальной законодательной защиты женщин от насилия распространены следующие аргументы. В каждом пятом ответе звучало полное отрицание проблемы: «проблема преувеличена», «у нас такого нет»; иногда это сопровождалось комментариями о том, что это «занесено к нам с Запада». Каждый десятый противник закона был готов обвинить во всем саму женщину: «сама такого выбрала», «сама себя плохо ведет», «сама провоцирует мужчину» [4].

В социальной работе с жертвами домашнего насилия выделяют три группы задач: по их спасению, по поддержанию социального функционирования и по социальному развитию. В случае реальной опасности для жизни и здоровья женщины могут использоваться приюты-стационары, кризисные центры, убежища с комплексом своих социальных услуг. Поддержание социального функционирования может обеспечиваться социально-психологической реабилитацией и поддержкой женщин в трудной жизненной ситуации, мероприятиями по переподготовке или переобучению их более нужным профессиям. Задачи социального развития могут обеспечиваться деятельностью по поддержанию групп самопомощи и взаимопомощи, ассоциаций защиты социальных и иных прав различных групп женского населения. Все эти задачи, как правило, выполняются специалистами социальной работы совместно с сотрудниками различных сфер социального комплекса.

Защита от насилия может проходить как в условиях стационарного наблюдения, так и с помощью нестационарных учреждений. Первые пресекают насилие, вторые оказывают реабилитационную, юридическую и иные виды помощи его жертвам. Она заключается

в морально-психологической реабилитации, информационно-консультативной помощи и социальных ресурсах для их защиты. Одной из форм социальной работы с женщинами, испытывавшими насилие, является создание телефона доверия. Основной целью телефона доверия является оказание психологической и правовой помощи. Социологическая помощь достигается за счет снятия эмоционального напряжения, активизации внутренних ресурсов женщины, разрешения внутреннего конфликта. Правовая помощь — в донесении до женщины ее юридических прав [5].

Таким образом, на основе всего вышеизложенного можно говорить о том, что насилие над женщинами в семье, как и насилие в целом, является достаточно распространенной проблемой на сегодняшний день и ставит под угрозу нормальное функционирование семьи как социального института. Наша страна нуждается в срочном совершенствовании нормативно-правовой базы, которая могла бы более точно регламентировать меры наказания за насилие в семье по отношению к женщинам. Необходимым является также увеличение полномочий социальных работников при работе с жертвами семейного насилия, вплоть до возможности возбуждения уголовного дела против субъектов насилия.

Библиографический список

1. Платонова Н.М., Платонов Ю.П. Насилие в семье: Особенности психологической реабилитации : учебное пособие. СПб. : Речь, 2004. 154 с.

2. Моцовкина Е.В., Пикалова А.М. Насилие над женщинами в семье как социально-психологическая проблема // Молодой ученый. 2015. № 10. С. 270–271.

3. Орлов А.Б. Психологическое насилие в семье — определение, аспекты, основные направления оказания психологической помощи // Психолог в детском саду. 2000. № 2–3. С. 182–187.

4. Волков Д. Насилие над женщинами. URL: <https://www.levada.ru/2020/04/07/nasilie-nad-zhenshhinami/>.

5. Ковкова Т.Г., Гизатова И.А. Технологии социальной работы с женщинами, подвергшимися насилию в семье // Педагогическое мастерство : материалы II Междунар. науч. конф. М. : Буки-Веди, 2012. С. 270–272.

Ю.Н. Калинина (Барнаул)

РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Научный руководитель — Е.А. Попов

Предпринимательство — самостоятельная, инициативная деятельность людей (объединений) направленная на получение прибыли. Отличительной чертой предпринимательской деятельности является то, что она осуществляется на свой страх и риск, под имущественную ответственность предпринимателя.

Социальные функции предпринимательства в обществе прямо и косвенно решают вопросы, связанные с проблемой воспроизводства человека, материальных и духовных условий его существования, социальных условий его жизнедеятельности.

Интерес к изучению предпринимательства и предпринимательской деятельности как таковой обусловлен тем, что людей прельщает сама возможность получения прибыли, что является в рыночной системе довольно желанным. В условиях глобализации проявление институтов предпринимательства в той или иной национальной экономике является закономерным шагом.

Политико-правовой курс государства нацелен на развитие малого и среднего предпринимательства, поэтому целесообразно взглянуть на проблематику переоценки экономических особенностей, связанных с бизнесом, именно в плоскости права. Вопросы организации предпринимательской деятельности в правовом поле в настоящее время являются одной из интереснейших и животрепещущих проблем права.

Правовая форма предпринимательской деятельности — своего рода элемент безопасности предпринимателя. Принимая решение о выборе организационно-правовой формы, предприниматель определяет уровень и объем возможных прав и обязательств в зависимости от профиля и содержания будущей деятельности.

Главная задача социологии предпринимательства — просвещение населения. Именно просвещение и овладение массами всего объема мирового знания, а не только его маленькой части, огра-

нической марксистской теорией, позволят каждому индивиду сделать свой выбор, который будет с каждым годом подкрепляться конкретной практикой саморазвития капитализма в России. Именно это и будет играть главную роль в очищении общества от «накипи» отживших стереотипов прошлого, не способствующих восприятию и действительной жизненной философии, и конкретных способов самоосуществления человека.

Социология предпринимательства сообразуется со спецификой такой уникальной страны, как Россия, выступая и теорией, и практикой переходного периода. Согласно этой теории и практике мы не строим сегодня капитализм. Он уже сам пришел, и после отмены базовых элементов Конституции, запрещавших существование частной собственности на средства производства, начался процесс самоосуществления.

Приведем некоторые критерии для социологического исследования о готовности общества к занятию предпринимательской деятельностью.

1. Осведомленность общества о сущности предпринимательства. Показатель позволит оценить экономическую, социальную, правовую грамотность общества.

2. Информированность общества о формах предпринимательской деятельности. Показатель позволит выявить уровень осведомленности общества о формах предпринимательской деятельности.

3. Блок вопросов, позволяющих оценить возможность общества заниматься предпринимательством, в том числе в разрезе различных форм предпринимательства (образование, тип личности, материальные возможности). Показатель позволит выявить теоретические знания, психологическую готовность заниматься предпринимательством, материальные возможности организации той или иной формы предпринимательской деятельности респондентов, склонность к различным формам предпринимательской деятельности.

4. Информированность общества о формах поддержки предпринимательства. Показатель поможет оценить информированность общества о проводимых программах поддержки предпринимательства.

5. Оценка обществом программ развития предпринимательства. Показатель поможет оценить эффективность реализуемых программ развития предпринимательства.

6. Желание обучаться основам предпринимательской деятельности. Показатель позволит оценить готовность общества к освоению обозначенного вида хозяйственной деятельности.

7. Предложения респондентов по совершенствованию законодательства о предпринимательской деятельности. Показатель позволит определить направления совершенствования законодательных актов, программ развития предпринимательства, необходимость внедрения образовательных программ о предпринимательстве, поможет в выборе дальнейших управленческих решений.

Результаты социологического исследования позволят выявить уровень оценки обществом правового института предпринимательства, оценить готовность общества к ведению хозяйственной деятельности путем занятия предпринимательством.

Жизнь человека, решившего заниматься собственным делом, полна надежд и разочарований, беспокойств и упорного труда. Очень велика вероятность потерпеть неудачу — не будет ожидаемого спроса на продукт, окажется слишком сильной конкуренция и т.д. Предпринимательство — это осуществление смелых проектов, готовность брать на себя весь риск, связанный с реализацией идей бизнеса.

Поддержка и развитие предпринимательства на сегодняшний день — приоритетное направление развития экономики России. Основными задачами, от качества решения которых зависит дальнейшее развитие предпринимательства в стране, является обеспечение правовых условий функционирования рыночного механизма хозяйствования и условий свободного предпринимательства, обеспечение организационно-правовых и социально-экономических основ предпринимательской деятельности.

А.А. Каратаева, О.Н. Колесникова, А.Д. Латкина (Барнаул)

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА СОЦИАЛЬНО БЕЗОТВЕТСТВЕННОЕ РОДИТЕЛЬСТВО ДОЛЖНИКОВ ПО АЛИМЕНТНЫМ ВЫПЛАТАМ

В настоящее время в нашей стране социальная работа является профессией, которая требует специальной подготовки и предъявляет особые личностно-психологические и профессиональные требо-

вания к человеку, ставшему на путь оказания помощи нуждающимся в ней людям. Подготовка магистра по социальной работе обеспечивается синтезом профессиональных знаний и умений, учитывающих специализацию выпускника, определяет готовность его к профессиональной деятельности и дальнейшему профессиональному росту, его личностные качества, что и составляет профессиональную компетентность. Особая роль в этом процессе отводится подготовке ВКР (магистерской диссертации). В Институте социальных наук АлтГУ основная часть выпускных квалификационных работ выполняется по заявкам работодателей, что говорит об их актуальности и практической значимости. Не случайно по итогам защиты ГЭК рекомендует работы к публикации и к внедрению. Тематика выпускных квалификационных работ является актуальной и объективно необходимой, вызывает научный интерес и требует всестороннего анализа и выработки устойчивых подходов к решению исследуемых социальных проблем [1].

Одной из них стала работа магистранток смежных направлений — социологии и социальной работы, выполненная в виде проекта полного жизненного цикла. Работа посвящена исследованию актуальной проблемы по изучению поведения по исполнению обязательств родителей по алиментным выплатам. В настоящее время анализ проблематики алиментных выплат важен, так как среди исследований встречается анализ бракоразводного процесса, но не уделяется особое внимание алиментным обязательствам. Необходимы исследования, которые позволят: во-первых, выявить острые проблемы трансформации и развития института родительства; во-вторых, внести вклад в совершенствование каналов коммуникации, направленных на формирование у родителей установки на выплату алиментов; в-третьих, сформулировать комплекс рекомендаций по усовершенствованию системы взыскания алиментов с должников. С этой целью был осуществлен проект, включающий в себя поэтапную организацию работы исследовательского коллектива для достижения максимальной эффективности реализации исследования, и защищена по итогам его ВКР на факультете социологии Алтайского государственного университета.

Объектом исследования было социально безответственное родительство как дисфункциональное состояние института семьи в современном обществе. В качестве предмета — социальный пор-

трет должника, уклоняющегося от уплаты алиментов. Целью работы была разработка рекомендаций, направленных на повышение эффективности воздействия на различные категории должников, уклоняющихся от уплаты алиментов, на основе составленных в ходе исследования их социальных портретов.

Под социальным портретом понимали комплекс обобщенных и устойчивых характеристик, отражающих социальные аспекты жизнедеятельности изучаемой общности, т.е. должников по алиментам. В свою очередь, должник, уклоняющийся от уплаты алиментов, понимается как индивид, выступающий обязанной стороной исполнительного производства, который не полностью выплачивает или совсем не выплачивает алименты. Согласно Семейному кодексу (п. 1 ст. 80), алименты — это фиксированные выплаты, причитающиеся на несовершеннолетних или нетрудоспособных членов семьи [2].

Второй стороной исполнительного производства является уполномоченное лицо, в чью пользу состоялось решение о взыскании алиментов, именуемое взыскателем. Таким образом, в фокусе исследования был комплекс характеристик лица, обязанного выплачивать алименты взыскателю на содержание и обеспечение детей. Анализ социального портрета должника, уклоняющегося от уплаты алиментов, построен на основе причин, определяющих его решение выплачивать или не выплачивать алименты.

Процесс затруднительного взыскания денежных средств с должника по алиментам состоит из следующих компонентов:

а) субъекты процесса взыскания алиментов (те индивиды, которые непосредственно взаимодействуют: должник, взыскатель, судебные приставы-исполнители);

б) регулирующая нормативно-правовая основа (законы, в том числе исполнительные производства о взыскании алиментов на ребенка (детей), содержание и порядок привлечения к административной, уголовной ответственности и другие документы, имеющие юридическую силу);

в) внешние и внутренние причины, исходя из которых должник по алиментам формирует желание либо нежелание выплачивать алименты своему ребенку или детям;

г) влияние смежных социальных институтов на процесс неуплаты после развода алиментов одним родителем по отношению к своему несовершеннолетнему ребенку или детям.

Результаты исследования показали, что задолженность по алиментам имеют и мужчины, и женщины (реже), которые выплачивают алименты в основном за одного или иногда за двоих и более детей. Несмотря на то что большее число разводов происходит, когда пары прожили вместе от 2 до 10 лет, не исключены и случаи, когда продолжительность совместного проживания семейных пар составила менее 1 года, это подтверждается данными о совсем маленьком возрасте детей, которые остались у родителей после развода.

Наиболее остро как для получателя, так и для плательщика алиментов встает вопрос экономического характера, включающий трудности с поиском работы, с официальным трудоустройством, не дает осуществлять алиментные выплаты наличие кредитов, долгов и прочих обстоятельств. Причем и взыскатель, и должник ищет как можно более выгодные шаги решения проблем. Со стороны взыскателей это требование уплаты денежных средств, а со стороны должника по алиментам — решение проблем, связанных с поиском работы и «непосильными» платежами.

Периодически случающиеся ошибки приставов — серьезная проблема, которая влечет за собой множество негативных последствий, таких как пропажа документов или не вовремя предоставленная информация. Часто судебные приставы ошибаются только потому, что имеют в ведении большое количество исполнительных производств, многие отмечают усталость после определенных тяжелых дней приема граждан, из-за этого развиваются рассеянность, забывчивость, невнимательность.

Недостаточная информированность как взыскателей, так и должников влечет за собой последствия в виде неуплат алиментов ввиду банального незнания или нехватки информации либо информация была неверно воспринята, так как должники по алиментам не обладают должным уровнем знаний для понимания всего многообразия речи (терминологии) судебного пристава (образование респондентов-должников часто находится на среднем или низком уровне).

Исследование выявило часть недобросовестных взыскателей, мешающих непосредственно своими действиями, поступками должникам по алиментам, что также является одной из причин, почему многие отцы и матери не выплачивают вовремя алименты своим детям. Также к приставам обращаются по конкретным единич-

ным случаям, которые требуют большего внимания. Однако практически все проблемы решаются приставами своевременно по мере возникновения.

Внутренние факторы, оказывающие непосредственное влияние на должника, уклоняющегося от уплаты алиментов, складываются из таких составляющих, как отношения должника и ребенка, отношения между бывшими супругами и характер взаимодействия с судебными приставами. Совокупность всех методов исследования причин неуплаты алиментов смогла дать общую картину внутренних факторов.

Во-первых, есть большая доля должников, строго придерживающихся своих убеждений и принципов. Зачастую они совершенно не хотят общаться с ребенком и налаживать контакты с бывшей супругой, и как следствие не желают материально поддерживать своего ребенка.

Во-вторых, отношения с бывшей(им) супругой / супругом откладывают своеобразный отпечаток на решение выплачивать алименты. Большинство должников уверены в том, что им незачем налаживать или сохранять отношения с бывшим супругом. Поддерживают контакты лишь малая доля респондентов. Виной такому исходу являются конфликтные отношения в прошлом или же в настоящем. Давние конфликты перерастают в открытое противостояние и столкновение интересов, когда одна сторона выдвигает свои условия, а противоположная не идет на уступки, и как итог — стороны не могут договориться. Возможно, примирение сторон повлияло бы на положительный результат и произошло налаживание процесса алиментных выплат.

В-третьих, проектное исследование выявило: практически все должники выплачивают алименты своему собственному ребенку, оценивают свои отношения с ним как хорошие или отличные, однако, по оценке взыскателей, около 70 % считает, наоборот, отношения должника и ребенка плохие из-за отсутствия встреч как таковых. Сами же должники выразили свое стремление и желание наладить отношения с ребенком, но ссылаются на запрет взыскателя. Именно это происходит, когда бывшая супруга не дает видиться с ребенком или не желает, чтобы ребенок и бывший муж налаживали отношения, и поэтому должник уделяет недостаточное время для ребенка.

С другой стороны, исследование показало, что должник не такой, каким хочет казаться. В основу нежелания поддерживать своего ребенка материально легли безответственность многих должников, а также устойчивые убеждения и ценности. Семья создается случайно, поэтому и нет ответственности за дальнейшую судьбу ребенка. Присутствует и доля тех, кто принципиально не хотел ребенка и не желает ни поддерживать контакты, ни выплачивать алименты.

В-четвертых, характер взаимодействия должника и судебного пристава-исполнителя достаточно сложен. С одной стороны, должники отмечают, они знакомы с системой воздействия на лиц, уклоняющихся от алиментов, но когда пристав применяет инструменты привлечения к ответственности, должники крайне недовольны и высказывают претензии, что они были не информированы должным образом. Мнения по поводу того, влияют ли действия судебных приставов на решение выплачивать или не выплачивать алименты своему ребенку или детям, разделились поровну. На одну половину должников влияют действия приставов, на другую нет. Встречи в отделе судебных приставов-исполнителей обычно проходят чаще всего без явного негатива со стороны должников, однако если ответ на интересующий вопрос не удовлетворил должника по алиментам, он крайне недоволен и выражает претензии к приставу.

На основе полученных эмпирическим путем данных составлены несколько социальных портретов должников, уклоняющихся от алиментных обязательств, к каждому из которых разработаны рекомендации.

Итак, как показало исследование, проблемы социально ответственного и безответственного родительства значительно влияют на процессы, происходящие в современном обществе. Увеличение числа разводов и особенности ценностных установок бывших супругов влияют на то, что все больше актуализируется проблема взыскания алиментов с одного из родителей.

Библиографический список

1. Колесникова О.Н. Магистратура по социальной работе: из опыта работы в Алтайском крае // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. 2019. № 11. С. 40–44

2. Семейный Кодекс Российской Федерации : Закон Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Российская газета. 2007.

3. Ведомственная статистическая отчетность Федеральной службы судебных приставов — 2013. URL: <https://fssprus.ru/statistics> (дата обращения: 17.12.2018).

4. Ведомственная статистическая отчетность Федеральной службы судебных приставов — 2018. URL: <https://fssprus.ru/statistics> (дата обращения: 17.12.2018).

5. О причинах уклонения от уплаты алиментов : Справка УФССП по Алтайскому краю. Барнаул. 2018. 3 с.

6. Шрайбер А.Н, Коростелева О.Т. Социальный институт родительства в Алтайском крае: факторы функционирования и пути дальнейшего развития : монография. Барнаул : изд-во АлтГУ, 2015. 178 с.

А.О. Карнаухова (Барнаул)

ПРАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Научный руководитель — В.А. Артюхина

Социальные сети — специализированные платформы, где пользователи могут публиковать информацию, знакомиться, общаться, искать тематические материалы [1]. В России количество интернет-пользователей, по данным Digital 2020, составило 118 миллионов. Это значит, что Интернетом пользуются 81 % россиян [2]. Уже сложно представить свою жизнь без социальных сетей. Они играют важную роль в жизни многих людей.

Помимо развлекательных целей, социальные сети стали широко использоваться в образовательном процессе. Социальные сети в учебной деятельности могут использоваться для выполнения многих задач: они помогут организовать групповые занятия, разобрать задания в индивидуальном порядке, помогут в ведении проектов, обмене информацией, обеспечат непрерывное образование, дадут возможность саморазвития. Проблему социальных сетей поднимали такие ученые: Д. Бэлл, Э. Тоффлер, М. Кастельс, Г. Рейнгольд, Р. Хаммана, А.О. Алексеева, Ю.В. Будовская, Е.Г. Ефимов, И.В. Зиновьев, А.А. Селютин и многие другие.

Смена образовательной политики в современном мире приводит к необходимости модернизации образования, внедрения новых технологий [3]. У большинства образовательных организаций есть свои странички в социальных сетях, в основном это «ВКонтакте» и Instagram. Они позволяют учащимся больше узнавать о жизни учебного заведения, обо всех проводимых мероприятиях, быть в курсе новостей.

Использование социальных сетей в образовательном процессе имеет как положительные, так и отрицательные последствия. Преимущество использования социальных сетей в учебе — это возможность онлайн-обучения, можно учиться, не выходя из дома. Социальные сети являются помощниками учащихся. В социальных сетях намного проще найти необходимую информацию. Преподаватели могут размещать в социальных сетях электронные книги, материалы к занятиям, пособия. Это более доступный способ изучения материала, так как многих книг нет в библиотеках и не у всех есть возможность их приобрести. При использовании социальных сетей преподаватель становится ближе к ученикам. Это помогает наладить общение с ребятами, улучшить взаимопонимание [4]. Новая тема может быть недопонята учениками / студентами, или могут возникнуть трудности с выполнением домашнего задания, и благодаря социальным сетям есть возможность объяснения на расстоянии, т.е. необязательно оставаться в учебном заведении после уроков / пар, можно связаться с учителем через социальные сети. Непрерывность образовательного процесса играет большую роль в усвоении материала.

Социальные сети могут использоваться как средство управления образовательным процессом. Педагогу необходимо выкладывать учебный материал по теме и в дальнейшем отслеживать усвоение учащимися, проводя различные тесты, задания. Преподаватель может в социальных сетях добавлять видеокolleкции, таблицы, графики, презентации, документы, которые помогают в усвоении материала и разнообразят учебный процесс. Весь этот материал будет долго храниться, а также будет доступен в любой момент.

В социальных сетях есть возможность обмениваться информацией. Преподаватели и ученики, работая в социальных сетях, взаимодействуют друг с другом. Каждая из сторон учится новому. Учащимся такая работа намного интереснее, и материал лучше усваивается. Также социальные сети предоставляют возможность использовать

множество разных платформ, и участники могут выбирать удобную для них. Одним из важных плюсов использования социальных сетей является разнообразие форм общения и проверки знаний. Это опросы, тесты, форумы, конференции, голосование, персональные сообщения. Благодаря такому разнообразию образовательный процесс проще воспринимается.

Социальные сети дают возможность проводить конференции разного уровня, это удобно как для организаторов подобных мероприятий, так и для участников.

Социальные сети предоставляют большие возможности для продвижения идей. В социальных сетях можно создавать и публиковать проекты, разработанные учащимися. В дальнейшем это поможет ребятам находить единомышленников и необходимые ресурсы развиваться в той или иной сфере. Участники будут замотивированы к саморазвитию.

Социальные сети являются удобным и эффективным каналом для общения преподавателей, учащихся и их родителей. В социальных сетях можно создавать беседы, группы и обсуждать важные вопросы, возникающие проблемы, также предоставлять необходимую информацию. Социальные сети могут выступать альтернативой классных часов, родительских собраний.

Но практика использования социальных сетей в образовательном процессе показывает и негативные факторы. В социальных сетях существует множество моментов, которые отвлекают от учебы, и их очень сложно полностью исключить из доступа. Общение с друзьями, знакомыми, родственниками; игры, фильмы, видео — все это мешает учебному процессу. Также не все учащиеся добросовестно пользуются готовыми материалами из социальных сетей, многие просто берут готовую информацию. В итоге перестают думать, анализировать, развиваться. Готовую информацию необходимо анализировать, использовать как дополнительный материал.

Полностью образовательный процесс невозможно перевести только в социальные сети, для полноценного усвоения материала необходимо посещение очных занятий, а социальные сети выполняют вспомогательную роль в учебной деятельности. Поэтому социальные сети должны быть совмещены с обычным образованием и ни в коем случае не заменять стандартные уроки. Они должны быть помощниками в усвоении материала.

Социальные сети могут быть очень полезными как для учеников / студентов, так и для преподавателей. Благодаря социальным сетям повышается разнообразие учебного материала, его наглядность. У учащихся появляется больший интерес к учебному процессу. Использование социальных сетей в образовательном процессе способствует развитию творческих способностей, повышает мотивацию к учебе. Социальные сети помогают развиваться образованию, становиться интереснее, доступнее.

Библиографический список

1. Социальные сети — определение термина. URL: <https://artisan-team.ru/seo-wiki/socialnye-seti/>.
2. Глобальная статистика Интернета на 2020 год. URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-2020-globalnaya-statistika-i-trendy>.
3. Темербекова А.А. Социальные сети в образовательном процессе как ресурс формирования ИКТ-компетентности личности : монография. Горно-Алтайск : РИО ГАГУ, 2016.
4. Кошева Д.П. Педагогическое проектирование деятельности образовательного учреждения в условиях сетевого взаимодействия // Преподаватель XXI века. 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskoe-proektirovanie-deyatelnosti-obrazovatelno-uchrezhdeniya-v-usloviyah-setevogo-vzaimodeystviya>.

А.В. Кашубин (Барнаул)

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УЧРЕЖДЕНИЙ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ

Научный руководитель — И.В. Антонович

В настоящее время актуальным направлением организационного развития системы социальной защиты населения и в целом социальной сферы становится совершенствование ее информационно-коммуникативной инфраструктуры. Наличие информационно-аналитических центров в рамках различных структур, подразделений социальных организаций — это первый шаг, следующий — создание межведомственной информационной системной сети. Основная цель создания развитой информационно-коммуникативной инфраструктуры социальной сферы —

интеграция информационных ресурсов за счет создания хранилищ, банков данных документированной информации и получение на их основе аналитических и сводных данных о ходе реализации социальных программ, в том числе муниципальных и региональных [1, с. 42].

Обеспечение адресной социальной помощи связано с необходимостью ведения персональных данных получателя, оснований для получения выплат, полагающихся в соответствии с действующим законодательством, решение вопросов с перечислением необходимых средств, контроля за полнотой и своевременностью выплат, подготовкой персональных и сводных отчетов [2].

Информационное обеспечение учреждений рассмотрим на примере Минсоцзащиты Алтайского края (далее — министерство). В своей деятельности министерство использует информационную систему, в задачи которой входит контроль состояния основных процессов и показателей, связанных с деятельностью организации. В состав этой системы входят все подразделения и службы, которые участвуют в процессах хранения, создания, обмена и переработки информации, относящейся к функционированию организации. В министерстве организована локальная вычислительная сеть и сеть между его территориальными подразделениями [1, с. 44].

В настоящее время в сети министерством используется информационная база «АИС ЗНАК» на базе АСУПД «Тула» (разработанная ООО «СоцИнформТех»), форум по аппаратным средствам и программному обеспечению.

Созданная региональная информационная система передачи данных позволила поднять уровень взаимодействия подведомственных учреждений с министерством, значительно повысить оперативность и адресность оказания мер социальной поддержки. Например, раньше для обработки межведомственного запроса в среднем понадобилось бы от 7 до 10 дней, теперь эти вопросы решаются в среднем за 1–2 дня.

Важными моментами использования информационных технологий министерством являются запуск в эксплуатацию информационной системы «АИС ЗНАК» на базе АСУПД «Тула» (далее — АИС), обеспечивающей в автоматизированном режиме формирование, ведение и использование единой базы данных лиц, имеющих право на получение мер социальной поддержки.

Использование информационной системы АИС позволяет министерству своевременно производить социальные выплаты гражданам, имеющим на это право, и дает возможность контролировать правомерность назначенных выплат и услуг, а также оптимизировать расходы на социальную поддержку населения.

Министерство активно развивает межведомственное взаимодействие с другими организациями и органами власти. Так, уже разработано и введено в эксплуатацию электронное взаимодействие с Управлением Росреестра, ПФР, ФСС, ФСИН, МВД, ФНС и т.д., что позволило свести к минимуму бумажный документооборот и сократить время на получение необходимой информации для оказания социальной поддержки населению.

В настоящее время учет граждан, пользующихся услугами социальной защиты, выполняется на региональном уровне. Так как одной из важных проблем является межрегиональное взаимодействие учреждений социальной защиты, необходима единая база данных для всех регионов. Базы и банки данных, созданные на региональном и федеральном уровне, должны быть совместимы или иметь средства конвертирования одних в другие [3].

Таким образом, можно сделать вывод, что министерство ведет активное развитие информационного обеспечения подведомственных учреждений, но все это находится на стадии развития. Следует отметить, что необходима единая база данных для всех регионов Российской Федерации.

Библиографический список

1. Нефедьева Е.И., Федоряк О.О. Информационное обеспечение организации социальной защиты населения на региональном уровне // Электронный научный журнал. 2010. № 5.
2. Информатизация системы социальной защиты населения. URL: https://studwood.ru/626855/sotsiologiya/informatizatsiya_sistemy_sotsialnoy_zaschity_naseleniya/.
3. Информационные проблемы обеспечения социальной защищенности. URL: <https://studfile.net/preview/7321296/page:161/>.

К.И. Климова, М.А. Гуреева (Барнаул)

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ИЗУЧЕНИИ ФЕНОМЕНА ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

Научный руководитель — Е.А. Попов

На протяжении длительного времени феномен организационной культуры вызывает обширный интерес и фокусирует на себе значительное внимание и в научной, и в деловой среде. Термин «организационная культура» возник сравнительно недавно, однако на сегодняшний день существует более 100 различных определений. С.А. Шапиро определяет организационную культуру как «представленную в явном виде совокупность основополагающих производственных явлений, к которым относятся дисциплина труда, правила внутреннего трудового распорядка, организация и оплата труда на предприятии, кодекс корпоративной этики и ряд других закрепленных в соответствующих локальных нормативно-правовых актах и предписывающих правилах организационного взаимодействия сотрудников для достижения поставленных целей» [цит. по: 1, с. 13].

В социологических концепциях организационная культура иногда описывается в виде совокупности ценностей и норм поведения (деятельности), принятых членами организации, системы значений и смыслов, которые предопределяют способы осмысления актуальной ситуации и реагирования на нее [2].

Сегодня изучение организационной культуры занимает ведущее место в научно-популярной бизнес-литературе. Это открывает широкие возможности для изучения данной проблематики, однако в публикуемом многообразии предлагаемых подходов и теорий легко упустить то, что вам необходимо, и при этом уменьшает возможность качественно разобраться в интересующей проблеме.

В качестве первой тенденции рассмотрим гибкое соотношение понятий корпоративная и организационная культура. На сегодняшний день можно выделить четыре таких подхода.

Первый подход предполагает, что корпоративная культура тождественна организационной. Сторонники данной идеи основываются на том, что понятие «организационная культура» раскрывается при помощи тех же категорий, что и «корпоративная культура»: ценности, нормы, философия, идеология организации, прави-

ла и т.д. Такой подход разделяет большая часть российских исследователей, а также большинство ученых на Западе, они в качестве тождественных используют понятия *corporate culture*, *organizational culture*, *corporate identity*.

Второй подход основан на утверждении, что корпоративная культура является частью организационной культуры. А.И. Пригожин писал: «Умело определив функции, мотивацию, развитие отношений между работниками, согласование интересов, вовлечение работников в выработку общих целей ... можно развить организационную культуру до уровня корпоративной, когда интересы и действия работников максимально ориентированы на цели организации в целом» [цит. по: 3, с. 175].

Третий подход заключается в определении корпоративной и организационной культуры как самостоятельных феноменов, которые имеют пересечение в своих элементах. Однако на сегодняшний день нет единого мнения о том, какие элементы относятся к организационной, а какие к корпоративной культуре.

И, наконец, четвертый подход, выделяемый частью авторов, когда организационная культура является частью корпоративной. В данном случае корпоративная культура характеризуется «...значительно большей масштабностью, расширенностью, расширенной зоной влияния, пронизывающей огромную общественную среду, а главное — корпоративным сознанием и действием» и, по сути, выступает как «субкультура общества» [цит. по: 3, с. 177].

Стоит отметить, что данные подходы к соотношению понятий в значительной степени дополняют теорию и практику, позволяя решать различные организационные вопросы. Например, в большинстве работ, посвященных изучению организационной культуры, авторы придерживаются тождественности представленных понятий. При этом если необходимо подчеркнуть управляемость процесса, то имеет смысл разграничить указанные понятия. Но во многом это будет зависеть от поставленной перед нами задачи [4].

Анализ литературы, касающейся организационной культуры, позволяет выявить следующую тенденцию: диагностику организационной культуры с позиции подхода К. Камерона и Р. Куина. Ими была разработана одна из наиболее известных типологий организационной культуры, в ее основе лежат несколько критериев: ста-

бильность и контроль, гибкость и дискретность, внутренний фокус и интеграция, внешний фокус и дифференциация.

Авторами были выделены четыре типа культуры, которые так или иначе существуют в каждой организации: клановая, иерархическая, адхократическая и рыночная. Клановая культура предполагает ориентацию на благоприятные отношения в коллективе. Сотрудникам выдвигают основные требования: коллективизм и сплоченность. Иерархическая культура — это нацеленность на предсказуемость и стабильность. К персоналу здесь выдвигают требования соблюдения установленных процедур и правил. Адхократическая культура направлена на инновации, творчество, изменчивость. Основными требованиями к персоналу выступают креативность и профессиональное развитие. Рыночная культура предполагает установку на победу в конкуренции и высокие результаты. Главными требованиями к сотрудникам выступают ориентация на достижения, активность, конкурентоспособность.

Как отмечалось ранее, в каждой организации можно встретить все четыре типа, однако один из них будет доминировать над другими. Каждому типу организационной культуры также будет соответствовать определенный тип лидерского поведения [5].

Последняя тенденция, которую мы затронем в рамках данной статьи, — предпринимательская направленность организационной культуры.

Сегодня в соответствующей литературе особое внимание уделяется предпринимательскому аспекту организационной культуры. М. Крозье сформулировал следующие аспекты предпринимательской организационной культуры:

- важнейшее место в ней отводится способности к инновациям;
- приоритеты количества уступают приоритетам качества;
- принцип простоты — сокращение бюрократии в организации;
- принцип автономии — свобода действий сотрудников вместе с высоким уровнем ответственности;
- принцип управления через культуру — переход от сложных вертикальных и горизонтальных систем управления к самоорганизующимся [4].

Наряду с указанными аспектами одно из важнейших мест занимают ориентации на успех, результат, карьеру и лидерство. Стоит также отметить, что для каждой культуры необходимо вырабатывать

и адаптировать представленные ориентации, нельзя полностью заимствовать и копировать западные стереотипы и представления.

Таким образом, описанные нами тенденции отражают основные направления в изучении современной организационной культуры, однако данный перечень не является исчерпывающим.

Рассмотрим тенденции, присущие организационной культуре в современной России. Следующие характеристики в современной российской организационной культуре были заимствованы от экономики СССР. Это и снисходительное отношение к взяточничеству, к коррупции со стороны сотрудников, занимающих руководящие должности, а также рядовых работников организаций. Равным образом был воспринят и феномен «черного» рынка, или «параллельной экономики». Также представляет интерес, что элементы культуры «параллельной экономики», появившись в недрах командной экономики, успешно «прижились» и полностью завладели ходом событий в постсоветской России. Например, получаемое вознаграждение руководителя и оценка его эффективности на предприятии в СССР зависели от уровня специальных отношений, который конкретный руководитель мог установить с вышестоящим руководством, а не от подлинной эффективности. В современной России мы наблюдаем похожую ситуацию, когда успех бизнеса определяется во многом близостью к власти [6].

По мнению некоторых исследователей, характерной чертой организационной культуры российских предприятий в последние годы стали традиционализм, т.е. соблюдение, а иногда и возобновление бытующих на предприятии традиций и церемоний (профессиональных праздников, спортивных состязаний, культурных меро-приятий), ориентация на преданность, предполагающая, что каждый работник должен быть патриотом своего предприятия, как это было в советские времена [7].

На основе эмпирических исследований российской организационной культуры можно сделать вывод, что российская деловая культура — это культура «отношенческая», т.е. приоритет отдается отношениям неформальным, также важнее отношения между людьми, чем отношение к делу и конечному результату [7]. Анализ соответствующей литературы позволяет определить основные проблемы развития организационной культуры российских компаний, а именно:

1. Доминирование личных отношений над профессиональными. В России личные отношения играют большую роль, чем в западной культуре. На сегодняшний день во многих организациях главным фактором является характер личных отношений между людьми, принимающими решения, а не профессионализм.
2. Неумение работать в команде. Большая часть российских бизнес-лидеров далеки от умения работать в команде и налаживать командный подход в целом, потому что советская система управления держалась на строгой иерархичности.
3. Нечеткое распределение обязанностей и чрезмерный контроль. Многие российские компании внедряют механизмы тотального контроля, так как на сегодняшний день по-прежнему актуальна проблема хищения и коррупции на разных уровнях. Такие меры очень часто препятствуют децентрализации и делегированию полномочий, которые необходимы для развития лидерства.
4. Отсутствие культуры и опыта развития персонала. Российские компании в основном делают упор на финансовые способы стимулирования сотрудников, часто не уделяют достаточно внимания другим не менее действенным факторам мотивации — причастности к общему видению, образованию, эмоциональной привязанности к работе и команде и так далее [8].

Проиллюстрировать данные проблемы можно на примере одного из предприятий ЛХК «Алтайлес» — предприятия ООО «Лесное». В исследовании приняли участие 92 сотрудника, им необходимо было ответить на ряд вопросов, которые касались существующих условий труда в компании.

Респондентам было предложено ответить на вопрос: «Что вас привлекает в работе?» Результаты анкетирования показали, что на первом месте у сотрудников ООО «Лесное» вариант «Ничего не привлекает, работаю от безысходности» (44 %). Этот вариант чаще всего выбирали сотрудники в возрасте 36–49 лет (32 % группы), а также рабочие (29 % группы) со средней заработной платой ниже 15000 руб. (32 % соответствующей группы). На втором месте в общей выборке ответов вариант «Многолетняя привычка работать в данном коллективе» — 42 % респондентов. Он стал самым распространенным среди сотрудников, стаж работы которых бо-

лее 15 лет (31 % группы). На третьем месте у респондентов вариант «Близость места работы к дому» (27 %). 3 % и 7 % респондентов выбрали варианты «Достойный социальный пакет» и «Престиж профессии» соответственно. Меньше всего респондентов привлекает в работе заработная плата (2 %).

Таким образом, в ООО «Лесное» сложилась традиционная для предприятий холдинга ситуация: коллектив работает по привычке, по причине близости работы к дому или от безысходности, а не вследствие престижа профессии, разнообразия решаемых задач и достойной оплаты труда. Руководство не создает необходимых условий для комфортной трудовой атмосферы на предприятии, это приводит к тому, что сотрудники работают лишь по причине отсутствия других вариантов для работы в районе. При этом готовность сменить место работы при появлении такой возможности выразила большая часть сотрудников — 71 %. Открытые ответы респондентов на вопрос: «Перешли бы вы работать на другое предприятие, если бы представилась такая возможность? Почему?» — почти все связаны с зарплатой выше, чем на нынешнем месте работы, или с отсутствием другого места работы: «зарплата больше», «более легкую», «где оплата больше», «труд не ценится», «нет гарантий».

В ходе исследования респондентам было предложено оценить различные аспекты работы на предприятии по 5-балльной системе. В результате на первое место респонденты поставили взаимоотношения в коллективе (3,86 балла); второе — график работы (3,62 балла); третье — качество производимой продукции (3,44 балла). Следом расположились взаимоотношения с руководством (3,08 балла) и организация трудовой дисциплины (3,04 балла). Отсюда следует, что на предприятии налажена система внутренних коммуникаций, грамотно организована трудовая дисциплина. Однако существуют аспекты, на которые, по мнению респондентов, необходимо обратить внимание. Таковыми являются, например, уровень заработной платы (1,98 балла), возможность защиты от несправедливости (2,12 балла), возможность доведения своего мнения до руководства (2,43 балла). При этом лишь 40 % респондентов устраивают их условия труда. Из общей выборки наибольший уровень неудовлетворенности условиями труда выразили работники со средней зарплатой менее 15000 рублей (58 % группы). Следует отметить, сотрудники любого коллектива хотят работать в удобной и безопасной для здоро-

вья среде, в чистом помещении и с современным оборудованием. При грамотном развитии и совершенствовании организационной культуры на предприятии доля сотрудников, которые не удовлетворены условиями труда, будет снижаться, что, несомненно, в будущем скажется на атмосфере в коллективе и производительности труда на предприятии.

Необходимо упомянуть и о стиле управления предприятием. Данные исследования показали, что стиль управления руководителя ООО «Лесное» не совсем удовлетворителен. Так, профессиональную компетентность руководителя отметили только 43 % респондентов, совершенствование своей деятельности — 33 %, тактичность и доброжелательность в общении — 44 %, четкость и ясность формулировки задач — 28 %. Наибольший положительный процент получили варианты «оказывает помощь при необходимости разрешения затруднительных ситуаций» — 64 % и «к нему можно обратиться за помощью» — 57 %.

Наибольший процент негативных ответов получил вариант «Личным примером повышает авторитет в глазах подчиненных» — 78 %. Стоит также отметить, что относительно высокий процент сотрудников дали отрицательный ответ на вариант «Своевременно поощряет сотрудников, объективно подходит к необходимости наложения взыскания» — 58 % опрошенных. Вывод: сотрудники не удовлетворены работой руководителя, что сказывается на работе всего предприятия. Руководство как бы отделено от коллектива, это может приводить к конфликтным ситуациям и появлению социальной напряженности на производстве.

Данный пример является частным, он ярко иллюстрирует проблемы, которые могут быть на современном предприятии. Справиться с возникающими проблемами можно путем внедрения и совершенствования организационной культуры, которая позволит сотрудникам ощутить себя частью целого, сформирует благоприятный психологический климат, что положительно скажется на производительности труда, стабильности кадров.

Таким образом, корпоративную культуру современной России сложно назвать полностью сформированной, она находится в стадии стремительного роста, используя традиционные отношения, сложившиеся в трудовых коллективах советского периода, и опыт других стран, с которыми активно сотрудничает в различных сфе-

рах деятельности. Все это не могло не отразиться на организационной культуре системы предпринимательства и на таких ее составных частях, как культура труда, производства и управления.

В данной статье мы рассмотрели основные тенденции изучения организационной культуры как в целом, так и отдельно в России. Стоит отметить: организационная культура представляет собой постоянно развивающийся аспект нашей жизни, что неизбежно приведет к появлению новых тенденций. Это, несомненно, дает нам как социологам огромные возможности для ее изучения.

Библиографический список

1. Организационная культура : учебник / С.А. Шапиро. М. : КНОРУС, 2016. 256 с. URL: <https://docplayer.ru/34092095-Organizacionnaya-kultura.html>.

2. Гарифова А.Р. Теоретико-методологические подходы в социологии к исследованию организационной культуры // Вестник ТГУ. 2007. № 6. С. 155–159 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskie-podhody-v-sotsiologii-k-issledovaniyu-organizatsionnoy-kultury>.

3. Клименко А.А. Организационная и корпоративная культура: концептуальные различия // Молодой ученый. 2010. № 11. Т. 2. С. 173–179. URL: <https://moluch.ru/archive/22/2267/>.

4. Веселовский Д.П., Мосина Л.М. Современные тенденции в изучении феномена организационной культуры // Вестник ГУУ. 2018. № 10. С. 160–166. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-v-izuchenii-fenomena-organizatsionnoy-kultury>.

5. Щербинина Д.А. Корпоративная культура как способ повышения эффективности работы сотрудников // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2014. № 2. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21248113&>.

6. Левкин Н.В. Национальные особенности и организационная культура российского предпринимательства // Российское предпринимательство. 2006. № 4. С. 10–15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnye-osobennosti-i-organizatsionnaya-kultura-rossiyskogo-predprinimatelstva>.

7. Современные тенденции управления культурой в системе предпринимательства / Н.В. Левкин ; под ред. А. И. Добрынина. Пе-

трозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2009. 342 с. URL: <https://www.cfin.ru/management/strategy/tendencies-03.shtml>.

8. Ангелова А.Ю. Особенности организационной культуры современных организаций в России и за рубежом // Экономика и современный менеджмент: теория, методология, практика. 2018. С. 93–95. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34924950>.

Ю.А. Климова (Барнаул)

ОПТИМИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Научный руководитель — В.В. Нагайцев

Состояние российской системы здравоохранения и направления ее развития занимают одно из центральных мест в ведущемся сейчас в обществе обсуждении долгосрочных перспектив развития нашей страны. Проблемы здравоохранения являются одним из важнейших приоритетов исследований и разработок в этой отрасли.

Но, к сожалению, пока система здравоохранения в России сравнима с медициной в странах третьего мира. Такие выводы содержатся в докладе международной аналитической компании «Economist Intelligence Unit». Авторы отчета провели исследование в 25 государствах. По мнению западных ученых, российская система здравоохранения ориентирована не на результат лечения, а на количество оказанных медицинских услуг. По этому параметру они поставили Россию в один ряд с Египтом, Нигерией, Индонезией, ЮАР и Бразилией. Другой авторитетный источник — агентство «Bloomberg» — составило рейтинг эффективности системы здравоохранения в 55 наиболее развитых странах мира. Наша страна заняла в рейтинге «почетное» последнее место [1, с. 6].

Реформа здравоохранения началась в 2010 г., когда был принят закон об обязательном медицинском страховании (Федеральный закон «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» от 29.11.2010 № 326-ФЗ). Целью принятия этого закона была оптимизация расходов путем закрытия неэффективных больниц и расширения использования высокотехнологичных медучреждений. Была также принята «дорожная карта» правительства РФ по достижению к 2018 г. определенных показателей в этой сфере. Разработана стратегия развития здравоохранения РФ до 2025 г.

В соответствии с этими документами правительство должно утвердить план мероприятий по ее реализации. Причем сами медики с нетерпением ожидали реформу, надеясь, что она начнется с изменений в медицинском образовании.

Однако произошедшие за эти годы перемены только усугубили ситуацию. В частности, стратегия активного внедрения ставки врача общей практики не поддерживается соответствующим качеством обучения (поскольку отсутствует профильная образовательная программа). По словам врачей, «просто ставят оценки, лекции сбиваются, есть серьезная проблема с переквалификацией». Кроме того, это противоречит современному международному тренду, направленному на узкую специализацию врачей. В итоге пренебрежение при составлении плана реформы потребностями ряда отдельных медицинских отраслей привело к резкому сокращению профильных специалистов, их дефициту и падению уровня медицинского обслуживания.

Другая проблема, по словам экспертов, состоит в упразднении интернатуры — ранее обязательного этапа подготовки медиков: выпускник вуза после шести лет обучения теории год доучивался на практике рядом с врачами. Отказ от такой нормы ставит под угрозу не только перспективы врача, но и здоровье пациента. Как отмечают специалисты, при полном отсутствии опыта поставить диагноз за очень короткое время, выделенное на прием, не представляется возможным [2, с. 316].

В России ситуация со здравоохранением не является удовлетворительной. Если судить по заголовкам новостей, то видно, что вице-премьер РФ Татьяна Голикова считает, что при оптимизации здравоохранения были допущены ошибки. Более того, по ее мнению, во многих регионах России она была проведена ужасно. Голикова также подчеркивала, что система здравоохранения не должна подвергаться сокращению числа работников [3].

Подводя итог, можно сделать вывод, что процесс оптимизации здравоохранения имеет как позитивные, так и негативные последствия. Последние вызывают протестные настроения и действия протестного характера, поскольку при всех попытках улучшить качество медицинского обслуживания можно наблюдать как раз противоположный эффект.

Социальные институты призваны поддерживать стабильность в обществе, социальный порядок, в том числе не допускать большой

уровень социального расслоения. На практике можно наблюдать обратное. В частности, это выражается в огромной разнице в зарплатах управленческого состава и рядовых сотрудников медицинских учреждений. Проходящая оптимизация здравоохранения сопровождается сокращением числа медицинских учреждений, работников, интенсификацией труда оставшихся сотрудников. Из-за низких зарплат медикам приходится увольняться, тем самым провоцируя нехватку врачей и медицинского персонала в больницах. Все это негативно сказывается на населении, которому требуется постоянная медицинская помощь. Но, к сожалению, оказывать ее становится просто некому. Из-за нехватки врачей образуются огромные очереди как к терапевтам, так и к узким специалистам, что увеличивает недовольство граждан системой здравоохранения в целом.

Библиографический список

1. Васильцова Л.И. Жесткая оптимизация системы здравоохранения приведет к «расчеловечиванию» общества // Дискуссия. 2017. № 8. С. 6–15.
2. Сорокина Н.Д. Оптимизация образования и здравоохранения через призму нелиберальной экономики // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 29. С. 315–320.
3. Голикова признала ошибки при оптимизации здравоохранения на региональном уровне // Новости INTERFAX.RU. URL: <https://www.interfax.ru/russia/692729> (дата доступа: 26.01.2020).

Е.А. Кода (Барнаул)

ПОЛИТИЧЕСКИЙ АБСЕНТЕИЗМ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Научный руководитель — В.А. Артюхина

В настоящее время, в период массовой информатизации и политизации общественной жизни, в период формирования гражданского общества в России становится особенно актуальной проблема молодежного политического абсентеизма — ситуация, когда люди сознательно игнорируют выборы и иные политические процессы в стране. Молодежь — активный социальный элемент в культурной, научной и социальной деятельности. Что же касается по-

литики, здесь ситуация требует подробнейшего изучения и анализа. Молодежь сознательно отказывается от участия в выборах, но, как правило, этот отказ навязывается СМИ, авторитетными лицами и т.д. Данный социальный феномен становится настоящей тенденцией. В силу своего возраста и высоких амбиций молодежи, как социальной группе, свойственно активно выражать свое мнение, подчеркивать свою индивидуальность, а факт того, что самый низкий процент голосующих принадлежит молодежи, отражает настоящий парадокс. Молодые люди не интересуются политическими событиями в стране и мире, а выборы как основной катализатор гражданской активности населения четко отражают эту тенденцию. А это, в свою очередь, ставит под угрозу формирование гражданского общества и демократии в Российской Федерации.

Выборы — важнейший институт демократии, форма проявления независимости, суверенитета народа. Выборам присущи определенные принципы, одним из которых является всеобщность этих самых выборов. Суть такова, что каждый гражданин РФ, достигший совершеннолетия, должен принимать участие в выборах по своему желанию, заставить гражданина идти на выборы не имеют права на территории РФ. Несмотря на уровень выборов, наблюдается картина, что избиратели уклоняются от участия в выборах и основной уклонистов выступает молодежь [1]. В европейских странах борются с абсентеизмом штрафами, как в Италии и в Германии, что, безусловно, поднимает электоральную активность всех групп населения, а в России никакого наказания не предусмотрено, поэтому и ситуация ежегодно ухудшается.

Конечно, государство старается всячески поднять электоральную активность всех групп населения: выборы на дому для определенных категорий населения, досрочное голосование, голосование по месту пребывания, а не прописки, а для тех, кто голосует впервые, предусмотрены различные сувениры с выборной символикой и памятные подарки. Кроме того, ведется активная пропаганда того, что выборы — гражданский долг каждого, проявление истинного патриотизма, но учитывая антипатриотические настроения определенных групп населения, в основе своей молодежи, это не работает.

Бойкотирование выборов всячески поддерживается оппозиционными политическими структурами РФ. Так, Алексей Навальный активно призывал игнорировать выборы 1 июля 2020 г. по причи-

не того, что они, по его мнению, противозаконны и признавать их не стоит. Либерально настроенная молодежь, увлекающаяся политическими взглядами оппозиционера, разумеется, поддержала своего наставника и на выборы не пошла, при этом сам политик за подобную пропаганду никакой ответственности не понес. Опасность подобных акций протеста в том, что молодежь чувствует себя политически ненужной, начинает считать, что она ничего не решает и не сможет сделать. Перечисленное негативно влияет на формирование демократии и гражданского общества РФ.

Понятно, что в большей мере абсентеизм связан с нестабильной социально-политической обстановкой внутри страны. Отсутствие рабочих мест, низкий уровень заработных плат, низкие пенсии, высокие размеры платежей за ЖКХ, составляющие значительную часть расходов (в месяц до 45 %), высокий уровень коррумпированности всех уровней власти — все это создает ощущение ненужности, безвыходного положения страны и подрывает доверие различных слоев населения к выборам и избирательному процессу в целом. Ведь люди голосуют, но ничего не меняется, именно так рассуждает типичный представитель абсентеизма среди молодежи.

Государство старается решить эти проблемы: регулярно в новостях показывают сюжеты о том, как разоблачили очередного коррупционера, выплачивают материнский капитал уже за первого ребенка, постоянно индексируются пенсии и различные социальные выплаты, но учитывая глубину кризиса систем, этого недостаточно.

По данным ВЦИОМ, активное участие в голосовании выборов президента РФ 18 марта 2018 г. принимала молодежь: 65,6 % составила явка людей от 18 до 34 лет, но это, скорее, исключение, чем правило. Учитывая данные предыдущих опросов, едва ли 50 % молодых людей ходили на выборы, что является опасной тенденцией для выборов в целом. В то же время старшее поколение (50+) показывает высокую явку на выборы, более 85 %.

Очевидно, что молодые люди с недоверием относятся к выборам, и этому есть рациональное объяснение. В массовом сознании молодежи закрепился стереотип о том, что выборы — это игра, в которой заранее все предрешено, и нет смысла в ней участвовать. Отчасти на такую позицию повлиял российский менталитет, сформировавшийся по этому вопросу еще в 90-е годы XX в. Несколько громких случаев фальсификации выборов уже в XXI в. также только по-

вышают уровень недоверия. Сегодня в СМИ постоянно всплывает информация о фальсификации результатов выборов президента США, разумеется, молодежь считает, если в США возможна фальсификация, то и у нас она есть как данность.

Большинство молодых людей не осознает влияния своего голоса на будущее страны. Молодежь не обнаруживает прямой связи между выборами и их социальным статусом, виной этому трансформационные процессы, происходившие в 90-е гг. прошлого столетия, когда старая идеологическая система была разрушена до основания, а новой не существует до сих пор [2].

Следующая причина абсентеизма заключается в отсутствии прямого контакта между молодой аудиторией и кандидатами в различные уровни власти. Редко какой кандидат идет на полный прямой контакт с избирателем. Даже в агитационной кампании везде участвуют более возрастные группы населения, молодежь тем самым оттесняется на второй план. Во всех программах четко прописано, как изменится жизнь взрослых, а о молодых людях, как правило, забывают, отсюда и нежелание голосовать, так как нет даже предположений, как изменится их жизнь после выборов.

Недостаточная информированность молодежи о том, как функционируют органы власти, как в них избираются кандидаты, сколько процентов голосов необходимо для победы кандидатов в мажоритарной и пропорциональной системе выборов, формирует пассивное отношение к выборам в целом [3]. Даже при условии, что молодой человек находит информацию о программе кандидата в Интернете, он не понимает, как она повлияет на его жизнь в частности.

Вышеизложенная проблема очень актуальна и требует срочного решения. Автор статьи предлагает следующие варианты решения данной проблемы.

Первое — необходимо регулярно привлекать молодежь к участию в избирательных кампаниях, еще со школы формировать знание о том, что голос молодежи крайне важен для страны, что государство нуждается в электоральной активности молодежи, ведь она носитель всех передовых идей общества.

Второе — активизация молодежного самоуправления с внесением участников этого самоуправления в кадровый резерв того государственного органа, где работал молодой человек [4]. Это позволит молодежи видеть перспективы карьерного роста и вплотную

заниматься политикой, тем самым привлекать сверстников повышать свою политическую грамотность.

Третье — трансляция по телевидению, реалити-шоу, как молодые люди, обращаясь в органы администрации и местной власти, решают определенные проблемы районного или краевого масштабов, где чиновники будут показаны открытыми для народа, как эти люди помогают простому народу в улучшении качества жизни и благосостояния. Это постепенно сформирует представление о том, что государственные органы, чиновники открыты для сотрудничества и каждый может что-то сделать лучше, пусть в масштабах своего города или села.

Ну и самое главное — формирование патриотизма и гражданственности молодежи с помощью каналов СМИ. Это позволит привить молодому поколению мысль, что они — часть страны, очень важная часть, которая может решать вопросы разных уровней через такую форму политического участия, как выборы. Особенно эффективно эта политика может быть реализована через Интернет, в частности — через социальные сети, когда в ленте новостей регулярно будут мелькать истории о том, как молодежь совершает благие дела для страны, как наградили героя, который спас людей, и так далее. А также ограничивать деятельность различных антипатриотических каналов в Интернете. Патриотизм — основа государственности, и очень важно его формировать и подпитывать «сверху».

Библиографический список

1. Мельникова В.Ю. Проблемы молодежного абсентеизма в России // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки : XVIII Междунар. студ. науч.-практ. конф. : материалы : сб. ст. № 3 (18). URL: [http://sibac.info/archive/guman/3\(18\)](http://sibac.info/archive/guman/3(18)) (дата обращения: 25.10.2020).

2. Сергеева Е.Я. Политическое участие и политическая ориентация российского населения: методология исследования и прогнозирования. М., 2005.

3. Логунова В.П. Повышение политического участия молодежи как фактор снижения уровня абсентеизма посредством государственной политики // Вопросы управления. 2017. № 5 (48). С. 17–20.

4. Курочкина Ю.А. Политический абсентеизм российской молодежи // Вестник молодежной науки. 2019. № 3 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiy-absenteizm-rossiyskoy-molodezhi> (дата обращения: 17.11.2020).

П.А. Кожевникова (Барнаул)

К ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ ИНСТИТУТА БРАКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Научный руководитель — Е.А. Попов

Одна из функций института брака связана с регулированием отношений между супругами, определением их прав, обязанностей по отношению ко всем членам семьи. Однако с сожалением приходится констатировать очевидные многим деструктивные процессы, происходящие в современной России. С одной стороны, статистические данные свидетельствуют о значительном росте количества разводов и их доли в заключенных браках. С другой стороны, наблюдается широкое распространение незарегистрированных, т.е. «гражданских» браков. Эти негативные тенденции требуют научно-го осмысления.

Еще в недалеком прошлом человек, услышав слова «семья» и «брак», представлял себе счастливую пару, которая строит семейный быт и отношения. И в действительности все было так: девушка мечтала после окончания института удачно выйти замуж — встретить идеального мужчину, родить от него детей, вести быт и обеспечивать уют в доме. Сейчас происходит радикальное изменение половых ролей в браке. Женщины уже не нуждаются в подобных восприятиях: они наравне с мужчинами работают, занимают высокие посты и имеют карьерный рост. Рождение детей уже не является для них целью, каждая делает выбор по собственному предпочтению. Современный мужчина сейчас все чаще не желает брать на себя ответственность за семью. Люди изменились. Они стали эгоцентричны. Разрушение прежних гендерных ролей — отнюдь не главная причина, которая повлияла на институт брака.

Среди современной молодежи брак считается старомодным. Куда более популярным считают сожителство, в нашей стране это принято называть «гражданским» браком. «Гражданским» бра-

ком называют отношения между партнерами-«супругами», которые не оформлены в установленном законом порядке. Фактически в этом случае люди ничего не должны друг другу, в их отношениях все просто: не формируются корни, не создаются семейные традиции. И, к сожалению, последнее, о чем они думают, — это дети. Женщины откладывают рождение ребенка до оформления официальных отношений. Исследования социологов дали возможность выделить и положительные стороны: люди проверяют друг друга на прочность, ведут совместный быт, имеют общие финансы и уже потом решают, закреплять ли свои отношения в ЗАГСе [1].

Обращаясь к психологическим факторам «гражданского» брака, современные исследования показали, что неженатые пары менее счастливы и благополучны, чем женатые. Люди, готовые сожительствовать, более проблемные, отношения с ними даются непросто [2, с. 229]. Очень важно также затронуть юридические факторы. Штамп в паспорте защищает различные права супругов и их детей. Неженатые же пары ждут некоторые сложности, а именно: нет презумпции отцовства; споры о разделении имущества; алименты и прочее другое.

Еще до недавнего времени общественное мнение осуждало распространение гомосексуальных пар. Сегодня общество гораздо толерантнее. Несмотря на то что однополые браки запрещены на территории РФ, никто не мешает им состоять в отношениях. И на фоне всего этого брак теряет свой первоначальный смысл. Ведь исторически сложилось, что брак — официальный союз между мужчиной и женщиной, целью которого изначально являлось рождение детей. Но однополые союзы разрушают нормальную специализацию полов [3, с. 154].

Традиционный современный брак трансформируется: супруги живут вместе, но при этом допускают «шалости» на стороне или живут раздельно и приходят в гости на выходные. Причиной появления новых моделей брака является несерьезное отношение к нему людей. Брак — это в первую очередь ответственность. Люди должны быть ответственными друг перед другом, детьми, которые в дальнейшем родятся. Это сопровождается ростом числа лиц, которые не готовы к заключению брака.

Как говорят английские социологи, «не столько институт брака переживает кризис, сколько меняется наша трактовка этого поня-

тия» [4, с. 36–37]. Брак приобретает новые черты и свойства. Происходит разрушение традиционных форм взаимоотношений. Половые роли в браке меняются. В обществе отмечают тенденцию феминизации мужчин и маскулинизации женщин.

Брак уступает место сожительству. Все больше людей отказываются вступать в брак, считая его пережитком прошлого. Люди могут жить и клясться в вечной любви задолго до свадебной церемонии, при этом обходиться без дорогостоящих торжеств, рожать детей вне брака.

Выходит, что брак — дискриминация всех других типов отношения? Ведь в России однополые браки официально не признаются, другие формы союзов для однополых пар законодательством не предусмотрены. Согласно опросам «Левада-Центра»*, 87 % населения России выступает против легализации однополых браков. По данным социологов Центра, число сторонников подобных браков за последние три года сократилось с 14 до 5 % [5].

Ослабление института брака происходит на основе разрушения гендерных ролей, появления различных форм брака, изменения ценностей, пропаганды феминизма и ЛГБТ-сообществ. Выход из сложившейся ситуации видится в принятии новых моделей брака, ведь они постепенно становятся альтернативой брачному союзу. Как никогда становятся актуальными слова писателя Габриэля Лауба: «Институт брака будет жить долго, если он наконец откажется от вмешательства в свою сексуальную жизнь».

Библиографический список

1. NEWSru.com. URL: <https://www.newsru.com/>.
2. Аргентова Т.Е. Гражданский брак как предмет социально-психологического исследования // Сибирская психология сегодня : сб. науч. трудов. Кемерово, 2003. Вып. 2. С. 229–233.
3. Нок С. Брак в жизни мужчин. Оксфорд, 1998.
4. Лоусон Т., Гэррод Д. Социология (А-Я) : Словарь-справочник / пер. с англ. К.С. Ткаченко. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000.
5. Как в России и мире боролись с гомосексуализмом и его пропагандой. URL: <https://lenta.ru/articles/2013/01/28/notfriendly/>.

В.Д. Колпакова (Барнаул)

АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА К СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Научный руководитель — В.А. Артюхина

Адаптация как приспособление человека к изменяющимся условиям существования представляет собой узловой момент его жизнедеятельности. Деадаптация же проявляется в ощущении внутреннего дискомфорта, напряженности, чувства тревоги, снижении чувства самоценности и уверенности в себе, что блокирует возможность человека успешно взаимодействовать со средой и может послужить нарушением психического здоровья.

Адаптация может быть физиологической, психологической и социальной. По Дюркгейму, социальная адаптация — это усвоение индивидом социальных норм, их интериоризация. Социальная адаптация обеспечивает приспособление человека к сложившейся социальной среде за счет умения анализировать текущие социальные ситуации, осознания своих возможностей в сложившейся социальной обстановке, умения удерживать свое поведение в соответствии с главными целями деятельности.

Тема адаптации как социального процесса актуальна и для студентов первого курса, которым предстоит войти в студенческую жизнь путем приспособления к вузовской системе и режиму обучения, вливания в новый коллектив. Конкретизируя, можно сказать, что на протяжении первого года обучения студенту необходимо стать членом студенческого сообщества, сформировать навыки и умения рациональной организации умственной деятельности, осознать призвание к выбранной профессии, выработать оптимальный режим труда, досуга и быта, развить и воспитать профессионально значимые качества личности.

К сожалению, адаптация студентов-первокурсников часто затрудняется из-за переживаний, связанных с уходом из родительского дома, разрывом круга общения со старыми знакомыми, школьными товарищами; отличием школьной системы образования от университетской; отсутствием навыка выполнения самостоятельных работ, конспектирования лекций, выстраивания распорядка дня; социально-экономическими проблемами, что особенно актуально

для иногородних студентов (поиск жилья, самостоятельное ведение домашнего хозяйства, ограниченность финансов и т.п.). Резкие перемены, связанные с переходом от школьного образования к вузовскому, приводят к тому, что многие студенты, привыкшие к постоянному контролю со стороны родителей и учителей, расслабляются, не могут организовать свое время, наладить учебный процесс и уже на первой сессии показывают неудовлетворительные результаты. Также трудности в адаптации студента-первокурсника может породить низкая мотивационная готовность обучаться выбранной специальности.

Будет адаптация студента-первокурсника успешной или нет, зависит не только от самого студента, но и от созданных условий обучения в вузе. С самых первых дней обучения необходимо вести со студентами первого курса адаптационные работы к студенческой жизни, в которой должны принимать участие деканат, преподавательский состав факультета, психолог и куратор. Немаловажную роль в адаптации к студенческой жизни играют студенты-наставники со старших курсов — тьюторы. Адаптационные мероприятия с первокурсниками должны выполнять следующие задачи: осведомление об особенностях учебного процесса и внеучебной деятельности; создание благоприятного психологического климата, способствование к сплочению коллектива; формирование навыков межличностного взаимодействия, повышения уверенности в себе. Формами работы могут быть анкетирование и социологические опросы, психодиагностика и психокоррекция, беседы и тренинги. При этом важны как формальное проведение адаптационных мероприятий (например, кураторские часы), так и неформальные мероприятия (например, проведение квеста на знание университета во внеучебное время).

Работу по адаптации студентов первого курса целесообразно разбить на несколько этапов: входная диагностика, социально-психологическое воздействие, итоговая диагностика, углубленное психокоррекционное воздействие.

На первом этапе (входная диагностика) выявляются проблемы, влияющие на адаптацию. В частности, исследуются мотивация к учебной деятельности, способность к сознательной саморегуляции поведения, уровень притязаний, коммуникативные особенности студентов-первокурсников. Формы работы — проведение соци-

ологического опроса и анкетирование. По результатам диагностики разрабатываются мероприятия социально-психологического воздействия. Следует отметить, что кроме диагностики, на данном этапе (можно сказать, что это начальный этап) параллельно необходимо также провести тренинги на знакомство и самопрезентацию студентов, познакомить их с университетом, ввести в курс дела относительно учебного процесса и внеучебной деятельности.

На втором этапе (социально-психологическое воздействие) проводятся непосредственно мероприятия, направленные на организацию Т-групп, групп встреч, деловых игр в учебных группах первокурсников при тесном взаимодействии с кураторами и тьюторами. В рамках таких мероприятий осуществляется коррекция проблем адаптации, выявленных на первом, диагностическом этапе.

На третьем этапе (итоговая диагностика) проводится заключительное социально-психологическое обследование студентов-первокурсников после проведения психокоррекционных мероприятий, а также оценивается эффективность проведения социально-психологической работы.

Четвертый этап (углубленное психокоррекционное воздействие) проводится в случае, если студент-первокурсник имеет низкий уровень адаптации после проведения социально-психологической работы. Формой работы в первую очередь являются индивидуальные беседы с психологом.

Поэтапное проведение адаптационных мероприятий позволяет первокурсникам относительно легко и быстро приспособиться к реалиям студенческой жизни, влиться в коллектив студентов, положительно показывать себя в учебе, а также в творческой, спортивной и в других видах внеучебной деятельности.

А.А. Колтакова (Барнаул)

«УТЕЧКА МОЗГОВ» КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

Научный руководитель — В.А. Артюхина

Миграция высококвалифицированных специалистов обуславливается глобализацией. «Утечка мозгов» затрагивает все профессиональные категории и актуальна для всех государств. «Утечка мозгов» — одна из форм миграции. Специалисты,

не находящие места в своем регионе или своей стране, начинают искать лучшие условия и предложения в других регионах или странах.

Данная проблема также характерна для нашей страны. Преимущественно происходит отток молодежи, которая выступает кадровым резервом. Сокращение кадрового резерва и интеллектуального потенциала страны заставляет задуматься о грядущих проблемах в экономическом развитии России. Последствия оттока специалистов практически невосполнимы, поэтому проблема является актуальной для нашей страны.

«Утечка мозгов» (от англ. *braindrain*) — процесс массовой эмиграции, при которой из страны или региона уезжают специалисты, ученые и квалифицированные рабочие по политическим, экономическим, религиозным или иным причинам. При этом странам, из которых происходит утечка специалистов, наносится весьма значительный экономический, культурный, а иногда и политический ущерб, и напротив, страны, принимающие и обеспечивающие специалистов-иммигрантов, приобретают огромный и дешевый интеллектуальный капитал.

Термин «утечка мозгов» имел разное значение в разные исторические эпохи. В настоящее время «утечка мозгов» касается не только специалистов научной сферы деятельности, но и так называемых креативных профессий. Представители креативных профессий все чаще мигрируют в европейские страны и США. Мотивацией к переезду служит желание строить карьеру и заниматься бизнесом.

В настоящее время «утечка умов», или интеллектуальная миграция, становится серьезной проблемой мирового масштаба. В первую очередь она касается стран с нестабильной экономикой. Складывается ситуация, в которой государства не способны удовлетворять на нужном уровне потребности граждан, а граждане, в свою очередь, не хотят терпеть отсутствие необходимого внимания. Таким образом, у граждан формируется желание мигрировать в место, где в большей степени будут ценить умственную работу и поощрять ее более высокой заработной платой. Такая ситуация является выгодной для принимающих стран, так как у них появляется возможность выбрать лучших специалистов, высококвалифицированные кадры. За счет таких мигрантов принимающие страны поднимают уровень экономики, безопасности и престижа на мировой арене.

Анализируя причины отъезда, можно выделить два основных мотива: во-первых, отсутствие перспектив профессионального роста. Другими словами, это обеспечение чисто профессиональных интересов. Эмиграция служит реализацией данной потребности; во-вторых, проблемы финансирования. Это связано с необходимостью удовлетворения материального положения и стремлением к лучшим жизненным условиям. Зарабатывание денег становится главным стимулом переезда в другую, более благополучную страну [1, с. 36].

Также стоит отметить, что «утечка умов» может быть не только внешней, но и внутренней. Внутренний отток характеризуется переходом специалистов из научных организаций в частные предприятия, бизнес, государственные организации. Говоря о мобильности ученых внутри страны, нужно отметить, что это не только проблема специалистов научно-технологической сферы, но и проблема мобильности трудовых ресурсов в целом [2, с. 40].

Таким образом, можно сделать вывод, что миграция специалистов имеет те же причины, что и миграция неквалифицированной рабочей силы: низкая оплата труда, отсутствие необходимых условий для работы, невостребованность научных результатов и низкий престиж науки в обществе, а также отсутствие перспектив. Немаловажным условием является общеэкономическая и политическая нестабильность в стране.

Однозначной позиции о социальных последствиях «утечки умов» среди ученых нет. Существует несколько точек зрения по этому поводу. Сторонники первой точки зрения оценивают отток интеллектуальных кадров как не слишком большой, так как из страны уезжают не самые одаренные в науке люди, а только те, кто умеет приспособливаться. Придерживающиеся второй точки зрения говорят об эмиграции научной интеллигенции как о реальной потере самого большого богатства России — ее специалистов. И это грозит нашей стране длительной деградацией и отставанием на многие десятилетия. Высказывающие третью точку зрения называют основным последствием «утечки умов» то, что Россия оказывает помощь зарубежным странам, главным образом США, вкладывая миллионы долларов в поддержание их научно-технического потенциала.

Стоит отметить, что ни одна из точек зрения не имеет достаточной аргументации. В современной международной интеллектуаль-

ной миграции происходят значительные изменения. В настоящее время «утечка умов» представляет собой отъезд за границу с последующим возвращением на родину.

Также появляется «круговорот умов» — расширение международного обмена знаниями, формирование международного рынка труда, международных исследовательских и научно-технологических кластеров, увеличение инвестиций в человеческий капитал. Это может послужить нормализации наших связей с мировым научным сообществом и компенсации имевшейся ранее информационной изоляции от Запада. Таким образом, знакомство эмигрантов с зарубежным опытом тем или иным способом может принести стране-донору значительную пользу [3, с. 84].

Отток специалистов все еще остается на относительно высоком уровне. Причиной может являться неправильный фокус внимания. В настоящее время более пристальный интерес направлен на возвращение покинувших страну и реализующих профессиональную деятельность за рубежом специалистов. Молодые исследователи не получают должного внимания, и у них формируется такая же установка, как у мигрирующих специалистов, — они продолжают уезжать на постоянное место жительства в более развитые страны. Это ведет к ослаблению научного, творческого и экономического потенциала государства.

Таким образом, все вышеперечисленное указывает на необходимость создания конкретных мер по сокращению глобальной «утечки умов». Это очень сложный и длительный процесс, который требует активного нормативного и финансового участия со стороны государства.

Библиографический список

1. Леденева В.Ю. Интеллектуальная миграция: мировые и российские тенденции // Высшее образование в России. 2014. № 2.
2. Биткина И.В. Молодые специалисты в науке: вопросы привлечения и закрепления кадров // Наука. Инновации. Образование: альманах. М., 2013. Вып. 14.
3. Бояркин Г.Н., Громова Е.А. Отток ученых и специалистов из России: ситуация сегодня // Омский научный вестник. 2010. № 2.

М.В. Коляда, А.Д. Латкина (Барнаул)

РАЗВОД КАК ДИСФУНКЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ СЕМЬИ

Научный руководитель — О.Н. Колесникова

В мире происходит много споров о семье, ее развитии, преобразовании, ее роли в жизни общества в целом. Некоторые говорят, что сейчас прослеживается тенденция, когда «семьи снова входят в моду», многие люди стремятся создать крепкую большую семью. Другие же считают, что в ближайшем будущем семья отойдет на второй план. Тем не менее семья продолжает существовать и по-прежнему является «ячейкой общества», которая глубоко уходит своими корнями с социальную и биологическую природу человека.

Однако общество постоянно трансформируется, в свою очередь, институт семьи подвергается преобразованиям в связи с непрекращающимися социальными переменами. Институт семьи, как гибкое общественное явление, представляет собой один из постоянных факторов повседневного человеческого опыта. Опираясь на это, необходимо рассмотрение всех аспектов жизненного цикла современной семьи. Теоретический анализ будет строиться прежде всего на основе институционального, а также нормативно-правового подходов к изучению проблемы дисфункционального состояния современных российских семей.

Многие ученые, рассматривающие современное состояние семьи, говорят о том, что в настоящее время институт семьи подвергается значительным переменам не в лучшую сторону. Они ссылаются на минувшие времена, когда в семье были стабильность и слаженность, однако, несмотря на проводимые многочисленные исследования в области семейных отношений, ученые не смогли обнаружить идеального состояния семьи на протяжении веков. Чтобы проиллюстрировать данное заключение, приведем пример: на протяжении многих веков браки заключались, исходя из семейных, имущественных или политических потребностей семьи, а не по любви.

Разрушение брака происходило либо из-за смерти одного из супругов, либо из-за того, что муж оставлял жену. Общую картину античной семьи дополняли высокая доля смертности населения, неравные браки, гнет властного мужа и жестокое обращение с деть-

ми. Тревоги по поводу метаморфоз семьи уходят корнями далеко в историю. Даже великие умы Средневековья и эпохи Просвещения были озабочены проблемой упадка родительства и семейных отношений. Таким образом, можно сделать вывод о том, что рассмотрение «семейного вопроса» не является новой темой для обсуждения.

Рассматривая семью и брак сквозь призму общественных отношений, нельзя не коснуться того факта, что семейные взаимоотношения и процесс образования брачных союзов находятся в фокусе внимания многих дисциплин: социологии, культурологии, права, психологии, педагогики, демографии и других. На базе семейных отношений исследуются межличностные отношения супругов в браке, уровень доверительных отношений с детьми. В последнее время нарастает число исследований, направленных на изучение конфликтных ситуаций в семье, выстраивание связи отцов с детьми после развода. Данная проблематика имеет множество неразрешенных вопросов и с течением времени требует все более углубленного разбора. Исследовать проблему ответственного и безответственного родительства необходимо в том числе с помощью отраслевых социологических дисциплин, среди которых — социология родительства, социология семьи, социология брака и развода, социология конфликта, социология права, социология девиантного поведения, социология коммуникаций и социология морали.

Нормально функционирующие семьи — это те семьи, которые используют правила, способствующие росту и изменениям каждого члена семьи и всей семейной группы в целом. Эти семьи обладают изменчивостью, способностью развиваться при сохранении стабильности и стабильностью при сохранении изменений.

Семейная дисфункция (насилие в семье, проблемы социализации, слабый контроль, дезорганизация семьи, семейная изоляция или разрушение семьи) оказывает важное влияние на будущее делинквентное и асоциальное поведение ребенка. Семейная дисфункция предоставляет детям модели и возможности для развития проблемного поведения. Например, употребление наркотиков родителями влечет их употребление и детьми. Дети, живущие в домах, где супружеские отношения были нарушены в результате развода или разделения, вероятнее всего, будут иметь проблемы поведения в зависимости от того, насколько их отношения с родителями отвечают их потребностям. Неспособность родителей установить чет-

кие правила детского поведения, плохой контроль и надзор, а также жесткие и непоследовательные дисциплинарные меры являются предикторами последующей делинквентности.

Развод — институционализированный социальный механизм прекращения брачных отношений, предоставляющий бывшим супругам возможность повторно вступить в брак [1, с. 379].

Дисфункциональные семьи — это закрытые семейные системы, в которых присутствуют жесткие правила поведения и закрепленные роли за каждым членом семьи, которые с течением времени не меняются, проблемы из семьи не выносятся и не решаются, посторонним людям тяжело попасть внутрь такой системы. Это семьи, в которых функционирование в одной или нескольких областях нарушено, вследствие чего заблокированы потребности членов семей в росте, изменениях и самоактуализации.

Воспитание в такой семье формирует у детей психологические особенности, которые способствуют появлению сложностей в межличностном взаимодействии. Как следствие, во взрослой жизни могут проявиться сложности в социальной адаптации, установлении близких, подлинных отношений с другими, сложности с доверием, неуверенность в себе и своих возможностях, высокий риск формирования невротических расстройств, разного рода зависимостей и т.д.

По сути, при разводе функции каждого члена семьи должны оставаться прежними, однако существует закономерность, при которой папа или мама теряют не только свои права на ребенка, но и вовсе исчезают из его жизни.

Для взрослых людей процесс разрыва является тяжелейшим испытанием, которое затягивается на долгое время. В этот период многие люди выключают разум и поддаются эмоциям, которые только усугубляют отношения уже не между супругами в браке, а между ребенком или детьми и одним родителем (родителями). Взрослых захлестывают старые обиды, неразрешенные конфликты, что, в свою очередь, приводит к отстранению роли родителя. Отодвинув на второй план себя как папу или маму, родители забывают о здоровье детей и их благополучном развитии. Утратив брачную связь, родители ребенка все равно остаются примером для подражания. Если взрослым людям не хватило знаний и сил для устройства отношений внутри целостной семьи на основе любви, взаимной поддержки, доверия и принятия, то период после развода является от-

правной точкой для действий, чтобы предотвратить психологическую травму детей. Эгоизм и незрелость родителей приводят к тому, что дети оказываются в стороне. Чувство покинутости возникает у детей не из-за самого факта развода отца и матери, а потому что до них никому нет дела. Далее на фоне переживаний возникает явление «детей как разменной монеты». Ребенку внушаются искаженные факты одного родителя против другого.

Чтобы сгладить совокупность неблагоприятных факторов, образующихся в процессе развода и после него, требуется развитие культуры благополучного развода. Здесь важно отметить формирование цивилизованного подхода к воспитанию детей у бывших супругов. Ведь часто отцу и матери не хватает собственной культуры и знаний для выполнения родительских функций.

Несмотря на трансформацию института семьи, для родителей важно осознание того, что они должны оставаться матерью или отцом своему ребенку, воспитывать его даже после разрыва отношений.

Таким образом, функционирование института семьи после развода нарушается. Это усугубляется тем, что ребенок, выросший в неполной семье, часто не имеет «здорового» представления о том, что такое семья, какой она должна быть, что должны и не должны делать супруги. Впоследствии такой индивид испытывает трудности при создании уже своей семьи в зрелом возрасте.

Библиографический список

1. Осипов Г.В. Социологический словарь / отв. ред. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев. М. : Изд. группа «ИНФРА М — НОРМА», 2014. С. 408–411.

Е.Г. Котенок, В.С. Фролова (Барнаул)

ТУРИЗМ КАК ОБЪЕКТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Научный руководитель — Е.А. Попов

Жизнь в современном мире требует от человека большого количества ресурсов и энергии. Это приводит к ослаблению здоровья населения, стрессам и другим психологическим расстройствам. Для

восстановления внутренних ресурсов, которые мы тратим в процессе профессиональной и учебной деятельности, а также в ходе выполнения бытовых обязанностей, нам необходимо активно отдыхать.

Система туризма решает важные задачи социальной сферы, а именно: определяет образ и уровень жизни людей, их благосостояние и то, как люди распределяют свое свободное время. Помимо этого, туризм оказывает положительное воздействие и на другие отрасли народного хозяйства: стимулирует экономическое развитие территории; увеличивает занятость местного населения.

Весомый вклад в создание социологии туризма в качестве самостоятельной отрасли научного знания внесли работы по социальным аспектам туризма и путешествий Г. Зиммеля, А. Шюц, Т. Парсонса. В их исследованиях были рассмотрены формы и условия путешествий в зависимости от различных социальных факторов (размер дохода, национальные и социальные предпочтения, общественная поддержка туризма) [1].

Большинство ученых сходятся во мнении, что туризм как социальный феномен необходимо исследовать в комплексе с другими теориями:

- теория социальных действий, социальных изменений, социальной мобильности (М. Вебер);
- теория социальных фактов, социального контроля (Э. Дюркгейм);
- теория структурного функционализма (Т. Парсонс);
- теория аномии, явных и латентных функций (Р. Мертон);— теория глобального общества (Э. Гидденс, З. Бауман);
- теория социальной мобильности (Дж. Урри) [2].

Туризм можно рассматривать как социальный феномен в качестве предмета социологии, которая исследует социальные условия, способствующие передвижению человека и выбора им образа отдыха, направления путешествия, поведение и мотивации людей в различных аспектах: в зависимости от возраста, национальности, социального положения, образования, места проживания, культурных устоев [3].

В своей работе Т.Н. Юдина раскрывает основные функции социологии туризма:

1. Основной функцией является познавательная, или гносеологическая. С ее помощью происходит сбор нужной теоре-

тической и эмпирической информации, которая преобразуется в дополнительные сведения о туризме.

2. Описательно-диагностическая функция. Ее суть состоит в том, что она систематизирует, описывает, накапливает исследовательский материал по проблемам динамики и тенденций туристских потоков, выявления наиболее значимых социальных проблем, связанных со сферой туризма. Практическая значимость данной функции состоит в создании и принятии управленческих решений в области развития туристской отрасли.
3. Прогностическая функция. Суть данной функции заключается в выделении тенденций, закономерностей протекания и перспектив развития туризма, факторов его замедления или усиления и разработки прогнозов интенсивности, направленности, масштабов, типов туристических потоков, а также наиболее результативных социальных и экономических форм адаптации туристов в местах их отдыха. Данная функция является важной для создания оптимальных условий удовлетворения потребностей туристов, реализации рекреационного и социокультурного потенциала мест посещения.
4. Инструментальная функция. Благодаря ей разрабатываются методы социологического анализа туризма, методики и техники сбора, анализа социологической информации с выработкой социальных технологий регулирования туризма.
5. Практиолого-социоинженерная функция связана с деятельностью по обоснованию, планированию и реализации проектов по регулированию туристских потоков.
6. Идеологическая функция связана с тем, что она отражает социальные интересы различных слоев и групп общества в отношении туризма и его последствий для общества [4].

По нашему мнению, еще одной важной функцией социологии туризма является то, что она позволяет проследить, как обогащается человеческий интеллект, мировоззрение, совершенствуются духовно-нравственные отношения. Человек примеряет на себя различные роли, пробует себя в новых культурных условиях.

Одной из важнейших составляющих социологии туризма является феномен социальной мобильности, рассматриваемый как способность индивидов социальных групп оперативно адаптироваться к переходам из одних социокультурных систем в другие [5].

Таким образом, социология туризма, являясь одной из отраслей социологии, создает принципиально новые подходы к изучению социальной составляющей такого явления, как туризм, его влияния на изменение социальной структуры общества, а также воздействия туристских потоков и миграционных процессов на социальную мобильность, смену ролевых установок и поведенческих характеристик как самих туристов, так и принимающего их общества.

Библиографический список

1. Петрова Е.В. Роль культурно-познавательного туризма в социализации личности // Развитие регионального туризма : сб. материалов научной конференции. Сергиев Посад, 2007. С. 17–25.
2. Лысикова О.В. Социокультурные практики туризма: социологический анализ : монография. Саратов, 2008.
3. Петрова Е.В. Туризм как объект социологического анализа // Вестник Московского гос. областного ун-та. Серия : Философские науки. М., 2008. № 3. С. 104–110.
4. Юдина Т.Н. Социология миграции : учебное пособие для вузов. М., 2006. 272 с.
5. Петрова Е.В. Туризм как фактор международной социокультурной коммуникации // Социальная политика и социология. 2009. № 2. С. 365–373.

Д.А. Крючкова (Барнаул)

ВЛИЯНИЕ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ СТЕРЕОТИПОВ В ОБЩЕСТВЕ

Научный руководитель — О.Н. Замятина

За последние десятилетия мы смогли наблюдать значительное усиление воздействия средств массовой информации на сознание масс. Сегодня средства массовой информации являются в значительной степени главными манипуляторами общественным мнением, которые навязывают обществу всевозможные стереотипы, предрассудки и клише, т.е. информационно-психологические расстройства [1]. Общественное мнение утратило значение «народной воли» из-за того, что между ним и народом появилось много «посредников» в виде средств массовой коммуникации, политических

партий и других посредников, с которыми взаимодействуют индивиды. Индивиды вначале могут иметь мнение о вещах, находящихся в фокусе интереса, но впоследствии обычно согласовывают свое мнение с мнением и установками той группы, с которой они наиболее приравнены. В социологии и политологии сегодня много говорят о манипулировании общественным мнением. Манипуляция не уменьшается; напротив, есть объективные показатели, что влияние приемов манипуляции даже возрастает.

На роль средств массовой информации приходится формирование новой эпохи, в которой средства массовой информации, технологии, информационные процессы и развлечения становятся главными принципами организации общества.

Современные средства массовой информации имеют существенное значение в универсальном процессе социализации, когда человек приобретает личное осознание своей культуры и социального порядка. Указанный процесс социализации развивает восприятие, мышление и поведение каждого человека. Средства массовой информации, зеркально отражая современность, развивают в массах знания о гендерном равенстве и системе.

Гендерные стереотипы можно рассматривать как средство познания и отношения между полами, которые основаны на образах и дискурсе. В СМИ гендерные стереотипы характеризуются динамичностью, так как представляют собой продукт соотношения творческого акта и восприятия. В рекламных роликах, предназначенных для мужчин, основной упор делается на власть, силу и мужество. Особенностью такого типа воздействия является использование ассоциативных сравнений и психологических характеристик, связанных с маскулинными стереотипами. Поэтому гендерные стереотипы часто являются распространенными и суеверными представлениями о способностях женщины и мужчины, их особенностях, социальном поведении и социальных функциях. Потенциально пресса может сыграть важную роль в установлении гендерного равенства.

Задача современной журналистики — ломать существующие стереотипы, разрабатывать современные методики и формы оценки и применять их в журналистской деятельности. Так как основная функция журналистики заключается в передаче обществу важных и прогрессивных идей, учитывающих время и эпоху. Аудитория СМИ — это коллектив, характеризующийся общим полем ин-

тересов, поведением и деятельностью, направленной на достижение общих целей.

Значение средств массовой информации заключается не только в их роли в формировании общественного мнения, информировании населения, но и в их убедительной роли для различных политических партий и различных групп интересов. Интерес социологических исследований влияния средств массовой информации в обществе связан также с организацией средств массовой информации, а точнее, с системой контроля над тем, что будет публиковаться, как это делается, отношением к власти, особенно к государству и тому подобным.

Таким образом, контроль над институтом общества, особенно контроль над средствами массовой информации, превращается в важнейшее средство социального господства, поскольку он обеспечивает возможность управления, структурирования и контроля общественного мнения.

Чтобы лучше понять проблематику данной статьи, определим значение двух ключевых понятий — это «массовое сознание» и «стереотипы».

Массовое сознание — это форма общественного сознания, многообразие взглядов, идей, настроений, социальных чувств, эмоций и т.д., разделяемых большими социальными общностями: народами, классами и т.п. Специфика массового сознания состоит в том, что в нем проявляются интересы и социальные позиции социальных общностей — масс, выражающиеся в форме оценок, установок, убеждений и т.д. Оно складывается из общего числа членов общества, а не только из представителей различной интеллектуальной и познавательной деятельности. Исходя из структуры, массовое сознание включает в себя основные (первичные), эмоционально-эффективные (вторичные), рациональные уровни. Массовое сознание обычно основано на живом эмоциональном переживании социальной проблемы, которая вызывает всеобщее беспокойство. Это может быть революция, крупный экономический кризис и т.д. Крайняя степень переживания проблемы является фактором массового сознания, формирующим систему. Такое переживание, которое проявляется сильными чувствами или эмоциями, блокирует все другие известные правила, ценности и модели поведения [2].

Массовое сознание — это эффективное выражение массового поведения, но не всех, а главным образом спонтанного, неоргани-

зованного. Примерами спонтанного массового поведения являются спонтанная массовая агрессия в период войны и политическо-го кризиса или, наоборот, спонтанная массовая паника, связанная с поражениями в войнах и восстаниях [2].

Теперь поговорим о стереотипах. Стереотип — это относительно устойчивый и упрощенный образ социальной группы, человека, события или явления. Стереотип позволяет человеку сократить время реагирования на изменяющиеся условия в окружающем мире. В то же время стереотипы могут препятствовать появлению новых идей. У каждого народа есть свое стереотипное представление о мире, людях, представителях другой культуры.

Одна из причин, почему люди доверяют стереотипам, в то время как могли бы придерживаться более объективных взглядов, является то, что стереотипы могут служить ядром наших традиций, способом закрепления нашего положения в обществе. Они представляют собой упорядоченную, более или менее непротиворечивую картину мира. В ней удобно разместились наши привычки, вкусы, способности, удовольствия и надежды. Стереотипная картина мира может быть неполной, но это картина возможного мира, к которому мы приспособились. В этом мире люди и предметы занимают предназначенные им места и действуют ожидаемым образом. Поэтому неудивительно, что любое изменение стереотипов воспринимается агрессивно — как атака на основу нашего мира. И когда речь заходит о серьезных вещах, нелегко предположить, что есть какая-то разница между нашим личным миром и миром окружающим.

Таким образом, СМИ действительно могут влиять на общество и создавать стереотипы. Различные типы стереотипов оказывают значительное воздействие на различные социальные группы или их конкретных представителей.

Библиографический список

1. Бердникова А.Ю. Средства массовой информации как средство формирования стереотипов в обществе // Молодой ученый. 2018. № 16 (202). С. 265–267.
2. Ольшанский Д.В. Психология масс. СПб., 2002.

Н.В. Кужим (Барнаул)

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ СТАДИЙ СОЦИАЛЬНОГО ПРОТЕСТА

Научный руководитель — В.А. Артюхина

Комплекс мер по предотвращению распространения COVID-19 актуализировал проблематику социального протеста, так как увеличение количества безработных, трудности получения медицинского обслуживания, проблемы дистанционного обучения, усугубление экономического кризиса и прочие факторы могут привести к росту протестных акций.

Социальный протест «определяется как процесс взаимодействия социальных субъектов, имеющий цель изменить какую-либо существующую ситуацию в социуме, вызывающую недовольство данных субъектов» [1, с. 105]. Проявляется в различных формах: невыполнение прямых должностных обязанностей, демонстративное групповое увольнение, рост преступности и пр. Все формы социального протеста сводятся к понятию «протестное поведение», которое подразумевает реакцию индивида, социальной группы на существующие социально-экономические проблемы в обществе, проявляющиеся в определенных действиях, которые могут быть замечены сторонним наблюдателем [2].

Протестные акции — одна из форм протестного поведения. Участниками протестных акций могут выступать как отдельный индивид, так и различные социальные группы. Их действия направлены либо против определенных обстоятельств, либо против конкретных лиц, создавших те самые обстоятельства, вызвавшие недовольство. Таким образом, между участниками акций социального протеста возникает конфликт. Перечисленные обстоятельства дают основания считать социальный протест типом социального конфликта [2, с. 32]. Действительно, не существует бесконфликтных протестов, так как любой социальный протест является по своей сути противодействием конфликтующих сторон.

С данной позиции социальный протест понимается «как тип социального конфликта и процесс, проходящий определенные этапы вызревания, развития и завершения» [3, с. 218]. Из определения следует, что социальный протест имеет динамику развития, кото-

рая включает в себя несколько этапов. В первую очередь отмечается латентная стадия, «характеризующаяся наличием социальных проблем, вызывающих скрытое недовольство населения» [3, с. 218]. Как только социальные субъекты осознают необходимость решения существующих проблем, наступает конфликтная стадия. Здесь, помимо осознания проблем, также осуществляется «подготовка к манифестированному выражению своего недовольства» [3, с. 218].

Следующей стадией является протестная акция. Акция протеста подразумевает непосредственные активные действия со стороны социальных субъектов по отстаиванию своих прав и интересов. К акциям социального протеста принято относить: митинги, забастовки, демонстрации, публичные голодовки и пр. Затем наступает этап, включающий в себя «реакцию на совершившейся инцидент оппонентов протестующих» [3, с. 218]. Реакция может проявляться в любой форме, в том числе и полного игнорирования происходящей ситуации. Представители властвующих структур в основном воспринимают протестные акции негативно, так как для них это нежелательное проявление гражданской активности, которое дестабилизирует политическую, экономическую и социальную жизнь.

Следующий этап — апелляция участников протеста. Здесь основной целью является получение помощи от органов судебной, исполнительной и законодательной властей, а также других посредников. Важным этапом, выступающим переломным моментом в урегулировании протестной акции, является конфронтация протестующих и их контрагентов. Исход данной стадии приведет либо к эскалации, либо к затуханию протеста. В случае если наступила эскалация, то протестная акция повторится. Завершающим этапом социального протеста является угасание протеста.

Важную роль в завершении социального протеста играют органы государственной власти. Их реакция на протест определяет его дальнейшее развитие [1]. С одной стороны, это может быть учет интересов протестующих, их согласование и реализация, что приведет к положительному разрешению социального протеста, т.е. каждая из сторон будет удовлетворена. С другой — со стороны власти может быть игнорирование протестных акций, т.е. их не регулирование, что проявляется в большинстве случаев [1]. Подобная стратегия со стороны власти может привести к серьезным последствиям, например, к жертвам, в том числе невинным (случайные прохожие,

наблюдатели, представители СМИ и пр.). Такая реакция властных структур может быть обусловлена нежеланием решать те проблемы, на которые указывают акции социального протеста.

Таким образом, социальный протест является типом социального конфликта и имеет динамику своего развития. Органам власти особое внимание следует уделять непосредственно конфликтной стадии, т.е. реализации протестных акций, так как они призваны своевременно обнаруживать протестные настроения населения и предотвращать их радикализацию путем решения проблем, их породивших.

Библиографический список

1. Фролов А.А. Протесты в России: СМИ и реакция властей / А.А. Фролов, А.В. Палагичева, Я.В. Барский // PolitBook. 2018. № 1. С. 104–114.
2. Артюхина В.А. Осмысление социального протеста в современной социологии: анализ основных подходов // Социологические исследования. 2017. № 11. С. 30–34.
3. Растов Ю.А. Методологические следствия конфликтного осмысления социальных протестов / Ю.А. Растов, В.А. Артюхина // Известия Алт. гос. ун-та. 2012. № 2–1 (74). С. 216–219.

В.В. Лапина (Барнаул)

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Научный руководитель — О.Н. Замятина

Проблема сохранения природы сегодня является одной из самых важных во всей общественной жизни, и с середины XX в. ее актуальность только растет параллельно с ростом городов, промышленных предприятий и фабрик. Являясь частью природы, человек не может совсем не касаться ее, ему требуются ресурсы для дальнейшего существования и развития. Поэтому не только человек ощущает на себе результаты деятельности естественной (природной) и искусственной (созданной людьми) среды, причем не всегда благоприятной, но и природа заметно изменилась под воздействием человеческого фактора. Способы взаимодействия между обществом

и природой, а также результаты и структура этого взаимодействия являются предметом изучения экологической социологии, особенность которой — рассмотрение общества не только как совокупности индивидов и возникающих между ними связей, а как компонента сложной неоднородной системы, включающей и естественную (природную), и искусственную (техническую), и, наконец, социальную среду [1, с. 3–4].

Взаимосвязь проблем, возникающих между компонентами этой системы, М. Букчин описывает следующим образом: «Почти все наши современные экологические проблемы происходят из укоренившихся социальных проблем. Из этого следует, что эти экологические проблемы не могут быть поняты, уже не говоря об их решении, без осторожного понимания нашего современного общества и той нелогичности, которая доминирует над ним» [2, с. 2]. Таким образом, рассматривая конфликт общества с внешним миром через призму экологической социологии, мы имеем возможность добраться до глубинных причин этого конфликта и наметить пути его решения.

Социальная среда, к которой мы относим человека, имеет осознанный характер деятельности [1, с. 3–4]. Ведь только человек как единственное существо на планете, обладающее разумом и способностью к критическому и творческому мышлению, может соотносить свои действия с событиями, происходящими вне его самого. Поэтому вся ответственность возлагается на человечество. И тогда становится понятно, что источник экологического кризиса, если рассматривать его не с чисто технической и практической стороны, а как масштабное явление, затрагивает все сферы жизни. Кроме того, он касается окружающей среды, а в целом связан с безответственным поведением человека, его отношением к природе, столь сильно проявившемся в эпоху капитализма. В это время эксплуатационное отношение к людям перешло в такое же отношение к природе, извлечение прибыли встало на первое место, затмив собой духовную жизнь человека.

Кроме того, подход, направленный на подчинение природы человеку, который так присущ антропоцентрическому сознанию, формировавшемуся на протяжении столетий, принципиально неразумен. Очевидно, живя в собственном доме, люди не пытаются разрушить его, а, напротив, стремятся усовершенствовать и укрепить жилище. Таким же образом должно выстраиваться и отношение об-

щества к природе, которая является общим домом для всех жителей планеты. Так высказывался о преимуществах тактики взаимопомощи между человеком и окружающей его средой первый экононархист П.А. Кропоткин: «Взаимная помощь — такой же естественный закон, как и взаимная борьба, но для прогрессивного развития вида первая несравненно важнее, чем вторая <...> тогда как борьба за существование одинаково ведет к развитию как прогрессивному, так и регрессивному <...> практика взаимопомощи представляет силу, всегда ведущую к прогрессирующему развитию...» [2, с. 4].

Поэтому необходимо развитие у людей чувства «гражданина планеты», характеризующееся высоким уровнем ответственности за поступки в отношении окружающей среды и бережным отношением ко всем ее богатствам. И тогда человечество будет иметь шанс не только на дальнейшее существование, но и на прогрессивное развитие.

После того как проблема экологического кризиса приняла глобальные масштабы и стала угрожать здоровью и жизни человека, она перешла из плоскости чисто практических решений и действий отдельных групп людей в плоскость их сознания. Попытки наложения установленных законом ограничений на использование ресурсов окружающей среды или подписание международных протоколов о регулировании выбросов в атмосферу вредных для экологии веществ не приводят к необходимым для стабилизации общего состояния планеты улучшениям. Когда лишь незначительная часть населения осознает реальные масштабы экологического кризиса (а сегодня большая часть населения по крайней мере осведомлена о существовании экологических проблем) и пытается что-то предпринять для улучшения обстановки, остальная часть в лучшем случае пассивно выполняет должное (если удастся юридически закрепить предложенные активистами решения). В худшем случае человек находит пути для того, чтобы обойти их в свою пользу, как правило, ради большей прибыли. Прежде всего нужно закрепить в человеческом сознании значимость экологических проблем. Так образуется экологическая культура. По мнению Н.А. Бердяева, сегодня нельзя смотреть на процесс массовой экологизации, как смотрят революционеры на устройство жизни общества, т.е. автоматически, когда сначала необходимо устроить революцию, а потом и люди станут лучше, и жизнь преобразится [3, с. 258].

Становление экологического сознания предполагает, во-первых, становление экологической культуры как более широкого понятия, включающего и знание о вреде, наносимом окружающей среде, и овладение навыками экологического способа жизнедеятельности, и само экологическое сознание; во-вторых, значительные изменения в других сферах жизни личности [4, с. 4]. Так, например, развитие эстетической культуры ведет к более трепетному и гармоничному отношению к природе, ее облагораживанию, а человека, в свою очередь, к очеловечиванию. А приоритетность сельского хозяйства взамен тяжелой промышленности в экономике ведет к стабилизации уровня выбросов в атмосферу углекислого газа. Значит, развитие в областях, отличных от экологической, способствует становлению экологического сознания и укреплению отношений между обществом и природой.

Экологическое сознание — это глубинное понимание существования проблемы между обществом и естественной и искусственной средами посредством активного отражения в мозгу человека объективной действительности, включающей как взаимоотношения индивида с обществом, так и знания об окружающей среде. Здесь следует подчеркнуть, что знание субъекта о мире и самом себе не исчерпывает всего содержания понятия, являясь при этом ядром экологического сознания [4, с. 3]. В исследованиях В.П. Беркута экологическое сознание становится исключительно социальным и имеет тенденцию к рефлексии социальных потребностей и интересов, что является только частью, несомненно значимой, того содержания экологического сознания, которое позволит нам предпринять все необходимые меры для решения проблемы глобального экологического кризиса [5, с. 2].

Отражение индивидуального опыта является органической частью любого сознания. На основе того факта, что человек не рождается со сформировавшимся сознанием, а развивает и наполняет его в течение всей жизни в социуме, необходимо констатировать, что появление экологических объединений и их активная деятельность являются необходимым этапом во всем процессе формирования экологического общества. Экологические организации и экологические движения представляют собой добровольные и осознанные объединения людей с целью охраны и восстановления окружающей среды, а также базис для формирования устойчивого эколо-

гического сознания, выполняя таким образом наиболее значимые задачи для становления экологического общества: просветительскую и агитационно-политическую. Стоит отметить, что объединения представляются возможными не только вокруг детского и молодежного сообщества, как наиболее гибкого в плане восприятия информации, но и вокруг профессиональной рабочей среды, в которой индивид проводит значительную часть времени [6, с. 4–5].

Библиографический список

1. Киприянова М.А. О месте социальной экологии в социологии // Социология и психология. 2013. № 2. С. 152–157.
2. Розенберг Г.С., Розенберг А.Г., Иванов М.Н. Социальная экология М. Букчина — элемент устойчивого развития? Bookchinm. Socialecology and Communalism. Ed. By E. Eigliad. — Edinburghetal. : akPress, 2007. 136 p. // Институт экологии Волжского бассейна РАН. 2012. № 1. С. 17–183.
3. Бердяев Н.А. Новое религиозное сознание и общественность / сост. и комментарии В.В. Сапова. М. : Канон+, 1999.
4. Ульянова Н.В. Экологическое сознание и экологическая культура, проблемы и перспективы // Вестник ТГПУ. 2007. № 6. С. 57–61.
5. Ашхамаф А.Р. Экологическое сознание: к проблеме определения понятия // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Серия 1 : Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2010. № 3. С. 15–18.
6. Касабуцкая М.С. Социальная экология и исследования экологического сознания в социологии: теоретические аспекты // Общество. Среда. Развитие (TerraHumana). 2017. №4 (45). С. 124–128.

Д.Н. Лаптева (Барнаул)

ЗНАЧЕНИЕ И АКТУАЛЬНОСТЬ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Научный руководитель — О.Н. Замятина

Социальная работа в современном обществе играет важную роль в формировании развитого и правового государства. Она формирует гражданское общество и способствует его развитию. По мнению историков, социальная работа зародилась еще в древности, свое

начало она берет в благотворительности и сострадании ближнему. Развитие социальной работы и становление ее как одной из профессий правовых обществ произошло в начале прошлого века в странах Запада. В России социальная работа начала свое развитие относительно недавно, в 90-х гг. XX в., и обусловлено это было переживанием кризиса во всех сферах общества и распадом СССР. Поэтому что многие проблемы, обостряющиеся во время кризиса, например безработица, алкоголизм, нищета, связаны с деятельностью социального работника.

Стоит определить, что же такое социальная работа. Данное понятие может рассматриваться с нескольких сторон, и поэтому трактовок очень много. Возьмем за основу одно определение, данное в Российской энциклопедии социальных работ: «Социальная работа — это специфический вид профессиональной деятельности, оказание государственного и негосударственного содействия человеку с целью обеспечения культурного, социального и материального уровня его жизни, предоставление индивидуальной помощи человеку, семье или группе лиц» [1].

Все виды наук многогранны и имеют сложную структуру. Все они неразрывно связаны между собой. Так же и социальная работа взаимодействует и основывается на концепциях многих социально-гуманитарных наук, например, социология, психология, философия и других. Четкости границ нет, все существует в сложной интеграции друг с другом. При этом области знаний каждой науки очень широки. Социальный работник должен иметь четкое представление о теоретических основах многих дисциплин, так как это способствует оказанию необходимой помощи и поддержки нуждающимся категориям населения. По мнению отечественных исследователей М.В. Фирсова и Е.Г. Студеновой, система знаний социальной работы из различных областей складывается в следующей последовательности: знание социальных наук, знание о человеке, практические теории и специальные знания [2]. Именно знание социальных наук дает представление о природе человека и общества.

Социальная работа направлена прежде всего на помощь людям, которые нуждаются в ней и не способны самостоятельно выбраться из сложной жизненной ситуации. «Целью ее как профессиональной деятельности является удовлетворение интересов клиента и поддержание стабильности в обществе» [1]. По мнению ряда ученых, со-

циальная работа еще не приобрела статус науки, необходимый ей для полноценного существования. Именно с этим фактором связано торможение ее развития и существование ряда проблем, с которыми приходится сталкиваться социальным работникам в России.

«В марте-апреле 1991 г. профессия „социальная работа" была официально зарегистрирована в государственных документах» [3]. Кризис 90-х гг. дал понять необходимость подготовки высококвалифицированных специалистов данной профессии, подтолкнул к формированию направлений подготовки в вузах России. Сегодня во многих регионах страны осуществляется подготовка не только в высших, но и в средних профессиональных заведениях.

Значение социальной работы заключается в помощи социально незащищенным слоям населения и в создании условий, при которых происходит оптимизация взаимодействия личных и общественных интересов. Формируется сфера развития направлений, обеспечивающих жизнедеятельность людей. Взаимосвязь социальной работы со всеми сферами общества и обострение глобальных проблем, таких как отсутствие безопасности, политическая нестабильность, выводит ее на передний план в рассмотрении и изучении.

Таким образом, социальная работа — перспективное, быстро развивающееся направление в науке и практической деятельности. Специалисты этой профессии оказывают важнейшую поддержку населению и помогают сохранить «общественное здоровье». Востребованность в высококвалифицированных социальных работниках будет только набирать обороты, потому что происходит формирование и стабилизация научного сообщества и увеличивается поддержка со стороны государства, так как это профессия, помогающая сохранить стабильность и процветание в обществе.

Библиографический список

1. Семенова К.С. Социальная работа в современной России: проблемы и перспективы развития. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/46695/1/klo_2017_170.pdf.

2. Фирсов М.В., Студенова Е.Г. Теория социальной работы : учеб. пособие для вузов ; 2-е изд., доп. и испр. М. : Академический проект, 2005. 400 с. URL: <http://soc-education.ru/wp-content/uploads/2017/11/TeoriyaSocRab-2005-1.pdf/>

3. Кузина И.Г. Теория социальной работы. URL: <http://window.edu.ru/resource/906/49906/files/dvgtu92.pdf>.

Ю.А. Липезина (Барнаул)

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ НАГРУЗКА ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Научный руководитель — В.А. Артюхина

Досуг является важной сферой жизни человека, которая, в свою очередь, влияет и на другие сферы. Это неотъемлемая часть нашей жизни. Досуг имеет большое значение для молодежи, так как у этой социальной группы больше свободного времени. Досуговая деятельность молодежи выполняет множество разнообразных функций.

Досуг можно определить как время, свободное от обязательной деятельности, в которое человек занимается разнообразной деятельностью по своему личному усмотрению. В сфере досуга молодежь свободна от своих обязанностей. Они могут использовать и организовывать это время в соответствии со своими предпочтениями.

Досуг имеет свои характерные особенности. К ним можно отнести: добровольность и свободу выбора вида досуговой деятельности, времени и места ее проведения. Также особенностью можно считать то, что досуговая деятельность осуществляется именно в свободное время. Для досуга характерно многообразие его видов [1].

В досуговой деятельности преобладают личностные интересы и склонности человека. Здесь отсутствуют жесткие правила и требования. Человек может располагать своим свободным временем так, как ему захочется. Выбор вида досуга зависит от индивидуальных особенностей. Цели и задачи своей досуговой деятельности определяются человеком самостоятельно.

Для молодежи досуг выполняет ряд функций. Самой важной можно считать рекреационную функцию. Она способствует физической и психологической разгрузке, расслаблению. Досуг помогает восстановить силы и снять нервное напряжение. Это очень важно для жизнедеятельности человека.

Еще одной функцией досуга является социализирующая. Она особенно важна именно для молодежи. Досуг способствует формированию и развитию личности. Если человек выберет вид досуга,

вливающий на его самообразование и саморазвитие, то это может воздействовать на его принципы, взгляды и установки, сформировать определенное отношение к окружающему миру. Досуг может способствовать самовоспитанию личности. Существуют групповые формы досуга. В группе единомышленников тоже происходит процесс социализации индивида.

Из этого вытекает коммуникативная функция. Если человек проводит свой досуг в компании, то он общается с членами группы, взаимодействует с ними. Досуг также выполняет развивающую функцию. Личность вовлекается в различную деятельность, происходит процесс просвещения. Человек может узнать какую-либо новую для себя информацию, получить новые знания. С этим тесно связана познавательная функция.

Досуг может быть активным и пассивным. При выборе активных форм досуговой деятельности происходит влияние на физическое состояние человека, на его самочувствие, что сказывается на жизнедеятельности. Досуг позволяет удовлетворить различные потребности. Например, потребность в отдыхе, в общении с другими людьми, в самообразовании, в самореализации. Досуг может удовлетворить культурные и духовные потребности.

В досуговой деятельности человек реализует свои возможности и способности. Это функция самореализации. Например, в творческой деятельности как виде досуга можно воплотить все идеи и задумки. Человек может реализовать себя в любой деятельности, которая ему интересна. Он свободен в выборе такой деятельности.

Л.А. Акимова отождествляет функции досуга и рекреации и выделяет следующие функции рекреационно-досуговой деятельности:

1. Компенсаторная функция. Дает возможность развивать задатки и способности.

2. Соучастие в процессе естественного отбора. Человек может изменять условия обитания, участвовать в создании среды и образа жизни.

3. Игровое начало рекреационно-досуговой деятельности влияет на способность к обучению, позволяет моделировать реальные жизненные ситуации.

4. Социализирующая функция. Усвоение ценностей, установок, образцов поведения, жизненного опыта.

5. Ценностно-гедонистическая функция. Обеспечивает эмоциональное состояние удовлетворенности, внутреннего совершенства и успеха, достижение личных целей.

6. Функция развития.

7. Функция общения. Социальное взаимодействие между людьми [2, с. 26].

А.Д. Жарков и В.М. Чижиков утверждают, что большинство ученых трактуют социальные функции культурно-досуговой деятельности таким образом:

1. Производство новых знаний, норм, ценностей, ориентации и значений.
2. Накопление, хранение и распространение знаний, норм и ценностей.
3. Воспроизводство духовного процесса, поддержание его преемственности.
4. Коммуникативная функция. Обеспечивает взаимодействие между субъектами.
5. Социализирующая. Обеспечивает создание структуры отношений, которые опосредованы культурными компонентами.
6. Рекреационная или игровая [3].

Таким образом, досуговая деятельность выполняет определенные функции в жизни человека. Досуг особенно важен для молодежи. Так как помимо рекреационной функции он выполняет важнейшую функцию социализации личности. Досуг выполняет также функции самореализации, развивающую, познавательную, коммуникативную. Досуговая деятельность удовлетворяет различные потребности. Активные формы досуга влияют на физическое состояние, что важно для жизнедеятельности. Исходя из этих функций, можно сказать, что досуговая деятельность является неотъемлемой частью жизни человека.

Библиографический список

1. Киреева Н.В. Сушностные основы молодежного досуга / Н.В. Киреева, М.Н. Киреев, Е.Н. Коренева // Вестник Белгородского гос. технологического ун-та им. В.Г. Шухова. 2014. № 3. С. 246–248.

2. Акимова Л.А. Социология досуга : учебное пособие. М. : Моск. гос. ун-т культуры и искусств, 2003. 123 с.

3. Культурно-досуговая деятельность : учебник / под научной ред. акад. РАЕН А.Д. Жаркова и проф. В.М. Чижилова. М. : МГУК, 1998. URL: <https://studfile.net/preview/2957492/>.

К.А. Лямина (Барнаул)

АНАЛИЗ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ВЕТЕРАНОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Научный руководитель — О.Н. Колесникова

В настоящее время предоставление социальных услуг ветеранам боевых действий в полустационарной форме является одним из актуальных аспектов организации социального обслуживания. Повышенное внимание к данной категории граждан обусловлено тем, что они являются специфическим контингентом и относятся к наиболее уязвимым социальным слоям. После возвращения с войны они, в той или иной мере сталкиваясь с массой социальных, медицинских и психологических проблем, нуждаются в активной социальной работе и многопрофильной реабилитации.

Социальное обслуживание граждан регулируется различными нормативными актами как на федеральном, так и на региональном уровне. Вступивший в силу 1 января 2015 г. Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» значительно изменил систему социального обслуживания. Он определил переход от категориального предоставления услуг (когда социальное обслуживание предоставляется всем гражданам, относящимся к льготным категориям) к предоставлению услуг в соответствии с индивидуальной нуждаемостью (предоставление услуг определяет не принадлежность к льготной категории, а наличие у гражданина обстоятельств, которые ухудшают или могут ухудшить условия его жизнедеятельности). Законом предусмотрены механизмы, гарантирующие свободу выбора получателя социальных услуг и равенство поставщиков социальных услуг, что позволяет расширить спектр социальных услуг, получаемых гражданами [1, с. 9].

В законе 442-ФЗ не содержится понятия «трудная жизненная ситуация». За основу предоставления социальных услуг законодате-

лем взят критерий нуждаемости гражданина в социальном обслуживании. Гражданин признается нуждающимся в социальном обслуживании при наличии обстоятельств, которые ухудшают или могут ухудшить условия его жизнедеятельности. Вместе с тем законодатель в число лиц, нуждающихся в социальном обслуживании, ветеранов боевых действий не включает. Закон предполагает индивидуальный подход к установлению получателям необходимых им социальных услуг, исходя из потребности гражданина в социальных услугах. Следует отметить, что указанный в федеральном законе перечень обстоятельств, при которых гражданин может быть признан нуждающимся в социальном обслуживании, не является исчерпывающим. Нормативными правовыми актами субъектов РФ могут быть установлены иные обстоятельства, ухудшающие или способные ухудшить условия жизнедеятельности граждан [2, с. 16–17].

В крае действует План мероприятий по улучшению социально-экономического положения ветеранов и инвалидов боевых действий, а также членов семей погибших ветеранов боевых действий в Алтайском крае на 2016–2020 гг., утвержденный распоряжением администрации Алтайского края от 22.12.2015 г. № 348-р. Среди прочих в указанном Плате есть пункт «Предоставление ветеранам и инвалидам боевых действий, членам их семей, членам семей погибших ветеранов боевых действий социальных услуг в полустационарной форме социального обслуживания». Исполнителями здесь закреплены Главтрудоохрана (ныне — Министерство социальной защиты Алтайского края) и подведомственные краевые государственные организации социального обслуживания. Ожидаемый результат — социальная реабилитация обозначенных категорий населения [3].

Социальное обслуживание ветеранов боевых действий в регионе регламентируется в первую очередь приказом Главного управления Алтайского края по социальной защите населения и преодолению последствий ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне от 28 ноября 2014 г. № 400 «О порядках предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг в Алтайском крае» (далее — приказ № 400). Данным нормативным актом утверждены порядки предоставления социальных услуг в Алтайском крае в стационарной, полустационарной и надомной формах социального обслуживания. За основу обозначенных документов взяты положения

Федерального закона № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в РФ». Для каждой из трех форм социального обслуживания обозначены соответствующие типы социальных учреждений, указано, каким образом определяется индивидуальная нуждаемость в социальном обслуживании и какие виды услуг могут оказывать эти учреждения. Так, согласно приказу № 400, центры социальной реабилитации инвалидов и ветеранов боевых действий (в регионе он один) предоставляют социальное обслуживание в полустационарной форме. Индивидуальная нуждаемость в полустационарном социальном обслуживании в таком учреждении определяется у ряда категорий граждан, в том числе — ветеранов боевых действий, при наличии у них одного из следующих обстоятельств, которые ухудшают или могут ухудшить условия их жизнедеятельности:

- частичной утраты способности либо возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, обеспечивать основные жизненные потребности в силу заболевания, травмы, пожилого возраста (у женщин — 55 лет и старше, у мужчин — 60 лет и старше) или инвалидности;
- инвалидности, обуславливающей нуждаемость в постоянном постороннем уходе, при проживании в семье;
- внутрисемейного конфликта, в том числе с лицами с наркотической или алкогольной зависимостью, лицами, имеющими пристрастие к азартным играм, лицами, страдающими психическими расстройствами, или насилия в семье;
- психологического состояния, представляющего угрозу для жизни или здоровья, в том числе суицидальных намерений (вследствие межличностных конфликтов, психологических травм, пережитых кризисных ситуаций) [4].

В соответствии с порядком предоставления социальных услуг в полустационарной форме социального обслуживания в Алтайском крае, утвержденным приказом № 400, предоставление ветеранам боевых действий полустационарного социального обслуживания в центре социальной реабилитации инвалидов и ветеранов боевых действий и у иных поставщиков социальных услуг, осуществляющих подобную деятельность, включает в себя следующие социальные услуги:

1. Социально-медицинские:

- а) проведение оздоровительных мероприятий;

б) консультирование по социально-медицинским вопросам (поддержания и сохранения здоровья получателей социальных услуг, проведения оздоровительных мероприятий, наблюдения за получателями социальных услуг в целях выявления отклонений в состоянии их здоровья);

в) проведение мероприятий, направленных на формирование здорового образа жизни;

г) проведение занятий по адаптивной физической культуре.

2. Социально-психологические:

а) социально-психологическое консультирование, в том числе по вопросам внутрисемейных отношений;

б) психологическая помощь и поддержка, в том числе гражданам, осуществляющим уход на дому за тяжелобольными получателями социальных услуг;

в) оказание консультационной психологической помощи.

3. Социально-педагогические:

а) формирование позитивных интересов (в том числе в сфере досуга);

б) организация досуга (праздники, экскурсии и другие культурные мероприятия).

4. Социально-коммуникативные:

а) обучение инвалидов пользованию средствами ухода и техническими средствами реабилитации;

б) проведение социально-реабилитационных (социально-абилитационных) мероприятий в сфере социального обслуживания;

в) обучение навыкам поведения в быту и в общественных местах.

5. Срочные социальные услуги:

а) содействие в получении юридической помощи в целях защиты прав и законных интересов получателей социальных услуг;

б) содействие в получении экстренной психологической помощи с привлечением к этой работе психологов и священнослужителей.

Объем необходимых гражданину социальных услуг различных видов, кроме срочных, определяется индивидуальной программой [4].

Необходимо учитывать, что ветераны боевых действий не выделены на федеральном уровне как категория граждан, которым социальное обслуживание предоставляется бесплатно. В регионе действует постановление администрации Алтайского края от 12 декабря

2014 г. № 544 «Об определении категорий граждан, которым социальные услуги предоставляются бесплатно», которым утвержден дополнительный перечень категорий граждан, имеющих право на бесплатное предоставление социальных услуг на территории Алтайского края. В числе таких граждан — ветераны боевых действий при предоставлении им услуг по проведению социально-реабилитационных мероприятий, занятий по адаптивной физической культуре в полустационарной форме социального обслуживания [5]. Это небольшая доля тех видов социальных услуг, которые могут быть предоставлены указанной категории граждан. Указанным выше постановлением также определено, что срочные услуги предоставляются бесплатно. Если у ветеранов боевых действий есть потребность в других видах социальных услуг, они могут получить их за отдельную плату в соответствии с тарифами [6] либо бесплатно при условии, что их среднедушевой доход не превышает полуторной величины прожиточного минимума, установленного в регионе [7].

Таким образом, существуют различные федеральные и региональные нормативно-правовые акты, которые регулируют организацию социального обслуживания ветеранов боевых действий в Алтайском крае. Для данной категории граждан на региональном уровне определены:

- перечень обстоятельств, наличие которых дает им право на социальное обслуживание,
- виды социальных услуг, которые могут быть им оказаны в полустационарной форме социального обслуживания;
- условия бесплатного предоставления социальных услуг.

Библиографический список

1. Холостова Е.И., Малофеев И.В. Система социального обслуживания населения: исторический экскурс и современный взгляд : монография. М. : Дашков и К, 2017. 368 с.

2. Анбрехт Т.А., Дизер О.А. О социальной защите ветеранов боевых действий // Вестник Челябинского гос. ун-та. Серия : Право. 2015. № 13 (368).

3. Об утверждении Плана мероприятий по улучшению социально-экономического положения ветеранов и инвалидов боевых действий, а также членов семей погибших ветеранов боевых действий в Алтайском крае на 2016-2020 гг. : распоряжение Администрации

Алтайского края от 22.12.2015 г. № 348-р. URL: https://www.aksp.ru/docs/plan_uluch.pdf.

4. О порядках предоставления социальных услуг поставщиками социальных услуг в Алтайском крае : приказ Главного управления Алтайского края по социальной защите населения и преодолению последствий ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне от 28 ноября 2014 г. № 400. URL: <http://docs.cntd.ru/document/424033399>.

5. Об определении категорий граждан, которым социальные услуги предоставляются бесплатно : постановление Администрации Алтайского края от 12 декабря 2014 г. № 544. URL: <http://docs.cntd.ru/document/423917808>.

6. Об утверждении тарифов на социальные услуги, предоставляемые гражданам государственными организациями социального обслуживания : решение Управления Алтайского края по государственному регулированию цен и тарифов от 21 июня 2017 г. № 62. URL: <http://docs.cntd.ru/document/450244898>.

7. Об установлении предельной величины среднедушевого дохода для предоставления социальных услуг бесплатно : Закон Алтайского края от 6 октября 2014 г. № 79-зс. URL: <http://docs.cntd.ru/document/422454754>.

А.В. Манакова, О.А. Федотова (Барнаул)

ТАНЦЕВАЛЬНАЯ ТЕРАПИЯ КАК МЕТОД СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Научный руководитель — О.Н. Колесникова

В настоящее время остро стоит проблема развития адаптации людей-инвалидов. Огромное значение имеют средства, направленные на благоприятное становление человека в обществе, на возможность его вовлеченности в социум. Если убрать рамки, расставленные людьми, которые четко разграничивают физическое и духовное, то есть пути для того, чтобы люди с ограниченными возможностями начали свою повседневную жизнь наравне с другими людьми.

Духовный мир человека напрямую связан с его физическим состоянием. Ограничение возможностей человека-инвалида сразу же

изолирует его от общества, происходит перестроение его личностного «Я». Эту мысль подтверждает швейцарский психиатр и педагог К.Г. Юнг: «Тело без души нам ни о чем не говорит, так же как — позволим себе встать на точку зрения души — душа ничего не может значить без тела...» [1]. Можно сделать вывод о решении проблемы реабилитации и адаптации человека с ограниченными возможностями. Чтобы спокойно преодолеть эти процессы, нужно вычеркнуть те результаты, которые появились у человека в результате созданных ограничений. Поэтому для гармоничного входа в социум людям-инвалидам нужно уметь или научиться сохранять свое стабильное психическое состояние с учетом всех социальных требований общества. Чтобы благополучно решить эту проблему, существует такая методика, как танцевальная терапия, в которой есть и работа тела, и работа внутренних ощущений [2].

Конечно, для людей с ограниченными возможностями танец — это очень сложная деятельность, но при исполнении хореографических движений они начинают постепенно преодолевать определенный барьер, что поможет им начать владеть как физическим, так и психологическим состоянием.

Взаимодействуя друг с другом, люди-инвалиды и здоровые люди становятся ближе, тем самым пропадает «барьер жалости», каждый видит друг в друге полностью физически здорового человека. Это очень сильно помогает в психологическом плане человеку с ограниченными возможностями здоровья, ощущение себя «не таким, как все» начинает пропадать, человек раскрепощается. В танцевальной терапии происходит процесс исчезновения психологического барьера за счет общения. Также здесь можно проследить соприкосновение души человека и его тела [3].

Существуют специальные студии, которые помогают социализировать человека с ограниченными возможностями посредством танцевальной терапии. Создаются специальные условия, в которых люди-инвалиды занимаются хореографией, при этом есть направления, касающиеся психологических услуг.

Урок танцевальной терапии будет состоять из трех частей:

- разогрев всех мышц тела за счет каких-то физических нагрузок, но с особенностями каждого человека;
- непосредственно танец, где разучиваются танцевальные связки и номера;

- в заключительной части хореограф обязательно уделяет время для того, чтобы дыхание восстановилось, а мышцы смогли расслабиться [1].

Танцевальная терапия помогает людям восстанавливаться в психологическом плане, так как после занятия можно заметить их улучшенное настроение, а танец — это способ «перезарядить» самого себя.

Очень благоприятно оценивается участие людей в подобного рода терапии. Каждый из участников может получать здесь положительные эмоции, и это не ради реабилитации или выхода на сцену, все это ради того, чтобы начать жить счастливо, по-новому, не боясь быть отвергнутым и не принятым в обществе. Поэтому с уверенностью можно сказать, что танцевальная терапия — это достаточно удачная технология социализации и реабилитации людей с ограниченными возможностями здоровья, где воедино соединяются и физическое, и психологическое здоровье человека.

Танцевальная терапия — это средство телесно-ориентированной терапии, где совмещаются элементы гимнастики, физических нагрузок и развития здорового психического состояния. Историю танцевальной терапии можно проследить еще с древнейших времен, где люди исполняли ритуальные танцы, чтобы вылечить других. Здесь прослеживается богатая культурная жизнь народов, где танец для них выступал как лекарство. По сути, хореография — это тот вид деятельности, где одновременно работают физические, психические и эстетические возможности человека. Вся внутренняя жизнь человека взаимодействует с его телом, следовательно, с его движениями. Отсюда вытекает такое понятие, как танцевально-двигательная терапия.

В 50-х гг. XX в. танцевальная терапия использовалась в качестве способа лечения психологических расстройств. Приоритетными задачами выступали: объединение тела, которое способствовало для человека ощущению целостности, возможность выражения своих эмоций, которые проходили от ссор до фантазий. На дальнейшее развитие танцевальной терапии оказало влияние Вильгельма Рейха — австрийского американского психолога. Он считал, что каждую черту человека можно проследить в его телодвижениях, фиксированных позах. Если человек сможет раскрепоститься в своих движениях, то он начнет постепенно узнавать особенности свое-

го тела, свои желания. Так человек начинает саморегулироваться идти к стабилизированной жизни, где главными факторами развития дальнейших действий будут его личные желания и чувства [1].

Танцевальная терапия очень часто практикуется с людьми с ограниченными возможностями, но также ее применяют с людьми, страдающими в психологическом плане, так как им нужно развивать личное самопринятие. В представленном случае нужно помочь человеку активизировать себя, начать искать возможности своего тела через телесную координацию. Это все помогает углублять самосознание, через движение человек познает больше о себе, развивает внутреннее «Я», тем самым ведя к улучшению собственной самооценки.

Танец может выступать как психотерапевтическое лечение, а также как психокоррекция. Очень важна танцевальная терапия в реабилитационной среде как для здоровых, так и для людей с ограниченными возможностями.

Танцевальная терапия имеет несколько основных целей:

1. Самовыражение личностного «Я».
2. Освобождение от груза сдержанных эмоций.
3. Принятие своего тела с его отличиями и особенностями.
4. Развитие внутригрупповых отношений через танец.
5. Коррекция гендерных конфликтов, преодоление эйджизма [1].

На данный момент востребована танцевальная терапия и ее психокоррекционная программа. Это огромный вклад в развитие и социализирование людей с ограниченными возможностями здоровья, для того чтобы наше общество активно развивалось и не стояло на месте, чтобы каждый мог себя ощущать полноправным и свободным членом социума.

Библиографический список

1. Гренлюд Э., Оганесян Н.Ю. Танцевальная терапия. Теория, методика, практика. СПб. : Речь, 2004.
2. Никитин В.Н. Человеческая телесность: онтогносеологический анализ : автореф. ... д-ра философ. наук. М. : МПГУ, 2007.
3. Рудестам К. Групповая психотерапия. М. : Прогресс, 1990.

А.В. Манаква (Барнаул)

РЕАБИЛИТАЦИЯ ЛЮДЕЙ С НАРУШЕНИЯМИ ФУНКЦИЙ ОПОРНО-ДВИГАТЕЛЬНОГО АППАРАТА СРЕДСТВАМИ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО ИСКУССТВА

Научный руководитель — О.Н. Колесникова

Социально-культурная деятельность служит одним из двигателей истории и развития общества. В качестве приоритетных целей развития социально-культурной деятельности выделяют создание специальных условий для полноценного развития человека, его дальнейшего становления. В настоящее время очень быстро начинает развиваться такая ветвь социально-культурной деятельности, как реабилитация людей с ограниченными возможностями здоровья.

Толчком в развитии общественной жизни инвалидов стала принятая Генеральной Ассамблеей ООН Конвенция о правах инвалидов. Именно она способствовала продвижению дальнейшего становления жизни людей с ограниченными возможностями. Сейчас идет увеличение числа людей, которые стали инвалидами. По подсчетам, в России их около 663 тыс. человек (инвалиды I группы — 19,5%, инвалиды II группы — 36,7 %, инвалиды III группы — 43,9 %) [1].

Чтобы люди с ограниченными возможностями быстрее социализировались среди других, нужно как можно больше приобщать их к повседневной жизни. К сожалению, не все люди, оказавшиеся в трудной ситуации, возвращаются к прежнему ритму, посещают культурные мероприятия или занимаются спортом. Большая часть из них впадают в депрессию и перестают контактировать с внешним миром. Из этого следует, что они не смогли пройти процесс реабилитации.

В конвенции определены основные правила, которые регулируют жизнь людей с инвалидностью: «защита и обеспечение полного и равного осуществления всеми инвалидами всех прав человека и основных свобод», «равенство возможностей» инвалидов и их «полное и эффективное вовлечение и включение в общество» [2]. Главной задачей является реабилитация людей, которые имеют проблемы с опорно-двигательной системой. Для этого нужно разработать комплексную программу, которая будет помогать человеку раскрыться внутренне и даст шанс ощутить себя вновь полноценным членом социума. Однако в этом разделе существуют не-

которые нюансы — это формальное соблюдение Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», где есть точные правила, определенное использование терминов, касающихся инвалидов, и права людей с ограниченными возможностями здоровья на дальнейшую реабилитацию [3].

Для решения проблемы успешной социализации людей-инвалидов нужно использовать в одинаковом процентном соотношении физиологическую и психологическую помощь, тем самым обеспечивая правильную и грамотную реабилитацию. Чтобы этот процесс проходил плодотворно и была оказана максимальная помощь, следует привлечь к работе грамотных специалистов, которые разбираются в своих направлениях. Только при разноплановых научных знаниях можно получить единую эффективную картину социализации человека.

Посредством социально-культурной деятельности можно организовать целый ряд мероприятий для оказания помощи людям с ограниченными возможностями здоровья, помогая удовлетворять их потребности как культурные, так и спортивные, обеспечивая социальные взаимосвязи. Все эти процессы помогут человеку начать мыслить в положительном направлении, расширить свои возможности и не бояться взаимодействовать с окружающим миром. Реабилитация в социально-культурном направлении — это процесс, направленный на прохождение физически тяжелых положений организма в физиологическом и психологическом плане, переустановку поведения за счет овладения общим комплексом социально-культурной деятельности.

Среди методов социально-культурной реабилитации следует обратить внимание на танцевальную терапию. Хореография всегда являлась всесторонним объектом притяжения, привлекая своей пластичностью и энергичностью, поэтому для людей с ограниченными возможностями это самый верный способ начать «жить по-новому». Так как человек с нарушениями опорно-двигательной системы крайне нуждается в организации каких-либо движений, то занятие хореографией является верным источником помощи. Танец — это действие, которое присутствует как в теле, так и в голове, в танце человек может услышать себя и свое внутреннее «Я», прочувствовать эмоции, пропустить их через каждую часть тела.

Выделяют определенные ступени работы танцевальной терапии:

- реабилитационный — это исполнение движений в медленном темпе, по мере физических возможностей;
- уровень выздоровления — исполнение движений в умеренном темпе, создание хореографических образов и этюдов;
- спортивный — постоянные занятия по 3–4 часа, создание коллектива [4].

Социализация и реабилитация человека с ограниченными возможностями здоровья происходит как на физиологическом уровне, когда люди участвуют во всевозможных конкурсах и соревнованиях, которые собирают таких же людей-инвалидов, так и на духовном уровне, где проявляется уважение друг к другу, где люди взаимодействуют. Плюсом для психологического становления человека являются заинтересованные люди — это зрители, которые заряжают своими эмоциями. Если человек с нарушениями опорно-двигательного аппарата решился на такое мероприятие, это уже говорит о его личной заинтересованности, о его успешной самореализации.

Хореография занимает важную ступень в качестве одного из методов социализации человека-инвалида. Когда человек танцует, он проживает какую-то определенную ситуацию, роль, испытывает эмоции от определенного направления танца, начинает общаться с другими людьми, оказавшимся в такой же ситуации. Создавая творческую атмосферу, хореография помогает настраивать человека на положительное русло, убирая комплексы и стеснение. В процессе исполнения танца люди с ограниченными возможностями здоровья начинают раскрывать свой потенциал, находят красоту в своих движениях, полностью погружаются в занятия.

Хореография — это особенное направление культуры и искусства, которое развивает человека как в двигательном, так и в эстетическом плане. Танцевальная терапия помогает улучшать физическое состояние людей с ограниченными возможностями здоровья, улучшает эмоциональное состояние, поэтому хореография для людей-инвалидов — это качественный метод их социальной реабилитации.

Библиографический список

1. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/disabilities/.

2. Конвенция о правах инвалидов. URL: <https://base.garant.ru/2565085/>.

3. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации : Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ. URL: <http://www.rg.ru/1995/11/24/invalidy-dok.html>.

4. Творческая реабилитация детей, подростков и молодых людей с особыми потребностями : материалы Международной научно-практической конференции, 30 ноября — 1 декабря 2000 г. / отв. ред. А.Н. Колесин. СПб. : ГАООРДИ, 2001. 220 с.

А.А. Махмадиева (Барнаул)

ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ КАК СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Научный руководитель — М.И. Черпанова

Здоровый образ жизни — это цельная, логически взаимосвязанная система поведения человека в процессе его жизнедеятельности, которая способствует обеспечению его личной безопасности и благополучию в жизни. В основе здорового образа жизни лежат семь факторов, выделенных Беллоком и Бреслау (1965 г.): сон (7–8 часов), регулярное питание, отказ от дополнительного приема пищи (т.е. в перерывах между ее приемами), вес, не превышающий 10 % от оптимального (в зависимости от возраста), регулярные занятия спортом и закаливание, ограничение алкоголя, отказ от курения. Кроме того, ЗОЖ предполагает соблюдение правил личной гигиены, разумное соотношение труда и отдыха, удовлетворенность работой, достаточную медицинскую активность. Обеспечение безопасности жизни каждого человека и повышение его культуры и знаний в области безопасности являются одной из главных составляющих здорового образа жизни [1].

К основным аспектам здоровья относят:

- Физический аспект. Это процесс функционирования организма и всех его систем. Учащимся необходимо знать, как их организм должен функционировать и как организм реагирует на воздействие различных негативных факторов извне.
- Психический аспект. Это состояние человека, которому свойственно душевное благополучие, уравновешенность, ясное

восприятие реальности, открытость новому опыту, целостность личности, спонтанность, экспрессивность, автономия, объективность, беспристрастность.

- Духовный аспект. Это ощущение полной гармонии души и тела, обеспечивающей целостность личности.
- Социальный аспект здоровья подразумевает осознание себя в качестве личности мужского или женского пола и взаимодействие с окружающими. Необходимо развивать в себе навыки, которые помогли бы в общении со всеми людьми.
- Интеллектуальный аспект. Это восприятие человеком информации, касающейся его здоровья, умение ею пользоваться, привлекая знания из самых разнообразных источников.

Ответственность касается различных аспектов жизни, в том числе и собственного здоровья. Формируя у людей ответственность за свое здоровье, необходимо воспитывать у них потребность в систематической заботе о здоровье как собственном, так и других людей. Кроме того, важно не только испытывать постоянную потребность заботиться о своем здоровье, необходимо понимать, как делать это правильно. Когда речь идет о здоровье, лучше не делать ничего, чем делать плохо. Заниматься укреплением здоровья неподходящими средствами представляется неэффективным.

Процесс формирования ценностного отношения граждан к здоровью подразумевает использование определенных здоровьесберегающих технологий. С целью определения понятия здоровьесберегающей технологии представляется целесообразным рассмотреть сначала понятие образовательной технологии в целом. Под технологией в широком смысле понимается определенный путь выполнения деятельности в пределах данного метода.

Образовательные технологии являются одним из направлений в сфере инноваций современной дидактики. Существует широкий круг определений образовательных технологий в педагогической литературе. В 1979 г. Ассоциация по педагогическим коммуникациям и технологиям США предложила следующее определение понятия «образовательная (педагогическая) технология»: «Комплексный, интегративный процесс, включающий людей, идеи, средства и способы организации и деятельности для анализа проблемы и планирования, обеспечения, оценивания и управления решением проблем, охватывающих все аспекты усвоения знаний» [2].

В отечественной педагогике понятие «технология» все более широко используется с 1980-х гг.: пишут о педагогических технологиях, технологиях образования, технологиях обучения, технологиях воспитания. Понятие «технология» исследовали такие отечественные ученые, как В.М. Шепель, В.И. Даль, И.Г. Зайнышев, В.Г. Афанасьев, С.Н. Данакин, Е.И. Холстова, Р.В. Овчарова, В.М. Монахов и др. В 1960-х гг. возник термин «педагогическая технология». Понятие «педагогическая технология» буквально обозначает учение о педагогическом искусстве, мастерстве. По утверждению М.Ю. Олешкова, в дальнейшем понятие «педагогическая технология» было расширено — в него включали все, что относится к улучшению образовательного процесса [3].

В систему образовательной технологии включены такие компоненты, как модель начального состояния обучающегося и предполагаемого конечного состояния, т.е. ожидаемые результаты применения образовательной технологии.

В современной науке сложилось два подхода к пониманию здоровьесберегающих технологий:

- здоровьесберегающая технология — это качественная характеристика любой образовательной технологии: оценивается уровень безопасности для здоровья конкретной технологии;
- здоровьесберегающая технология — это набор принципов и методов (приемов) педагогической работы, дополняющих традиционные образовательные и воспитательные технологии, а также придающих им признак здоровьесбережения.

Цели здоровьесберегающих технологий всегда должны соотноситься с общими целями образования, которые, в свою очередь, отвечают требованиям времени и меняются в зависимости от потребностей общества. На сегодняшний день общая цель образования заключается в том, чтобы научить мыслить, работать, сформировать устойчивые качества творческой личности, способной к самореализации, и подготовить эту личность физически, психически и духовно к будущей самостоятельной жизни в систематически меняющихся условиях общества и окружающей среды.

Таким образом, формирование ценностного отношения у граждан играет очень важную роль в жизни каждого, так как здоровье является главным фактором жизни людей; а также поиск оптимальных средств сохранения и укрепления здоровья граждан, создание

наиболее благоприятных условий для формирования у них отношения к здоровому образу жизни как к одному из главных путей в достижении успеха. Целесообразно начинать формирование мотивации граждан к здоровому образу жизни еще в детском возрасте в рамках образовательных учреждений, семейных мероприятий.

Обучение граждан общим принципам укрепления здоровья, безусловно, является задачей, которую обязаны решать органы власти. Здесь подразумевается лишь общее, но подробное ознакомление с основными современными системами и методами укрепления и охраны здоровья. В случае возникновения необходимости корректировки оздоровительной программы (например, индивидуальные особенности организма либо восстановление уже пошатнувшегося здоровья) любой желающий может обратиться непосредственно к специалисту в области медицины (физиология, психология и т.п.).

Библиографический список

1. Ахутина Т.В. Здоровьесберегающие технологии обучения: индивидуально-ориентированный подход // Школа здоровья. 2014. № 2. С. 34–36.

2. Томенко В. Здоровье граждан — главная движущая сила и ресурс социального и экономического развития Алтайского края, это огромный потенциал для будущего. URL: https://www.altaregion22.ru/region_news/viktor-tomenko-zdorove-grazhdan-glavnaya-dvizhuschaya-sila-i-resurs-sotsialnogo-i-ekonomicheskogo-razvitiya-altaiskogo-kрая-i-imeet-ogromnyi-potentsial-dlya-buduschego_694366.html.

3. Гребенников О.В., Толстик А.О. Формирование у учащихся ценностного отношения к здоровому образу жизни // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 24. С. 43–46.

Л.В. Медведева (Барнаул)

РОЛЬ САЙТА «ГОСУСЛУГИ» В РЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ ПРОБЛЕМ ЖИТЕЛЕЙ Г. БАРНАУЛА

Научный руководитель — В.В. Нагайцев

На протяжении почти 20 лет предоставление государственных и муниципальных услуг в электронной форме является приоритетным направлением в рамках формирования информационного общества в Российской Федерации. Старт реализации этой работы дала в 2002 г. Федеральная целевая программа «Электронная Россия», рассчитанная до 2010 г. В данный момент действуют следующие регламентирующие документы:

- государственная программа «Информационное общество» (2011–2020 г.);
- Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.» [1].

К текущему моменту сформированы и апробированы системы инфраструктуры, ставшие технологической основой для перевода предоставления государственных и муниципальных услуг в электронную форму. Среди них Единая система идентификации и аутентификации (ЕСИА), информационная система о государственных и муниципальных платежах, каналы электронного доступа к государственным и муниципальным услугам, реестр государственных и муниципальных услуг, сеть многофункциональных центров (МФЦ).

Особенность ЕСИА состоит в ее интеграции практически со всеми предоставляющими государственные услуги федеральными органами власти, а также с региональными порталами муниципальных услуг. Это позволяет гражданам использовать через различные каналы единый идентификатор доступа к государственным и муниципальным услугам, предоставляемым в электронном виде различными поставщиками услуг [2, с. 13].

Единый портал государственных услуг «Госуслуги» был запущен в 2009 г. По данным Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (Минкомсвязи), за 10

лет работы портала на нем зарегистрировалось 86 млн человек, а ежегодный объем заказываемых электронных услуг достиг 60 млн [3].

Востребованность портала продолжает расти. В данное время «Госуслуги» находятся в перечне социально значимых интернет-сервисов, к которым по рекомендации Минкомсвязи обеспечен бесплатный доступ. Это активизирует рост числа зарегистрированных пользователей, в том числе и в Алтайском крае, а также его административном центре — городе Барнауле.

В 2020 г. Алтайский край вошел в первую двадцатку субъектов Российской Федерации по активности использования различных сервисов портала «Госуслуги», заняв:

- 8-е место по числу заказываемых в электронной форме федеральных услуг;
- 10-е место по доле межведомственного взаимодействия (реализация принципа единого окна);
- 16-е место по числу получаемых в цифровом виде региональных и муниципальных услуг [4, с. 1].

В Алтайском крае действует 915 центров обслуживания и подключения к portalу «Госуслуг». Это МФЦ, районные администрации, отделения Пенсионного фонда и органы МВД.

Статистика Министерства цифрового развития и связи Алтайского края показывает, что Единым порталом государственных услуг пользуется свыше 70 % жителей региона, т.е. порядка 1,7 млн человек. Если перенести с регионального на муниципальный уровень соотношение общего числа жителей и зарегистрированных пользователей портала «Госуслуги», то можно вычислить примерное количество барнаульцев, получающих государственные услуги в электронном виде, — около 443 тыс. человек.

По данным интернет-ресурса «Портал Госуслуг Алтайского края», в 2020 г. самой популярной услугой являлась запись на прием к врачу. На 2-м месте — информирование застрахованных лиц о состоянии их индивидуальных лицевых счетов в системе обязательного пенсионного страхования. На 3-м — оформление единовременной выплаты на детей от 3 до 16 лет. Помимо этого, востребованными услугами у жителей региона и, в частности, города Барнаула являются:

- запись в детский сад;
- регистрация автотранспортных средств и прицепов к ним;

-
-
- назначение и осуществление ежемесячной денежной выплаты на ребенка в возрасте от 3 до 7 лет;
 - оформление ежемесячной выплаты на детей до 3 лет;
 - выдача водительских удостоверений;
 - постановка на регистрационный учет граждан по месту пребывания и по месту жительства;
 - выдача справок о наличии либо отсутствии судимости [5].

Также в Алтайском крае в топе предоставляемых в электронном виде государственных и муниципальных услуг оказались: назначение и выплата компенсации расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг отдельным категориям граждан; оформление бесплатного горячего питания для учащихся младших классов; получение пособия по безработице; постановка на учет в центр занятости и т.д. Приведенный перечень демонстрирует большую значимость сайта «Госуслуги» для решения социально значимых проблем жителей региона, а том числе барнаульцев.

Одной из ключевых социально значимых проблем, решению которой способствует сайт «Госуслуги», является противодействие коррупции. Это объясняется тем, что государственные и муниципальные услуги предоставляются в режиме онлайн, без необходимости личного общения заявителей с чиновниками.

Возможность дистанционного получения государственных и муниципальных услуг приобретает особую ценность в условиях сложной санитарно-эпидемиологической обстановки. По данным оперативного штаба по профилактике и контролю за распространением новой коронавирусной инфекции Алтайского края, в Барнауле на конец ноября 2020 г. были установлены ограничения на межрегиональные и международные перемещения, действовал режим самоизоляции для имеющих хронические заболевания горожан [6, с. 3].

Еще одно ограничение действует для барнаульцев в возрасте старше 65 лет, которые также обязаны соблюдать режим самоизоляции. Для этой категории, а также для работающих граждан сайт «Госуслуги» предлагает сервис по отслеживанию пенсионных накоплений. Информация о стаже, заработке и иных периодах, влияющих на размер страховой пенсии, размещена в личном кабинете пользователя портала «Госуслуги». Если сведения неполные, то в режиме онлайн можно подать заявление о внесении уточнений и дополнений.

Другим важным сервисом портала «Госуслуги» для работающих барнаульцев является переход на электронную трудовую книжку. В Алтайском крае с начала 2020 г. подобный документ оформили около 28 тыс. граждан. Теперь они могут ознакомиться со всей информацией, хранящейся в электронной трудовой книжке, в личном кабинете на «Госуслугах». Там же возможно оформление бумажной или электронной выписки [7].

Воспитывающие детей барнаульцы могут воспользоваться проектом «Госуслуги: для родителей». Получить информацию о выплатах, разъяснения законов и нюансов подачи заявлений возможно в официальных аккаунтах «Госуслуг» в социальных сетях.

В декабре 2020 г. в силу вступил Федеральный закон об информировании граждан о положенных льготах. Один из способов получения такой информации — «Госуслуги» [8]. В 2021 г. на площадке «Госуслуг» барнаульцы смогут поучаствовать во Всероссийской переписи населения, заполнив электронные переписные листы [9].

Приведенные примеры показывают, что сервис «Госуслуги» является в современных условиях незаменимым. Благодаря этому сайту барнаульцы имеют возможность решать проблем социального характера в режиме онлайн, минимизируя контакты с представителями государственных и муниципальных структур.

Библиографический список

1. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг. : Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.
2. Харинов И.Н. Публичные услуги в России: проблемы идентификации и классификации // Российская юстиция. 2017. № 9.
3. Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: <https://www.economy.gov.ru/>.
4. «Цифровой» министр: Алтайский край входит в лидеры по пользованию Госуслугами // ТОЛК. Общество. № 16 (25.08.2020).
5. Портал государственных услуг Алтайского края. Популярное на портале. URL: <https://www.gosuslugi.ru/r/altai-krai>.
6. Коронавирус. Оперштаб Алтайского края. Борьба с коронавирусом в Алтайском крае // Алтайская правда. 2020. № 305.

7. Пенсионный фонд Российской Федерации. Алтайский край. Информация для жителей региона. URL: <http://www.pfrf.ru/branches/altaikr/info/>.

8. Государственная Дума Российской Федерации. Какие изменения вступают в силу в декабре. URL: <http://duma.gov.ru/news/50104/>.

9. О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросу переноса срока проведения Всероссийской переписи населения 2020 года и признании утратившим силу распоряжения Правительства Российской Федерации от 4 ноября 2017 г. № 2444-р : Постановление Правительства РФ от 27 июня 2020 г. № 943 // Собрание законодательства РФ. 2020. № 11. Ст. 2804.

Д.Д. Молодцова (Барнаул)

СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО И БЕДНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Научный руководитель — О.Н. Замятина

Проблема социального неравенства и бедности населения продолжает быть актуальной. И даже когда мировое сообщество постоянно движется вперед, прогрессирует и развивается, это не означает, что проблема неравенства вместе с этим исчезла навсегда. В настоящее время, конечно же, данная проблема в мире стоит не так остро, как раньше, но современная Россия является той страной, в которой вопрос социального неравенства и бедности еще очень масштабен: в состоянии нищеты живет каждый пятый, а уровень социального неравенства в стране обозначается исследователями как «высокий».

Именно из-за бедности большая часть граждан России имеет скудный доступ к ресурсам развития: высокому уровню жизни, высокооплачиваемой работе, качественным услугам образования и здравоохранения, заслуженному ежегодному отдыху и т.д. А из-за экономических реформ, проводимых в нашей стране в течение последних лет, серьезно поменялась социальная структура общества. Произошло стремительное социальное расслоение, появились слои очень богатых и крайне бедных граждан.

Для того чтобы разобраться в теме, стоит обозначить, что понимается исследователями под терминами «социальное неравенство»

и «бедность». У данных понятий множество вариаций, но в научной работе указаны самые полные.

Социальное неравенство — это разделение или дифференциация людей на классы, общества или группы, согласно их положению в обществе, что предполагает неравное использование возможностей, жизненных благ и прав [1, с. 608]. Этот термин имеет целую историю, так как издревле люди старались создавать социальные общности — это гораздо упрощало выживание. Но если существовали общности, то и люди, находящиеся в них, никак не могли быть одинаковыми во всем: в силе, росте, внешности, здоровье и навыках. Тогда обязанности делились по определенным критериям, например, кто сильнее — тот на охоту; кто слаб и немощен — занимается сбором ягод и т.д.

Иными словами, в каждом конкретном обществе существует разнообразие в отношениях, социальных ролях. На современном языке неравенство определяется различными условиями доступа людей к ресурсам духовного и материального потребления, которые имеют ограниченный характер. Социальная стратификация лучше всего характеризует систему неравенства между группами. Проблема социального неравенства — следствие социальной и экономической неоднородности труда, которая является причиной возникновения власти, авторитета, престижа и собственности одними гражданами и отсутствия указанных категорий у представителей других общественных объединений.

Бедность — это низкий уровень жизни, который исходит из низкого размера дохода, непотребного жилья, невозможности позволить себе те или иные товары и услуги и т.д. Бедность делится на два типа: относительная бедность и абсолютная бедность [2]. В современной России исследователи выделяют три вида абсолютной бедности: нищета, наиболее глубокая острая бедность; нужда, средняя бедность; необеспеченность, или недостаточная обеспеченность, умеренная бедность [3].

В целом в любом государстве слой бедного населения невозможно привести к полному нулю, но все же он должен не превышать 1–3% от общего населения. Причины абсолютной бедности разнообразны. Основной причиной ученые назвали «низкий уровень качества жизни в стране». Отсюда нехватка рабочих мест, низкая оплата труда, высокая инфляция и неграмотное ценообразование, вредные

привычки и отсутствие возможности получить социальную и медицинскую помощь, вследствие суммы всех приведенных факторов страдает и само население.

Рассмотрим социальное неравенство на примере исследования, проведенного в ноябре 2020 г. [4]. Основной целью было выявить высший слой, средний слой, низший слой и бедный слой. Были взяты критерии: высший слой — заработная плата выше 100 тыс. руб. в месяц; средний слой — заработная плата выше 50 тыс. в месяц; низший слой — заработная плата ниже 50 тыс. в месяц; бедный — заработная плата не выше 15 тыс. руб. в месяц. По показателю заработной платы в более 100 тыс. руб. Алтайский край занял 73-е место в России, 1,3 % жителей получают более 100 тыс. руб. в месяц, меньше 15 тыс. руб. получает каждый пятый трудящийся в регионе (19,4 %).

Лидирует в социологическом исследовании регион Чукотки. Там более 100 тыс. руб. в месяц зарабатывают 40,5 % населения. На второй строчке расположился Ямало-Ненецкий автономный округ (35 %). Замыкает тройку Москва (31,6 %). Слабейшими в рейтинге названы Мордовия, Кабардино-Балкария и Ивановская область. В среднем по стране доля высокооплачиваемых работников составляет 7,9 %, менее 15 тыс. руб. в месяц получают 9,2 % россиян.

Проблема социального неравенства и уровня бедности в современной России стоит очень остро. Данный факт подтверждают и аналитики с экспертами; его ясно показывает и статистика с проводимыми социологическими исследованиями. Последствия становятся необратимыми, и вполне очевидно, что только мониторинг данного вопроса проблемы не решит. Стоит экстренно пересмотреть государственную и общественную систему современной России.

Библиографический список

1. Осипов Г.В., Москвичев Л.Н. Социальное неравенство // Социологический словарь. М. : Норма, 2008. С. 608.
2. Гордон Л.А. Четыре рода бедности в современной России // Социологический журнал. 1994. № 4. С. 18–35.
3. Гимпельсон В., Магун В. Уволенные на рынке труда: новая работа и социальная мобильность // Социологический журнал. 1994. № 1. С. 134–149.

4. Новостной журнал «Амител» // Всероссийское исследование субъектов страны 2020 г. URL: <https://www.amic.ru/news/472627/>.

В.А. Музыкава (Барнаул)

МАТЕРИАЛЬНЫЕ И МОРАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ СОТРУДНИКОВ КРУПНОЙ ТОРГОВОЙ КОМПАНИИ

Научный руководитель — В.В. Нагайцев

Фундаментальная наука социология открывает широкий спектр возможностей для управленческих кадров, заинтересованных в повышении производительности труда подчиненного состава. Наиболее ярко эти тенденции можно проследить на примере методов стимулирования сотрудников крупных торговых компаний, в которых большое внимание уделяется мотивации персонала.

Рассмотрим наиболее популярные теории мотивации. Например, доктор Э. Шейн дает определение «карьерных якорей» в виде восьми основных ценностей в работе сотрудников. В теории мотивации и управления основоположника гуманистического направления психологии А.Г. Маслоу выдвигается предположение, что мотивами поступков людей выступают в основном не экономические факторы, а различные потребности, которые лишь частично могут быть удовлетворены с помощью денег. Двухфакторная психологическая теория мотивации Ф. Герцберга указывает на наличие факторов, вызывающих удовлетворение от работы, а также на существование отдельного набора факторов, вызывающих неудовлетворенность от работы. Общее у перечисленных теорий — разграничение мотивации на два вида (материальную и нематериальную, называемую также моральной) [1, с. 6].

Как отмечают в своих исследованиях авторы популярного учебника по менеджменту О.С. Виханский и А.И. Наумов, одним из главных факторов успешного существования организации является готовность и желание работников качественно и продуктивно выполнять свои профессиональные обязанности. Это указывает на важность мотивации в производственном процессе. Знание тех факторов, которые побуждают человека к деятельности, дает компании возможность разработать собственную систему мотивации и стимулирования персонала

При изучении системы мотивации персонала известный бизнес-тренер и управленческий консультант В.Н. Верхоглазенко определяет мотивацию как процесс эмоционально-чувственного сопоставления образа своей потребности с образом внешнего предмета. Помимо этого мотивация рассматривается в качестве внутреннего психического механизма человека, который обеспечивает опознание соответствующего потребности предмета, и в случае если предмет соответствует потребности, запускает направленное поведение по присвоению этого предмета.

Современная социология указывает на то, что помимо традиционного экономического мотивирования в виде зарплаты, премии и бонусов необходимо использовать различные неэкономические способы стимулирования. Исследования показывают, что лишь около 12 % респондентов называют основным мотивом своей работы деньги, для 35 % опрошенных важна их удовлетворенность содержанием работы, еще 45 % участников опросов деньгам (материальное) предпочитают славу (нематериальное) [2, с. 398].

Специфика крупных торговых компаний — в гармонии трех составляющих в виде персонала, продукта и прибыли. Если работники не мотивированы на достижение общего результата, то о качественном продукте и значимой прибыли можно забыть. Это делает мотивацию персонала делом стратегической важности. Исследования одних из самых издаваемых в России бизнес-авторов А.А. Парабеллума и Н.С. Мрачковского показывают, что ориентированным на нематериальное стимулирование специалистам нравится и хочется реализовывать новые и интересные задачи. Такие работники испытывают внутреннюю мотивацию, заставляющую их ежедневно работать в полную силу. В то же время без качественной материальной мотивации невозможно построить слаженно работающий коллектив. Люди работают для удовлетворения собственных экономических нужд. При формировании необходимых предпосылок для настроенности сотрудников на рабочие процессы исходной базой выступают различные варианты оплаты труда.

Материальное стимулирование работников в крупной торговой компании можно разделить на три основные группы. Первая — стимулирование высоких трудовых показателей наемного персонала. Вторая — формирование линии трудового поведения работника, целью которой является высокий финансовый доход компании. Тре-

тья группа — это максимальное вовлечение работника в производственный процесс с использованием его умственного и физического потенциала. Материальное стимулирование труда может быть денежным и неденежным. К материальной-денежной относятся заработная плата, премии, бонусы и т.д., а к материальной-неденежной — льготы на проезд и заправка автотранспорта, скидки на путевки, корпоративные подарки и пр. Для примера возьмем две крупные компании — «Газпром» и «Роснефть», реализующие свой товар в виде полезных ископаемых.

В «Газпроме» для стимулирования работников действует система годового бонуса, ориентированная на выполнение общекорпоративных и индивидуальных ключевых показателей деятельности компании. А в качестве материальной-неденежной мотивации выступает, в частности, система поощрения работников компании государственными наградами Российской Федерации, наградами Минэнерго России и ПАО «Газпром» [3].

В «Роснефти» материальная-денежная мотивация ориентирована на оценку эффективности результатов деятельности работников с учетом как коллективного, так и индивидуального вклада специалистов в общий результат деятельности компании. К материальной-неденежной мотивации относится стимулирование работников в виде социальной поддержки вышедших на пенсию бывших сотрудников, малообеспеченных и многодетных семей работников компании [4].

В целом опыт крупных торговых компаний показывает, что основная цель морального стимулирования работников — это формирование положительной мотивации, повышение значимости работы в жизни специалиста и повышение в глазах сотрудника ценности компании. В заключение необходимо отметить, что любой тип мотивации в крупных торговых компаниях делится на короткие и дальние виды. Короткие мотивы связаны с ближайшим будущим, дальние — с отдаленной перспективой. Подробное описание этих понятий можно найти в работах основателя школы дифференциальной психологии Б.М. Теплова. По мнению ученого, наиболее эффективный путь в работе с людьми — это повышение уровня мотивации от коротких мотивов к дальним. Это связывает кратковременные профессиональные цели с глубинными пластами в виде жизненных ориентиров [5, с. 19].

Организация деятельности персонала с ориентацией на факторы дальней мотивации позволяет создать у сотрудников глубокую привязанность к рабочему месту и получить в итоге максимальную отдачу от каждого индивида.

Библиографический список

1. Давлетов И.И., Гурьянов В.В., Клячин А.О. Мотивация персонала // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». 2019. № 1. 6 с.
2. Артюхова И.В., Мезенцева И.В. Совершенствование системы управления персоналом в рамках развития предприятия // Экономика Крыма. 2019. № 1. 398 с.
3. Кадровая политика Газпрома. URL: <http://www.gazprom.ru/careers/hr-policy/>.
4. Политика в области оплаты труда, мотивации и социального партнерства. URL: <http://www.rosneft.ru/Development/personnel/motivation/>.
5. Колесников Д.И., Цветочкина И.А. Мотивация персонала в современной организации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. Т. 3. № 2 (42).

А.А. Окунева (Барнаул)

АДАПТАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ КАК ФАКТОР ПРЕОДОЛЕНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО КОНФЛИКТА

Научный руководитель — О.Н. Замятина

Исследование процесса адаптации становится все более актуальным в современном мире. Этой проблемой занимаются исследователи разных наук: психологи, историки, политологи, а также социологи. Такой интерес к данной проблеме обусловлен резким изменением социальной ситуации. Современное общество сильно изменилось, меняется и продолжает меняться. В связи с тем что в современном мире очень развит туризм, активная миграция и доступно международное общение, процесс адаптации становится очень важным элементом в становлении современного «здорового» общества.

Проанализируем такое многогранное понятие, как адаптация. Семантика слова «адаптация» берет свое начало от латинского слова *adaptation* — «приспособление». Изначально адаптация являлась биологической категорией и понималась как приспособление организма к окружающей среде. Чарльз Дарвин и его последователи трактовали «адаптацию» как совокупность адекватных, положительных, правильных изменений в организме, которые помогут его жизнедеятельности в новых условиях внешней среды. Разработка теории адаптации в социологии осуществлялась в рамках изучения и анализа влияния социальных норм на человека, на его поведение. Э. Дюркгейм, Г. Спенсер, Э. Эрикссон, Д.В. Ольшанский под социальной адаптацией понимают процесс активного освоения личностью социальной среды, здесь личность выступает и как объект, и как субъект, а сама социальная среда является адаптирующей и адаптируемой стороной [1].

Необходимо разграничивать такие понятия, как «социализация» и «социальная адаптация». Большинство ученых утверждают, что существует довольно тесная связь между этими понятиями, но характер этой связи трактуют по-разному.

Так, Г.М. Андреева понимает под «социализацией» процесс усвоения индивидуумом социального опыта посредством вхождения в систему социальных связей [2]. Б.Д. Парыгин говорит, что адаптация — часть социализации, которая, в свою очередь, является многогранным процессом очеловечивания человека, включающим в себя как биологические предпосылки, так непосредственно и само вхождение индивида в социальную среду. Исходя из этого, приходим к выводу, что и «социализация», и «адаптация» одновременно понимаются как процесс приспособления, но при этом «адаптация» является частью процесса «социализации».

В Россию ежегодно приезжает значительное количество иностранных студентов. Для многих из них процесс адаптации в российском обществе проходит с большими сложностями. Адаптация иностранцев к новой языковой, социокультурной и бытовой среде относится к числу актуальных проблем современности. Данная проблема наиболее остро встает при организации процесса обучения иностранных студентов именно в российских вузах, так как система образования в России привлекает молодых людей из разных уголков планеты своей фундаментальностью, системностью и каче-

ством. Успешность обучения иностранных студентов в значительной степени зависит от социокультурной адаптации в стране пребывания. Традиционно выделяется три вида адаптации иностранных учащихся: физиологическая; социально-культурная, которая объясняется изменением условий, а нередко качеством жизни; академическая, связанная с новыми требованиями к учебной деятельности и нагрузками [3].

Студент — это молодой человек, не до конца сформированная личность, которая попадает в другой социум, вступает в иные социальные отношения и принимает иные социальные роли. Социальная адаптация иностранных студентов заключается в возможности сохранять и поддерживать привычный образ жизни, если он не входит в противоречие с существующим в стране укладом, в принятии чужой культуры, в уважении к чужим традициям, ценностям и нормам. И здесь возможны такие проблемы, как конфликт, противоборство, непонимание. Студент-иностранец переживает разные типы конфликтов от внутриличностного до межгруппового. Проявляется и социокультурный конфликт, выраженный в принятии ценностей и норм неродной культуры.

Взаимодействие иностранных студентов с местными жителями складывается в области социальных, психологических, экономических, политических и духовных отношений. Преимущественно такие отношения носят позитивный характер и основаны на сотрудничестве, кооперации, интеграции. Вместе с тем возможны случаи негативных отношений, таких как конфликт, нападение, конкуренция, дискриминация.

Таким образом, адаптация иностранных студентов является неким фактором преодоления социокультурного конфликта. Анализ и наблюдение за взаимодействием иностранных студентов с жителями страны пребывания позволяет увидеть противоречия, возникающие между ними. Роль социолога видится в изучении природы социокультурного конфликта, причин его возникновения, предупреждении и урегулировании возникающих социальных конфликтов, а также способах преодоления и возможности их прогнозирования.

Библиографический список

1. Мудрик А.В. Социально-педагогические проблемы социализации. М., 2016.

2. Андреева Г.М., Социальная психология : учебник для вузов. М., 2017.

3. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология : учебник для вузов ; 7-е изд. М., 2020.

Е.П. Олейникова (Барнаул)

КИБЕРБУЛЛИНГ КАК ОДНА ИЗ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОСТИ

Научный руководитель — О.Н. Замятина

На сегодняшний день СМИ достигли небывалой влиятельности, несмотря на то что данный социальный институт является одним из самых молодых. Массмедиа как социальный институт включает в себя различные образования, отличающиеся по способу репрезентации информации: радио, прессу, телевидение и Интернет. Остановимся на последнем поподробнее. Появление Интернета породило огромное количество достоинств. Например, обеспечение сверхбыстрого синхронного общения большого числа коммуникаторов. Но наряду со всеми плюсами, к сожалению, появилась проблема, которая достигла статуса глобальной. Это проблема кибербуллинга. Термин обозначает намеренные оскорбления, угрозы, диффамации и сообщение другим компрометирующих данных с помощью современных средств коммуникации, как правило, в течение продолжительного периода времени. Количество агрессоров может варьироваться от одного до группы лиц [1].

Феномен травли в различных соцсетях можно объяснить ощущением безнаказанности за свои действия. Человек имеет возможность посылать различные оскорбления и угрозы анонимно. Впервые термин «кибербуллинг» использовали во второй половине 90-х гг. Уже в то время была распространена травля на интернет-платформах. В большинстве случаев она исходит со стороны подростков, так как некоторые тинейджеры предпочитают сводить счёты дистанционно. В настоящее время в некоторых странах интернет-травля несет за собой уголовную ответственность. Например, Швеция — одна из первых стран, где начали говорить на законодательном уровне о проблеме буллинга. Особенность шведского под-

хода — активное привлечение учеников ко всем этапам антибуллинговых мер, это часть ученического обучения [2].

Существуют следующие разновидности кибербуллинга:

- Исключение — форма кибертравли, которая представляет собой намеренное исключение жертвы из любых видов коммуникации. Например, не включать человека в различные группы и чаты для общения.
- Аутинг — публикация или разглашение личной информации человека без его согласия. Данный вид кибербуллинга может выражаться в разных масштабах: от наиболее серьезной до совершенно незначительной информации.
- Домогательство — один из наиболее опасных видов кибербуллинга. Домогательством называют постоянную травлю, которая выражается в угрозах и оскорбительных высказываниях, адресованных жертве, со стороны как одного комментатора, так и группы лиц.
- Фрейнинг — форма кибербуллинга, при которой недоброжелатель каким-либо образом завладевает учетной записью человека и публикует от его имени различный нежелательный контент.
- Диссинг — публикация порочного контента онлайн с целью унижения жертвы или порчи его репутации. Задача данного способа травли привлечь как можно больше внимания со стороны других людей.
- Троллинг — провоцирование человека путем негативных высказываний в его адрес с целью получения от жертвы такого же негатива. В основном к такому виду травли в Интернете прибегают те люди, которые получают удовольствие от оскорбления и унижения других.
- Кетфишинг — воссоздание учетной записи человека при помощи информации, которая уже размещена на настоящей странице, например, фотографии, статус и т.д. С помощью поддельной страницы жертвы киберхулиганы могут нанести значительный ущерб репутации человека.
- Обман — вымогательство какой-либо информации путем лжи и обмана. Злоумышленник сначала попытается завязать дружбу со своей жертвой, затем после получения нужных данных он публикует их на различных интернет-платформах.

- Киберсталкинг — вид кибербуллинга, при котором обидчик преследует цель личной встречи с жертвой для его дальнейшей сексуальной эксплуатации. Это может представлять реальную опасность для человека, на которого направлено воздействие.
- Поддельные профили — использование фейковых страниц, для того чтобы жертва не могла понять, кто присылает угрозы. Довольно часто комментаторы не желают раскрывать свою настоящую личность, предпочитая прятаться за масками вымышленных людей [3].

Стоит отметить, что наряду с гонениями обычных людей в различных соцсетях довольно часто страдают и медийные личности, будь то певцы, актеры и т.д. В качестве примера можно привести известную американскую певицу Taylor Swift. Она на протяжении нескольких лет подвергалась большому количеству кибербуллинга со стороны своих недоброжелателей. На девушку обрушилась тонна негатива, который выражался в оскорбительных высказываниях, угрозах расправы. В твиттере огромную популярность получил хештэг #RIPTaylorSwift (смерть Тейлор Свифт). Причиной травли послужил ее давний конфликт с американским репером Kanye West. Стоит отметить, что объективных поводов для оскорбления певицы практически не было. Девушку настолько потрясло происходящее, что она ограничила комментарии к своим аккаунтам в нескольких соцсетях, а затем и вовсе пропала из объективов камер на год. Для большинства людей, которые осыпали Taylor гнусными высказываниями, это была всего лишь забава. Далеко не все осознавали, какой урон психике молодой певицы они нанесли своими действиями.

Основываясь на вторичном анализе данных (опрос проводился в московских школах), видим: около 72 % подростков сообщили о том, что были участниками онлайн-травли. В 40 % случаев дети, которые были жертвой, сами становятся агрессорами в соцсетях, 44,3 % сообщили о своем опыте преследования либо агрессии в Интернете. Около 30 % из опрошенных московских школьников ответили, что никогда не сталкивались с травлей в Интернете.

Из тех людей, кто вел себя агрессивно по отношению к другим, только 15 % получили удовлетворение от своих действий, 26 % из них говорят о том, что почувствовали неправильность своих действий, а 25 % испытали стыд. Можно сделать вывод, что кибертравля не вос-

принимается как эффективная форма разрешения конфликта и не приводит к эмоциональной разрядке.

Кибербуллинг на первый взгляд может показаться не таким серьезным явлением, чем агрессия в реальной жизни. Но последствия кибербуллинга бывают очень тяжелыми, они включают не только негативные эмоции (стыд, страх, тревога), но и суицидальные попытки и завершённые суициды. Общество стремится регулировать свою агрессивность и создавать культурные способы с ней справляться. Сейчас идет поиск новых культурных форм обращения с агрессией, в том числе и онлайн [3].

Библиографический список

1. Пирогов С.В., Поправко Н.В., Рыкун А.Ю. Общая социология // Национальный исследовательский Томский гос. ун-т. 2004. 316 с. URL: https://bib.convdocs.org/vii1978/пирогов_с.в.,_поправко_н.в.,_рыкун_а.ю._общая_социология.

2. Моисеева А.И. О международном опыте преодоления буллинга // Обзор НЦПТИ. 2018. № 4 С. 30–37.

3. Хломов К. О видах кибербуллинга, их влиянии на психику и новых ролях жертвы и агрессора // ПостНаука. URL: <https://postnauka.ru/longreads/86459>.

Н.А. Петухова (Барнаул)

КАЧЕСТВО ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ МИГРАЦИОННЫХ УСТАНОВОК РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН

Научный руководитель — В.А. Артюхина

Совершенно нормальной потребностью человека является стремление жить хорошо: в комфортных условиях, в среде, которая не только предлагает множество возможностей для самореализации, но и не препятствует этому процессу.

Человеку гораздо легче реализовать себя, если ему не приходится беспокоиться о том, как, например, добираться до работы рано утром, чтобы не попасть в большую пробку, как прожить на получаемую заработную плату, как проводить свой досуг и т.д. Качествен-

ная городская среда не формирует в сознании человека такое количество вопросов и мыслей, впоследствии с большой вероятностью перерастающих в реальное действие — миграцию, которая создаст диспропорциональное распределение населения и способствует снижению уровня жизни граждан и еще большему упадку городов. К сожалению, согласно индексу качества городской среды, представленному Минстроем в начале ноября 2019 г., подавляющее большинство городов России имеют неблагоприятную городскую среду [1]. Этот факт говорит об особой значимости и актуальности изучения влияния качества городской среды на формирование миграционных установок граждан РФ для последующего улучшения городских условий и снижения внутренних и внешних миграций населения.

Целью работы является изучение влияния качества городской среды на миграционные установки населения.

Миграционные установки — мотивы, внутренние убеждения человека о лучшем для него месте проживания, степень его желания, предпринимаемые действия и готовность сменить место жительства в пользу наиболее ему подходящего. Миграционные установки могут и не перейти в реальную миграцию. О намерениях или желаниях людей можно узнать через опрос общественного мнения, контент-анализ тоже может стать хорошим источником информации.

Миграционные установки формируются в результате социального познания при помощи механизма социального сравнения. «Место жительства не может быть оценено личностью безотносительно знаний или представлений о других местах» [2, с. 38]. Иными словами, чем больше человек узнает о других городах и их среде, тем полнее его понимание качества среды города, в котором он проживает. Благодаря сравнению формируется субъективный эталон качественной городской среды.

Качественной городской средой можно назвать совокупность эффективно функционирующих экономических и неэкономических (политических, социально-культурных, экологических и т.д.) факторов, которые удовлетворяют запросам и потребностями граждан и соответствуют принятым нормам и стандартам. К экономическим факторам относятся уровень цен, наличие рабочих мест, уровень заработной платы. К неэкономическим — транспортная инфраструктура, наличие и разнообразие мест проведения досуга, здравоохра-

нение, экологическая обстановка, учреждения образования, городские объекты и пространства и др. Удовлетворенность граждан качеством городской среды — субъективный показатель, поэтому узнать о нем проще всего через опрос.

Стоит отметить, что именно экономический фактор в большей степени влияет на намерения населения переехать. По данным исследования «Флэш-евробарометр», проведенного Центром социологических исследований в октябре 2013 г., 67 % респондентов отметили низкий уровень заработной платы, 53 % — высокий уровень безработицы, 62 % — высокие цены на недвижимость [3, с. 145]. Однако стоит отметить, что хоть влияние экономического фактора велико, оно не является определяющим. Например, такие достаточно перспективные сейчас способы и формы заработка, как удаленная работа, онлайн-бизнес, вахта, могут в какой-то степени решить эти проблемы. Желание переезда в таком случае может отпасть или не возникнуть вообще, потому что уровень заработной платы даст возможность удовлетворять свои необходимые потребности. Возрастет уровень лояльности к неэкономическим факторам городской среды.

«Давление» некачественной городской среды выше среди людей с меньшим заработком. Во-первых, это связано с их общим угнетенным психологическим состоянием, связанным с невозможностью в полной мере удовлетворять свои разного рода потребности. И, во-вторых, вытекающая из этого уязвимость перед проявлениями некачественной городской среды: плохое состояние дорог и общественного транспорта, высокие цены на товары и услуги, плохая экология и т.д. Поэтому желание сменить место жительства для перспективы лучшей жизни среди людей с небольшим заработком гораздо выше.

Неэкономические факторы вызывают не меньшую неудовлетворенность среди населения России. В ходе того же опроса было выявлено, что респонденты недовольны качеством дорог и парковками (69 %), также были отмечены низкое качество здравоохранения, пробки на дорогах и проблемы с дошкольным и предшкольным образованием — 62 %, 53 %, 37 % и 35 %. Интересен тот факт, что визуальный код города, его культурное разнообразие, а также наличие мест притяжения занимают последние позиции, т.е. в наименьшей степени волнуют население [3, с. 145].

Все перечисленные выше проблемы характерны для больших и малых городов в разной степени.

Более сбалансированная городская среда в Москве, Санкт-Петербурге, Казани и Екатеринбурге. Именно в эти города чаще всего хотят переехать и именно на них ориентируются при сравнении качества городской среды.

Таким образом, понятие качественной городской среды вмещает в себя экономические и неэкономические факторы, сбалансированность и качество которых влияет на желание граждан остаться или найти более подходящее место проживания. При определении влияния качества городской среды необходимо рассматривать все факторы во взаимосвязи.

Библиографический список

1. Индекс качества городской среды, сформированный Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ. URL: <https://xn----dtbcccddtsypabxk.xn--prai/#/>.

2. Кузнецова С.А. Миграционные установки как предмет социально-психологических исследований // Социальная психология и общество. 2013. Том 4. № 4. С. 34–45.

3. Чурсина Ю.А. «Уехать от» vs «Уехать для». Качество городской среды как фактор миграционных установок населения // Социология власти. 2014 . № 2. С. 142–164.

Е.А. Попов (Барнаул), Л.А. Мукова (София, Болгария)

КОРРУПЦИЯ КАК ОБЪЕКТ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЙ НАУКЕ

Исследования коррупции ведутся на уровне различных наук довольно продолжительное время; наработан целый арсенал подходов и методических приемов в изучении данного явления. Трудно даже сказать, какое научное знание занимает лидирующие позиции в формировании представлений о коррупции. Конечно, здесь особую роль играет определенный аспект, в границах которого рассматривается коррупция, например юридический, антропологический,

исторический, экономический и т.д. Выбранный вектор исследования как раз очерчивает перспективы научного осмысления (или переосмысления) коррупции. Ученые продвинулись дальше, чтобы иметь возможность мыслить о данном явлении в ряду других феноменов. По этой причине усилилось внимание по отношению к коррупциогенности (проверка нормативно-правовых актов на коррупциогенность), «коррупциологии» (систематизация юридически значимых фактов и событий для устранения противоречий, влекущих возникновение коррупционных последствий), образу коррупционера и антикоррупционной деятельности. Безусловно, это расширяет горизонты наук, позволяет находить новые направления в исследованиях. Вместе с тем кажется, что о коррупции уже сказано столько, что и говорить далее уже не о чем.

Современные авторы пишут очень много о коррупции, научные журналы публикуют огромное количество статей на эту тему, также пишутся диссертации. Примечательно, что в последнее время даже появляются учебники по противодействию коррупции [1]. Но остается по-прежнему одна проблема, к решению которой мы так и не можем приблизиться, — речь, конечно, о способе или механизме противодействия, который бы обеспечил эрадикацию данного явления из социальной реальности. Но для начала необходимо это осуществить на уровне системы государственного и муниципального управления.

Решение вопроса о мерах, направленных на исследование коррупции, и главное — механизмов противодействия ей, скорее всего, связано с междисциплинарным уровнем научно-исследовательской рефлексии. Очевидно, что дополнение теоретического ракурса исследования результатами эмпирических исследований может приблизить к пониманию сущности рассматриваемого явления, а кроме того, может способствовать разработке практикоориентированных механизмов противодействия коррупции, которые станут более действенными и эффективными.

Междисциплинарный подход между тем не должен представлять собой произвольное смешение разных ракурсов оценки коррупции, здесь важно добиваться единой линии исследования, которая будет обеспечивать полноту картины. Особое значение при этом приобретает начальный этап исследования, суть которого заключается в формировании самого общего взгляда на явление кор-

рупции, но вновь подчеркнем, что этот взгляд должен соотноситься с фактическим положением проявлений коррупции в жизни общества. Так, например, коррупция зачастую развивается вместе с бюрократией, закреплением на правовом и практическом уровнях особого положения чиновников в системе управления, отсутствием единообразия в правоприменительной практике и т.д. Эти обстоятельства предполагают и специфику начального этапа в междисциплинарном исследовании коррупции и ее последствий: исследователи должны сосредоточить внимание на выявлении системно-организующих характеристик коррупции. Основной такой характеристикой, по-видимому, становится включенность коррупции в систему общественных отношений.

Междисциплинарный подход также подразумевает выработку и социокультурных критериев проявления коррупции. Пожалуй, это самый сложный этап в исследованиях. Его сложность вызвана прежде всего тем, что коррупцию не всегда идентифицируют в качестве социокультурного феномена, хотя именно в этом ключе исследование может продвинуться к цели получения действенных способов противодействия коррупции. Ученые понимают необходимость такого направления исследований, но в то же время за основу берут представления о коррупции как о сложном социальном явлении, протекающем в структуре общественных отношений.

Социокультурный же подход должен быть направлен на выявление ценностно-нормативной специфики человеческой индивидуальной и коллективной жизнедеятельности, во многом определяющей пути появления и развития коррупции, ее закрепления на уровне правосознания и на уровне других форм общественного сознания. Кстати, рассмотрение коррупции именно в плане ее соотношения с различными формами общественного сознания может стать достаточно перспективным направлением в современных исследованиях, поскольку религия, наука, политика, искусство, право способны либо усиливать проявления коррупции, либо создавать условия противостояния ей. Так, например, повышение религиозности в обществе оказывается действенной мерой, минимизирующей проявления коррупции; религия формирует такие ценности и нормы, которые мешают коррупции проникать в общественные отношения. Естественно, ни один из регулятивных приемов влияния на формы общественного сознания в чистом виде нельзя считать своего

рода панацеей от проявлений коррупции, но вместе с тем коррупция проникает в эти формы и закрепляется в них, а следовательно, для противостояния ей необходимо развивать или прививать «позитивные» состояния общественного сознания.

Эмпирические исследования, ставящие своей целью получение верифицируемых данных о ценностях, стремительно превращающихся под влиянием коррупции в антиценности, должны стать неотъемлемой частью междисциплинарного сотрудничества наук. При этом такие исследования могут проводиться в двух ракурсах: 1) «онтологизация» изучения коррупции, когда выявляются самые распространенные в бытии человека ценности, которые чаще других подвергаются трансформации под воздействием коррупции и ее проявлений (к таким ценностям, к примеру, относятся ценности достоинства личности, семейные ценности, трудовые и правовые ценности); 2) «культуроцентричность» в исследовании коррупции; здесь исследователям желательно соотносить ценностные ориентации человека с традиционными ценностями, приемлемыми в данном обществе, и выявлять «зазор» между ними, в который и может проникать коррупция (например, индивидуализированная ценность обладания финансовыми средствами влияет на формирование окружения человека, которое не отрицает коррупцию, и, таким образом, становится притягательным для других людей).

Не исключается рассмотрение коррупции в плоскости развития гражданского общества. Более того, дискурс исследования гражданского общества, равно как и коррупции, заметно расширяется, прирастает все новыми и новыми коннотациями. Вероятно, понятия коррупции и гражданского общества нужно внести уже в основную закон государства, сделать их системными и жизненными, связав с ценностно-нормативной системой культуры, а также с системой правовых ценностей, традиционных для общества и государства. По-видимому, если и задаться целью поиска механизмов противодействия коррупции, то их, скорее всего, следует искать именно в системе ценностей гражданского общества.

Возникает мысль о том, в частности, что «для современного гражданского общества характерно превращение культуры в самых различных ее формах в арену интенсивных политических взаимодействий, противоречий и столкновений, при этом заметно трансформируется само понятие культуры, значение ее кодов, коммуника-

тивных норм и практик, культурно-исторических нарративов» [2, с 125]. «Превращение культуры» может в конечном счете обернуться возникновением многочисленных «засоров», внутри которых и будет сосредоточена коррупция, которая в ситуациях, когда культурные ценности перестанут по какой-либо причине выполнять свои функции, может вновь начать атаковать общество.

Таким образом, междисциплинарный подход в исследовании коррупции и последствий ее воздействия на социальные процессы не должен носить формальный характер, связанный с констатацией роли той или иной науки в изучении данного явления. Главное значение в этом случае имеет онтологический и культуроцентристский взгляды на проблематику коррупции.

Библиографический список

1. Коррупция в России: информационно-правовые методы противодействия : учебное пособие / отв. ред. Ю.И. Исакова Ростов-н/Д. : Фонд науки и образования, 2017. 128 с.

2. Следзевский И.В. Мультикультурализм: хрупкий баланс между интерпретацией и дезинтеграцией // Общественные науки и современность. 2013. № 2. С. 123–127.

И.И. Попович (Барнаул)

СОЦИОЛОГИЯ ВО ВРЕМЯ ЭПИДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

Научный руководитель — О.Н. Замятина

В период самоизоляции в рядах социологов появляется профессиональная проблема. С одной стороны, всем необходимо самоизолироваться, а с другой стороны, социологам необходимо видеть, как живет народ и отдельные социальные группы, понимать, как люди видят картину будущего, находить рычаги воздействия на понимание этой картины. Несмотря на все ограничения, не прекращается открытие и развитие различных социологических проектов различных масштабов.

Основная социологическая задача в ситуации пандемии коронавируса — дать ответ на вопрос: «COVID-19 — эпидемия вируса или эпидемия страха?». Точный ответ на данный вопрос возможно бу-

дет получить лишь спустя время. На сегодняшний день общество рассматривает коронавирус как прямую угрозу жизни, вследствие чего мы начали бояться собственное окружение, наблюдать за тем, как часто люди обрабатывают руки, соблюдают ли масочный режим. В отличие от похожих эпидемиологических ситуаций, пандемия коронавируса проходит в иной информационной ситуации, что способствует меньшему изменению моделей обычного поведения общества. В период самоизоляции, когда люди, казалось бы, разделены по квартирам, в обществе появляется дух сплочения, одной национальной идеи — посредством соблюдения масочного режима, самоизоляции, отмены массовых мероприятий победить эпидемию.

Для общества самоизоляция представляет собой «одновременно стресс отказа от привычного и стресс невозможности сменить обстановку»: 21 % опрошенных граждан, находящихся на самоизоляции, указали, что у них возникли психологические проблемы, сильная подавленность, стресс; 8 % отметили ухудшение здоровья, обострение хронических заболеваний; 7 % опрошенных отметили повышенное злоупотребление алкоголем, чего раньше не наблюдали. (Об этом говорит и возрастающая статистика продажи спиртных напитков во время самоизоляции.) В соответствии с результатами указанного исследования спектр занятий граждан, находящихся на самоизоляции, является достаточно широким и включает различные виды самообразования, просмотр лекций, работу, ремонт собственного жилья, физкультуру и спорт, деятельность творческого характера, учебу и т.д., однако при этом досуг большинства россиян остается достаточно примитивным: абсолютное большинство опрошенных (71 %) практикуют пассивный отдых, в структуре которого преобладает просмотр кино и сериалов [1].

Взаимопомощь большего числа людей в обществе не заходит за круг самых близких родственников. Больше остальных в поддержку нуждающихся лиц вовлечены представители возраста 18–24 лет. Молодые люди чаще иных возрастных групп помогают в качестве волонтеров не только своим родственникам, но и вовсе незнакомым ранее людям. На сегодняшний день волонтеры оказывают содействие в доставке продуктов и других благ, помогают врачам, лечащим больных инфекцией и т.д. Объем поддержки и число лиц, осуществляющих такую волонтерскую деятельность, являются недостаточными: абсолютное большинство россиян (76 %) в период самоизоляции во-

все не оказывают никакой помощи людям, нуждающимся в помощи, а в волонтерскую деятельность, связанную с поддержкой посторонних лиц, вовлечено только 2 % населения нашей страны [2].

Социология не в силах остановить пандемию болезни, задача социологов предотвратить пандемию страха. С этим можно справиться, проводя правильную информационную политику в рядах различных слоев населения.

Борьба за информационное поле во время пандемии коронавируса стала еще более ожесточенной, издательства и авторы статей выдвигают различные гипотезы о биологическом оружии и теневой биологической войне стран, обвиняя ту или иную страну в создании коронавируса. Так, например, в статье одного из информационных порталов объясняется, что причиной всемирного распространения коронавируса может быть не только простая утечка или человеческий фактор, но и точное решение, нацеленное на создание оружия массового поражения. В статье, которую издание обнаружило в архивах 2002 г., приводятся слова президента Китайской академии наук профессора Жу Чена о том, что китайские ученые хотят «сконцентрироваться на особенностях заболеваний, поражающих азиатское население, чтобы разработать препараты, адаптированные для жителей развивающихся стран». Столь повышенный интерес китайцев к «национальным особенностям заболеваний» издание связывает с возможной разработкой не просто биологического, а расового оружия, которое якобы может быть направлено на жителей других стран [3].

Конечно, с уверенностью нельзя опровергнуть или согласиться с той или иной точкой зрения по поводу возникновения сегодняшней ситуации в мире. Можно лишь догадываться о том, что такое коронавирус: новая серьезная болезнь или лишь эпидемия страха посредством информационного пространства. Скорее это является сразу и тем и другим, лишь иногда в сегодняшнюю ситуацию закладывают больше страха, чем проблемы, требующей общих решений.

В целом пандемия коронавируса и введенные в целях противодействия ей массовая самоизоляция, социальное дистанцирование, масочный режим и др. имеют и ряд негативных социальных эффектов, способствующих углублению социальной атомизации, и вместе с этим являются причиной некоторого сплочения общества посредством появления общей проблемы [2].

Библиографический список

1. Социологический антикризисный центр. Исследование социальных эффектов пандемии COVID-19. Сводка 7. URL: www.pitf.ru.
2. Воденко К.В., Самыгина Л.В., Самыгин П.С., Самыгин С.И. Социальная атомизация в России в период пандемии коронавируса: особенности проявления и перспективы преодоления // Вестник ЮРГТУ (НПИ). 2020. № 2. С. 104–105.
3. Информационное агентство stinger.news. Как в Китае ковали расовое оружие. 18.03.2020. URL: <http://stringer-news.com/publication.mhtml?Part=48&PubID=45005>.

Е.А. Потанина (Барнаул)

ПРОБЛЕМА СТИГМАТИЗАЦИИ И РОМАНТИЗАЦИИ ПСИХИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Научный руководитель — О.Н. Замятина

Последние десятилетия в обществе активно ведется работа по дестигматизации психически больных людей в обществе. Это одна из важных задач, так как дискриминация людей с ментальными расстройствами негативно влияет на качество их жизни и способствует социальной изоляции, которая лишает их какого-либо шанса на самореализацию [1]. Существует огромное количество стереотипов о людях с психическими заболеваниями, часто распространяется множество заблуждений об агрессивности, невозможности лечения и непредсказуемости больных, что только усугубляет ситуацию с лечением, так как на этот процесс в большой мере влияет отношение социума [2].

Но как показывает практика, то, как проходит дестигматизация сейчас, имеет не только положительные результаты. Целью этого процесса является желание донести до широкой общественности, что люди с психическими расстройствами в большинстве своем не особо отличаются от остальных, что проблемы подобного плана бывают у многих, а если человек ощущает какие-либо проблемы, он не должен бояться обратиться к специалисту. И на самом деле огласка привела к тому, что тема ментальных расстройств стала более открытой. Но это также привело к тому, что в массмедиа обра-

зы людей с психическими заболеваниями все больше используются как яркие и привлекающие внимание. Это имеет негативные последствия, только способствуя стигматизации людей.

Теперь о ментальных расстройствах, безусловно, известно больше, но воспринимаются они не как обычные заболевания, наравне с другими медицинскими проблемами, а все еще как что-то выходящее за рамки нормы — в позитивную или негативную сторону. Если ситуация в странах Европы и США действительно меняется, то в России в силу менталитета и особенностей культуры изменения в этой сфере очень медленные. Например, в 2019 г. Российское общество психиатров заявило, что только одна треть россиян, страдающих ментальными расстройствами, обращаются к специалистам [3].

Одной из самых важных проблем неоднозначного влияния стигматизации и борьбы с ней является романтизация психических расстройств, резко негативно влияющая на молодежь. Гласность и открытость этой темы в сочетании с яркостью образов, транслируемых медиа, предоставили благодатную почву для новых субкультур: подростки, склонные к привлечению к себе внимания и индивидуализации, находят новый «простой» способ выделиться. Таким образом, депрессия, биполярное расстройство, селфхарм, анорексия, булимия, тревожность, обсессивно-компульсивное расстройство и многое другое романтизируются, приукрашиваются и продвигаются через социальные сети и блоги [4]. Такие социальные платформы, как «ВКонтакте», Tumblr, Instagram, влияют на мировоззрение молодежи, создавая ложные представления о ментальных расстройствах.

РПП — расстройство пищевого поведения, более, чем другие, зависящее от окружающего социума. Подростки склонны к преувеличенному вниманию к собственным недостаткам, доходящим до дисморфофобии, — расстройства, характеризующегося навязчивым беспокойством по поводу особенностей своего тела [5], — на почве чего и возникают проблемы с адекватным восприятием себя. Романтизация анорексии является ярким примером романтизации психических расстройств, паразитирующих на этом. Соцсети заполнены сообществами, призывающими к худобе и голоданию. Они искажают существующие стандарты красоты и нормы здорового образа жизни, идеализируя истощение и нелюбовь к себе. Анализируя социологические опросы, можно увидеть, что более половины респондентов в возрастной категории 16–26 лет замечали пропаганду

или идеализацию РПП в Интернете и влияние соцсетей на восприятие собственного тела [6]. Вспоминая, что анорексия — это болезнь, приводящая в ряде случаев к летальному исходу, можно с уверенностью утверждать, что романтизация расстройств пищевого поведения — это острая социальная проблема.

Романтизация депрессии, доходящая до придания эстетичности селфхарму и суициду, — это аморальное, деструктивное и крайне нездоровое явление. Под влиянием информации из Сети, а не авторитетных источников у людей складывается неверное понимание собственного состояния. Клиническое расстройство, называемое «депрессией», путают с обычной реакцией на повседневные трудности — усталостью и грустью. Депрессия — это устойчивое снижение настроения, активности, в основе которого лежит нарушение обмена нейромедиаторов, т.е. имеются биологические причины [7]. Желание самоутвердиться и выглядеть серьезнее, взрослее и загадочнее, чем есть, такое близкое подростковому возрасту, легко воплощается в принятие образа страдающего от психических заболеваний. Культивация «красивой печали» наполняет массмедиа контентом, превозносящим и романтизирующим страдания. Поиск внимания в форме сочувствия стал приятным и комфортным способом самоутверждения, а суицид рассматривается не только как бегство от проблем, но эффективный и красивый способ самовыражения.

Романтизация психических расстройств приводит к размыванию границ между нормальными человеческими эмоциями и болезнями. Это опасно как для самой легковнушаемой и импульсивной части населения — подростков, так и для людей, которые действительно страдают от ментальных расстройств. В обществе начали формироваться стереотипы о том, что многие психические расстройства — это ложь. Люди, проходящие лечение от депрессии, панических атак, ОКР, биполярного расстройства личности, РПП и других заболеваний, имеющих распространение в Интернете как «модных» и «трендовых», сталкиваются с пренебрежением и недоверием со стороны окружающих. Это влияет на процесс лечения и принятия, так как именно таким людям особенно важно отношение общества. А те, кто только собирается обратиться к врачу, не делают этого, так как обесценивают собственные ощущения, боясь оказаться «симулянтом» и «лжецом» или стараясь дистанцироваться от образа подростков, занимающихся самодиагностикой в Интернете.

Таким образом, мы видим, что романтизация ментальных расстройств, ставшая неожиданным следствием борьбы со стигматизацией, является не менее важной проблемой, а поиск ее решений — важная социокультурная задача для всего общества.

Библиографический список

1. Бовина И.Б., Якушенко А.В. Стигматизация психически больных людей и борьба с ней: социально-психологическое измерение проблемы // Вестник РУДН. Серия : Психология и педагогика. 2015. № 2.

2. Margarita Tartakovsky. Media's Damaging Depictions of Mental Illness // Psych Central, 2018. URL: <https://psychcentral.com/lib/medias-damaging-depictions-of-mental-illness/>.

3. «Посчитали шуткой»: почему в России боятся лечить душевные болезни // Интернет-издание Газета.Ru. 17.08.2020. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2020/08/14/13194361.shtml>.

4. El HabbalJadayel, Rola&Medlej, Karim&Jadayel, Jinan. Mental disorders: a glamorous attraction on social media? // International Journal of Teaching & Education. 2018. № 7. P. 465–476.

5. Коркина М.В. Дисморфомания в подростковом и юношеском возрасте. М., 1984.

6. Ильина В.А. Идеализация расстройства пищевого поведения в виртуальном пространстве // Скиф. 2020. № 4 (44).

7. Anne-Sophie Bine, Social Media Is Redefining 'Depression' // The Atlantic magazine and multi-platform publisher. 2013 URL: <https://www.theatlantic.com/health/archive/2013/10/social-media-is-redefining-depression/280818/>

Е.В. Пустовалова (Барнаул), А.Н. Алексеенко (Казахстан)

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ МЕДИАТИВНОЙ ТЕХНОЛОГИИ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ

Социальные отношения всегда были и остаются потенциально конфликтными. Многовековая традиция их оптимизации предоставила современному человеку целый спектр ресурсов, форм, средств, технологий и т.д. для разрешения противоречий и управления кон-

фликтами в обществе. Одной из наиболее востребованных является медиация (привлечение посредника, так называемой третьей стороны). Она предоставляет хорошие возможности для наиболее приемлемого для всех участников разрешения конфликта. Медиация имеет давнюю историю применения при разнообразных и разноуровневых конфликтах. За долгие века накоплен большой опыт средств и возможностей успешного разрешения противоречий, которые обеспечивает присутствие третьей стороны. Вместе с тем это наследие представляет собой довольно эклектичную картину достижений, сумевшую, однако, сформировать несколько научных школ и направлений.

Анализ современного методологического пространства в области описания медиативного опыта и теоретического обоснования необходимости применения посреднических технологий определенно показывает широкий спектр мнений и возможностей. Виден исследовательский интерес к осмыслению истории возникновения медиации. Можно выделить работы О.В. Аллахвердовой и Е.Н. Ивановой, В.В. Коломытцевой, Д.С. Кулапова и др. [1–3].

В.В. Коломытцева в работе «Этапы становления медиации в зарубежных странах» выделяет три основных этапа в эволюции процедуры медиации. Она отмечает, что в исторических источниках древности можно увидеть довольно частое обращение к посредникам при разрешении межплеменных и иных конфликтов, что соответствует первому этапу. Это характерно прежде всего для финикийцев, иудеев и вавилонян. Второй этап, по мнению автора, соответствует периоду средневековья и Нового времени. Он характеризуется принятием документов, регламентирующих посредническую деятельность. Третий этап начинается во второй половине XX в. как необходимое условие мирного сосуществования прежде всего на международном уровне. Далее происходит закрепление и укоренение института медиации в мировой конфликтологической практике [2].

О.В. Аллахвердова и Е.Н. Иванова, рассматривая более подробно историю медиации в XX в., обращают внимание на проблему посредничества в СССР. Они отмечают, что несмотря на идеологическую позицию об отсутствии конфликтов в советском обществе, практика посреднической деятельности все же просматривается. Это происходит в опыте международного сотрудничества в рамках внешнеэкономической и внешнеполитической деятельности [1].

Д.С. Кулапова в статье «К вопросу об истории зарождения института медиации» в рамках исторического подхода дает анализ специфике подходов к посреднической деятельности у разных народов. Она отмечает не только их сходство и различия, но и эволюцию данного феномена от народных собраний в африканских племенах и греческих полисах до современных законов, регламентирующих процедуру медиации в соответствии с государственным законодательством [3]. Исторический анализ дает первичное представление о медиации, показывает вариативность применения и является методологическим фундаментом ее научного обоснования.

Значительное количество работ посвящено правовому аспекту применения медиативных технологий. Спектр исследований варьируется от анализа юридических возможностей законодательной базы до практики применения медиации при решении правовых проблем в отдельной отрасли производства или сферы деятельности человека. Так, А.В. Алешина и В.А. Косовская осмысливают процедуру медиации как прикладное, практикоориентированное знание, сформированное на стыке конфликтологии и юриспруденции. Они отводят главенствующую роль в развитии медиативных технологий опыту конфликтологов в применении медиативных процедур. Авторы отмечают, что «профессиональная деятельность юристов основывается на их правовой оценке фактических обстоятельств дела, что, в свою очередь, дает им основание поддерживать ту или иную сторону процесса» [4, с. 113]. Это делает проблематичным соблюдение базовых принципов медиации, например принципа нейтральности. Поэтому, с точки зрения авторов, наиболее приемлемым можно считать участие в качестве посредника специалистов-конфликтологов, которым «...было бы не лишним обладать знаниями в области права, без которых в большинстве случаев невозможно начать и завершить медиативную процедуру на высоком профессиональном уровне» [4, с. 114].

О.М. Владимирова в статье «Правовые отношения в процедуре медиации» подробно рассматривает основные характеристики правовых отношений участников примирительных процедур в современном российском законодательстве. Она обращает внимание на отдельные виды правоотношений, возникающих во время медиации, и дает им юридическое обоснование. При этом автор справедливо отмечает, что эти отношения развиваются, могут переходить

дить в плоскость гражданских, и наоборот. Однако не все тонкости и особенности данной процедуры, к сожалению, пока учтены с точки зрения нормы права. Институт медиации тем не менее активно развивается и требует глубокого и пристального изучения [5].

Социологический подход к медиации представлен широким спектром работ. Они направлены на осмысление возможностей медиации в регулировании общественных отношений разных социальных групп, институтов, сфер взаимодействия и т.д. Так, О.В. Маврин делает акцент на том, что внедрение института медиации способствует активизации становления гражданского общества в нашей стране. Она не только предоставляет альтернативные судебному разбирательству возможности урегулирования конфликта, но и по своей сути является механизмом снижения социальной напряженности силами общественных структур без вмешательства государства [6].

Целый ряд современных исследований посвящен осмыслению роли медиации в урегулировании разных видов конфликтов. Так, О.Б. Иванов обращается к изучению специфики медиации в городских конфликтах. Автор не только дает обоснование выделению такого вида конфликтов, но характеризует специфику и определяет преимущества применения технологии медиации при его урегулировании [7]. О.В. Турова и Т.А. Гонохова исследуют потенциал медиативной технологии в профилактике конфликтов среди молодежи. Они отмечают важную роль профилактики в сохранении стабильности в молодежной среде. Здесь применение медиации позволяет эффективно разрешать актуальные противоречия таким образом, чтобы удовлетворить интересы всех сторон конфликта в максимально полном объеме. Принципы медиации позволяют уравнять стороны конфликта, а нейтральная позиция медиатора — избежать директивности во взаимодействии представителей разного поколения. Все это позволяет предотвратить дальнейшую актуализацию противоречий между противоборствующими сторонами [8].

Формируется целое направление исследований в области школьной медиации. Диапазон научного интереса достаточно широкий: от изучения востребованности подобной технологии до проблем, связанных с практикой ее применения на всех уровнях среднего образования. Например, Г.Н. Губарева обращает внимание на актуальность внедрения медиации в образовательные учреждения. На основании проведенного анализа качества технологии медиа-

ции в образовательном пространстве она делает вывод о том, что деятельность школьной службы медиации позволяет эффективно урегулировать конфликты, возникающие в такой специфической среде [9]. С.А. Оборотова обращает внимание на то, что в профессиональные компетенции современного учителя должны входить и те, которые позволяют ему в ситуации педагогического конфликта выступать в роли посредника и технологически грамотно проводить медиацию [10].

Поиск достоинств и недостатков в практике применения медиативной технологии также представляет интерес для исследователей. П.Р. Лукьянчикова выделяет как традиционно отмечаемые преимущества медиации, такие как ее доступность и способность разгрузить суды, так и специфические. Это сохранение конфиденциальности, возможность опираться на «выигрыш-выигрыш» стратегию и т.д. Отмечает автор и достаточно большое количество недостатков в применении медиации, актуальных для нашей страны на данном этапе. Это неинформированность населения о ее возможностях и, как следствие, низкий уровень доверия; отсутствие механизмов регулирования экономического аспекта деятельности медиатора, необходимых правовых документов и т.д. Все это позволяет автору сделать вывод, что есть необходимость применения данной эффективной технологии при условии устранения существующих недостатков [11].

Не остается без внимания современных исследователей и вопрос культурно-нравственного аспекта феномена медиации. Е.Н. Яркова обращает внимание на то, что культурологический контекст понятия «медиация» предполагает преодоление противоречивости смыслов. В эпохальной логике развития культур можно отметить эволюционный переход от антимедиационных типов культур, где практика посредничества практически отсутствует, к медиационной культуре, которой характерны действия, основанные на принципе индивидуальной и/или общественной пользы [12].

Таким образом, можно констатировать, что медиация как феномен и как технология в современном научном дискурсе достаточно востребована. Это не только показывает безусловный исследовательский интерес к ее изучению, но и очевидная потребность общества в ее внедрении и активной практике. Актуальность формирования институтов гражданского общества и необходимость усиления

ния самосознания россиян определяют роль медиации как необходимой составляющей для успешного развития нашей страны. Представляется, что отсутствие технологически приемлемого ядра в решении повседневных задач конфликторазрешения связано с определенной методологической «размытостью», разобщенностью или отсутствием теоретического обоснования найденных в реальной практике технологических решений. Судя по всему, это является одной из методологических проблем, решать которую необходимо уже сегодня. Осложняет ситуацию междисциплинарность конфликтологического знания, требующая осмысления поставленных перед медиатором задач и принимаемых им решений в интегративном ключе. Этого же требует и их обоснование в теории.

Библиографический список

1. Аллаhverдова О.В. Иванова Е.Н. История развития медиации // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. 2007. Вып. 2. Ч. II. С. 73–77.
2. Коломытцева В.В. Этапы становления медиации в зарубежных странах // Вестник ТГУ. 2013. Вып. 2 (118). С. 268–272.
3. Кулапова Д.С. К вопросу об истории зарождения института медиации // Вестник Саратовской гос. юр. академии. 2013. № 5 (94). С. 160–165.
4. Алешина А.В., Косовская В.А. Медиация как результат взаимодействия конфликтологии и юриспруденции // Общество. Среда. Развитие. 2012. № 2. С. 112–114.
5. Владимирова О.М. Правовые отношения в процедуре медиации // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. 2012. № 4 (77). С. 74–81.
6. Маврин О.В. Медиация как элемент модернизации гражданского общества современной России // Вестник экономики, права и социологии. 2013. № 1. С. 156–159.
7. Иванов О.Б. Городские конфликты: типология и медиация // Власть. 2020. № 4. С. 99–104.
8. Турова О.В., Гонохова Т.А. Медиация как средство профилактики конфликтного поведения в молодежной среде // Перспективы становления и развития медиации в регионах : сб. матер. III Международной науч.-практич. конф. 2018. С. 50–53.

9. Губарева Г.Н. Служба школьной медиации // Современная образовательная среда: теория и практика : сб. матер. V Международной науч.-практич. конф. 2019. С. 38–40.

10. Оборотова С.А. Медиация как современная технология управления конфликтами в образовательной среде // Ценности и смыслы. 2015. № 1. С. 116–126.

11. Лукьянчикова П.Р. О преимуществах и недостатках применения медиации // Устойчивое развитие науки и образования. 2020. № 6. С. 85–89.

12. Яркова Е.Н. Медиация и нравственная культура общества // Научный ежегодник Института философии и права Урал. отделения РАН. 2018. Т. 18. Вып. 2. С. 40–54.

Д.А. Самотугина (Барнаул)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СОЦИОЛОГИИ С ДРУГИМИ СОЦИАЛЬНЫМИ НАУКАМИ

Научный руководитель — О.Н. Замятина

Социология — такая чрезвычайно динамичная область, что ограничивать ее определение несколькими словами было бы несправедливо по отношению к ней. Это одна из нескольких социальных наук, которые имеют дело с человеком и его деятельностью в обществе. Социология является основной социальной наукой, которая охватывает все другие науки в ней. Жизнь человека многогранна. Она имеет экономический аспект, политический аспект, религиозный аспект и т.д. Социология — это научная дисциплина, которая возникла в XIX в. и используется для объяснения социальных процессов. Макс Вебер дал ей известное определение, сказав: «Социология — это наука, которая пытается истолковать социальное действие таким образом, чтобы прийти к причинному объяснению его хода и следствий. Действие является социальным, постольку поскольку в силу субъективного значения, придаваемого ему действующим индивидом, оно учитывает поведение других и тем самым ориентируется в своем ходе» [1].

Таким образом, социология пытается объяснить и интерпретировать социальные структуры, разбивая социальные процессы на значимые отдельные элементы (в форме действий). Термин «социаль-

ный» в смысле социального действия имеет иное значение, чем то, как он используется в повседневной речи. Он не наделяется оценкой, вместо этого речь идет о взаимодействии, иногда даже о сотрудничестве. Общества часто создают социальные образования, так называемые институты, которые создают закономерности действий посредством стандартов, ценностей и санкций. Обычно их действительность признается в течение длительных исторических периодов широкими слоями общества, где правила соблюдаются сознательно или бессознательно.

Социология не только заимствует знания из других социальных наук, но и многое им дала, открыв новый путь и новое измерение для других социальных наук. Как уже упоминалось вначале, социология позволяет говорить и прививать различные характеристики, изучая их, в отличие от других социальных наук, которые нацелены на один конкретный аспект. Однако социологию можно отличить от других социальных наук, связанных с ее содержанием, и на них делается акцент. Есть много параллелей между почти всеми областями наук. Чтобы изучить эти параллели, нужно знать, в какой мере и на каких условиях они различаются.

Рассмотрим взаимосвязь социологии и политологии. По словам Морриса Гинзберга, «исторически социология имеет свои основные корни в политике и философии». Из открытий Аристотеля и Платона, связанных с политической наукой, мы знаем, что она является самостоятельной академической дисциплиной. Там, где политическая наука занимается проблемами города или государства, в котором живут люди, социология фокусируется на социальной жизни и эмоциях, связанных с массами. Они занимаются изучением общества, но их мнения субъективно различны. Какое бы решение ни принимало правительство, оно всегда регулируется обществом и для общества. Любой закон строится, исполняется или реализуется потому, что он имеет какое-то отношение к массам [2].

Анализируя взаимосвязь социологии и экономики, определимся с понятием «экономика». В общем значении экономика — это изучение товаров и услуг. Однако Фэйрчайлд, Бак и Шлезингер пишут: «Экономика — это изучение деятельности человека, направленной на получение материальных средств удовлетворения его потребностей». Социология охватывает групповые взаимодействия. Экономические процессы и события улучшают социальную жизнь чело-

века. Любое экономическое изменение естественным образом повлияет на социальную жизнь человека. Не забывая, что эти экономические процессы и изменения во многом определяются самой социальной средой. Экономика имеет дело с материальным богатством человека, и в зависимости от его богатства определяется, где он должен находиться в обществе. Его уважение, статус и класс — все это результат его денежных владений [3].

Связь между социологией и историей показывает, что все предметы имеют глубокие корни, которые можно познать, только изучая их историю. Чтобы знать социологию чего-то, необходимо знать их историю, и поэтому они тесно связаны. Социальные институты в некотором смысле унаследованы от прошлого. Если нет надежных данных или доказательств, то изучение социологии может стать трудным и ненадежным. История — это самое примитивное историческое событие на свете. Историю можно считать более практичной, поскольку она требует записей и доказательств. В то время как социология — это скорее опыт и наблюдения, которые субъективны и иногда могут быть непрактичными [2].

Связь между социологией и антропологией заключается в следующем. Антропология — это наука о человеке, и поэтому нет необходимости углубляться, как часто они остаются неразличимыми. Общество, культура, семья, религия, социальная стратификация — вот некоторые общие звенья изучения между социологией и антропологией.

Рассмотрим взаимосвязь социологии и психологии. Психология — это наука о человеческом опыте и поведении. Она заключается в том, чтобы узнать о человеческом интеллекте и умственных способностях, его памяти и порядке и беспорядке ума. Социология изучает человеческие взаимодействия, существующие в обществе. Отношения формируются в зависимости от того, готов ум к этому или нет. Так что в некотором смысле обе науки говорят о человеческом опыте.

Таким образом, социологические концепции пересекаются с другими социальными науками. Из-за сходства все они используют один и тот же современный научный подход. Каждая из социальных наук расширила свою базу и имеет свои корни в различных системах социальной философии.

Библиографический список

1. Ильин В.В. Социология как фундаментальная наука // Социс. 1994. № 3.
2. Взаимодействие социологии с другими науками. 2008. URL: <http://christsocio.info/content/view/328/>.
3. Дорин А.В. Экономическая социология : учеб. пособие. Минск : Экоперспектива, 1997.

А.А. Серкова (Барнаул)

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

Научный руководитель — О.Н. Замятина

В современном мире жизнь людей преобразилась кардинальным образом. Эти изменения затронули все стороны жизни человека. Особое значение приобретает социализация личности, в ходе которой она пытается приспособиться к социальному давлению и установить равновесие между внутренними и внешними ценностями.

Социализация в современном мире — это процесс овладения индивидом образцов поведения, психологических установок, социальных норм и ценностей, знаний, навыков, позволяющих ему благополучно совершать работу в обществе.

Сложность социализации состоит в том, что человек является членом различных социальных групп с разными нормами и правилами. Приходится проходить дополнительную социализацию в каждом социуме, куда мы попадаем. Всенепременно за всю свою жизнь человек проходит места, где ему приходится вливаться в социум и соответствовать определенным нормам поведения: детский сад, школа, университет, работа. Как утверждал Э. Дюркгейм, ключевым моментом в процессе социализации молодого поколения является социальное принуждение. Нельзя не согласиться с Э. Дюркгеймом, так как на человека влияют среда, где он вырос, и люди, которые его окружают. Ведь в современном нам мире очень трудно выражать себя и свои настоящие чувства, так как общество может их не принять. На сегодняшний день общество очень сильный манипулятор людьми. Одним из примеров можно рассмотреть моду, так как она наиболее ярко отражает все стере-

отипы: стоит лишь одеться не как все, и ты уже не вписываешься в рамки современных канонов [1].

Непременно самый важный этап социализации проходит в детстве, когда ребенок формируется, начинает овладевать речью, познает нормы поведения в обществе. Этот этап наиболее важный, то, что закладывается в детстве, остается с нами на всю жизнь. Поэтому главным фактором успешности первичной социализации является благополучная семья, в которой соблюдаются социальные нормы. Но социализация не ограничивается детским возрастом, она при- суща и взрослым. Причем у более зрелых личностей этот процесс проходит гораздо сложнее с точки зрения психологии.

По мнению Н. Смелзера, социализация является «мощной силой, благодаря которой сохраняется само общество, прививая новым членам общепринятые идеалы, ценности, образцы поведения». Иными словами, дети осваивают социальные роли под влиянием родителей, учителей, руководителей, а они, в свою очередь, в какой-то степени учатся у других. Благодаря социализации старшее поколение вынуждено активно приспосабливаться к современным реалиям посредством усвоения новых социальных ролей и моделей поведения, ориентируясь на молодое поколение, которое более динамично в своем развитии и адаптации. Полагаем, это является тоже большим плюсом, так как поколения обмениваются информацией и опытом, что приводит к новым знаниям и умениям. Даже если человек не менял свое место жительства и прожил в одной стране, семье и проработал всю жизнь на одной работе, на этом его социализация не заканчивается; человек, может, не меняет свои привычки, но факторы, которые его окружают, меняются постоянно [2].

Наша жизнь не стоит на месте, изменяются условия, виды деятельности, возникают новые нормы, ценности, идеалы и утрачиваются старые значения. Как пример можно рассмотреть появление телефонов. Индивид к этому событию не имел никакого отношения (он не менял работу, привычки и т.д.), этот фактор возник извне, но в силу социализации и развития общества мы просто были вынуждены привыкнуть и овладеть данным объектом. Сегодня телефон считается самой неотъемлемой частью любого человека.

Таким образом, социализация человека проходит всю его жизнь, начиная с рождения. Даже если человек не изменяет своим привычкам, это не означает, что социализации не происходит. На данный

момент мы живем в мире, где каждый день появляются новые технологии и профессии, которые человек, конечно же, хочет познать. Социализация не прекратится никогда, с каждым годом будут появляться все новые факторы, которые будут влиять на человека и видоизменять его прежнюю жизнь. Общество — это такая динамичная структура, которая не прекращает свое движение, оно всегда будет совершенствоваться, поэтому эта тема останется актуальной.

Библиографический список

1. Дюркгейм Э. Понятие социального факта. URL: <https://infopedia.su/15xb529.html>.
2. Супиков В.Н., Данилова Е.А. Проблема социализации личности в истории социологии // Наука. Общество. Государство. 2016. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-sotsializatsii-lichnosti-v-istorii-sotsiologii>.

М.А. Сидикова (Барнаул)

ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Научный руководитель — Ю.А. Калинина

Республика Таджикистан при переходе к рыночной экономике столкнулась с проблемой реформирования социальной защиты и обслуживания населения. Политическая нестабильность затрудняла процессы совершенствования социального обслуживания в постсоветском пространстве, в связи с этим становление и развитие социального обслуживания в РТ можно считать еще незавершившимся процессом, что свидетельствует о недостатке информации в социальной сфере Республики Таджикистан и необходимости построения данной модели.

Организационно-структурная модель была построена на основе результатов исследования, проведенных в Отделе социальной помощи на дому при правительстве Аштского района в Республике Таджикистан в 2019 г. Данная модель позволила охарактеризовать процесс организации и управления социального обслуживания в РТ, а именно: какое ведомство отвечает за реализацию Зако-

на Республики Таджикистан № 359 «О социальном обслуживании в РТ», исполнительный орган республиканской власти, на областном, районном уровне; структура организации.

Исследование процесса организации социального обслуживания отделом социальной помощи на дому при правительстве Аштского района Республики Таджикистан осуществлялось с использованием методов включенного наблюдения, анализа документов, опросных методов интервью и анкетирования. Исследование организации процесса обслуживания осуществлялось в три этапа:

- организационно-подготовительный — анализ нормативно-правовой базы о социальном обслуживании; разработка инструментария и согласование методики проведения исследования; согласование графика проведения исследования;
- сбор первичной информации — опрос руководителей отделов и специалистов, наблюдение;
- анализ работы организаций социального обслуживания — проведен количественный и качественный анализ полученной информации.

Для исследования организации процесса обслуживания в РТ был разработан опросник эксперта для руководителей и специалистов отдела социальной помощи на дому при правительстве Аштского района РТ. В ходе исследования было опрошено 8 руководителей и 7 специалистов данного отдела. Изучение нормативно-правовых источников, анализ регламентирующих документов позволили выявить особенности социального обслуживания в РТ. На основании полученных в ходе исследований данных был проведен подробный анализ экспертного наблюдения в организации.

Основные направления работы отдела социальной помощи на дому — помощь одиноким, пенсионерам, детям-инвалидам с врожденным ДЦП, помощь нуждающимся, находящимся в трудной жизненной обстановке. Среди обслуживаемых категорий граждан: инвалиды, пенсионеры, многодетные и малоимущие семьи, сироты, трудовые мигранты, нуждающиеся, участники войны, беженцы.

Клиентам предлагаются следующие виды услуг: социально-педагогические, социально-юридические, социально-психологические, социально-медицинские, социально-бытовые.

Источники финансирования отдела — местный бюджет района и помощь частных лиц. Частные лица напрямую обращаются к ру-

ководству отдела, чтобы помочь нуждающимся: например, денежные, материальные выплаты или другие первичные нужды. Специалистов, работающих в отделе: 3 человека — аппарат управления и 27 социальных работников. Количество граждан, обслуживаемых отделом, — 174 человека.

При приеме сотрудников на работу наиболее важными качествами являются честность, добросовестность и человечность. Контроль качества работы специалистов осуществляется на основе плана работы отдела два раза в год, а также проводятся периодические проверки на местах проживания клиентов, телефонный опрос клиентов, анализируются дневники, которые заполняют в течение месячной работы социальные работники, а также через кейс-менеджеров. Кейс-менеджеры — это специалисты, которые знают все правила социального обслуживания.

Условиями предоставления клиентам услуг являются подача заявления и проверка клиента на соответствие правилам получения услуги и требованиям отдела. За получением услуги граждане могут обратиться через социальных работников, медицинские пункты или джамоаты, написав соответствующее заявление.

Информацию о работе отдела клиенты получают через джамоаты, рекламу в прессе, радиовещание, в местных СМИ.

Разработанная организационно-управленческая модель социального обслуживания отделом социальной помощи на дому при правительстве Аштского района Республики Таджикистан свидетельствует о сложившейся системе социального обслуживания населения. Выявленные формы контроля качества позволяют говорить о том, что данная система совершенствуется.

А.Н. Смирнова (Барнаул)

МОТИВЫ СОВМЕЩЕНИЯ ТРУДОВОЙ И УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У СТУДЕНТОВ ОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ

Научный руководитель — В.А. Артюхина

Из-за невысоких стипендий и дорогого образования учащиеся вынуждены находить вспомогательные источники дохода. С одной стороны, решение студентов подрабатывать имеет плюсы как в материальном плане, так и в том, что они повышают начальные тру-

довые навыки, получают стаж (если работают официально). С другой стороны, совмещение трудовой деятельности с учебной влечет за собой массу негативных последствий. Отсюда возникает ряд серьезных проблем в молодежной среде.

Вторичная занятость помогает студентам ощущать себя важными и нужными, они проводят свободное время с пользой [1, с. 177]. Но также студенческая молодежь испытывает трудности и некоторые проблемы. Нужно отметить, что совмещение работы и учебы отражается на моральном и физическом состоянии. Студенты испытывают стресс, усталость, приобретают проблемы со здоровьем, учащаются конфликтные ситуации в их окружении. Именно поэтому, как указывает М.А. Малиновская, важно исследовать мотивы решения совмещать работу и учебу [2, с. 90]. Эту же тему рассматривали М.Ю. Дикасурова [3], Ю.В. Миков [4] и другие исследователи. Термин «мотивация» определяется как процесс стимулирования человека или группы к деятельности, направленной на достижение целей. Стимулирование необходимо для продуктивного выполнения принятых решений и намеченных планов. Стимулами (мотивами) называются внешние, а также внутренние средства, в той или иной степени побуждающие человека в процессе деятельности, в том числе и трудовой [5, с. 120].

Современные студенты, начиная с первого курса обучения, устремляются на работу. Трудовая деятельность студентов приобрела в современном обществе массовый характер, что, к сожалению, пагубно влияет на ценностные ориентации молодежи. В процессе труда у студентов формируются новые представления о роли профессии и профессиональных достижений в жизни, меняются ориентиры. Если раньше студент получал специальность и собирался по этой специальности работать дальше, то теперь встает вопрос: нужно ли образование, если уже сейчас можно начать работать и к концу обучения сделать какую-то карьеру. Таким образом, обесценивается роль образования.

Так каковы же мотивы выхода студента очного отделения на рынок труда? Коммерциализация образования, инфляция — все это превращает выживание современного студента в одну из острейших социальных проблем, и трудовая деятельность выступает защитным механизмом студентов. Современных студентов можно понять: помимо удовлетворения материальных и духовных потребно-

стей, есть немаловажный фактор, заставляющий молодежь искать работу, при этом получая образование. Если раньше каждый выпускник учреждения профессионального образования был обеспечен трудоустройством по специальности, то сейчас молодые специалисты предоставлены сами себе, и заботиться о своем трудоустройстве, кроме них самих, некому. Если выпадает возможность найти работу по получаемой специальности, то студент может приобрести необходимый опыт, стаж и квалификацию. Тогда его мотивом будет служить в основном духовная потребность.

К сожалению, без образования студент не может зарекомендовать себя как квалифицированный и дипломированный работник, поэтому на первый план для студента чаще выходит лишь материальная сторона вопроса [6, с. 113]. Если углубиться в материальную основу, то можно выделить конкретные мотивы. У многих студентов маленькая стипендия либо она отсутствует вообще, но родители помочь не могут. Причиной также может стать, наоборот, помощь не себе, а родным. В том числе и семьям самих студентов. Как правило, возраст студенческой молодежи от 18 до 25 лет, в таком возрасте молодые люди начинают вступать в брак и заводить детей. По тому, что работающий студент стремится обеспечивать не только себя, но и родителей, можно оценивать его жизненную позицию и уровень моральной ответственности.

Также к материальным мотивам можно отнести накопления на собственную мечту или важную крупную покупку и, конечно, оплату кредита на собственное обучение. Получается замкнутый круг: учиться, чтобы работать, и работать, чтобы учиться. Зачастую родители не в силах оплачивать обучение, и это вынуждает молодого человека добывать средства самостоятельно.

Основные причины, которыми руководствуются студенты при трудоустройстве: желание быть независимым от родителей, улучшение материального положения, а также желание проводить свое свободное время с пользой, приобретение опыта по профессии и расширение круга общения. К тому же хочется выделяться из толпы, а для этого нужно чем-то заниматься, например, вести свой блог, заниматься спортом, изучать языки и, наконец, модно одеваться, а это требует больших вложений.

Хочется отметить немаловажный факт, что многие работающие студенты уже имели опыт работы до поступления в вуз. Дан-

ный факт говорит о том, что современная молодежь стремится обеспечивать себя материально и более серьезно подходит к вопросам трудоустройства.

Основными сферами трудовой деятельности студентов являются сфера продаж, сфера услуг и административный персонал. В данные сферы деятельности в большей степени требуются молодые и активные специалисты. В большей степени здесь практикуют частичную занятость и принимают без опыта работы.

Так какие же проблемы существует в студенческой среде в настоящее время? Актуальной проблемой учащейся молодежи является нечетко сформированное профессиональное определение. Обучаясь на том или ином направлении подготовки, студенты нередко не до конца понимают, чем станут заниматься в будущем. Это может быть обусловлено разносторонними интересами личности, нечетким самоопределением. Поэтому студенты ищут работу не по профессии в надежде «не терять времени даром». Дает о себе знать и проблема неуспеваемости, в связи с которой студент рискует не получить основного образования, ради которого, возможно, и работал.

Итак, мы выяснили, что зачастую студенты идут работать не по собственному желанию, их подталкивает нужда. Это могут быть крайне неудовлетворительные материальные условия и, главное, невозможность их изменить в ближайшем будущем. В связи с этим необходимо минимизировать неблагоприятное влияние внешних материальных обстоятельств на те группы студентов, которые вынуждены устраиваться на работу для обеспечения достойного уровня жизни. Это студенты из рабочих, малообразованных и малообеспеченных семей. Нередко сами студенты заняты тяжелым физическим трудом [7, с. 12]. Для субъектов, действующих в сфере высшего образования и занятости населения, возникает необходимость выработки некоторой системы действий, позволяющих использовать и развить позитивные стороны студенческой занятости и снизить ее негативные последствия.

Библиографический список

3. Парамонова Т.Н., Красюк И.Н. Социология управления. М. : КноРус, 2013.

4. Малиновская М.А. Вторичная занятость студентов: состояние, формы, причины // Наука и современность. 2016. № 47. С. 88–96.
5. Дикасурова М.Ю. Вторичная занятость студентов как способ адаптации на рынке труда // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского гос. ун-та экономики и сервиса. 2013. № 3. С. 177–181.
6. Миков Ю.В., Табала О.В. Вторичная занятость и профессиональный выбор студентов // Педагогическое образование в России. 2014. № 11. С. 119–124.
7. Ильиных С.А. Гендерная теория управления // Идеи и идеалы. 2012. Т. 1. № 2. С. 115–126.
8. Константиновский Д.Л. Кончить курс и место достать: исследование вторичной занятости студентов // Социологический журнал. 2001. № 3. С. 101–120.
9. Цылев В.Р. Вторичная занятость студентов вуза на пути к профессиональной деятельности // Современные исследования социальных проблем. 2012. № 4. С. 528.

Н.А. Стерлядева (Барнаул)

ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

В настоящее время в Российской Федерации активно обсуждаются вопросы развития ювенальной юстиции, актуальной становится идея реформирования, реорганизации отечественной системы правосудия над несовершеннолетними. Необходимость внедрения ювенальной юстиции обусловлена принятием Российской Федерацией обязательств по соблюдению норм международного права, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних правонарушителей.

В формулировках российских ученых присутствует разное понимание сути ювенальной юстиции. Так, Е.Л. Воронова рассматривает ювенальную юстицию как особую «правовую основу социальной политики в отношении несовершеннолетних, систему защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, объединяющую вокруг специализированного суда по делам несовершеннолетних (ювенального суда) социальные службы (имеются в виду органы и учреждения государственной системы профилактики безнадзор-

ности и правонарушений несовершеннолетних), институты гражданского общества» [1, с. 35].

По мнению автора, ювенальная юстиция — это и «особая система правосудия, при которой ее центральное звено — ювенальный суд — тесно взаимодействует с социальными службами как до рассмотрения дела судом, так и после принятия судебного решения независимо от того, рассматривает ли суд материалы в отношении несовершеннолетнего правонарушителя либо осуществляется защита прав несовершеннолетнего в порядке гражданского судопроизводства» [1, с. 40].

В работах Л.Ю. Карнозовой ювенальная юстиция понимается как «кооперация деятельности различных профессионалов, предполагающая взаимодействие суда и правоохранительных органов с воспитательными (и иными гуманитарными) структурами с целью решения проблем ребенка, попавшего в трудную жизненную ситуацию. Ювенальная юстиция — система воспитательно-юридическая, государственно-общественная» [2, с. 4].

С.В. Черчага определяет систему ювенальной юстиции как «совокупность государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, должностных лиц, неправительственных некоммерческих организаций, осуществляющих на основе установленных законом процедур действия, нацеленные на реализацию и обеспечение прав, свобод и законных интересов ребенка (несовершеннолетнего)» [3, с. 11].

По мнению автора, в рамках системы ювенальной юстиции реализуются программы и мероприятия социального, педагогического, юридического, психологического и медицинского характера, направленные на профилактику противоправного поведения, а также реабилитацию несовершеннолетних.

Н.Ф. Звенигородская отмечает, что государственная ювенальная политика касается «вопросов воспитания, трудоустройства несовершеннолетних, совершенствования работы детских учреждений, создания центров по подготовке, переподготовке и повышению квалификации лиц, работающих в данной сфере» [4, с. 39].

В проекте закона «Об основах системы ювенальной юстиции в Российской Федерации» под системой ювенальной юстиции понимается совокупность государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, должностных лиц, неправительственных некоммерческих

организаций, осуществляющих на основе установленных законом процедур действия, нацеленные на реализацию и обеспечение прав, свобод и законных интересов ребенка (несовершеннолетнего) [5].

Если говорить об отечественной практике развития ювенальной юстиции, то ее основу составляют специализированные суды и судьи по делам несовершеннолетних.

На современном этапе идея внедрения ювенальной юстиции в России воспринимается далеко не однозначно. Сторонники ее развития считают, что она будет способствовать охране и защите прав ребенка, а противники видят в ней возможность увеличения случаев лишения родительских прав. Первыми ювенальная юстиция трактуется как действенный механизм защиты прав несовершеннолетних. Так, главная задача ювенальной юстиции видится ими как защита прав детей, а не просто рассмотрение дел о правонарушениях несовершеннолетних. Внимание обращается на то, что «специализация и профессиональный опыт судей, регулярно рассматривающих дела, связанные с проблемами несовершеннолетних, позволяют им более полно и правильно рассматривать каждый отдельный случай, опираясь не только на букву закона, но и на личный опыт» [6, с. 173].

Противники внедрения ювенальной юстиции высказывают опасение, что под формой и стремлением защиты прав детей силами ювенальных судов будет происходить «поощрение детского и подросткового своеволия, что приведет лишь к росту негативных социальных явлений, таких как подростковый алкоголизм, наркомания, курение и прочего» [7, с. 1]. По мнению М.А. Дьяченко, расширение полномочий социальных служб в отношении семей может создавать благоприятную почву для распространения коррупции.

Некоторые авторы считают, что защита прав несовершеннолетних может способствовать ущемлению прав родителей в отношении собственных детей и распаду традиционной семьи. Так, С.Н. Белова отмечает: «Российский законодатель, неуклонно следуя курсу защиты прав несовершеннолетнего, внедряя систему ювенальной юстиции, базирующуюся на принципе приоритета прав детей над правами родителей, забывает о том, что права родителей нуждаются в еще большей защите и поддержке со стороны государства, нежели права ребенка. Отсутствие такой защиты ведет к разрушению культурных традиций и образа жизни, на чем и держится целостность всего народа» [8, с. 125].

Против внедрения ювенальной юстиции выступают многие отечественные деятели науки и культуры. Еще в 2012 г. они обращались к президенту России, правительству, Совету Федерации и Государственной Думе с открытым письмом «Чтобы не растить доносчиков», где выступали однозначно против введения системы ювенальной юстиции [9, с. 1]. Они видят ювенальную юстицию «грубым, бесцеремонным и беспрецедентным по своим последствиям вторжением в семью» [9, с. 1]; «нормы, которые положены в основание „ювенальных технологий“, возможно, и приемлемы для стран с иным социо-культурным опытом. Но в нашей стране, стране все еще сильной культурной самобытности, введение западных ювенальных подходов воспринимается как посягательство на наиболее святое — отношения людей с собственными детьми» [9, с. 1]. Таким образом, авторы обращения призывают отвергнуть ювенальные технологии как явление чуждое, злобное и опасное для нашего государства.

Среди социологов также нет единодушного мнения относительно ювенальной юстиции. Так, например, заведующий кафедрой социологии семьи МГУ А.И. Антонов отмечает следующее: «Апологеты ювенальной юстиции намерены полностью поставить семью под контроль государства. Частный случай отдельных злоупотреблений возводится во всеобщее правило, и тогда все абсолютно родители наделяются статусом преступников» [10, с. 187].

Таким образом, можно выделить самые разнообразные проблемы внедрения ювенальной юстиции в современную российскую практику. Начиная с мировоззренческого аспекта, противоречий традициям и нормам жизни российского общества, семейным ценностям и устоям и заканчивая трудностями процессуального и институционального характера.

Библиографический список

1. Воронова Е.Л. Формирование системы пробации в Ростовской области // Вопросы ювенальной юстиции. 2007. № 5. С. 35–47.
2. Карнозова Л.Ю. Ювенальная юстиция: содержание, понятия // Вопросы ювенальной юстиции. 2007. № 4 (13). С. 4.
3. Черчага С.В. Становление ювенальной юстиции: вопросы гражданско-процессуального законодательства РФ (опыт Ростовской области) // Вопросы ювенальной юстиции. 2008. № 2 (16). С. 11.

4. Звенигородская Н.Ф. Ювенальная юстиция, ювенальная политика, защита прав и свобод детей // Социология и право. 2010. № 1(3). С. 39.
5. Сайт Общественной палаты РФ. URL: <https://www.oprf.ru/ru/about/structure/structurenews/newssitem/13780>.
6. Апатенко С.Н. Ювенальная юстиция в системе государственной молодежной политики : учеб. пособие. М. : Статистика, 2018. 205 с.
7. Дьяченко М.А. Проблемы развития института ювенальной юстиции в РФ // Евразийский научный журнал. 2017. № 6.
8. Белова С.Н. Материально-правовые и процессуально-правовые аспекты эмансипации несовершеннолетних : монография. М. : Юрлитинформ, 2016. 567 с.
9. Деятели науки и культуры просят Путина отказаться от ювенальной юстиции // Известия. 2012.06.07.
10. Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. М. : Статистика, 2016. 303 с.

О.Л. Сытых, Л.К. Синцова (Барнаул)

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ЗНАНИЯ КАК ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ

Происходящие в мире изменения в начале XXI в., связанные с пандемией, распространением коронавируса, с вынужденными ограничениями свободы человека, с протестами против этих ограничений, привлекли внимание к исследованию общества и человека, к этическим проблемам повседневных взаимоотношений между людьми, между врачами и пациентами, к проблеме рациональности управленческих решений.

Сегодня многие люди, независимо от уровня образования и профессии, высказывают суждения по ряду трудных вопросов, на которые у мирового сообщества нет достоверных ответов. В сложившейся ситуации перед явной угрозой для человечества (эпидемии всегда являются угрозой для общества) достаточно четко проговариваются меры, предлагаемые политиками для «улучшения» ситуации, сохранения здоровья и жизни людей. Голоса ученых-инфек-

ционистов звучат нечетко, противоречиво и часто непонятно, особенно когда суждения ученых расходятся с «основными» рекомендациями «чиновников».

Каким должны быть будущие специалисты социально-гуманитарного профиля: социальные работники, социологи, журналисты, историки — гуманитарии, часто выступающие в средствах массовой информации по актуальным вопросам современной жизни? Достаточно ли эффективно существующая система образования готовит их к будущей очень сложной деятельности? Попытаемся рассмотреть эти вопросы сквозь призму одной конкретной научно-методической проблемы, — что представляют собой социальные знания (социальные науки), которые изучают будущие специалисты-гуманитарии?

Современный уровень развития социальных наук характеризуется разнообразными процессами. Наиболее значимыми из них являются: накопление эмпирического материала о многообразных сферах общественной жизни, разработка новых методик исследования, стремление к созданию наиболее общих теорий, выливающееся порой в поиски, осмысление и попытки создания парадигм, адекватных исследованию весьма сложной социальной реальности. Все эти явления свидетельствуют и об определенном уровне развития социальных наук.

Среди ученых, задумывающихся над вопросами о перспективах развития социального знания, можно выделить две крайние точки зрения. Представители одной из них считают, что социальные науки сегодня находятся под сильным влиянием философии, которая нередко уводит их в схемы абстрактных теорий. Отсюда убеждение, что путь социальных наук — это путь конкретных эмпирических исследований. Этот путь ведет науки в область описания.

Представители второй крайней точки зрения видят главный недостаток современных социальных наук в их «погружении» в эмпирическую сферу, в слабости теоретических исследований. В качестве примера они часто приводят социологию, где сегодня функционирует более 50 отраслей социологической науки, и ни одна из них в отдельности и все вместе они не могут дать достоверной картины социальной реальности. Путь развития социальных наук для них — создание (формирование) единой парадигмы и превращение наук об обществе из описательных в объяснительные.

Отметим здесь, что споры вокруг вопроса о социологии как описательной или объяснительной науки — это не только явление ее «роста и взросления», но и отражение традиционных научных разногласий глобального масштаба о специфике гуманитарных наук. Суть их проста и четко оформилась уже в XIX в. при обсуждении вопросов об историческом знании и истории как науки, в исследованиях, направленных на выявление специфики социального знания [1–5]. Должны ли они быть идеографическими (описательными) или номологическими (включающими в себя законы). По сути дела, эти споры, начавшись с обсуждения вопроса о том, какой должна быть история, со временем распространяются на все гуманитарные науки и продолжают в настоящее время, а каждая вновь возникающая отрасль знания и вновь формирующаяся наука не вовлекается в существующие споры, а переживает на себе всю «тяжесть» специфики гуманитарных наук. Можно ли, имея дело с конкретными и неповторимыми явлениями, выявить некие общие повторяющиеся необходимые связи, т.е. можно ли выявить закон? Или удел гуманитарного знания — это описание уникальных явлений? И сегодня, когда речь ведется, с одной стороны, о формировании социальных теорий, а, с другой стороны, предлагается ограничить сферу социального знания описательными процедурами, по сути, мы имеем дело с возвращением к старой проблеме на новом витке развития знания.

Эти крайние точки зрения вполне преодолимы. И одним из возможных путей этого преодоления может стать общий поворот социальных наук от рассмотрения влияния социальных институтов и экономических и политических процессов на человека, что является сегодня наиболее распространенным в социальных исследованиях, к рассмотрению влияния человека на общественную жизнь и влиянию изучаемых объектов-субъектов на содержание знания.

Подобный поворот потребует и перестройки образования как в целом, так и в подготовке кадров для всех сфер жизни общества. Сегодня весьма своеобразно сосуществуют в системе образования общественные дисциплины теоретического характера (например, преподавание курса «Экономические теории») с дисциплинами прикладного характера (например, «Методика и техника социальных исследований»). Студенту порой бывает очень сложно выявить связь между методикой социальных исследований и теми результатами

анализа социальных явлений, которые представлены в теориях, хотя противоречий между дисциплинами не возникает. Более того, их объединяет то, что люди выступают в них как объекты исследования. Заметим, кстати, что от этого легко перейти к формированию в сознании (особенно неустойчивом сознании молодежи) понятия о «социальных группах» как объектах манипулирования. «Грязные технологии» избирательных кампаний для молодежи нередко выглядят только как ярлыки, навешенные проигравшими оппонентами на соперников, реальное же осуждение манипуляций общественным сознанием фактически у них отсутствует. Нечестность и явное искажение в рекламе сущности и функций товаров воспринимается сегодня совершенно спокойно людьми, которые давно понимают, что в восприятии рекламы следует «идти от обратного». И это равнодушие образованных людей в значительной степени задает подход к исследованию социальных явлений.

Изменение этой ситуации в сфере образования в значительной степени будет зависеть от изменения общих научных подходов к исследованию социальной жизни. Методологические основы подобных изменений уже существуют. Они связаны с философским осмыслением знания в постнеклассический период развития науки. Для него характерно рассмотрение знания как объективно-субъективного феномена, утверждение того, что изучение человека, общества, человекообразных объектов — это не процесс субъектно-объектного отражения, а процесс субъект-субъектного сотворения новой реальности. Однако социальные науки при изучении общества опираются на прежние модели познания, которые не предполагают творческое начало за объектом изучения. Изменение ситуации здесь крайне необходимо.

Сложившаяся непростая теоретико-методологическая ситуация в сфере общественно-политического сознания сказывается и на подготовке специалистов-гуманитариев, и на организации деятельности всей социально-политической сферы. Эффективность работы здесь измеряется помимо прочих показателей еще и тем, насколько оправдываются даваемые прогнозы. Так, любые шаги, направленные на оказание помощи и поддержку социально незащищенных слоев населения, тщательно просчитываются, но тем не менее прогнозы нередко не сбываются. Представляется, что это происходит прежде всего потому, что работа здесь по-прежнему строится по принци-

пу «объект — субъект», в то время как она должна организовываться как «взаимодействие двух и более субъектов». При оказании помощи пожилым людям в период пандемии упор делался и делается на то, чтобы максимально обеспечить их всем жизненно необходимым (водой, едой, медикаментами) и изолировать их от всевозможных контактов (для их же блага). Нет сомнения, что это — благие намерения и они очень помогли многим людям. Но, как известно, дорога с такими намерениями не всегда приводит к радости и счастью. Не все старики, оказавшиеся в течение трех месяцев в изоляции, лишившиеся полноценного общения и движения, смогут вернуться к полноценной жизни после пандемии. Чувствуя это, некоторые из них шли и идут на нарушение карантинных мер, что приводит к недопониманию со стороны людей, устанавливающих эти меры и следящих за их исполнением. Разработка этих мер проводилась чиновниками, конечно, образованными, имеющими высшее образование.

Социологи, обратившиеся к опросам населения уже после введенных ограничительных мер, отмечают ряд трудностей, с которыми столкнулись пожилые люди, оказавшиеся в «тисках» ограничений. Отметим несколько важных моментов, на которые обращают внимание исследователи. «Старший научный сотрудник сектора социологии семьи, гендерных и сексуальных отношений Социологического института РАН О. Парфенова представила результаты собственных социологических исследований. Согласно ее информации, наиболее существенным ограничением стала запертость в собственных квартирах (невозможность выйти на улицу). Общение свелось к телефонным и онлайн-разговорам» [6]. Люди «после 65 лет» — это далеко не однородная группа. В 65 лет и в 80 по-разному ощущается изоляция. Просидев один-два месяца дома, далеко не все после окончания ограничительных мер смогут или захотят «двигаться». Старший научный сотрудник сектора социологии семьи, гендерных и сексуальных отношений Социологического института РАН Т. Протасенко отметила, что в результате проведенных интервью с пожилыми людьми (50 интервью) она выявила несколько основных проблем, с которыми «пожилые люди столкнулись из-за режима самоизоляции: одиночество и депрессия (если человек живет в квартире один), избыточное общение (если в квартире живет несколько поколений людей), цифровое неравенство (многие

пожилые люди не знают, как оплачивать коммунальные услуги через Интернет), снижение доходов (многие по сложившейся привычке спонсируют своих детей) и рост цен на лекарства» [6].

Слабо сегодня учитывается в мерах, применяемых «для людей» (их здоровья, блага и безопасности), эффект обратного воздействия, а именно этот учет мог бы способствовать более гибкому построению стратегии и тактики формирования «новой социально-ограничительной реальности» в период пандемии. Думается, что решение практических проблем в социальной сфере зависит сегодня, хотя и не напрямую, от изменения общих подходов в сфере общественности, некоторые положительные моменты которых уже явно просматриваются. И главное в этих подходах — смена некоторых важных акцентов в социальных науках. Человек — не пассивный объект исследования и деятельности, а активный субъект взаимодействия, создатель (со-творитель) реальности. Такое теоретическое осмысление человека предполагает и изменение в практиках организации социальной помощи и поддержки человека. И понятен призыв социолога при анализе мер, принимаемых во время коронавируса: «Я обращаюсь к нашим властям: займитесь социологией, ничто другое не выявит потребности людей!» [6].

Грамотное сочетание эмпирических исследований с опорой на теоретико-методологические основания (субъект-субъектного познания социума) — это и должно быть фундаментом хорошей профессиональной подготовки студентов-гуманитариев. Это позволит им увидеть перспективность движения познания и практики от рассмотрения влияния социальных институтов и экономических и политических процессов на человека к рассмотрению влияния человека на общественную жизнь.

Библиографический список

1. Вебер М. «Объективность» познания в области социальных наук и социальной политики // *Культурология XX в.* М. : Юрист. 1995.
2. Вебер М. *Исследования по методологии науки.* М. : Прогресс, 1980.
3. Дильтей В. *Наброски к критике исторического разума* // *Вопросы философии.* 1988. № 4.
4. Дильтей В. *Описательная психология.* СПб.: Алетейя, 1996.

5. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. М. : Республика, 1998.

6. Маркин Д. Социологи назвали основные проблемы, с которыми столкнулись пожилые россияне из-за пандемии. Новости общества // Московская газета. 2020.20.10. URL: <https://mskgazeta.ru/obshchestvo/sociologi-nazvali-osnovnye-problemy-s-kotoryimi-stolknulis-pozhilye-rossiyane-iz-za-pandemii-6167.html> (дата обращения: 14.12.2020).

А.К. Тараканова (Барнаул)

НАСИЛИЕ В ШКОЛЕ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

Научный руководитель — О.Н. Замятина

Насилие в школьной среде постоянно беспокоит педагогов и родителей и является серьезным и зачастую пожизненным бременем для молодых жертв. Школьное насилие — это не просто ограниченная проблема, по-разному затрагивающая конкретные или изолированные общины в экономически благополучных или неблагополучных районах, но глобальное современное явление, касающееся в той или иной степени один из основных социальных институтов нашего общества. Насилие в отношении детей в период их формирования обычно рассматривается как обстоятельство, которое включает все формы репрессий, совершаемых родителями или опекунами, сверстниками, партнерами или незнакомыми людьми [1].

Термин «школьное насилие» обычно используется для описания актов межличностного насилия, которые происходят в школьной среде или конкретно в школьном сообществе. Однако проблема насилия в школе является сложной, и она не должна ограничиваться узкими рамками, фокусируясь на межличностном насилии, происходящем между учащимися или учащимися против своих учителей. Фактически существует консенсус в отношении того, что анализ этого тревожного явления должен учитывать более широкий контекст и формы насилия в школе, а также важные интерактивные и причинно-следственные эффекты, возникающие в результате слияния этих факторов. Такой конструктивный подход ведет к комплексному, многоуровневому определению проблемы и к последователь-

ному многоуровневому причинно-следственному анализу школьного насилия [2].

Первичная профилактика должна быть целью любой стратегии борьбы с насилием в школе, которая, как правило, должна включать поощрение защитных факторов различной степени воздействия с общей целью формирования культуры мира. Эффективная превентивная стратегия в области школьного насилия носит многоплановый характер и включает четыре главных показателя: индивидуальные, межличностные, общинные и социальные.

Стратегии предотвращения насилия в школе на индивидуальном уровне преследуют две основные цели [3]:

- поощрение ненасильственного поведения у детей и молодежи, предотвращение насилия до того, как оно произойдет;
- стремление изменить отношение учащихся, которые уже проявляли насильственное поведение.

Стратегии предотвращения школьного насилия на межличностном уровне должны в первую очередь быть нацелены на влияние на тип отношений, которые имеют как правонарушители, так и жертвы школьного насилия с людьми, с которыми они регулярно общаются, такими как члены семьи, учителя, наставники.

На уровне общины стратегии предотвращения школьного насилия должны быть сосредоточены на повышении осведомленности общественности и на открытом обсуждении социальных, материальных причин школьного насилия в различных местных условиях. Кроме того, приоритетом должно быть оказание помощи и поддержки жертвам.

Наконец, предотвращение насилия в школе на уровне общества должно быть сосредоточено на ключевых ценностях, включая нормативные культурные, социальные и экономические факторы, которые формируют общества, таким образом вдохновляя и, где это необходимо и когда это возможно, влияя на образовательные и институциональные системы [3].

Насилие в отношении детей в школьной среде часто остается скрытым из-за нежелания многих жертв раскрывать факты жестокого обращения. Это не позволяет им обращаться за помощью, чтобы справиться со своим негативным опытом, или принимать меры для защиты от дальнейшего превращения в жертву. Насилие в школе может иметь как пассивную, так и физическую форму, причи-

няя как телесные, так и психологические травмы. За последние несколько лет в государственных учреждениях наблюдается рост осведомленности об этой проблеме. Однако вмешательства по-прежнему мало, и его недостаточно.

Библиографический список

1. Глазырина Л.А., Костенко М.А. Предотвращение насилия в образовательных учреждениях : метод. пособие для пед. работников. М., 2015.
2. Потапова Л.В. Насилие в школе как социальная проблема // Таврический научный обозреватель. 2016. № 6.
3. Гребенкин Е.В. Профилактика агрессии и насилия в школе : учебно-методич. комплекс. Ростов н/Дону, 2006.

В.А. Ткачева (Барнаул)

РОЛЬ СЕМЬИ В ФОРМИРОВАНИИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Научный руководитель — О.Н. Замятина

Семья в качестве одного из главных социальных институтов на протяжении длительного времени играет одну из определяющих ролей в формировании личности ребенка. Семья является группой, в которой подросток приобретает опыт общения и взаимодействия с людьми разных поколений, разного пола [1]. Ее влияние на ребенка всесторонне и всеобъемлюще, оно не прекращается и ощущаемо даже тогда, когда ребенок находится вне поля зрения родителей.

Характер семейных отношений и уровень их влияния на ребенка зависят от огромного количества факторов, которые следует разделять на две группы. К первой группе факторов относятся личностные психологические и поведенческие характеристики ребенка, сложившиеся в ходе формирования его собственного социального «Я». Ко второй группе можно отнести «семейные» факторы, т.е. все то, что дети впитывают извне на ранних этапах своего развития. На формирование девиантного поведения как конечного продукта обе категории оказывают значительное влияние: недостаток семейного бюджета, негативное прошлое семьи, неполный семейный состав, жестокое обращение, неподобающее родитель-

ское поведение — лишь малая часть того, что может служить в качестве отправной точки.

Девиантное поведение — это поведение, отклоняющееся от общепринятых, социально одобряемых, наиболее распространенных и устоявшихся норм в определенных сообществах в определенный период их развития [2]. Принято выделять отклоняющееся поведение с оказываемым им положительным влиянием (например, альтруизм, самопожертвование и т.д.), которое общество не только одобряет, но и активно поощряет, но также и поведение с отрицательным, негативным влиянием — брань, вредные привычки, преступления и т.д.

В силу того, что ребенок — человек, находящийся в постоянном развитии и социализационном движении, выявить наличие девиации крайне сложно. Поэтому следует разграничивать отклоняющееся поведение и другие изменения в поведении, которые могут быть связаны, например, с возрастными особенностями, с особенностями психологической реакции на те или иные раздражители, незнанием о недопустимости совершения того или иного поступка.

Если говорить о том, что может способствовать появлению девиантного поведения, то ученый Н.Н. Стош выделяет следующие обстоятельства [3]: развод родителей; недостаток внимания со стороны членов семьи, а также смерть одного из них; недостаток внимания со стороны родителей, связанный с рождением нового ребенка, на которого это внимание переключается; наличие психологического и (или) физического насилия в семье.

Но следует также понимать и то, что девиация может быть связана с рядом других причин. К ним можно отнести несоответствие возможностей досуга потребностям ребенка, низкий уровень коммуникабельности, увлеченность «плохой компанией», отсутствие контакта с ровесниками и т.д. По данным ООН, около 30 % всех молодых людей в мире принимают участие в каких-либо противоправных действиях.

Среди других социологических объяснений отклоняющегося поведения следует выделить теорию «стигматизации» (от греч. «stigma» — клеймо, пятно), сформированную на основе трудов выдающегося социолога Г. Беккера. По его мнению, девиация и ее уровень определяются не столько поведением или каким-либо определенным поступком, сколько оценкой со стороны общества по этому

поводу и применением с его стороны конкретных санкций в сторону нарушителей установленного порядка.

Процесс формирования девиантного поведения у ребенка также связывают с господствующим стилем воспитания внутри семьи:

- попустительский стиль (взрослые не принимают активного участия в воспитании детей, предоставляя им полную свободу действий, при этом только лишь формально соблюдая правила приличия при посторонних людях);
- состязательный стиль (родители считают своего ребенка гением, исключительным и неповторимым, всячески доказывая это другим);
- рассудительный стиль (взрослые также предоставляют полную свободу действий, но аргументируя это тем, что ребенок должен прочувствовать жизнь самостоятельно);
- предупредительный стиль (возникает только при двух обстоятельствах: наличие какой-либо врожденной болезни у ребенка и возникающая на этом фоне тревожность родителей в отношении его здоровья);
- контролирующий стиль (родители не предоставляют абсолютно никакой свободы ребенку, контролируя каждый его шаг и используя при этом принуждающие к послушанию меры);
- сочувствующий стиль (взрослые косвенно участвуют в воспитании ребенка, требуя соблюдения определенных правил, но при этом предоставляя свободу).

По-видимому, приверженность родителей к одному из представленных выше стилей воспитания с большей вероятностью может привести к тому, что у ребенка картина мира может не только сложиться неправильно, но и не сложиться в принципе: искажение морально-ценностных принципов, отсутствие правильных с точки зрения существования в обществе взглядов, неумение выстраивать какие-либо взаимоотношения с окружающими. В результате ребенок становится неуправляемым, запущенным и брошенным, а родители становятся теми, кто его к этому подвел.

Таким образом, следует еще раз обозначить, что на формирование любого вида поведения ребенка сильнейшее влияние оказывает семья.

Правильно выбранный стиль воспитания способствует формированию полноценной личности. И, напротив, ошибки, допущен-

ные в ходе воспитания ребенка, приводят к нарушению личностного развития, культивируя у ребенка комплекс неполноценности и собственной несостоятельности, с которыми он самостоятельно справиться не может.

Главное предупреждение девиации — качественное воспитание. Эталонными критериями нормального развития выступают отношения между родителями и их детьми, пронизанные любовью, добротой, честностью, открытостью и другими качествами добродетели, способными оказывать положительное влияние. Как и в случае с девиацией, значительную роль здесь играет авторитетная социальная модель, основанная на милосердии, доброте и справедливости. Поэтому лучший способ борьбы с девиацией — поддержание и развитие в семье «вечных» духовных ценностей.

Библиографический список

1. Волков А.Г. Семья — объект демографии. М., 1986.
2. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л.Ф. Ильичев и др. М., 1983.
3. Стош Н.Н. Организация работы социально-педагогической службы с учащимися «группы риска» // Социально-педагогическая работа. 2006. № 7. С. 16–22.

Д.В. Уколова, К.А. Лукина (Барнаул)

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В СИСТЕМЕ ЗНАНИЙ О ЧЕЛОВЕКЕ И МИРЕ

Научный руководитель — О.Н. Замятина

Социальная работа как область научного знания сложилась только в первой половине XX в. Особенностью социальной работы является то, что она получила свое развитие лишь после признания ее как профессии, поэтому это сравнительно молодая отрасль знания [1].

Впервые подобной деятельностью начали заниматься в конце XIX в. благотворительные организации в Европе и США. Обучение добровольных сотрудников подобных организаций привело к созданию первых школ для социальных работников. В конце XIX — начале XX в. в Европе начинают проводить первые научно-практиче-

ские исследования. В них практика помощи нуждающимся рассматривалась как общественное явление. Но социальная работа как общественное явление присуща человеческому обществу с начала его возникновения: в разные периоды времени развития общество оказывает помощь своим членам в выживании, применяя для этого различные формы. Таким образом, теория социальной работы — это результат осмысления и анализа потребности общества в оказании социальных услуг людям, которые пребывают в сложных жизненных ситуациях [2].

Изучением социальной работы занимались как зарубежные ученые (М. Вебер, Дж. Адамс, М. Ричмонд, Н. Ауман, Дж. Таффт, Г. Хамилтон), так и отечественные (Е.И. Холостова, П.Д. Павленок, М.В. Фирсов, Н.Б. Басов, В.Н. Келасьев, В.И. Жуков, В.И. Курбатов и др.), поэтому накоплен достаточно значительный объем теоретических знаний, несмотря на небольшой период развития социальной работы как научной области.

Система «человек — социальная среда» определяет тематику исследований. Также в этот круг входят исследования, связанные с соотношением социальной работы и социальной политики, ответственностью общества за адекватное развитие личности. Теория социальной работы как сферы человеческой деятельности является общепризнанной. Задача социальной работы в этой теории состоит в том, чтобы разрабатывать и систематизировать объективные знания об определенной действительности — социальной сфере и специфической социальной деятельности.

Если рассматривать теорию социальной работы в широком смысле, то она означает систему взглядов и представлений, которые возникают на основе анализа деятельности органов социальной защиты и социальных служб, и помощи населению.

Любая наука представляет собой определенную систему знаний объективных законов, действующих в какой-либо сфере деятельности. Теория социальной работы как науки исследует закономерности и принципы зарождения, развития и регулирования конкретных социальных процессов и явлений. В ее структуру входят: практические, информационные, эвристические, объяснительные и прогностические компоненты [3].

Науки подразделяются на фундаментальные и прикладные. Задача фундаментальных наук — познание объективных законов, кото-

рые действуют в природе и обществе, безотносительно к практическому использованию. Прикладные же науки направлены на использование полученных знаний для решения практических проблем.

Так как результаты, получаемые в социальной работе, используются для решения практических проблем, которые возникают в повседневной жизни людей, социальная работа относится к группе прикладных наук. Но несмотря на это, в ней также разрабатываются серьезные теоретические проблемы.

Из-за того что социальная работа имеет тесную связь с жизнью, конкретными условиями жизнедеятельности различных групп и слоев населения, она имеет непереносимое условие повышения прикладной значимости научных исследований.

К общественным наукам социальную работу можно отнести по содержанию, так как она затрагивает повседневную жизнь людей, исследование которой становится важным источником получения научных данных. Благодаря мониторингу социальной работы достигается ее научное сопровождение, что позволяет обеспечить разносторонность и целостность такой деятельности.

Социальная работа по своей сути представляет собой интегративную науку. Она имеет тесную связь с такими научными дисциплинами, как социология, психология, правоведение, педагогика. Знания, которые она берет из других наук, применяются в основном для создания идеологической базы, так как итогом деятельности социального работника является процесс эффективной помощи.

В современной социальной работе существует множество моделей практики, которые основаны на разных теоретических взглядах: психолого-ориентированные, социолого-ориентированные, комплексно-ориентированные модели. Поэтому социальная работа — полипарадигмальная теория и практика.

В учебном пособии Е.И. Холостовой «Социальная работа: теория и практика» объектом исследований социальной работы обозначены социальные отношения, взаимосвязи и взаимодействие между людьми, группами, коллективами, которые занимают разные позиции в обществе, принимают в нем неодинаковое участие, вследствие этого разнятся по уровню и качеству жизни, потребностям, доходам и т.д.; социальная помощь и защита.

Закономерности, которые обуславливают характер и направленность социальных процессов в обществе, имеющие непосредствен-

ное отношение к жизни личности или социальных групп, являются предметом социальной работы.

Результулирующим итогом социальной работы должно быть формирование у каждого человека, группы или социума адекватно их состоянию конкретно-исторического социального благополучия. Поэтому социальная работа выступает как сложный вид целенаправленной деятельности.

Благодаря хорошо отлаженной системе знаний, умений и навыков социальная работа сглаживает конфликты и предлагает конструктивные способы социального развития. Научные знания о потребностях человека и об их удовлетворении через систему социальных услуг, подкрепленные индивидуальной и общественной практикой, помогают обществу находить решения многих социальных проблем и тем самым ускорять свое социальное, а затем и экономическое развитие.

Таким образом, социальная работа в системе знаний о человеке и мире — отрасль достаточно молодая. Она отражает многообразные связи и явления окружающего мира, непрерывно расширяет и обогащает свой научный язык новыми понятиями. Социальная работа в общем виде является сложным общественным феноменом, самостоятельной областью научно-практического знания, учебной дисциплиной и профессией. Социальная работа нацелена на преобразование действительности, поэтому ее относят к прикладным наукам. Ее интегративная природа позволяет опираться на различные теории и модели практики. Благодаря этому социальная работа помогает обществу в решении социальных проблем, а человеку в обретении благополучия.

Библиографический список

1. Григорьева И.А., Келасьев В.Н. Теория и практика социальной работы : учебник для академического бакалавриата; 2-е изд., перераб. и доп. М. : «Юрайт», 2018. 254с.
2. Пэйн М. Социальная работа: современная теория : учеб. пособие. М. : «Академия ИЦ», 2007. 391с.
3. Холостова Е.И. Теория социальной работы. М. : «Дашков и К», 2018. 474с.

Е.Д. Феданюк, С.О. Скосырева (Барнаул)

СОВРЕМЕННЫЕ ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Научный руководитель — Е.А. Попов

Тема информатизации в настоящее время одна из наиболее актуальных и обсуждаемых. Феномен информатизации выведен в число универсальных мировоззренческих категорий, создавших новую триаду — «материя — энергия — информатизация». Информация и телекоммуникации приобретают особо познавательный смысл в современном информационном обществе и становятся мощной преобразовательной силой в организации его деятельности.

Главной особенностью новой точки зрения на решение проблем информатизации образования является поиск подходов к профессиональному и личностному развитию индивида и тому, как следует измениться содержанию образования, формам и методам его организации для совершенствования качества профессиональной подготовки будущих специалистов. При этом данные подходы должны быть ориентированы в первую очередь не на создание технологических инвариантов и новых стандартов в образовании, а на разработку методик модернизации образовательного процесса на основе использования современных информационных и коммуникационных технологий.

Современный этап развития информатизации образования предоставил новые возможности более разностороннего использования компьютерной техники и средств телекоммуникационной связи как в организации учебного процесса, так и в дальнейшей организационно-методической поддержке самостоятельной работы в рамках традиционных технологий обучения, в предоставлении дополнительных возможностей самообразования личности и разработке новых комплексных технологий обучения. Использование основных теоретических положений и принципов, которые были разработаны ранее в теории обучения и в том числе в технологии компьютерного обучения, применение возможностей современной компьютерной техники позволяют создать более мощные программно-дидактические системы модернизации образовательного процесса, механизмы помощи и поддержки принципиально новых видов познавательной деятельности обучающихся [1, с 19–20].

XXI век — век информатизации и глобальных перемен в жизни мирового сообщества, в котором созданы, по словам политолога Е Островского, два типа сетей. По одному типу сетей связаны компьютеры, а по второму — непосредственно люди. На первый план в ближайшее время выйдет не способность осваивать простейшие наборы операций, а умение обучаться, более того, способность к переобучению.

Экономический кризис сказался на развитии системы образования. Последствия кризиса в образовании были видны не сразу, поскольку не требовались квалифицированные кадры в условиях развала производства. Так как последствия кризиса негативно сказались на системе образования, поэтому сейчас и принимаются национальные программы развития образования [2].

На сайте Корпорации «Российский учебник» в анкетах и исследованиях были отмечены три самые популярные цифровые образовательные платформы:

Дневник.ру — представляет собой современный и удобный инструмент взаимодействия учителей, родителей и учащихся.

С помощью сервисов системы Дневник.ру пользователь, имеющий к нему доступ, может оперативно получить необходимую информацию, связанную с процессом обучения.

«Классная работа» — это сборник готовых материалов для проведения уроков в виде рабочих программ с календарным планированием и презентаций с иллюстрациями, мультимедийным контентом, интерактивными заданиями, методическими рекомендациями. По сути, «Классная работа» является дополнением к учебно-методическим комплектам издательства. Также сервис является удобным онлайн-конструктором для собственных проектов.

Проект «Инфоурок» дает возможность пройти курсы повышения квалификации и профессиональной переподготовки, является базой для размещения методических материалов и разработок, с помощью которых учителя могут делиться опытом или, наоборот, искать идеи среди работ своих коллег. Проект «Инфоурок» предлагает бесплатные видеоуроки по основным предметам школьной программы, проводит вебинары на актуальные и интересные темы [3].

Лаборатория медиакоммуникаций в образовании НИУ ВШЭ выяснила, какими форматами коммуникации с учениками пользуются учителя. Среди них 57 % учителей отметили, что размещают до-

машнее задание/план урока в электронном дневнике и ученики осваивают его самостоятельно, 56 % — что выполненные домашние задания присылают родители, 47 % — что дети изучают материал на онлайн-ресурсе (смотрят видеоуроки, а потом вместе с учителем разбирают тему), 16 % учителей использовали централизованную видеосвязь (ученики получают материал и выполняют задания с учителем).

Исследование аналитического центра НАФИ в 2019 г., направленное на измерение уровня цифровой грамотности российских учителей школ и преподавателей вузов, а затем уровня применения ими информационно-коммуникационных технологий в педагогической деятельности, выявило: педагоги обладают высоким уровнем грамотности (87 % среди школьных учителей, 88 % среди преподавателей вузов). Они показывают среднюю активность в применении цифровых технологий в педагогической деятельности (из 88 баллов в результате измерения индекса у школьных учителей 48 баллов, 45 — у преподавателей вузов) [4].

Согласно этому же источнику, основными компетенциями, которые нужно развивать в первую очередь, оказались: цифровое общение с учащимися и коллегами; обмен и создание материалов с коллегами-преподавателями в облачных системах; использование компьютера для создания новых учебных материалов и адаптации имеющихся; углубление знаний о способах защиты информации; оценка достоверности информации и выявление ложных или предвзятых сведений; безопасное и ответственное использование цифровых технологий; творческое использование цифровых технологий для решения учебных задач; использование цифровых технологий в учебном процессе и отслеживание онлайн-активности учащихся; использование цифровых инструментов для оценки и отслеживания прогресса учащихся и понимания необходимости их дополнительной поддержки.

Таким образом, информационные системы вошли во все сферы жизни. Развитие цифровых технологий открывает большой диапазон возможностей. Прогресс во всех отраслях науки и промышленности идет с огромной скоростью, не прекращая удивлять. Цифровые технологии позволяют совершать множество разноплановых задач за короткие промежутки времени. Именно быстродействие и универсальность сделали IT-технологии столь востребованными.

Библиографический список

1. Красильникова В. Использование информационных и коммуникационных технологий в образовании : уч. пособие. Оренбург, 2012. С. 19–20.
2. Уваров А.Ю., Гейбл Э., Дворецкая И.В. Трудности и перспективы цифровой трансформации. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 343 с.
3. Цифровые технологии в образовательном пространстве. URL: <https://infourok.ru/statya-cifrovie-tehnologii-v-obrazovatelnom-prostranstve-3421095.html>.
4. Цифровое будущее образования: как российские педагоги интегрируют технологии в учебный процесс? URL: <https://nafi.ru/analytics/tsifrovoe-budushchee-obrazovaniya-kak-rossiyskie-pedagogi-integriruyut-tehnologii-v-uchebnyu-protse/>.

О.А. Федотова, А.В. Манакова (г. Барнаул)

ТАНЦЕТЕРАПИЯ КАК СПОСОБ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Научный руководитель — О.Н. Колесникова

В настоящее время хореографическое искусство находится на пике своей популярности. Благодаря телевизионным проектам развитие данного вида деятельности вышло на новый уровень. Поэтому стоит отметить, что это может являться важным аспектом для социальной жизни как ребенка, так и подрастающего поколения. Социализация — это процесс усвоения индивидом социальной системы, вхождение в социальную среду через овладение ее социальными нормами, правилами, ценностями и навыками. Занятия хореографией в досуговых учреждениях способствуют выражению мыслей, реализации творческого потенциала, а главное — это умение строить контакт в повседневной жизни с другими личностями при помощи танца.

Первым танцевальным терапевтом в истории стала американская танцовщица Мэрион Чейз. Ее волновала эмоциональная сторона хореографического искусства и то, как танцовщик способен передать один и тот же замысел произведения по-разному. Уже в 1946 г. Мэрион Чейз осознала, что танцевальная пластика и движения

способны на многое. Задачи, поставленные Мэрион Чейз при работе с психиатрическими больными, с которыми вербальные способы общения и терапии оказались неэффективны, были непросты. Главная из них — улучшение коммуникативных способностей пациентов и телесная реинтеграция. На протяжении многих лет Чейз смогла выделить особенности и большое количество положительно влияющих составляющих танца.

Колоссальный толчок развития танцевальная терапия получила в 1966 г., а именно была создана Американская ассоциация танцевальной терапии (ADTA). В данной организации были разработаны материалы, стандарты обучения и сертификация. Основателем считается Вильгельм Райх.

В танцевальной терапии в настоящее время существует несколько методов и техник для работы с телом. Стоит отметить внимание к телесным ощущениям; эмоционально двигательное выражение; анализ; повторное проживание.

Данный вид терапии проводится как индивидуально, так и в группах, здесь следует отталкиваться от диагноза пациента. Процесс терапии начинается с легких упражнений, с помощью которых тело настраивается на работу. Терапевт, который занимается данным видом деятельности, также становится участником танцевального процесса. Он создает атмосферу, направляет участников терапевтического процесса, отслеживая изменения и динамику танцетерапии для каждого участника.

Что значит социализация и танцетерапия в совокупности? Групповые занятия в большинстве случаев ведут к социализации личности, то же самое можем сказать и про танцетерапию. Групповой опыт позволяет повысить уровень самосознания посредством визуальной обратной связи, наблюдая за движениями других людей. Пациент, видя, как чувства и эмоции выражаются через тело у других, возможно, сам захочет открыться перед другими и показывать свои собственные чувства.

Контактная импровизация, разработанная в 1972 г. Стивом Пэкстоном в результате исследования танцевальной импровизации, оказывает сильнейшее воздействие на человека, позволяя ему овладеть собственным телом, осознать и расширить творческие возможности, обрести уверенность в себе, навыки саморегуляции и умение общаться в социуме. Психологи-практики отмечают оз-

доровительный эффект контактной импровизации и используют ее как средство танцевальной терапии, отмечая особую коммуникативную практику [1].

Характерной особенностью контактной импровизации является взаимодействие с партнерами разными частями тела (ладони, плечи, локти, бедра, живот, спина и т.д.) [2]. Занятия по контактной импровизации также характеризуются четкой структурой урока. Как и любое занятие по хореографии, урок начинается с разогрева. Главная задача этого раздела урока — снятие физического и психологического напряжения у участников. В начале занятия нужно помочь участникам отойти от привычной картинки и снять скованность и страх перед прикосновением к другому человеку. Так происходит социализация индивида путем контактной импровизации [3].

Таким образом, занятия танцетерапией — новый современный подход не только к социализации человека, но и раскрытию творческого потенциала. Это подтверждает основатель контактной импровизации Стив Пэкстон: «Я думаю, что занятия контактной импровизацией формируют хороший, открытый ум, принятие окружающего мира, ведут к согласию между людьми» [1].

Библиографический список

1. Контактная импровизация как средство танцевально-двигательной терапии. URL: <http://girshon.ru/article/kontaktная-impvizatsiya-kak-sredstvo-tantsevalno-dvigatelnoj-terapii/> (дата обращения: 24.11.2020).
2. Мартынова М.А. Контактная импровизация в контексте психологической практики // Актуальные вопросы современной психологии : матер. II Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, февраль 2013). Челябинск : Два комсомольца, 2013. С. 22–25. URL: <https://moluch.ru/conf/psy/archive/81/3482/> (дата обращения: 01.12.2020).
3. Танцевально-двигательная терапия. URL: <https://morris-shop.ru/stati/tantsevalno-dvigatelnaya-terapiya/#i-3> (дата обращения: 30.11.2020).

О.А. Федотова (г. Барнаул)

ТАНЦЕВАЛЬНАЯ ТЕРАПИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Научный руководитель — О.Н. Колесникова

Социальная ситуация развития в дошкольном возрасте — это своеобразное сочетание того, что сформировалось в психике ребенка, и тех отношений, которые устанавливаются у ребенка с социальной средой.

В результате кризисной ситуации трех лет начинается психологическое отделение ребенка от взрослого, что в дальнейшем приводит к созданию новой социальной ситуации развития. Ребенок выходит из атмосферы дома и установленных в нем правил. Чтобы не случилось ухудшение социальной ситуации у ребенка, танцевальная терапия способна постепенно вовлекать его в новую социальную среду.

Танцевальная терапия — это особый вид терапии, в котором для развития эмоциональной, физической, когнитивной или социальной жизни человека используются движения. Существует танцевальная терапия как групповая, так и индивидуальная. Это позволяет ребенку сформировать навыки общения и увидеть собственный позитивный образ, а также обрести эмоциональную стабильность [1].

В целях коррекции в дошкольных учреждениях танцевальная терапия строится на образно-сюжетном, народном танце, хореографической гимнастике; также стоит познакомиться с коммуникативным танцем — это танец с простыми, легкими, игровыми компонентами. Он вызывает у детей массу положительных эмоций, что способствует развитию не только музыкально-ритмических способностей, но и коммуникативных навыков. Коммуникативный танец состоит из несложных танцевальных движений, включающих элементы невербального общения и импровизации, направленные на формирование и развитие взаимоотношений с партнерами и группой.

Так ребенок, выполняя различного рода движения по заданию педагога, работая в группе, привыкает не только к вербальному общению, но и к невербальному. Стоит отметить импровизационную работу в танцевальной терапии. Импровизация в хореографии помогает ребенку открыть творческий потенциал. Специфика преподавания импровизации детям связана с необходимостью найти до-

ступную форму для передачи информации, идейный замысел. Можно выделить задачи импровизации: сохранение и поддержание индивидуальности ребенка; воспитание взаимопонимания, уважительного отношения друг к другу; формирование устойчивого интереса к занятиям хореографией; развитие инициативности, любознательности, самостоятельности.

Важнейшим направлением импровизации для дошкольного возраста служит игра. Главной задачей в развитии воображения дошкольника является обогащение любой игры включением в нее творческих элементов. Именно в игре можно начинать формировать у детей способность находить собственные решения, действовать в плане образных представлений [2].

Следует отметить предполагаемые результаты танцевальной терапии: снижение психоэмоционального напряжения; выплеск энергии; помощь в осознании себя в обстоятельствах, которые предлагает педагог; совместное переживание волнующих ситуаций; положительные эмоции; развитие коммуникативных качеств; проявление инициативы; умение логически мыслить, фантазировать, вообразать; сплоченность в коллектив [3].

Стоит отметить, что дети смогут получить опыт душевной и телесной радости, а это в равной степени важно для гармоничного развития ребенка и позитивного настроения для дальнейшей жизни.

Таким образом, танцевальная терапия для детей дошкольного возраста — способ социализации личности в новой социальной среде и овладение навыками танцевального искусства.

Библиографический список

1. Грендльонд Э., Оганесян Н. Танцевальная терапия. Теория, методика, практика. СПб. : Речь, 2004.
2. Михайлова М.А., Воронина Н.В. Танцы, игры, упражнения для красивого движения. Я. : «Академия развития», 2000.
3. Пономарева И. В. Танцевальная терапия // Вопросы дошкольной педагогики. 2017. № 2 (8). С. 120–121. URL: <https://moluch.ru/th/1/archive/54/1915/> (дата обращения: 01.12.2020).

М.И. Черепанова, А.Е. Бабаева (Барнаул)

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА: СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ**

Человеческий капитал обеспечивает конкурентоспособность экономики, устойчивость социально-экономического развития государства. Понятие человеческого капитала охватывает не просто накопленный опыт знаний и компетенций, но и является главным производственным ресурсом. В качестве главной национальной цели Российской Федерации определено качественное развитие, которое необходимо для перехода в новый этап развития научно-технологической и социально-экономической сфер государства на мировой арене посредством создания условий, обеспечивающих развитие человеческого капитала [1, п. 5].

Согласно последним опубликованным открытым данным Всемирного банка, в октябре 2020 г. (по данным, собранным в марте текущего года) индекс развития человеческого капитала в России составляет 68 % — это 41-е место из 174 стран [2]. Таким образом, Россия входит в группу стран с высоким уровнем развития человеческого капитала, при этом разница по сравнению с первым местом (Сингапур, 88 %) является существенной и составляет 20 %. Одновременно Россия потеряла 7 позиций по сравнению с 2018 г. Следовательно, необходимо продолжать инвестировать в развитие человеческого капитала.

В качестве составляющих структуры человеческого капитала чаще всего выделяют три основных элемента: здоровье (здравоохранение), образование, производительность труда (экономическая составляющая). Среди приоритетных задач по достижению национальных целей Российской Федерации, которые выражены в национальные проекты, заметим все три базовые составляющие человеческого капитала. Эти составляющие являются равноценно приоритетными. Авторам представляется интересным акцентировать внимание на системе образования, так как уровень квалификации

** Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ FZMW-2020-0001 «Человеческий капитал, миграции и безопасность: трансформация в новых миграционных условиях в Центральной Азии».

и потенциал врожденных способностей человека напрямую влияют на личную эффективность, производительность труда, что в конечном счете составляет ВВП страны. Одними из главных инвестиций в человеческий капитал являются инвестиции в образование, так как данный институт обеспечивает воспроизводство кадров. Тем самым повышая инвестиции в образование и улучшая рациональное использование ресурсов — повышается качество рабочей силы, происходит рост доходов населения и увеличивается отдача во всех отраслях экономики [3, с. 3].

Так, например, по результатам многочисленных исследований существует прямая корреляция между уровнем образования и уровнем доходов населения — чем выше уровень образования, тем выше вероятность получения высокого дохода. Заработная плата работников, имеющих высшее образование, на 14,4 % превышает среднюю заработную плату в Российской Федерации [3, с. 4]. Национальный проект «Образование» призван совершенствовать систему образования в Российской Федерации, а также направлен на достижение таких целевых показателей, как «обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования», «воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности» [4, ч. 2].

Однако в условиях мировой пандемии вследствие распространения новой коронавирусной инфекции особое внимание уделяется первоочередным потребностям здравоохранения. При этом образование переживает ряд изменений в связи с очевидными вызовами и проблемами в современных условиях. Прогнозы последствий вынужденного формата дистанционного онлайн-образования разнообразны, однако эксперты сходятся на мнении, что негативные последствия и проблемы еще впереди. Это создает предпосылку для усиления внимания по обеспечению процесса получения качественного образования в современных условиях согласно социально-экономическим потребностям и вызовам.

Для этого определим текущие национальные приоритеты Российской Федерации в развитии человеческого капитала, а именно рассмотрим расходы консолидированного бюджета Российской Федерации.

Главные инвестиции в развитие человеческого капитала в соответствии с расходами консолидированного бюджета Российской Федерации в 2020 г. распределяются следующим образом [5]:

- 25,6 % — социальная политика;
- 15 % — национальная экономика;
- 14 % — национальная оборона;
- 12 % — общегосударственные вопросы;
- 10 % — национальная безопасность;
- 5,7 % — здравоохранение;
- 4,3 % — образование;
- 13,4 % — прочие статьи расходов консолидированного бюджета РФ.

Таким образом, приоритеты бюджетной политики в рамках политики государства в развитии человеческого капитала среди его структурных элементов выделяют первичной экономической составляющую, затем здравоохранение и только потом образование. Поскольку в Конституции Российской Федерации государство определено социальным, главным разделом расходов является социальная политика, направленная на социальную поддержку, защиту населения.

Развитие российского образования главным образом определено через развитие высшего образования. 62 % расходов консолидированного бюджета Российской Федерации в общей доле расходов на образование выделяется на высшее образование, 14,8 % на общее образование, 6,1% — дошкольное образование, профессиональная подготовка, среднее профессиональное образование — 3,7 %, переподготовка и дополнительное профессиональное образование составляет 2,2 %, а прикладные исследования всего 1,8 %. В разрезе общегосударственных вопросов на фундаментальные и прикладные исследования определено в 2020 г. 245,2 млрд руб., что составляет 1,7 % от общей доли расходов на общегосударственные вопросы. Таким образом, объем инвестиций на определяющий фактор прорывного развития страны составляет меньшую часть всех инвестиций в человеческий капитал.

Высшее образование обеспечивает окончательное формирование и закрепление базовых профессиональных знаний, способных оказать влияние на успех отдельного человека и раскрыть его потенциал. Однако в настоящее время высшее образование претерпевает кризис, в котором необходимо решить ряд вопросов, в том числе методологический разрыв между теоретической подготовкой и практическими реалиями, социальное распределение труда

по потребностям и способностям, кризис профессиональной самоидентификации личности. При современных темпах развития общества и постоянно меняющихся условиях жизни уже недостаточно просто иметь традиционное классическое высшее образование. В любой области трудовой деятельности необходимо постоянно подтверждать, повышать свою квалификацию. Жизнедеятельность общества, как и само общество, усложняется, а значит, и подготовка специалистов с высшим образованием требует актуализации в сторону междисциплинарности самих специальностей. Постепенно мы приходим к смене образовательной парадигмы от высшего образования к получению индивидуально подобранных отдельных компетенций, необходимых при трудоустройстве, которые обеспечат повышение производительности труда.

Одним из решений, способных оказать прямое содействие в развитии образования и человеческого капитала, может стать развитие системы непрерывного образования. При этом важно само понимание такой системы, когда непрерывное образование — это не традиционная система образовательных организаций, сменяющих друг друга на протяжении жизни, а процесс освоения навыков для самореализации. В то же время можем наблюдать очевидные тенденции по смене ключевого драйвера, где сам человек определяет траекторию образования, гибкий набор необходимых профессиональных компетенций.

С учетом вышеперечисленного представляется важным совершенствование системы образования по запросам конечных потребителей и объективным вызовам перспектив развития рынка труда в целях развития человеческого капитала. По оценке авторов, это позволит обеспечить прорывное развитие Российской Федерации.

Библиографический список

1. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г. : Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 // Собрание законодательства РФ, 14.05.2018. № 20. Ст. 2817.
2. Проект развития человеческого капитала: Индекс человеческого капитала 2020. Инфографика // Официальный сайт Всемирного банка: МБПП, МАР. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/publication/human-capital>.

3. Российское образование в контексте индекса человеческого капитала // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации : бюллетень о сфере образования. 2018. № 18. С. 28.

4. Паспорт национального проекта «Образование» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16) // СПС «КонсультантПлюс».

5. Расходы консолидированного бюджета Российской Федерации // Единый портал бюджетной системы Российской Федерации «Электронный бюджет». URL: <http://budget.gov.ru>.

Н.И. Чугунова (Павлодар), Т.В. Сиротина (Барнаул)

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ГРАЖДАН ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В настоящее время в развитых странах мира наблюдается рост абсолютного числа и относительной доли населения пожилых людей. Главные причины старения населения Казахстана — снижение рождаемости, увеличение продолжительности жизни благодаря прогрессу медицины, повышению уровня жизни населения. Казахстан отнесен к группе стареющих государств.

В мире продолжительность жизни мужчин за 40 лет увеличилась на шесть лет, а у женщин увеличилось на 6,5 года. По прогнозам экспертов, к 2050 г. доля пожилых людей в Казахстане возрастет до 25%. По состоянию на 1 января 2019 г. в Казахстане численность лиц старше 65 лет была 1 375 137 человек, что составляет 7,4% [1].

В 2017 г. доля населения в трудоспособном возрасте составила 63,6 % всего, в том числе 31,7 % женщин, к 2030 г. доля населения в трудоспособном возрасте снизится до 58,3 %. К 2050 г. эта доля снизится еще до 55,5 %, в том числе женщин до 26,5 %. В 2012 г. доля пожилых составила 10 % от всего населения, в том числе 7,2 % женщин. К 2030 г. ожидается увеличение доли пожилых до 13,6 %, а к 2050 г. — до 15,3 %. Таким образом, ожидаемое увеличение доли населения пенсионного возраста в период с 2013 по 2050 г. и снижение доли населения трудоспособного возраста в этом периоде приведет, к сожалению, к заметному увеличению демографической нагрузки для трудоспособного населения [1].

Возраст пожилых людей характеризуется значительными различиями, что объясняется тем, что он включает в себя лиц от 60 до 100 лет. В Конституции Республики Казахстан закреплены гарантии соблюдения прав и интересов пожилых людей. Однако перемены в положении к лучшему во многом зависят от реальной социально-экономической ситуации, складывающейся в стране. К началу XXI в. в Казахстане сложилась смешанная система социального обеспечения пожилых людей, включающая в себя пенсионное обеспечение, государственные социальные пособия в связи с инвалидностью, потерей кормильца и по возрасту, специальные государственные пособия [2].

Однако социальная защита пожилых людей не сводится только к материальной поддержке. Разрешение социально-экономических, семейно-бытовых, эмоционально-психологических и многих других проблем, сопровождающих пожилых, требует объединения усилий многих государственных и негосударственных структур, включения в этот процесс общественности. Потому-то к оказанию социальной помощи привлекаются негосударственные структуры и общественные объединения. Международные принципы отношения к старости предполагают оптимальное сочетание помощи и развития.

Работающие пенсионеры в определенной мере восполняют трудовой потенциал общества, способствуют восстановлению ресурсов, которые затрачиваются государством на нужды пожилых людей. Посильная занятость — это и средство преодоления отчужденности. Однако в структуре занятости нашей страны доля пожилых людей в возрасте 65 лет и старше незначительна, их общая численность — 600–640 тыс. человек. В связи с этим важны дополнительные возможности для частичной занятости пожилых людей, перспективы создания центров по оказанию базовой поддержки их самозанятости и самообеспечения.

Для социальной поддержки одиноких престарелых и нетрудоспособных граждан в стране создана сеть отделений социальной помощи. В стране действует 331 отделение оказания социальной помощи на дому, которые обслуживают более 35 тыс. одиноких престарелых нетрудоспособных граждан. Лица, полностью или частично утратившие способность к самообслуживанию, получают медицинские и реабилитационные услуги в полустационарных и стационарных условиях либо проживают на полном государственном

обеспечении в домах-интернатах. В республике 79 домов-интернатов, в которых проживают более 18 тыс. человек [3].

Пожилых людей, живущих в домашних условиях, 68 % (т.е. в своих домах, своих квартирах), 18 % — в домах-интернатах общего типа, 5 % — в психоневрологических домах-интернатах. Согласно данным, численность проживающих в этих организациях по сравнению с 2010 г. увеличилась на 218 человек, или на 0,6 %, в том числе пенсионеров по возрасту — на 175 человек (3 %). В 2017 г. в Казахстане насчитывалось 293 организации по предоставлению социальных услуг с обеспечением проживания, из них 87 домов-интернатов для престарелых и инвалидов и 27 детских домов-интернатов для инвалидов, а также 179 других типов организаций, предоставляющих такие услуги.

С 2011 г. во всех поликлиниках введены ставки социальных работников и психологов. Положительное влияние внедрения института социальных работников отчетливо прослеживается по увеличению количества пролеченных лиц старше 60 лет в стационарах на дому. Так, если в 2017 г. получили медицинскую помощь на дому 20894 человека старше 60 лет, то в 2018 г. на дому пролечено более 40 тыс. граждан пожилого возраста [3].

Социальная работа с пожилыми людьми основана на убеждении, что пожилые люди имеют право на полноценную жизнь. Это возможно лишь в том случае, когда пожилые люди сами принимают деятельное участие в решении различных вопросов, которые касаются их жизни.

Библиографический список

1. Население Казахстана. URL: <https://countrymeters.info/ru/Kazakhstan>.
2. Послания президента народу Казахстана. URL: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-n-nazarbaeva-narodu-kazahstana-10-yanvarya-2018-g.
3. Министерство труда и социальной защиты населения Республики Казахстан. URL: <https://www.enbek.gov.kz/ru/taxonomy/term/36>.

А.Н. Чугунова (Барнаул)

ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ КРЕДИТОВАНИЕ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ

Научный руководитель — Е.А. Попов

В последнее время практически во всем мире, а особенно в высокоразвитых государствах, прослеживается тенденция перехода от кредита как средства достижения определенной цели (покупки автомобиля, оплаты обучения и т.п.) к кредиту как к средству формирования особого стиля жизни, как к способу повышения социального статуса личности.

Потребительский кредит представляет собой кредит, который необходим гражданам для покупки предметов потребления. Данный кредит берут не только для получения в свое пользование товаров, таких как квартиры, мебель, автомобили и т.д., но и для других покупок: мобильных телефонов, бытовой техники, продуктов питания. Кредит выступает в двух формах:

- в форме продажи товаров с отсрочкой платежа;
- в форме предоставления банковской ссуды на потребительские цели, в том числе через кредитные карты.

Также объектом потребительского кредитования могут быть товары и услуги. Товары, которые приобретаются в кредит, — предметы потребления длительного пользования [1, с. 132].

В кредит очень часто приобретаются товары и услуги, потребность в которых возникла из-за требований социального окружения, из-за нового потребительского сознания, а не действительной необходимости. Для общества потребления, стремящегося жить «здесь и сейчас», потреблять, а не производить, этот вид финансового поведения, предполагающий «одажживание» денег в кредитных организациях, оказался подходящим и востребованным. Люди отдают предпочтение кредитованию как институциональному займу, а не приобретению товара или услуги, заняв денег в долг у знакомых и родственников. Данный вывод подтверждается в работах экономистов и социологов [2, с. 72].

В рамках социально-экономического подхода значимость потребительского кредитования не вызывает сомнений: кредиты способствуют росту спроса. Несмотря на позитивное отношение к креди-

там, результаты социологических исследований показали неоднозначность установок к потребительскому кредитованию, деньгам, долгу, кредиторам. В качестве факторов кредитной активности заемщиков исследователи рассматривали социально-демографические характеристики. Однако нельзя исключать из поля исследования психологические факторы, а именно: отношение личности к экономическим феноменам, в том числе и к кредитам [3, с. 258].

Активное потребительское кредитование в России началось в первой половине 2000-х гг., когда объем потребительских кредитов удвоился и превысил 1 трлн руб. За последние годы объем задолженности по потребительским кредитам вырос и превысил 10 трлн руб. Рост потребительского кредитования в 4 раза превысил денежные доходы населения. [4, с. 133].

Половину объема выданных потребительских кредитов занимают краткосрочные кредиты сроком от 6 до 24 месяцев, которые применяются для покупки потребительских товаров. Данные кредиты выдаются под 26–46 % годовых. В европейских государствах доля таких займов составляет до 25 % от всего объема потребительских кредитов. Факторы, способствующие выбору населением краткосрочных займов и наращиванию «коротких» и дорогих кредитов, следующие:

Увеличение возможностей и желаний к удовлетворению потребностей, которые ранее были труднодоступны. Например, покупка традиционно дорогих товаров и услуг. К ним относятся автомобили, путешествия, долгосрочная бытовая техника, мебель, верхняя одежда и т.д. Стандарты потребления существенно изменились в сторону быстрого обновления и расширения круга потребительских товаров. Каждый здоровый взрослый человек в любом возрасте старается не отставать от новых веяний современного общества, от своего ближайшего окружения, при этом демонстрируя соответствие более высокому социальному статусу. Развитие рынка услуг, в том числе туристического бизнеса, международных транспортных направлений. Это дает возможность реализовать потенциал отдыха и развлечений на более высоком уровне [4, с. 134].

Рост и совершенствование рынка социальных услуг, а именно: услуги образования и здравоохранения. Ученые считают, что количество кредитов на образование и медицину растет с каждым годом [4, с. 134].

Развитие предпринимательства. Вопреки тому, что потребительский кредит рассматривается как кредитование на неотложные нужды, в ряде случаев такая часть населения, как малые предприниматели, используют данный вид займа денежных средств как источник пополнения для собственного бизнеса. Банки крайне редко готовы выдать кредиты на бизнес тем предпринимателям, у которых небольшие денежные обороты. Развитие общества и экономики регионов, воплощение в жизнь различных проектов международного сотрудничества предполагают активизацию деятельности малых предпринимателей и, соответственно, потребность в моментальных займах [4, с. 134].

Таким образом, потребительский кредит является сильным фактором подъема народного благосостояния, но при этом в последнее время благодаря кредиту люди повышают свой социальный статус, приобретая вещи роскоши.

Библиографический список

1. Комында А.А. Потребительское кредитование как важное социальное явление в жизни россиян // Социальная экономика. 2017. № 17. С. 130–137.
2. Белехова Г.В. Кредитное поведение населения: Современные аспекты (на примере Вологодской области) // Вопросы территориального развития. 2014. № 1. С. 69–73.
3. Киреева О.В. Мотивационный компонент отношения к кредитам лиц разного возраста / О.В. Киреева, А.Н. Демин, И.А. Помазан // Научный журнал КубГАУ. 2016. № 129. С. 254–271.
4. Киреева О.В. Отношение к кредитам и социальный статус личности / О.В. Киреева, Е.Ю. Педанова, А.Н. Демин // Человек. Сообщество. Управление. 2017. № 3. С. 125–138.

Т.В. Чуканова (Барнаул), Ф.А. Курбонов (Таджикистан)

ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С СЕМЬЯМИ, НАХОДЯЩИМИСЯ В СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ

Решение проблем, возникающих на жизненном пути семьи, остается в центре внимания государства и побуждает к поиску новых

способов их решения. Основными целями и задачами государственной семейной политики являются «поддержка, укрепление и защита семьи и ценностей семейной жизни, создание необходимых условий для выполнения семьей ее функций, повышение качества жизни семей и обеспечение прав членов семьи в процессе ее общественного развития; содействие в реализации воспитательного и культурно-образовательного потенциала семьи, обеспечение социальной защиты семей и детей, нуждающихся в особой заботе государства, профилактика семейного неблагополучия, детской безнадзорности и беспризорности» [1].

Семья в социально опасном положении — это объект социальной работы, предполагающий организацию взаимодействия специалистов разного профиля. Проблемы семей требуют немедленного вмешательства извне в кризисную ситуацию. В такой семье родители из-за возникших проблем теряют способность надлежащим образом осуществлять свои обязанности, фактически бросая своих детей на произвол судьбы, поэтому такие семьи испытывают острую потребность в помощи государства посредством работы с ними специальных органов, служб и организаций [2, с. 90–105].

В Российской Федерации в целом сформирована система органов и учреждений, осуществляющих профилактическую деятельность, а также предоставляющих социальные услуги нуждающимся семьям. Основная работа ложится на органы опеки и попечительства, органы и учреждения сферы социальной защиты населения, образования и здравоохранения, органы внутренних дел. Координацию деятельности всех указанных органов и учреждений в данном направлении осуществляют комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, созданные в регионах. В целом в систему оказания помощи семьям в социально опасном положении включены учреждения социального обслуживания, организации, осуществляющие образовательную деятельность, организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, органы по работе с молодежью, специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, органы службы занятости, Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка и подобные должностные лица в регионах [3, с. 89].

В оказание помощи семьям вовлечены все уровни власти. Федеральные органы власти формируют стратегию и принципы оказа-

ния помощи семьям с детьми, определяют основные направления реализации государственной политики в отношении детей, находящихся в социально опасном положении, осуществляют подготовку целевых программ, а также принимают меры по нормативному обеспечению и координации деятельности субъектов Федерации. Субъекты Федерации реализуют различные направления утвержденной государственной политики в интересах семей с детьми. Здесь принимаются меры социальной поддержки и осуществляется социальное обслуживание семей и всех категорий детей, нуждающихся в поддержке. На муниципальном уровне осуществляется непосредственное взаимодействие с семьями, имеющими детей, проводится раннее выявление и предупреждение семейного неблагополучия, производится учет семей, находящихся в социально опасном положении.

Для выяснения эффективности и результативности межведомственного взаимодействия при работе с семьями, находящимися в социально опасном положении, на территории Индустриального района г. Барнаула Е.В. Земкой (магистрантом, обучающимся по направлению «Социальная работа») проведен экспертный опрос соответствующих специалистов при организации индивидуальной профилактической работы с указанной категорией. В опросе приняли участие 14 специалистов органов и учреждений системы профилактики. В ходе экспертного опроса были даны положительные оценки межведомственному взаимодействию как эффективной и результативной форме социальной работы с семьями, находящимися в социально опасном положении. Также выяснено, что основной проблемой является несвоевременная реакция отдельных органов и учреждений профилактики на запросы других учреждений в связи с постоянным дефицитом специалистов, высокой нагрузкой, проблемами, связанными с материально-техническими возможностями учреждений. Однако эксперты отметили положительное влияние межведомственного взаимодействия на результаты работы с семьей, находящейся в социально опасном положении. Некоторые эксперты отметили эффективность межведомственного взаимодействия при работе с тяжелыми случаями. По их мнению, межведомственное взаимодействие позволяет специалистам глубже вникнуть в проблемы семьи, наметить пути решения и оказать адекватную своевременную помощь по преодолению кризисной ситуации.

Таким образом, межведомственное взаимодействие органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних является неотъемлемой частью работы с семьей, находящейся в социально опасном положении, упрощая работу специалистов, позволяя более эффективно оказывать помощь семье для преодоления кризисной ситуации.

По итогам проведенного исследования были разработаны рекомендации органам и учреждениям системы профилактики безнадзорности правонарушений несовершеннолетних по повышению качества совместной работы по выведению семьи из социально опасного положения, устранению причин и условий семейного неблагополучия, предусматривающие принятие мер по совершенствованию нормативно-правовой базы по вопросам организации межведомственного взаимодействия, повышению квалификации сотрудников, в том числе в части навыков владения современными информационно-коммуникационными средствами и технологиями, работы с внутренними и периферийными устройствами компьютера, информационно-телекоммуникационными сетями.

Библиографический список

1. Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 г. : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.08.2014 № 1618-р. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_167897/ (дата обращения: 15.10.2020).
2. Алексеева А.С. Особенности неблагополучных семей и возможности школы в работе с ними // Вопросы профилактики правонарушений. М. : Академия, 1999. 402 с.
3. Алексеева Л.С. Адресный социальный патронаж семьи и детей : научно-методич. пособие. М. : Гос. НИИ семьи и воспитания, 2000. 160 с.

*Т.В. Чуканова, О.Н. Замятина (Барнаул),
Л.Т. Нуркатова (Казахстан)*

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ФОРМЫ ПРОФИЛАКТИКИ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РАМКАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИССИИ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЗАЩИТЕ ИХ ПРАВ

В Российской Федерации существует немалое количество нерешенных проблем, связанных со сферой профилактической деятельности безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Очевидно, что куда сложнее бороться с последствиями правонарушений, чем предотвращать возможность их появления [1, с. 50]. На сегодняшний день число несовершеннолетних и их семей, признанных находящимися в социально опасном положении, не снижается. В большинстве случаев причиной прекращения профилактической работы с несовершеннолетним и его семьей является то, что ребенок стал совершеннолетним, а сама профилактика по своей сути оказывается для таких детей нерезультативной. Представляется своевременным изучение эффективности направлений, форм профилактики и механизмов воздействия на подростков и их семьи.

Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» определяет профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних как систему социальных, правовых, педагогических и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, которые способствуют безнадзорности и правонарушениям несовершеннолетних, осуществляемых в совокупности с индивидуальной профилактической работой с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении [2, ст. 1]. Деятельность по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних осуществляется органами и учреждениями системы профилактики, которые взаимодействуют друг с другом на межведомственном уровне. Значимое место в решении существующих проблем отводится комиссии по де-

лам несовершеннолетних и защите их прав. Ей отводится и координирующая функция, заключающаяся в управленческой деятельности, направленной на осуществление согласованных действий субъектов системы профилактики для достижения поставленной перед ними цели [3, с. 44].

Ввиду этого большое значение в решении задач, стоящих перед органами системы профилактики, имеет выбор правильного подхода в работе и грамотное выполнение своих полномочий специалистами комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее — КДНиЗП) и другими органами системы профилактики. При этом, с одной стороны, постоянно вносятся поправки в действующее законодательство по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, внедряются новые формы работы с несовершеннолетними, находящимися в СОП. С другой стороны, все, что разрабатывается законодательством РФ, на практике не всегда реализуется на достаточном уровне, что создает большие трудности в устранении преступности, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в РФ.

Исследование организации, применяемых видов и форм профилактической работы в отношении несовершеннолетних и их семей в рамках деятельности Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав было проведено студенткой 4 курса ИСН К.С. Титовой на базе КДНиЗП администрации Железнодорожного района г. Барнаула.

Результаты анализа проведенного экспертного опроса позволили сделать выводы, что специалисты в своей работе применяют преимущественно следующие формы профилактического воздействия: консультирование родителей по вопросам воспитания (21 %), рейды по установлению социально-бытовых условий (21 %), административно-предупредительные меры воздействия (14 %), социальная адаптация и реабилитация несовершеннолетних (14 %). Также сотрудники применяют в работе, направленной на профилактику, правовое просвещение и правовое информирование несовершеннолетних и их семей (7 %), профилактическую беседу с несовершеннолетними и их семьями (7 %). Такая форма, как ресоциализация, экспертами не используется. Наиболее результативными формами воздействия считают социальную реабилитацию и социальную адаптацию несовершеннолетних (по 29 %).

В отношении семей (родителей) несовершеннолетних эксперты считают наиболее действенными правовое просвещение, правовое информирование (50 %) и административно-предупредительные меры воздействия (50 %). Специалисты настроены на применение решительных мер воздействия, направленных на привлечение родителей к ответственности, а также на разъяснение их прав и обязанностей в отношении несовершеннолетних.

На выбор форм профилактического воздействия сотрудников влияют следующие факторы: индивидуальные особенности несовершеннолетнего (33 %); особенности рассматриваемой ситуации (22 %); психологическое состояние несовершеннолетнего (22 %); особенности семьи и воспитания (22 %).

По ответам опрошенных экспертов в отношении несовершеннолетних, освободившихся из учреждений уголовно-исполнительной системы и специальных образовательных учреждений закрытого типа, наиболее востребованными видами организации досуга и занятости являются: организация летних площадок на базе общеобразовательных школ (20 %); привлечение детей к различным видам творческой и общественно-профилактической деятельности (20 %); организация подростковых клубов (20 %); привлечение детей в спортивные секции, кружки (13 %); организация мероприятий, направленных на культурное просвещение несовершеннолетних (13 %); содействие в трудоустройстве несовершеннолетних в летнее время (13 %). С данной категорией несовершеннолетних проводится работа, направленная на социальную реабилитацию и адаптацию.

Организация профилактической деятельности включает в себя проведение заседаний комиссии, способствующих более тесному сотрудничеству субъектов системы профилактики. Это, в свою очередь, позволяет оперативно воздействовать с разных сторон на проблему преступности, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Основными направлениями в организации профилактической работы КДНиЗП администрации Железнодорожного района г. Барнаула являются: планирование работы, проведение заседаний, контроль за исполнением мероприятий профилактической работы субъектами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, организация индивидуальной профилактической работы совместно с субъектами систе-

мы профилактики, ведение документации, хранение этой документации в архиве учреждения. Каждое направление работы является неотъемлемой частью деятельности КДНиЗП. Деятельность специалистов в основном ориентирована на индивидуальные формы работы, применяющиеся в комплексе для достижения положительного результата по исправлению несовершеннолетних и их семей. Также было установлено, что при выборе форм и видов работы с несовершеннолетними и их семьями сотрудники учитывают индивидуальные особенности несовершеннолетнего, его психологическое состояние, нюансы рассматриваемой ситуации, семьи и воспитания.

Также было выявлено, что к основным формам и видам профилактического воздействия, применяемым сотрудниками, относятся рейды по установлению социально-бытовых условий проживания несовершеннолетних, административно-предупредительные меры воздействия, социальная реабилитация несовершеннолетних, а также организация досуга и занятости несовершеннолетних. Полученные результаты позволили предложить формы для совершенствования работы по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: внедрение сетевой формы работы с семьей; создание форума или группы «ВКонтакте», где могли бы собираться родители несовершеннолетних, признанных находящимися в СОП в КДНиЗП Железнодорожного района, и делиться своим опытом в воспитании и перевоспитании несовершеннолетних правонарушителей; создание сайта КДНиЗП по Алтайскому краю для более эффективного информирования целевой аудитории.

Библиографический список

1. Братановский С.Н., Деменчук Д.В. Административно-правовое регулирование организации и деятельности комиссий по делам несовершеннолетних в Российской Федерации : монография. М. ; Берлин : Директ-Медиа, 2014.

2. О полиции : Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 01.04.2019). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 12.04.2019).

3. Аксенов А.А. Организация взаимодействия в органах внутренних дел как функция управления : дис. ... канд. юр. н. М., 1973.

Э.О. Шаравина (Барнаул)

ПРОБЛЕМЫ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Научный руководитель — О.Н. Замятина

Каждый из нас хоть раз в жизни сталкивался с наличием у людей отклонений от юридических, социальных, психологических и других норм. Это явление присутствует практически в каждой социальной системе. В современном мире важно уметь выявлять причины девиантного поведения, а главное — находить пути преодоления всех негативных последствий, вызванных таким отклонением.

Под девиантным поведением принято понимать поведение человека, действие которого нарушает любые социальные нормы. Социальная норма определяет сложившиеся в конкретном обществе пределы и меры допустимого поведения людей или других социальных групп. Все нормы регулируются законами, а также обычаями и традициями обыденной жизни людей [1].

Девиантное поведение делится на две большие категории: поведение, отклоняющееся от норм психического здоровья, подразумевающее наличие явной или скрытой психопатии; поведение асоциальное, нарушающее правовые, социальные и культурные нормы.

Простым языком, девиантное поведение — это попытка уйти от общества, уйти от жизненных проблем, преодолеть состояние неуверенности и напряженности путем выплеска эмоций, агрессии. Такое поведение может выражаться в каких-то небольших проступках, например: хищение, кражи, оскорбление и хулиганство. А также отклоняющееся поведение выражается в таких социально-пасивных направлениях, как наркомания или алкоголизм. В последнем проступки могут нести летальные исходы, исходя из того, что все деяния проходят в состоянии как такового аффекта, т.е. под воздействием сильного алкогольного опьянения или под воздействием передозировки наркотических веществ.

Сталкиваясь с отклоняющимся поведением в обществе, мы можем не понимать, почему люди могут проявлять сильную агрессию на какие-либо замечания, просьбы или вопросы, касающиеся их. Это все заложено в них самих, и чаще всего с самого детства, когда дети перенимали что-то от своих родителей или круга общения, по-

ведение которого считается неподобающим для окружающих. Следовательно, стоит глубже узнать причины появления девиантного поведения в обществе. Ученые выделяют следующую классификацию причин девиантного поведения: биологические, связанные с врожденными заболеваниями или приобретенные в ходе жизни; социальные, где на поведение воздействуют неблагоприятное воспитание или плохое общение со сверстниками; психологические, особенностью которого являются эмоционально-волевые мотивы.

В современном мире существует множество механизмов, призванных сократить число людей с отклоняющимся поведением. Активно работают правоохранительные органы, которые ведут борьбу с преступностью, задерживается большое количество хулиганов. Также немаловажным механизмом для сокращения отклоняющегося поведения выделяют работу психологов с людьми, носящими поведение девиантного характера. Очень важно замечать отклоняющееся поведение у детей с раннего возраста, чтобы беседы с психологом и родителями закладывали ему другие, более важные вещи, чем агрессия и т.п. Но сейчас борьбу с девиантным поведением можно проводить даже в возрасте 18–30 лет. В этом также очень хорошо помогают психологи. Примером могут служить TV-шоу «Пацанки» и «Хулиганы» на телеканале «Пятница».

Отклонение от нормального поведения у студентов, особенно на младших курсах, стало актуальной проблемой в последнее время. У подростков и студенческой молодежи нередко долго еще сохраняются почти детские интересы, эмоциональная неустойчивость. При этом медленно созревает психическая сфера, которая помогает контролировать самоограничения, эмоции, а также закладывать в человеке определенные моральные и этические установки. Немаловажным является умение выражать свои желания, умение прислушиваться к интересам других [2].

Исходя из вышесказанного, видим, что развитие личностных качеств определенных особенностей поведения индивида может быть вызвано какими-то врожденными предпосылками, социальными условиями и внутренней позицией самого индивида, его внутреннего мира [3]. Важно не упускать моменты, когда человек проявляет свою агрессию в обществе, ведь есть шанс помочь ему в работе над собой и уменьшить развитие девиантного поведения в современном обществе.

Библиографический список

1. Бородин С.В., Кудрявцев В.Н., Кудрявцев Ю.В., Нерсисянц В.С. Социальные отклонения ; 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрид. лит., 1989. 368 с.
2. Выготский Л.С. Проблемы возрастной периодизации детского развития // Вопр. психологии. 1972. № 2. С. 114–123.
3. Салахова В.Б., Еняшина Н.Е., Романова А.В. Проблемы девиантного поведения в современном обществе // Власть. 2016. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-deviantnogo-povedeniya-v-sovremennom-obschestve/viewer>.

А.А. Шорин (Барнаул)

ВЛИЯНИЕ МОДЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

Научный руководитель — О.Н. Замятина

Мода — один из старейших канонов человеческого общества. Она появилась тогда, когда появились первые объединения людей, государства. Иными словами, там, где есть культура и общество — всегда есть мода. Так, по имеющимся археологическим находкам и записям мы можем говорить о моде Древнего Египта, Месопотамии, Древнего Китая и Древней Индии. То, каким образом одевались, в какой цвет красили волосы и как себя вели представители знати в Египте, отличало их, например, от служителей культа и уж тем более от обычных повинных людей. В Индии четко прослеживается на протяжении всей истории мода каждой отдельно взятой касты и ее историческая изменчивость. Ведь мода, как и общество, не стоит на месте, а постоянно меняется, развивается.

Получается, что мода — это не только одежда и элегантные аксессуары. Это и способ, манеры общения, проведения досуга, профессии и т.д. Даже сфера здоровья подвержена ей, вспомним Средние века и моду на лечение кровопусканием или сегодняшнюю «свеже-испеченную» моду на использование гиалуроновой кислоты, уколы которой на себе испытывают миллионы женщин по всему миру, и не только женщины. И далеко не всегда есть показания и видимые причины для обращения к этим процедурам, но мода диктует свои порядки, даже с опасностью для здоровья. Таким образом, все,

к чему прикасается человек, есть объект моды. Иначе говоря, мода, как и традиция, обычай, социальные институты и т.д., является формой социальной регуляции поведения, она имеет свою специфику, которая обуславливает ее периодичность и цикличность развития образцов массового потребления [1].

В современном мире мода достигает апогея своего развития. Это связано, во-первых, с экономической сферой, где ныне царствует капиталистическая система, во-вторых, с глобализацией, в-третьих, с демократизацией. Начнем с экономики. Мода — один из двигателей торговли. Она диктует и навязывает обширным массам людей потребности. Она подталкивает сомневающихся в необходимости покупки людей. К тому же мода очень быстро меняется от одного сезона к другому. И пусть вещь, купленная в прошлом сезоне, все еще способна выполнять свои функции в полной мере, но она уже не является актуальной в текущем сезоне с точки зрения моды и модных тенденций. Выходит, нужно покупать новую, «более модную». Такое стимулирование продаж, очевидно, способствует развитию экономики.

Глобализация, в свою очередь, стирает все границы на пути моды. Она проникает в каждую страну, в каждый город, в каждый дом и семью, в сознание каждого человека. Мода транслируется по телевидению, Интернету, даже вспомните рекламный плакат на остановке или листовку, которую вам почтено вручили на входе в магазин. Все это каналы продвижения моды. И абсолютно не важно, где вы находитесь, в современное время технические возможности позволяют людям получать информацию и взаимодействовать независимо от времени и расстояния. К тому же глобализация способствует всемирной унификации, что для моды является несомненным преимуществом, ведь один образец моды будет одинаково актуален и во Франции, и в Японии, и даже в ОАЭ. Этот же процесс способствует разрушению традиционных устоев, так как они обычно неизменны, а для моды нужно постоянное изменение, обновление, развитие. Демократизация есть не что иное, как ускорение свободного развития моды. Благодаря этому люди могут свободно выбирать то, что им захочется или чего захочет мода. И здесь отсутствуют какие-либо рамки и ограничения. Это способствует безграничному развитию модной индустрии, многообразию образцов и тенденций.

Эти три аспекта образуют и подкрепляют так называемое общество потребления, которое есть ареал моды. И мода здесь представля-

ется настоящим хищником, безжалостным и властным. Культура потребления диктует материальные ценности, демонстративность и, главное, потребление ради потребления. В данном случае пропадает необходимость в рационализации потребления, общество, и самое главное — сам человек, не требует аргументации того, что он покупает, надевает, как проводит досуг, за него это делает мода.

Мода, как уже было определено, — явление социокультурной природы с экономическим оттенком, однако это лишь на первый взгляд. Она обладает и чертами психологического характера. Ведь сначала мода предстает внешним регулятором поведения, но потом, когда индивид ее принимает как ценность, когда мода интериоризируется, она уже становится внутренней потребностью. Эта потребность может стать сложно контролируемой или вовсе неконтролируемой, стать психологической зависимостью, вызывающей чувства неудовлетворенности, страха, неуверенности. Особенное влияние мода оказывает именно на молодежь, так как она менее устойчива к ее воздействию, у нее нет сформированной системы ценностей. К тому же именно молодое поколение больше всего ориентировано на новое, обновление [2, с. 31].

Мода позволяет молодым людям проявить себя, показать свою индивидуальность, самоутвердиться. Но очень тонкой предстает грань между тем, чтобы стать заложником моды, потерять свое «Я», и тем, чтобы благодаря моде подчеркнуть свое своеобразие, самому создавать моду. Ведь в наше время модное пространство имеет очень расплывчатые границы и само поддерживает идею принципиальной свободы для творца. На практике же очень сложно отличить понятие «быть в моде» и «создавать моду» [3, с. 42].

Как уже было отмечено, молодежь не имеет окончательной ценностной сформированности. Ввиду чего достаточно зависима от общественного мнения, в частности от мнения авторитетной группы, как правило, это сверстники, друзья. И для того чтобы влиться в эту группу, соблюдающую и поддерживающую модные течения, получить ее одобрение, молодые люди решаются на зачастую необъективные покупки. Покупку не ради необходимости, но ради положительной оценки и принятия тебя в члены группы. Иными словами, мотивацией является лишь одобрение [2, с. 31].

В этой связи кажется крайне актуальным исследование Д.Е. Овчинникова по вопросам моды, ее значимости и влияния среди

школьников, их родителей и учителей. Результаты таковы: большая часть школьников понимает и сознает, что поведение человека в современном обществе во многом подвержено моде. Однако лишь незначительное количество школьников и их родителей считают, что профессия также зависима от моды и определенных тенденций. При том что учителя осознают этот факт в значительной степени [4, с. 62].

Более чем распространено мнение о том, что бороться с модной зависимостью, сформировывать зрелую и полноценную личность, способную противостоять навязываниям со стороны, должна система образования [5]. В частности, такую точку зрения мы зачастую слышим от представителей государственной власти. Так или иначе, сама система образования стала объектом моды. Ведь мы можем не задумываясь назвать несколько наиболее модных и тем самым престижных вузов нашей страны или даже конкретного региона. Можем также указать и модные профессии. В кругу молодежи тем более вуз или школа — это в первую очередь не образовательная организация, а модный атрибут, говорящий о его владельце, насколько он состоятелен, или, точнее, его семья, к какому принадлежит социальному слою, насколько он понимает и разделяет модные тенденции, и, конечно, указывает на уровень умственного развития. Но не просто так одаренность была указана последней, сейчас для тех, у кого есть средства, открыты двери в любую образовательную организацию, что опять-таки поддерживает потребительство и, следовательно, моду.

Таким образом, мода — процесс необратимый, она была, есть и будет существовать всегда. Она изменчива, как человек и общество. Трудно сказать, что меняется первым и дает толчок другому, это вопрос для отдельного разговора. Очевидно и то, что мода влияет на каждого из нас, и на каждого по-разному. Очевидно и то, что для молодежи мода становится не просто социальным регулятором, перерастающим во внутреннюю ценность, но и подобием фетишизма. Обладание той или иной вещью становится навязчивой идеей и чуть ли не смыслом жизни. Сами вещи перестают быть вещами в классическом понимании, их главные функции утрачивают ценность, на первое место выходит их символический смысл. И зачастую молодежь не обладает необходимыми моральными, интеллектуальными и, главное, материальными ценностями для удовлетво-

рения потребностей, продиктованных модой. Это может негативно сказываться на психологическом здоровье, еще более подтверждая идею о моде как о чем-то главном в жизни, стремлении к ней.

Но можно ли угнаться за тем, что постоянно меняется? Получается замкнутый круг, который в силу слабого внутреннего духовного основания молодые люди не осознают. Бороться с этим предлагалось образованию, которое само стало частью моды, культурно-просветительским организациям, кои по своему определению подвержены моде. Следовательно, встает вопрос — а нужно ли бороться с тем, что невозможно победить? И при более углубленном анализе мы увидим, что сама борьба с модой — это тоже мода и одна из модных тенденций, иллюзия борьбы. Получается, мы в любом случае внутри моды и модного пространства, вопрос лишь в том, примем ли мы правила этой игры и будем дальше в этом пространстве или не примем правила игры, но неосознанно также будем внутри этого модного пространства.

Библиографический список

1. Гофман А.Б. О модах в современной теоретической социологии // Социологические исследования. 2013. № 10. С. 21–28.
2. Щегловская В.О. Влияние моды на формирование потребительского поведения молодежи // Вестник магистратуры. 2016. № 9 (60). С. 31–33.
3. Яковлева М.В. Феномен «модной профессии» в современной культуре // Вестник СПб. гос. ун-та культуры и искусств. 2011. № 1. С. 42–46.
4. Овчинников Д.Е. «Мода на профессию» как фактор выбора образовательной стратегии учащихся // Вестник Самарского гос. ун-та. 2010. № 1 (75). С. 57–63.
5. Буданов В.Г., Сороко Э.М., Асеева И.А. Инновационные технологии в образовательных средах на основе самоорганизации студенческо-преподавательского сообщества // Философия и культура. 2012. № 12. С. 104–109.

А.О. Щербинина (Барнаул)

СОПРОВОЖДЕНИЕ ЗАМЕЩАЮЩИХ СЕМЕЙ: ТЕХНОЛОГИИ И ФОРМЫ РАБОТЫ

Научный руководитель — И.В. Антонович

В настоящее время большое значение приобретает необходимость анализа организации сопровождения замещающих семей, выявления проблемных аспектов данной практики и их решение, направлений и компонентов организации сопровождения замещающих семей с целью реализации их успешной жизнедеятельности, выявления траекторий совершенствования организации данной деятельности.

Замещающие семьи, особенно в период адаптации к изменениям в семейной структуре, нередко сталкиваются с определенным перечнем сложных ситуаций разного рода, поэтому имеется потребность в получении разных видов квалифицированной помощи и поддержки специалистов. Так, согласно приказу Главного управления образования и молодежной политики Алтайского края от 3 июля 2015 г. № 1224 «Об организации сопровождения замещающих семей в Алтайском крае» [1], замещающая семья включает в себя все формы временного семейного жизнеустройства детей. Иными словами, составляющими данного термина являются опека и попечительство, приемная и патронатная семья.

Сопровождение замещающих семей в данном случае рассматривается как система психолого-педагогических мероприятий; кроме этого среди факторов, которые влияют на интенсивность данных мероприятий, отмечается ресурсность самой семьи. И, наконец, в определении подчеркивается основная цель сопровождения — «формирование внутрисемейного пространства, способного создать обстановку социальной защищенности, необходимых условий для более полного и свободного развития личности принимаемого ребенка, максимальному обеспечению его прав» [1]. Также стоит отметить следующее: замещающая семья (согласно законодательству Алтайского края) — обобщающее понятие для семейных форм устройства детей (кроме усыновления), обозначающее малую социальную группу, одним из членов которой является принятый на воспитание ребенок, основанную на связях, регламенти-

рованных семейным законодательством, и реализующую социально ориентированные функции семьи [1].

Стоит отметить, что в методологии науки нет общепринятого определения понятия замещающей семьи. При этом системный подход является основным при рассмотрении сущности таких понятий, как семья, в частности, замещающая семья, в связи с тем, что на успешность протекания процесса адаптации как ребенка или детей, так и замещающих родителей влияют факторы, непосредственно связанные со структурными элементами определенной семейной системы, ее традициями, границами, нормами и правилами как гласными, так и негласными. При этом «распространенной ошибкой социального и психологического сопровождения замещающих семей является преимущественная концентрация на детско-родительских отношениях при игнорировании роли семьи как системы» [2, с. 162]. Ценность же системного подхода заключается в возможности рассмотреть изучаемый объект как целостный, принимая во внимание множество взаимосвязей между его составляющими. Так как сопровождение замещающих семей — это деятельность, имеющая системный характер, то для реализации данного процесса наиболее эффективно и качественно специалистам служб сопровождения необходимо касаться самых различных сфер жизнедеятельности. Подтверждением чего являются вырезки из объяснений экспертов (при проведении экспертного опроса) деталей и нюансов осуществления данной работы: «...здесь еще идет совместная работа и со школой, и с родителями, и с поликлиниками...» (Э05); «...для этого мы и сотрудничаем с другими специалистами...» (Э04); «... а ведь это очень важно: чтобы и другие учреждения были вовлечены, и тогда это все комплексно...» (Э08).

При проведении экспертного опроса специалисты служб по сопровождению замещающих семей актуализировали технологии и формы работы, используемые специалистами в процессе сопровождения. На вопрос о том, какие технологии и формы работы являются наиболее эффективными при организации сопровождения замещающих семей, эксперты отметили консультации со всей семейной структурой, где члены семьи могут узнать ответы на волнующие их вопросы, попытаться понять друг друга и услышать мнение компетентного специалиста: «Наиболее оптимальной формой является индивидуальная консультация: с семьей, с родителями и ре-

бенком, когда выстраивается взаимодействие...» (Э06); «Личная консультация совместно с родителем и ребенком, когда идет какая-то деятельность...» (Э02). При этом используются и креативные технологии, которые также позволяют анализировать и проецировать наиболее верные решения на свою семью: «...кейс-метод... при разборе какой-то конкретной ситуации, когда родитель включается в обсуждение и вникает в проблему, он, наверное, начинает перерабатывать и понимать. Особенно когда это наглядно и со стороны...» (Э06).

Немаловажным с точки зрения специалистов, непосредственно занимающихся сопровождением, являются и групповые формы работы: «...мы организуем для них творческие гостиные, элементарные праздники...» (Э02); «Консультирование и тренинги — это наибольший эффект...» (Э04); «Нужно, чтобы обязательно проводились тренинговые мероприятия» (Э08). Творческие технологии применяются также и при использовании групповой работы: «...узнают много интересного, нового на тренингах... могут изготавливать памятки, как общаться с подростком...» (Э02); «...совместный досуг, фотовыставки семей... такие стимулирующие вещи, как конкурсы!» (Э03). Значимым для организации сопровождения является также и деятельность клуба замещающих семей: «объединил семьи, ...они вместе решают проблемы...» (Э03); «...наиболее удачным, на наш взгляд, является клуб замещающих родителей...» (Э07). Стоит отметить, что как дополнительное структурное подразделение данная практика есть далеко не во всех службах сопровождения замещающих семей, но при этом у специалистов и большинства замещающих родителей имеется потребность в существовании данного клуба. Также стоит отметить, что специалистами предпринимаются попытки создать подобное пространство для замещающих родителей.

Еще одной технологией работы с замещающими семьями являются консультации через WhatsApp, Skype. Необходимо подчеркнуть, что работа с замещающими семьями в дистантном формате также эффективна. Это отличная возможность оказания помощи и поддержки замещающим родителям в сельских районах, где семье довольно трудно в том числе территориально добраться до службы сопровождения: «...если у родителей нет возможности приехать, то подключаются через Skype, здесь вебинары обучающие, консультации...» (Э06); «...дистанционные формы, когда психологическую

поддержку оказывают специалисты Семьи плюс через, например, Skype...» (Эо1). Развитие информационных технологий позволяет получить поддержку и совет от квалифицированного специалиста в максимально короткие сроки при помощи дистанционных форм работы, что является очень важным аспектом. При этом эксперты подчеркнули важность совершенствования данного компонента для наиболее эффективной работы: «Методы и формы должны быть научно апробированы. Полагаю, что есть дефицит научно проверенных форм и методов сопровождения, в связи с этим эффективность нужно определять через проверку эффективности работы» (Эо1).

Таким образом, конструирование процесса сопровождения через использование эффективных форм и технологий работы способствует получению наиболее качественного результата, наиболее полному включению членов семьи в процесс сопровождения. Согласно мнению экспертов, в настоящее время наиболее эффективны индивидуальные дискуссии, креативные формы работы, методы работы, позволяющие обмениваться опытом, информацией самих объектов сопровождения, а также использование информационных технологий.

Библиографический список

1. Об организации сопровождения замещающих семей в Алтайском крае : приказ Главного управления образования и молодежной политики Алтайского края от 03.07.2015 № 1224. URL: <http://base.garant.ru/7481344/>.

2. Зарецкий В.К., Дубровская М.О., Ослон В.Н., Холмогорова А.Б. Пути решения проблемы сиротства в России. М., 2002.

Н.А. Стерлядева (Барнаул), Ф.А. Курбонов (Таджикистан)

РОЛЬ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ В ЗАЩИТЕ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В современных условиях становятся особенно актуальными вопросы защиты прав несовершеннолетних. Одним из принципов проводимой государственной политики в этой области является ответственность должностных лиц за нарушение прав и законных интересов детей. В этой связи вопросы внедрения ювенальной юстиции

в современную российскую практику активно обсуждаются в научных кругах, в СМИ, в среде юристов-практиков.

Недостаточная защищенность несовершеннолетних в российском законодательстве отмечается многими исследователями, а ювенальная юстиция трактуется как действенный механизм защиты прав несовершеннолетних. Главная задача ювенальной юстиции постулируется именно как защита прав и интересов детей, а не просто рассмотрение дел о правонарушениях несовершеннолетних. Так, внимание обращается на то, что «специализация и профессиональный опыт судей, регулярно рассматривающих дела, связанные с проблемами несовершеннолетних, позволяют им более полно и правильно рассматривать каждый отдельный случай, опираясь не только на букву закона, но и на личный опыт» [1, с. 173].

В качестве предпосылок развития института ювенальной юстиции в Российской Федерации называются распространение девиантного поведения в детской и подростковой среде (алкоголизм, наркомания); слабая реализация мероприятий по профилактике в работе с несовершеннолетними; рост статистики не достигших возраста уголовной ответственности детей, совершающих общественно опасные деяния [2, с. 9].

Актуальность разработки проблемы защиты прав несовершеннолетних и полемика вокруг внедрения норм ювенальной юстиции в Алтайском крае обусловлена статистикой нарушений прав детей в регионе. На коллегии СУ СКР по Алтайскому краю при подведении итогов работы ведомства в 2019 г., в том числе по расследованию преступлений прошлых лет и в отношении несовершеннолетних, было отмечено, что причинами и условиями совершенных преступных посягательств в отношении детей являются социальные проблемы, связанные с ненадлежащим исполнением родительских обязанностей, несоблюдением ими мер безопасности; административный фактор, который выражается в бездействии должностных лиц дошкольных и школьных образовательных учреждений, органов профилактики, медицинских сотрудников вследствие ненадлежащего исполнения ими своих профессиональных обязанностей [3].

В связи с этим представляет интерес выявление оценок современной молодежи по поводу эффективности действующей системы защиты прав несовершеннолетних, а также места ювенальной юстиции в российской реальности. В исследовании, проведенном

в феврале 2020 г., изучены представления студенческой молодежи о состоянии действующей в России системы защиты прав несовершеннолетних и необходимости ее реформирования. По результатам проведенного социологического исследования видно: 65 % респондентов признали, что в современном обществе права несовершеннолетних часто нарушаются. Необходимость усовершенствования системы защиты прав детей отмечают 67,5 % опрошенных. Считают нужным вносить изменения в российское законодательство, защищающее права ребенка, — 60 % студентов.

В ходе исследования изучалось мнение молодежи по поводу применения норм ювенальной юстиции в условиях российской действительности. Большая часть студентов осведомлены о том, что такое ювенальная юстиция (88,75 %). 15% студентов полагают, что ювенальная юстиция позволит защитить права детей, 42,5 % — что она позволит необоснованно отбирать детей у родителей, 18,75 % — что она позволит способствовать охране детей от семейного насилия и унижения. Большая часть студентов (77,5 %) полагает, что ювенальная юстиция негативно скажется на традиционном институте семьи, приведет к его разрушению. Подавляющее большинство респондентов (90 %) считают недопустимым забирать детей из семей с низким доходом. Иное мнение у студентов по поводу фактора применения физического насилия (побоев) по отношению к собственным детям со стороны родителей. Здесь студенты чаще давали утвердительный ответ в вопросе об изъятии детей из семей (42,5 %), при этом 47,5 % были уверены, что есть необходимость разбираться индивидуально в каждом случае. В большинстве своем (96,25 %) студенты не хотят, чтобы к их детям применяли нормы ювенальной юстиции.

Таким образом, молодые люди осознают необходимость реформирования системы защиты прав детей, действующей в Российской Федерации. Но в среде современной студенческой молодежи преобладает отрицательное отношение к ювенальной юстиции, позиция против применения норм ювенальной юстиции к своим детям. Представляется важным выявление общественного мнения разных социальных групп, а также должностных лиц по вопросам целесообразности внедрения ювенальной юстиции в российскую практику, адаптации ее норм и принципов к российской действительности, реорганизации отечественной системы правосудия над несо-

вершеннолетними с учетом развития ювенальной юстиции и судебного ювенального процесса в направлении организации тесного и эффективного взаимодействия с социальными службами.

Библиографический список

1. Апатенко С.Н. Ювенальная юстиция в системе государственной молодежной политики : учеб. пособие. М. : Статистика, 2018. 205 с.
2. Добринский О. Ювенальная юстиция: необходимость или самоуничтожение? // Философия права. 2010. № 2. С. 9–11.
3. На коллегии СУ СКР по Алтайскому краю подведены итоги работы ведомства, в том числе по расследованию преступлений прошлых лет и в отношении несовершеннолетних. URL: <https://altai-krai.sledcom.ru/news/item/1403551>.

А.А. Махмадиева (Барнаул)

МОТИВАЦИЯ ГРАЖДАН К ЗДОРОВОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ (НА ПРИМЕРЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ)

Научный руководитель — М.И. Черепанова

В Алтайском крае на сегодняшний день более 70 % смертельных исходов обусловлены неинфекционными заболеваниями, более 50 % — смертельные исходы от сердечно-сосудистых заболеваний, 14 % — от онкологических.

Определено ориентировочное соотношение различных факторов, формирующих здоровье и продолжительность жизни человека. Медицинское обеспечение составляет около 10 %, здоровому образу жизни отводится 50 %, генетике — 20 %, экологии — 20 %. Современная медицина успешно внедряет инновационные методы лечения, при этом все более доступной становится высокотехнологичная медицинская помощь, но этого недостаточно для качественного изменения ситуации. Популяризация здорового образа жизни, повышение доступности и эффективности медицинской профилактики, повышение ответственности граждан за свое здоровье — вот путь для снижения преждевременной смертности и увеличения продолжительности жизни населения нашей страны [1, с. 274].

Опыт других стран показал, что реализация научно обоснованных профилактических и лечебных мер позволяет в течение 10–

15 лет снизить смертность от болезней системы кровообращения и неинфекционных заболеваний в целом в два и более раз. При этом вклад профилактических мер, существенно менее затратных в сравнении с лечебными, обуславливает успех более чем наполовину. В реализации мер профилактики можно выделить два основных направления: «Формирование здорового образа жизни населения» и «Ранняя диагностика заболеваний на уровне факторов риска их развития с последующей своевременной коррекцией» [2].

Реализация первого направления возможна только на межведомственной основе путем вовлечения в процесс как органов исполнительной власти и органов местного самоуправления, так и представителей бизнеса и общественности, в том числе некоммерческих организаций и добровольцев. Главная задача — обеспечение условий для ведения здорового образа жизни. Второе направление реализуется в рамках системы здравоохранения, при этом особая роль возлагается на врачей первичного звена: участковых терапевтов, врачей общей практики и семейных врачей, в деятельности которых правильно организованная профилактическая работа должна занимать не менее 30–40 % рабочего времени.

В последнее десятилетие произошел серьезный сдвиг в понимании важности и необходимости ведения здорового образа жизни и его значения для развития современного общества. Здоровье граждан — главная движущая сила и ресурс как социального, так и экономического развития края, это огромный потенциал для будущего [3]. Цель работы органов власти Алтайского края — консолидация межведомственного взаимодействия, развитие комплексной профилактики неинфекционных заболеваний, формирование здорового образа жизни жителей Алтайского края. Профилактика неинфекционных заболеваний предполагает формирование у населения ответственного отношения к своему здоровью, изменение модели поведения. В июле 2017 г. утвержден приоритетный проект «Формирование здорового образа жизни», в котором усилен межведомственный характер профилактических мероприятий. Его основными компонентами являются пять направлений:

- меры по снижению потребления табачной и алкогольной продукции;
- коммуникационная кампания по здоровому питанию с участием компаний-производителей;

- информационно-коммуникационная кампания по здоровому образу жизни с использованием основных телекоммуникационных каналов для всех целевых аудиторий;
- гранты с общественными организациями, реализующими проекты в сфере пропаганды здорового образа жизни;
- меры, направленные на повышение ответственности работодателей за здоровье работников организации, а также ответственности граждан за свое здоровье.

В Алтайском крае существенно увеличился объем медицинской помощи, оказываемой с профилактической целью. За последние два года произошло увеличение числа посещений центров здоровья. В 2017 г. 60 972 человека посетили центры здоровья, из них 15 794 — дети (в 2016 г. — 70 752 человека, из них 23 163 — дети). Формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни, включая здоровое питание и отказ от вредных привычек, создание для всех категорий и групп населения условий для занятий физической культурой и спортом, массовым спортом, в том числе повышение уровня обеспеченности населения объектами спорта, а также подготовка спортивного резерва являются одними из задач, направленных на повышение средней продолжительности жизни до 78 лет [2].

В крае создана система межведомственного взаимодействия для противостояния угрозе неинфекционных заболеваний и формирования здорового образа жизни и подчеркнута необходимость консолидации межведомственного взаимодействия в целях увеличения продолжительности активной жизни населения и обеспечения здоровья будущих поколений. Защита территории Алтайского края от заноса заразных болезней животных, в том числе особо опасных, является одной из главных задач для ветеринарной службы края. Решение данного вопроса состоит не только в проведении специальных ветеринарных мероприятий, но и в межведомственном взаимодействии, а также работе с предпринимательским сообществом и населением края.

Таким образом, органы власти Алтайского края применяют различные формы и методы мотивации граждан к ведению здорового образа жизни. Активно используются возможности интернет-средств, что особенно актуально в период пандемии.

Библиографический список

1. Нефедова А.С., Сахарова Н.А. Формирование ценностного отношения к здоровью как психолого-педагогическая проблема // Молодой ученый. 2017. № 13.
2. Томенко В. Здоровье граждан — главная движущая сила и ресурс социального и экономического развития Алтайского края, это огромный потенциал для будущего. URL: https://www.altaregion22.ru/region_news/viktor-tomenko-zdorove-grazhdan-glavnaya-dvizhushchaya-sila-i-resurs-sotsialnogo-i-ekonomicheskogo-razvitiya-altaiskogo-kрая-i-imeet-ogromnyi-potentsial-dlya-buduschego_694366.html.
3. Нестерова И.А. Здоровый образ жизни в контексте категории «здоровье» // Высшее образование сегодня. 2017. № 2. С. 92– 94.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алексееенко Александр Николаевич, Восточно-Казахстанский государственный университет, профессор, доктор исторических наук

Антонович Ирина Владимировна, Алтайский государственный университет, доцент кафедры социальной работы, кандидат социологических наук

Атласов Владислав Викторович, Алтайский государственный университет, студент

Аширова Анастасия Руслановна, Алтайский государственный университет, студент

Бабаева Алина Евгеньевна, Алтайский государственный университет, аспирант

Багиян Александр Степанович, Алтайский государственный университет, студент

Баженова Надежда Анатольевна, Алтайский государственный университет, магистрант

Барсукова Владлена Игоревна, Алтайский государственный университет, магистрант

Белкина Анастасия Павловна, Алтайский государственный университет, магистрант

Болотова Алена Викторовна, Алтайский государственный университет, студент

Бугазов Анвар Хусаинович, Кыргызско-Российский Славянский университет, профессор, доктор философских наук

Васильев Никита Алексеевич, Алтайский государственный университет, студент

Великжанина Кристина Андреевна, Алтайский государственный университет, старший преподаватель кафедры социальной работы

Гебель Анна Андреевна, Алтайский государственный университет, студент

Грошева Дарья Владимировна, Алтайский государственный университет, студент

Гужвенко Дмитрий Александрович, Алтайский государственный университет, студент

Гуреева Мария Александровна, Алтайский государственный университет, студент

Дорожинская Анастасия Романовна, Алтайский государственный университет, студент

Евсеева Анна Владимировна, Алтайский государственный университет, студент

Еремкина Диана Бегларовна, Алтайский государственный университет, студент

Замятин Иван Денисович, МБОУ «Гимназия № 69», учащийся

Замятина Ольга Николаевна, Алтайский государственный университет, доцент кафедры общей социологии, кандидат социологических наук

Зигункова Ксения Викторовна, Алтайский государственный университет, студент

Иода София Вячеславовна, Алтайский государственный университет, студент

Калинина Юлия Александровна, Алтайский государственный университет, доцент кафедры социальной работы, кандидат социологических наук

Калинина Юлия Николаевна, Алтайский государственный университет, магистрант

Каратаева Александра Алексеевна, Алтайский государственный университет, магистрант

Карнаухова Анастасия Олеговна, Алтайский государственный университет, студент

Кашубин Александр Валерьевич, Алтайский государственный университет, магистрант

Климова Ксения Ивановна, Алтайский государственный университет, студент

Климова Юлия Александровна, Алтайский государственный университет, магистрант

Кода Егор Александрович, Алтайский государственный университет, студент

Кожевникова Полина Анатольевна, Алтайский государственный университет, студент

Колпакова Валерия Дмитриевна, Алтайский государственный университет, студент

Колтакова Анна Андреевна, Алтайский государственный университет, студент

Коляда Маргарита Владимировна, Алтайский государственный университет, магистрант

Котенок Елизавета Григорьевна, Алтайский государственный университет, студент

Крючкова Дарья Андреевна, Алтайский государственный университет, студент

Курбонов Фирузджон Абдурахимович, Управление по делам молодежи и спорта Администрации г. Душанбе Республики Таджикистан, ведущий специалист

Кужим Наталья Викторовна, Алтайский государственный университет, магистрант

Лапина Виктория Васильевна, Алтайский государственный университет, студент

Лаптева Дарья Николаевна, Алтайский государственный университет, студент

Латкина Анастасия Дмитриевна, Алтайский государственный университет, магистрант

Липезина Юлия Алексеевна, Алтайский государственный университет, студент

Лукина Кристина Алексеевна, Алтайский государственный университет, студент

Лямина Ксения Анатольевна, Алтайский государственный университет, магистрант

Манакова Анастасия Витальевна, Алтайский государственный университет, магистрант

Махмадиева Александра Абдулвохидовна, Алтайский государственный университет, студент

Медведева Людмила Владимировна, Алтайский государственный университет, студент

Молодцова Дарья Дмитриевна, Алтайский государственный университет, студент

Музыкова Виктория Александровна, Алтайский государственный университет, студент

Мукова Людмила Александровна, Международное высшее бизнес-училище г. Ботевград (Болгария), профессор, кандидат юридических наук

Нуркатова Лязат Толегеновна, Национальный ресурсный центр по социальной работе Республики Казахстан, директор, профессор, доктор социологических наук

Окунева Анна Александровна, Алтайский государственный университет, магистрант

Олейникова Елизавета Павловна, Алтайский государственный университет, магистрант

Оргина Ксения Александровна, Алтайский государственный университет, студент

Петухова Наталья Александровна, Алтайский государственный университет, студент

Попов Евгений Александрович, Алтайский государственный университет, профессор, заведующий кафедрой общей социологии, доктор философских наук

Попович Илья Игоревич, Алтайский государственный университет, студент

Потанина Екатерина Александровна, Алтайский государственный университет, студент

Пустовалова Елена Валерьевна, Алтайский государственный университет, доцент кафедры эмпирической социологии и конфликтологии, кандидат философских наук

Рысьянова Елизавета Александровна, Алтайский государственный университет, студент

Самотугина Дарья Александровна, Алтайский государственный университет, студент

Серкова Анастасия Александровна, Алтайский государственный университет, студент

Сидикова Мушарраф Абдусатторовна, Алтайский государственный университет, магистрант

Синцова Людмила Константиновна, Алтайский государственный педагогический университет, профессор кафедры философии и культурологии, доктор философских наук

Сиротина Татьяна Викторовна, Алтайский государственный университет, доцент кафедры социальной работы, кандидат социологических наук

Скосырева Снежана Олеговна, Алтайский государственный университет, студент

Смирнова Анастасия Николаевна, Алтайский государственный университет, студент

Стерлядева Наталья Анатольевна, Алтайский государственный университет, доцент кафедры эмпирической социологии и конфликтологии, кандидат социологических наук

Струганик Влада Витальевна, Алтайский государственный университет, студент

Сытых Ольга Леонидовна, Алтайский государственный университет, профессор кафедры эмпирической социологии и конфликтологии, доктор философских наук

Тараканова Анна Константиновна, Алтайский государственный университет, студент

Ткачева Валерия Артемовна, Алтайский государственный университет, студент

Уколова Дарья Валерьевна, Алтайский государственный университет, студент

Феданюк Елена Денисовна, Алтайский государственный университет, студент

Федотова Олеся Андреевна, Алтайский государственный университет, магистрант

Федулова Алена Андреевна, Алтайский государственный университет, студент

Фролова Виктория Сергеевна, Алтайский государственный университет, студент

Хабаров Максим, Алтайский государственный университет, студент

Черепанова Мария Ивановна, Алтайский государственный университет, профессор кафедры психологии коммуникаций и психотехнологий, доктор социологических наук

Чугунова Наталья Игоревна, Алтайский государственный университет, магистрант (Павлодар, РК)

Чудова Светлана Георгиевна, Алтайский государственный университет, доцент, заведующая кафедрой социальной работы, кандидат социологических наук

Чуканова Татьяна Викторовна, Алтайский государственный университет, заместитель директора Института социальных наук, доцент кафедры социальной работы, кандидат социологических наук

Шаравина Эльвира Олеговна, Алтайский государственный университет, студент

Шафоростова Светлана Николаевна, Алтайский государственный университет, студент

Шорин Артем Андреевич, Алтайский государственный университет, студент

Щербинина Алина Олеговна, Алтайский государственный университет, магистрант

Научное издание

СОЦИОЛОГИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ, ТВОРЧЕСТВО

Сборник статей

Выпуск 13

Редактор *Т.Б. Беломестнова*

Подготовка оригинал-макета и оформление обложки *Ю.В. Луценко*

Издательство Алтайского государственного университета

Издательская лицензия ЛР 020261 от 14.01.1997

Подписано в печать 30.03.2021

Дата выхода в свет 07.04.2021

Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Усл.-печ. л. 15,11

Тираж 100 экз. Заказ 110

Типография Алтайского государственного университета

656049, Барнаул, ул. Димитрова, 66